МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРИИ ИНЖЕНЕРНАГО ИСКУССТВА

ВЪ РОССІИ.

ЧАСТЬ I.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ИНЖЕНЕРНАГО ДѢЛА ВЪ РОССІИ ДО XVIII СТОЛѢТІЯ.

Ѳ. Ласковскаго,

Военнаго Инженеръ-Генералъ-Маіора.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1858.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ИНЖЕНЕРНАГО ИСКУССТВА

ВЪ РОССІИ.

ЧАСТЬ I.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ИНЖЕНЕРНАГО ДѢЛА ВЪ РОССІИ ДО XVIII СТОЛѢТІЯ.

Ѳ. Ласковскаго,

Военнаго Инженеръ-Генералъ-Маіора.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 10 Февраля 1858 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА III.

АТАКА УКРѢПЛЕННЫХЪ ГОРОДОВЪ.

ГЛАВА IV.

ОБОРОНА УКРѢПЛЕННЫХЪ ГОРОДОВЪ.

ГЛАВА V.

О ВОЕННЫХЪ СТРОИТЕЛЯХЪ И О РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПО ИНЖЕНЕРНОЙ ЧАСТИ ВЪ РОССІИ ДО XVIII СТОЛѢТІЯ.

НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ

ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ I.

Съ благоговѣніемъ посвящается.

ВВЕДЕНІЕ.

Инженерное искусство въ Россіи достигло такого обширнаго развитія, что для него настало время имѣть свою исторію. Практическая сторона его уже блистательно выказалась въ войнахъ, покрывшихъ славою русское оружіе въ теченіе нынѣшняго столѣтія, особенно же въ гигантской борьбѣ подъ стѣнами Севастополя, и эти великія событія заняли принадлежащее имъ по праву почетное мѣсто въ исторіи нашего отечества. Но оно имѣетъ еще другія отрасли, отъ которыхъ зависитъ и самая практическая, или боевая часть инженернаго дѣла: прослѣдить эти отрасли на пути постепенныхъ усовершенствованій, которыя возвели самое искусство на высокую степень нынѣшней его самобытности, — принадлежитъ собственно исторіи инженернаго искусства.

Между тѣмъ у насъ никто еще не рѣшался до сихъ поръ приступить къ начертанію полной исторіи инженернаго искусства въ Россіи. Это, впрочемъ, неудивительно. Необходимые для такого обширнаго труда источники далеко не всѣ еще обнародованы, а приведенные въ извѣстность, не разработаны по требованіямъ науки и даже не собраны въ надлежащей полнотѣ. Были, конечно, попытки къ приведенію въ нѣкоторую систему матеріаловъ, касающихся инженернаго дѣла въ Россіи; но число ихъ, какъ увидимъ ниже, очень не велико, и самый объемъ изслѣдованій весьма ограниченъ.

Имѣя цѣлію, хотя въ нѣкоторой степени облегчить трудъ будущаго историка въ многосложныхъ изысканіяхъ и справкахъ по этому предмету, я рѣшился предложить сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ важнѣйшихъ отечественныхъ источниковъ и присоединить къ нимъ свои критическія изслѣдованія. Знаю, что этотъ

опытъ разработки данныхъ не составляетъ еще исторіи, но пусть на первый разъ единственнымъ достоинствомъ этого труда будетъ благонамѣренная цѣль, съ какою онъ предпринятъ.

Утѣшаюсь мыслію, что онъ положитъ собою начало историческому изученію инженерной части въ Россіи и вызоветъ другія полнѣйшія и обширнѣйшія изслѣдованія.

Обозрѣвая въ учено-историческомъ отношеніи инженерное искусство въ Россіи отъ появленія его до настоящаго времени, мы замѣчаемъ два событія, имѣвшія на него рѣшительное вліяніе: важныя измѣненія по этой части, сдѣланныя Императоромъ Петромъ Великимъ и совершенное преобразованіе инженернаго искусства, произведенное Императоромъ Николаемъ со времени принятія Имъ въ управленіе Инженернаго Корпуса. Сообразно этимъ событіямъ и самыя изслѣдованія объ инженерномъ искусствѣ дѣлятся на три періода.

Періодъ 1-й. Отъ начала употребленія оборонительныхъ оградъ въ Россіи до XVIII столѣтія.

Періодъ 2-й. Отъ начала царствованія Императора Петра до XIX столѣтія.

Періодъ 3-й. Отъ начала XIX столѣтія, или отъ вступленія въ управленіе инженерною частью Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича до настоящаго времени.

Каждый изъ этихъ періодовъ рѣзко отдѣляется своимъ особеннымъ характеромъ. Въ первомъ періодѣ инженерное искусство въ Россіи развивается весьма медленно, такъ что постоянно находится на низшей степени въ сравненіи съ состояніемъ его у другихъ болѣе образованныхъ народовъ Европы. Во второмъ періодѣ инженерное искусство, утвержденное при Императорѣ Петрѣ I на новыхъ началахъ, заимствованныхъ у европейскихъ державъ, идетъ къ дальнѣйшему усовершенствованію, наравнѣ съ другими науками и искусствами; но дѣйствуетъ подражательно и притомъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ иностранцевъ, которыхъ значительное число постоянно находилось на службѣ въ Инженерномъ Корпусѣ. Въ третьемъ періодѣ инженерное искусство установляется по всѣмъ отраслямъ на другихъ, болѣе сообразныхъ съ его сущностью, осно-

ваніяхъ и достигаетъ полнаго развитія; правильное изученіе теоріи неразрывно связывается съ надлежащимъ практическимъ ея примѣненіемъ и инженерный корпусъ пріобрѣтаетъ самостоятельное значеніе.

Эти періоды, столь разнородные по условіямъ, при которыхъ развивалось инженерное искусство, не могли быть изслѣдованы въ одинаковомъ объемѣ Разность въ полнотѣ, въ точности изысканій и положительности выводовъ зависѣла отъ богатства матеріаловъ и степени ихъ достовѣрности. Въ этомъ отношеніи 1-й періодъ представилъ всего болѣе затрудненій и недостатокъ фактовъ заставлялъ иногда прибѣгать къ предположеніямъ. Притомъ сжатость въ выраженіяхъ и происходящая оттого темнота въ самыхъ описаніяхъ требовали поясненій, разногласіе между лѣтописями — сличеній, несообразности въ нихъ — опроверженій. Не ранѣе какъ съ половины XVI столѣтія открывается для изслѣдованій болѣе вѣрная стезя, проложенная изданіемъ Археографическою Коммисіею оффиціальныхъ актовъ и появленіемъ другихъ сочиненій, представляющихъ болѣе или менѣе богатые матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи. Самый порядокъ изложенія, по различію обстоятельствъ, при которыхъ происходили преобразованія и улучшенія по инженерной части, долженъ былъ измѣниться. Такъ въ 1-мъ періодѣ всѣ изслѣдованія произведены по отдѣламъ, состоящимъ изъ главныхъ элементовъ инженернаго искусства; во 2-мъ періодѣ главнѣйшія преобразованія Петра Великаго изложены въ исторической ихъ послѣдовательности, а дальнѣйшія измѣненія и усовершенствованія до XIX столѣтія, изслѣдованы по отдѣламъ самаго искусства.

Терминологія инженернаго искусства также не могла быть одинаково точна и опредѣлительна во всѣхъ трехъ періодахъ; она измѣнялась вмѣстѣ съ развитіемъ искусства и много зависѣла отъ нововведеній, придуманныхъ на мѣстѣ, или заимствованныхъ у другихъ народовъ. Въ 1-мъ періодѣ, особенно въ первой его половинѣ, терминологія инженернаго искусства была особенно сбивчива, частью отъ несовершенства самаго искусства, частью же отъ ограниченности свѣдѣній по этому предмету лѣтописцевъ, которые

не рѣдко давали малоизвѣстнымъ для нихъ предметамъ свои названія, заимствованныя изъ круга общественной жизни, или употребляли принятыя уже названія не въ надлежащемъ смыслѣ. Болѣе правильный видъ приняла она съ тѣхъ поръ, какъ во всѣ частныя распоряженія по этой части начало входить правительство: такимъ образомъ со времени Великаго Князя Іоанна III возникъ особый учено-служебный языкъ, съ которымъ отчасти сообразовались и лѣтописцы. Отличительнымъ характеромъ терминологіи 1-го періода служитъ то, что техническія названія были почти исключительно коренныя русскія. Напротивъ, во второмъ періодѣ, съ преобразованіемъ инженернаго искусства при Петрѣ Великомъ, явилась терминологія иноземная, заимствованная отъ тѣхъ народовъ, отъ которыхъ были приняты самыя правила искусства. Разумѣется эта перемѣна произошла не вдругъ, а постепенно, потому что и самое искусство, не смотря на рѣшительныя мѣры Великаго Преобразователя, находилось нѣсколько времени въ переходномъ состояніи. Тѣмъ не менѣе однакожъ, эта иностранная терминологія была усвоена искусству и существовала съ немногими измѣненіями, до конца XVIII столѣтія; но уже въ 3-мъ періодѣ, съ усовершенствованіемъ теоріи инженернаго искусства, получила правильное и соотвѣтственное цѣли направленіе.

Теперь остается сказать объ источникахъ, которыми я пользовался при составленіи, предлагаемой нынѣ вниманію читателей 1-й части моего труда, заключающей въ себѣ: опытъ изслѣдованія инженернаго дѣла въ Россіи въ продолженіе 1-го періода. Въ составъ этой части вошли: отечественныя лѣтописи; современныя сказанія и повѣсти; оффиціальные акты; историческіе факты, извлеченные изъ исторій государствъ смежныхъ съ Россіею; современныя записки иностранцевъ о Россіи и сочиненія, содержащія въ себѣ исторію Россіи.

Разнообразіе и разнохарактерность этихъ матеріаловъ побуждаетъ указать здѣсь, вкратцѣ, на сущность ихъ въ отношеніи инженернаго искусства и на значеніе какое они имѣли для этого опыта.

Отечественныя лѣтописи упоминаютъ весьма коротко о строе-

нія городовъ и другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, характеризуя самыми общими чертами свойства оборонительныхъ оградъ или дѣйствія атаки и обороны укрѣпленныхъ городовъ. Только съ половины XVI столѣтія онѣ начинаютъ уже нѣсколько распространяться о военныхъ событіяхъ; такъ напримѣръ царственная книга и лѣтопись по Воскресенскому Ново-Іерусалимскому списку описываютъ съ нѣкоторою подробностью осаду Казани въ 1552 г., Псковская 1-я лѣтопись осаду Пскова Шведами въ 1615 г. Такимъ образомъ лѣтописи служили въ настоящемъ случаѣ не болѣе какъ хронологическимъ указателемъ событій, которыя повели къ нѣкоторымъ общимъ заключеніямъ о строеніи, атакѣ и оборонѣ городовъ; но онѣ не могли доставить никакихъ спеціальныхъ свѣдѣній, а тѣмъ болѣе подробностей по этой части.

Частныя сочиненія этого періода, подъ названіемъ сказаній, преданій, повѣстей и т. п., составленныя одновременно съ описываемыми событіями, или нѣсколько позже ихъ, заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, и описаніе осадъ, произведенныхъ или выдержанныхъ Русскими.

Изъ этихъ сочиненій вошли въ настоящій опытъ: а) Сказанія кн. Курбскаго, который, бывъ искуснымъ и опытнымъ воиномъ, занималъ, по своему образованію, высокое мѣсто между современниками. Сказанія его, составляющія трудъ военно-историческій, могутъ дать нѣкоторое понятіе объ осадномъ искусствѣ Русскихъ въ царствованіе Іоанна IV. б) Повѣсть о прихожденіи Литовскаго короля Стефана съ великимъ и гордымъ воинствомъ на великій и на славный Богомъ спасаемый градъ Псковъ. Въ этой повѣсти довольно подробно описывается осада и оборона Пскова въ 1581 г., а потому изъ него можно видѣть, какое понятіе имѣли Русскіе въ то время объ осадномъ искусствѣ, и что они могли заимствовать по этой части у другихъ народовъ. в) Сказаніе объ осадѣ Троицкой Сергіевской Лавры Авраамомъ Палицынымъ. Оно заключаетъ въ себѣ подробное описаніе всѣхъ дѣйствій Русскихъ при оборонѣ этого монастыря въ 1608—10 годахъ и г) Рукопись объ осадѣ Тихвинскагѳ Монастыря Шведами въ 1613 году, писанная въ 1658 году инокомъ Иродіономъ Сергѣевымъ. Она даетъ нѣкоторое понятіе

объ осадномъ искусствѣ Шведовъ того времени; хотя съ другой стороны показываетъ, что составитель ея былъ вообще мало знакомъ съ военнымъ дѣломъ; свѣдѣнія же его по инженерной части были гораздо ниже того состоянія, въ какомъ она тогда находилась въ Россіи.

Изъ этого краткаго перечня можно видѣть, что всѣ подобныя сочиненія имѣютъ тактическій инженерный характеръ и что изъ нихъ можно почерпнуть весьма не многія свѣдѣнія объ осадномъ и оборонительномъ искусствѣ Русскихъ и то не ранѣе, какъ съ половины XVI столѣтія.

Оффиціальные документы, изданные подъ названіями: Актовъ Историческихъ, Актовъ, собранныхъ Археографическою Коммисіею, Актовъ Юридическихъ, составляютъ лучшіе источники для историческаго изученія инженернаго искусства въ Россіи. Они заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, многія административныя распоряженія по инженерной части, подробныя описанія оборонительныхъ оградъ, какъ вновь строившихся, такъ и прежнихъ; свѣдѣнія объ ихъ вооруженіи и другія данныя, касающіяся строительной части инженернаго искусства.

Историческіе факты, извлекаемые изъ исторіи смежныхъ съ Россіею государствъ заключаютъ въ себѣ относительно инженернаго искусства, различныя свѣдѣнія, а именно: при войнахъ, веденныхъ Россіею оборонительно,—описаніе городовъ, входившихъ въ кругъ военныхъ дѣйствій и способовъ ихъ обороны, если они были осаждаемы; при войнахъ же наступательныхъ со стороны Россіи,—описаніе осадъ и другихъ наступательныхъ дѣйствій. Но эти факты, по пристрастному и невѣрному сужденію тогдашнихъ историковъ о Россіи, представляютъ не всегда надежный матеріалъ и потому изъ нихъ вошли сюда только тѣ, которые встрѣчаются и въ отечественныхъ историческихъ сочиненіяхъ.

Записки иностранцевъ о Россіи могутъ быть раздѣлены, касательно разсматриваемаго здѣсь предмета, на два разряда; къ одному изъ нихъ относятся записки путешественниковъ, посѣщавшихъ наше отечество изъ любознательности, или по торговымъ дѣламъ; въ нихъ попадаются только не многія, и то поверхностныя, ука-

занія на свойства оборонительныхъ оградъ съ историческими отмѣтками; къ другому разряду принадлежатъ записки иностранцевъ, находившихся въ русской военной службѣ, или въ войскахъ, сражавшихся противъ Россіи; въ нихъ встрѣчаются болѣе подробныя свѣдѣнія объ инженерномъ дѣлѣ; но какъ матеріалы, онѣ употреблены здѣсь съ крайнею осторожностію, потому что лица, составлявшія ихъ, писали не всегда подъ благопріятными для Россіи впечатлѣніями.

Историческія сочиненія, или собственно исторія, составляютъ важное пособіе при изслѣдованіяхъ, потому что здѣсь собраны и приведены въ систему свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, между которыми занимаетъ особый отдѣлъ и военное искусство; при томъ же указанія историковъ на источники, значительно облегчаютъ дальнѣйшую и болѣе спеціальную разработку матеріаловъ. Но сочиненія этого рода, не рѣдко признаваемыя за авторитетъ въ историческомъ отношеніи, не всегда могутъ имѣть то же значеніе и для инженернаго дѣла, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда историкъ дѣлаетъ выводы, или разрѣшаетъ сомнѣнія и противорѣчія лѣтописцевъ по собственному взгляду на предметъ; при чемъ и самое инженерное искусство бываетъ иногда представлено не въ томъ видѣ, въ какомъ оно, по всей вѣроятности, существовало на дѣлѣ. Подобная ошибка, не имѣетъ особенной важности для историческаго труда вообще; но принятіе подобныхъ выводовъ за авторитетъ въ исторіи инженернаго искусства, весьма много повредитъ ея достоинству.

Въ другихъ сочиненіяхъ о русской старинѣ, если и встрѣчаются изрѣдка указанія на разсматриваемый нами предметъ, то самыя общія и поверхностныя, по которымъ нельзя уяснить себѣ понятія объ искусствѣ нашихъ предковъ въ инженерномъ дѣлѣ.

Къ спеціальнымъ сочиненіямъ объ инженерномъ искусствѣ въ Россіи до XVIII столѣтія, принадлежатъ:

Краткое обозрѣніе древнихъ русскихъ зданій и другихъ отечественныхъ памятниковъ. Статья г. Глаголева, помѣщенная въ матеріалахъ для статистики Россійской Имперіи 1839 г.

Археологическія свѣдѣнія о старинныхъ русскихъ крѣпостяхъ

Статья г. Лутковскаго, помѣщенная въ Русскомъ Инвалидѣ 1845 №№ 4 по 24.

Историческій обзоръ построенія въ Россіи крѣпостей и укрѣпленій съ древнихъ временъ до 1800 года. Статья г. Лутковскаго, помѣщенная въ Инженерныхъ Запискахъ 1841 г. часть XXIV №6.

Матеріалы къ исторіи инженернаго искусства въ Россіи. Соч. А. Савельева. 1853 года.

При изслѣдованіи вообще инженернаго искусства, въ большей части случаевъ встрѣчается необходимость въ чертежахъ. Для древнѣйшихъ укрѣпленій, отъ которыхъ не сохранилось ни вещественныхъ слѣдовъ, ни изображеній, матеріаловъ по начертательной части инженернаго искусства собственно не существуетъ; но этотъ недостатокъ можно отчасти замѣнить чертежами, составленными по описаніямъ, заключающимся въ лѣтописяхъ, оффиціальныхъ актахъ и другихъ современныхъ имъ сочиненіяхъ.

На этомъ основаніи къ предлагаемому опыту изслѣдованія инженернаго дѣла въ Россіи до XVIII столѣтія приложены чертежи двухъ родовъ: одни изъ нихъ оригинальные, то есть такіе, которые заимствованы изъ архивовъ и до извѣстной степени могутъ считаться вѣрными фактическими документами; другіе чертежи составные, то есть такіе, которые составлены по историческимъ указаніямъ и только приблизительно изображаютъ изслѣдуемый предметъ.

Безъ сомнѣнія чертежи перваго разряда, по точности и дѣйствительности изображенія, имѣютъ преимущество предъ вторыми; но нельзя не согласиться, что и послѣдніе могутъ быть полезны для изслѣдованій, если при составленіи ихъ, строго держались характера того періода времени, — къ которому относится поясняемый ими текстъ, и другихъ данныхъ, обусловливающихъ изображеніе предмета и ограничивающихъ произволъ самого изыскателя.

ГЛАВА I.

ОБЪ УКРѢПЛЕННЫХЪ ПУНКТАХЪ ВООБЩЕ. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ИХЪ ДЛЯ ОБОРОНЫ ГРАНИЦЪ РОССІИ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Значеніе слова городъ.—Различныя названія оборонительныхъ оградъ, окружавшихъ города.—Дѣтинцы.—Кремли.—Осадные дворы.—Городки.—Остроги — Сторожевыя линіи.—Причины употребленія жилыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ.—Значеніе слова крѣпость. Распредѣленіе укрѣпленныхъ пунктовъ по границамъ: сѣверной, восточной, южной и западной.—Общій выводъ.

§ 1. Россія, въ періодъ существованія ея до Императора Петра, охранялась отъ внѣшнихъ вторженій отдѣльными укрѣпленными пунктами,—и сторожевыми линіями; первые изъ нихъ были извѣстны въ лѣтописяхъ и оффиціальныхъ актахъ подъ названіемъ: городовъ, городковъ, остроговъ и острожковъ.

§ 2. *Городомъ* называлось всякое жилое мѣсто, окруженное, для обезпеченія его отъ непріязненныхъ нападеній, землянымъ валомъ, деревянною вѣнчатою стѣною, или каменною оградою. Понятія о городѣ, какъ жиломъ мѣстѣ, и объ укрѣпленіяхъ, его ограждавшихъ, совершенно сливались между собою; городъ не могъ быть безъ оборонительной ограды, съ уничтоженіемъ ея онъ терялъ значеніе и самое названіе города; съ другой стороны сооружая вновь одну изъ вышеупомянутыхъ оградъ на мѣстѣ не населенномъ, въ видахъ собственной обороны какого-либо пункта, всегда придавали ему, не зависимо отъ гарнизона, поселеніе, которое давало этому пункту жизнь, а вмѣстѣ и значеніе города въ гражданскомъ бытѣ государства.

Эти города имѣли большею частью для своей защиты только одну оборонительную ограду, но важнѣйшіе города были обнесены двумя и болѣе оградами, раздѣлявшими внутренность ихъ на нѣсколько отдѣльныхъ частей, которыя также носили названіе городовъ. Такимъ образомъ, ограды Москвы имѣли названія: Кремля, Китай-Города, Бѣлаго-Города, Землянаго-Города; Псковъ состоялъ изъ Кремля, Крома, Средняго Города, Большаго Города и Запсковья; Полоцкъ раздѣлялся на Большой Городъ, Острогъ и Стрѣлецкій Городъ. Не слѣдуетъ однако же принимать расположенія оборонительныхъ оградъ рядами за какую-либо систему укрѣпленія. Прослѣдивъ исторію замѣчательныхъ городовъ древней Россіи, мы убѣдимся, что ограды эти образовались не одновременно, по какому-либо предварительно составленному военному соображенію, а исподоволь, вслѣдствіе увеличенія народонаселенія. Не находя достаточно мѣста внутри городской ограды, многіе селились внѣ ея и составляли предмѣстія, носившія названія загородья[1]), передгородья[2]), болонія[3]). Эти предмѣстія также обносились первоначально временными оградами, которыя въ послѣдствіи времени, по мѣрѣ надобности, замѣнялись городскими и такимъ образомъ самыя предмѣстія входили въ составъ собственно города.

Лѣтописцы давали иногда оборонительнымъ оградамъ названія *оплота*[4]), *плота*[5]), при городахъ, имѣвшихъ нѣсколько оградъ, наружныя назывались: *окольнымъ градомъ*, *охабнемъ*, *городомъ кромьнымъ*, или *Кромомъ;* внутреннія же *дѣтинимъ градомъ*, или *Дѣтинцемъ*, а въ послѣдствіи *Кремлемъ*[6]).

---

[1]) Троиц. лѣт. т. 1. 1370 г. Новг. 4 лѣт. т. IV. 1372 г.

[2]) Лѣт. съ Воскр. спис. 1152 г.

[3]) Лаврен. лѣт. т. I. 1096, 1144 г. Ипат. лѣт. т. II 1174, 1261 г.

[4]) Несторъ 1184 г. Сказ. Курбскаго 1552 г. ч. 2 стр. 30.

[5]) Лаврен. лѣт. т. I 1184, 1228 г

[6]) *Примѣч.* Князь Курбскій, придерживаясь въ своихъ сказаніяхъ терминологіи западныхъ Славянъ, называетъ укрѣпленный городъ *мѣстомъ, великимъ мѣстомъ*, смотря по его обширности, а собственно *градомъ* внутреннюю оборонительную ограду, составлявшую дѣтинецъ, или кремль.

«Люди же Нѣмецкіе всѣ отъ *мѣста* (Нарвы) избѣгша во градъ (Вы-

Названіе *окольнаго града* произошло отъ положенія, которое занимала ограда въ отношеніи къ внѣшней мѣстности, или, по тогдашнему, къ окольной странѣ [1]).

Названіе *охабень*, заимствованное изъ разговорнаго языка, было придано наружнымъ оградамъ, вѣроятно по нѣкоторому сходству съ тогдашнею одеждою охабень, подобно которой, онѣ окружали, прикрывали главную, или внутреннюю ограду [2]). Въ лѣтописяхъ (Новг. 1 т. III и Соф. 1 т. V) подъ годомъ 1410 между прочимъ сказано:

«А стояша подъ Маріинымъ городомъ 8 недѣль и взяша Ма-«ріина города два охабня, а вышняго третіаго не взяша.»

Изъ этихъ словъ слѣдуетъ заключить, что охабнемъ назывались всѣ ограды, которыя, относительно дѣтинца, или кремля, можно было назвать наружными.

Городомъ Кромьнымъ [4]), или Кромомъ [5]) называлась наружная ограда, ближайшая къ дѣтинцу; во внутренности ея помѣщались житницы, или по тогдашнему кромы [6]), которые передали это названіе и оградѣ ихъ прикрывавшей,

---

«шегородъ) отъ огня великаго и невозмогоша ни мало помощи себѣ.» Курбск. глав. 4 стр. 57.

[1]) Ипат. лѣт. т. II 1274 г. Прибав. къ Псков. лѣт. т. V ст. 60.

Примѣч. Въ послѣдствіи окольными городами назывались окрестные города. «....И вамъ бы.... итти въ сходъ къ воеводѣ Князю Але-«ксандру Андрѣевичу Репнину, въ Володимиръ, да отъ себя въ окольные «городы писати, чтобъ изо всѣхъ окольныхъ городовъ ратные всякіе люди «собрався и выбравъ къ ратнымъ людямъ головъ и шли бъ всѣ въ Воло-«димеръ....» Акт. Арх. Экс. т. II n° 177 — 1611 г. n° 179 — 1611., а также см. лѣт. по Воскр. Ново-Іер. спис. т. V стр. 297 — 1536.

[2]) Новг. 1 лѣт. т. III 1411 г, Новг. 3 лѣт. т. III 1412 г. Новг. 4 лѣт. т. IV 1411 г. Соф. 2 лѣт. т. VI 1411 г.

[4]) Новг. 1 лѣт. т. III 1112 г.

[5]) Новг. 1 лѣт. 1406 г. Псков. 1 лѣт. т. IV 1503 и 1517 г.

[6]) Въ Псков. 2 лѣт. т. V сказано: «1451 г поставлена бысть стѣ-«на новая на Крому въ охабни и учиниша въ ней погреби отъ Псковѣ межи воротъ.»

Примѣч. Въ Словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языка кромомъ названъ большой ящикъ.

Изъ всѣхъ оградъ дѣтинцы и кремли занимали, по важности ихъ въ оборонительномъ отношеніи, первое мѣсто. Находясь большею частью на мѣстахъ, которыя составляли собственно городъ, при самомъ его основаніи и слѣдовательно на берегу рѣки, или при сліяніи двухъ рѣкъ, они обезпечивались подобнымъ положеніемъ отъ нападеній съ этой стороны; для овладѣнія же со стороны города, атакующій долженъ былъ занять предварительно одну или болѣе городскихъ оградъ. Отсюда видно, что эти внутренніе опорные пункты, по мѣсту ихъ расположенія и по значенію въ оборонѣ городовъ, вполнѣ соотвѣтствовали нынѣшнимъ цитаделямъ, или общимъ сомкнутымъ редюитамъ, устроиваемымъ позади главнаго вала. Оборонительная ограда дѣтинцевъ и кремлей состояла большею частью изъ деревянной вѣнчатой или каменной стѣны, съ башнями.

Переходя къ изслѣдованіямъ о происхожденіи и значеніи самыхъ названій, данныхъ лѣтописцами этимъ внутреннимъ опорнымъ пунктамъ, мы находимъ: а) названіе *днѣшній градъ*, произошло отъ стариннаго слова *днѣ* т. е. внутренній, и весьма хорошо соотвѣтствовало положенію этой части ограды, относительно другихъ. Это названіе встрѣчается только въ Несторовой или Лаврентьевской лѣтописи [1]). б) Названіе *дѣтинецъ* можно ближе всего производить отъ слова *дѣти;* но едва ли въ томъ смыслѣ, что оборона дѣтинцевъ возлагалась на дѣтей [2]). Принявъ во вниманіе положеніе этихъ пунктовъ, позволительно предполагать, что, при угрожавшей городу опасности, жители прятали туда все, что для нихъ было дорого: церковную святыню, старцевъ, женъ, дѣтей, имущество и проч., и очень можетъ быть, что названіе дѣтинецъ произошло отъ слова дѣвать, *дѣть*, помѣстить означая между прочимъ и обезпеченное убѣжище для дѣтей. Удаливъ въ дѣтинецъ безпомощныхъ и слабыхъ, остальная часть жителей могла съ большимъ хладнокровіемъ и твердостью встрѣчать непріятеля на городскихъ стѣнахъ и тогда только отступала въ дѣтинецъ, ко-

---

[1]) Лавр. лѣт. т. I, 1078 г.

[2]) Матер. къ Ист. Ин. Иск. въ Россіи. А. Савельева. Ст. II.

гга уже оборона наружной ограды оказывалась совершенно невозможною.

«Видѣвъ же Изяславъ Ростиславъ Святославъ силу Поло«вечьскую и повелѣша всѣмъ людемъ бѣжати изъ Острога въ *Дѣтинецъ»*. Лѣт. съ Воскр. Спис. 1152 г.

Отсюда видно, что оборона дѣтинца не нуждалась въ содѣйствіи дѣтей; потому, что, до взятія наружной ограды, онъ былъ безопасенъ отъ нападеній; по взятіи же ограды, дѣтинецъ защищали воины, отступившіе отъ города.

Лѣтописцы называли и цитадели или зáмки чужеземныхъ городовъ также дѣтинцами [1]. в) *Кремли* образовались изъ прежнихъ дѣтинцевъ и слѣдовательно выполняли одинаковое съ ними назначеніе. Если предположить, что названіе кремль татарскаго происхожденія, то оно могло появиться въ лѣтописяхъ не ранѣе половины XIII столѣтія. Но мы встрѣчаемъ его въ первый разъ подъ годомъ 6839 или 1331.

«Въ лѣто 6839 мѣсяца мая 3 былъ пожаръ на Москвѣ погорѣ городъ Кремль». Лѣт. съ Воск. списка.

«Въ лѣто 6839 мая въ 3 день погорѣ городъ Кремникъ на Москвѣ». Лѣт. Троицк. спис.

Это различіе въ названіяхъ породило въ послѣдствіи споры объ ихъ происхожденіи. Названія *кремль* и *кременикъ* могутъ быть разсматриваемы независимо одно отъ другаго; *кремль*, означая по татарски крѣпость, вполнѣ соотвѣтствовалъ значенію прежняго дѣтинца; *кременикъ*, если это названіе производить отъ *кремня*, столь же удачно характеризовалъ въ переносномъ смыслѣ послѣднюю ограду, сильнѣйшую по ея положенію и сооружавшуюся преимущественно изъ камня. Но нельзя сказать, чтобы названія кремль, а тѣмъ болѣе кременикъ, вошли во всеобщее употребленіе. Въ новгородскихъ лѣтописяхъ названіе дѣтинцевъ [2] сохранилось до XVI столѣтія [3], а можетъ быть и долѣе; въ послѣдствіи

---

[1]) Новг. лѣт. т. III, 1311 г.

[2]) Новг. 3 лѣт. т. III, 1508 г.

[3]) Новг. 3 лѣт. т. III, 1611 и 1697 г.

же лѣтописцы называли дѣтинецъ въ Новгородѣ *каменнымъ городомъ* [3]). Относительно Москвы названіе кремля, болѣе 200 лѣтъ послѣ перваго появленія его, не упоминалось ни въ лѣтописяхъ, ни въ оффиціальныхъ актахъ. До 1365 г., когда нынѣшній Кремль былъ еще огражденъ деревянною стѣною, онъ назывался собственно *городомъ;* строенія, лежащія внѣ его, составляли посады, а болѣе отдаленныя слободы назывались *загородьемъ.* По построеніи каменной ограды (1367 г.), онъ получилъ названіе Каменнаго Города; по сооруженіи каменной ограды вокругъ Китай Города (1535—8), онъ принялъ наименованіе стараго каменнаго города; и уже по возведеніи стѣнъ Бѣлаго Города (4587 — 9 г.) началъ называться Кремлемъ.

Въ заключеніе этого предварительнаго общаго обзора о городахъ слѣдуетъ замѣтить, что внутреннее пространство ихъ, ограниченное оборонительными оградами, было всегда несоразмѣрно велико съ числомъ жителей, составлявшихъ постоянное ихъ населеніе. Въ городахъ находились или пустыя мѣста, служившія временнымъ убѣжищемъ простому народу, стекавшемуся туда при угрожавшей опасности; или жилыя строенія, извѣстныя подъ именемъ *осадныхъ дворовъ* [1]), которые составляли собственность людей болѣе зажиточныхъ, жившихъ въ окрестностяхъ этихъ. городовъ. Строенія, употреблявшіяся, въ случаѣ осады, для помѣщенія служилыхъ людей [2]), которые составляли служебное, а вмѣстѣ

---

[1]) «Били намъ челомъ изъ Вотцкой пятины съ Нѣметцкого рубежа «Якушъ да Гнѣвашъ Борисовы дѣти Тыркова и сказываютъ, что за ними «наше жалованное помѣстье на Нѣмецкомъ рубеже и *двора* де у него въ «Новѣгородѣ *для осады* нѣтъ, а за иными де помѣщики въ Новѣгородѣ «дворы бѣлые для осады есть». Доп. къ Ак. Ис т. I № 69, 1555 г.

«А когда случится быти у Московскаго Государства войнѣ и для «воинскаго времяни во всѣхъ городахъ, у монастырей *) и у дворянъ «устроены *осадные дворы* и въ воинское время на тѣ дворы со всѣми «своими животами и съ запасами и съ дѣтьми живутъ въ городѣхъ». (Кошихинъ. О Россіи и Царств. Алексѣя Михайловича).

[2]) «А въ томъ новомъ городѣ Коротоякѣ устроенъ Воеводской дворъ,

---

*) Акт. Арх. Эксп. т. I № 169 г. 1521.—№ 179—1534.

съ тѣмъ постоянное поселеніе и въ мирное время жили большею частью за городомъ, назывались также осадными дворами. Слѣдуетъ полагать, что за охраненіемъ пустыхъ мѣстъ внутри города, наблюдало мѣстное начальство тѣмъ болѣе, что жители предмѣстій въ рѣдкихъ случаяхъ защищались съ твердостью за окружавшими ихъ оградами; но чаще они сожигали жилища, и заблаговременно перебиралось въ городъ.

Внутренность монастырей, которые въ то время большею частью обносились оборонительными оградами, также заключала въ себѣ подобные дворы.

§ 3. *Городкомъ* или *городцемъ* называлось жилое мѣсто незначительнаго протяженія, имѣвшее ограду, подобную городской.

Трудно допустить, чтобы одна обширность внутренняго пространства полагала различіе между значеніями города и городка, тѣмъ болѣе, что тогдашніе города, особенно въ началѣ ихъ основанія, были вообще не велики, и потому, при назначеніи этихъ названій, вѣроятно руководствовались другими данными, о которыхъ, впрочемъ, нѣтъ никакихъ фактическихъ указаній. Съ другой стороны лѣтописцы, по видимому, не строго держались этого подраздѣленія, давая не рѣдко одному и тому же укрѣпленному пункту оба названія, или одно изъ нихъ, но не соотвѣтственно значенію его въ гражданскомъ бытѣ. Пояснимъ это извлеченіями.

«1347.... а намѣстники Наримонта и всѣхъ граждан от«пустиша изъ города (Орѣхова), а въ городкѣ оставиша рать свою». Новг. 3 лѣт. т. III.

Что же такое Орѣховъ городъ или городокъ?

«864.—И прія власть свою Рюрикъ одинъ и пришедъ къ «Ильменю и сруби городъ надъ Волховымъ и прозва Новгородъ

«да по Государеву Указу устроены съ *осадными дворами* для прибѣ«жища въ осадное время отъ приходу какихъ воинскихъ людей Корото«якскіе служивые люди, разныхъ городовъ переведенцы дѣти Боярскіе и «козаки и стрѣльцы и пушкари и всѣ 500 человѣкъ; а за тѣмъ строені«емъ въ томъ новомъ городѣ Коротоякѣ осадныхъ дворовъ Мѣсто осталось». Географ. Словарь Щекатова. Коротоякъ.

«и сѣде ту княжа, раздая волости мужемъ своимъ и городы ру-«бити овому Полтескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро». Несторъ.

Здѣсь можно усомниться въ точности значенія, какое даетъ Несторъ этимъ вновь сооруженнымъ укрѣпленнымъ пунктамъ. Впрочемъ Новгородъ, какъ главное мѣстопребываніе Рюрика и дружины, болѣе многочисленной въ сравненіи съ тѣми, которыя отдѣлены были въ Полоцкъ и другіе пункты, по своей обширности и важности значенія, скорѣе могъ быть названъ городомъ, чѣмъ другіе областные города, вмѣстѣ съ нимъ основанные.

§ 4. *Острогомъ* назывался укрѣпленный пунктъ, обнесенный оградою изъ тына, сверху заостреннаго. Остроги составляли пункты второстепенной важности, и потому служили для огражденія жилыхъ мѣстъ, не входившихъ въ разрядъ городовъ. Они встрѣчаются всего чаще на границахъ противъ тѣхъ народовъ, которые были мало искусны въ военномъ дѣлѣ. Остроги раздѣлялись на *жилые*[1]) и *стоялые*[2]). Жилымъ острогомъ назывался тотъ, при которомъ находилось поселеніе; стоялымъ же тотъ, который вмѣщалъ въ себѣ одни войска, назначенные для его обороны.

Названіе и самое значеніе острога въ оборонителной системѣ проистекаютъ прямо изъ свойства его о грады, это подтверждается и тѣмъ, что съ измѣненіемъ ея на земляную, деревянную вѣнчатую, или каменную, остроги получали названіе городовъ. Не смотря на то, мы видимъ изъ лѣтописей и другихъ позднѣйшихъ сочиненій, что названіе остроговъ, дается такимъ укрѣпленнымъ оградамъ, которыя, по свойству своему, вовсе къ нимъ не относятся.

Эти случаи заслуживаютъ разсмотрѣнія:

«1335. Заложи владыка Василій, съ своими дѣтьми, съ по-«садникомъ Ѳедоромъ Даниловичемъ и съ тысяцкымъ Остафі-«емъ и со всѣми Новгородци, острогъ каменъ по оной сторо-«нѣ отъ Иліи святаго къ Павлу святому». Новг. 1 лѣт. т. III.

Сжатость въ изложеніи и происходящая отъ того темнота тре-

---

[1]) Ак. Арх. Экс. т. III № 268—1637.

[2]) Ак. Ист. т. IV № 52. 1656.

буютъ поясненій: оборонительная ограда Новгорода раздѣлялась р. Волховымъ на двѣ отдѣльныя части; ограда на лѣвомъ берегу, или на Софійской сторонѣ, имѣла дѣтинецъ, который въ то время былъ обнесенъ весь, или на большемъ протяженіи его, каменною стѣною; ограда на правомъ, или какъ выражаетъ лѣтопись *по оной сторонѣ*, безъ сомнѣнія имѣла также свой опорный пунктъ, состоявшій изъ острога и ее предположено было замѣнить каменною стѣною на пространствѣ между вышеупомянутыми церквами.

Часть ограды г. Полоцка, извѣстная подъ названіемъ острога, состояла изъ рубленной деревянной стѣны; здѣсь противорѣчіе объясняется тѣмъ, что эта отдѣльная часть города, въ началѣ ея образованія, была безъ сомнѣнія окружена тыномъ; отчего и названа острогомъ. Это названіе сохранилось и впослѣдствіи, не смотря на измѣненіе свойствъ ограды.

Въ историческомъ изслѣдованіи древностей Новгорода г. Муравьевымъ сказано (с. 40), что остроги были особо отъ дѣтинца, и (подобно Полоцкому) имѣли кругомъ жилья и стѣны, удобныя къ помѣщенію войска. Можно допустить первое предположеніе, что остроги составляли внутренніе опорные пункты отдѣльно отъ дѣтинца, особенно въ тѣхъ частяхъ города, которыя были отдалены отъ дѣтинца и гдѣ вліяніе его на внутреннюю оборону было ничтожно. Но коль скоро ограда ихъ состояла изъ деревянной стѣны, приспособленной къ жилью и къ оборонѣ, то она была уже не острогомъ, а городомъ, или городкомъ. Впрочемъ лѣтописи нигдѣ не упоминаютъ, о существованіи подобнаго рода укрѣпленной ограды въ Новгородѣ.

Въ сочиненіяхъ князя Щербатова (т. IV стр. 19) и Карамзина острогу дано значеніе замка; это могло быть справедливо въ такомъ только случаѣ, когда острогъ, по своему положенію въ отношеніи къ городской оградѣ, составлялъ внутренній опорный пунктъ. Но Карамзинъ называетъ также остроги крѣпостями (т. IX стр. 295), что вовсе не соотвѣтствуетъ тогдашнему значенію ихъ въ оборонительной системѣ; они составляли тамъ пункты второстепенной важности и весьма близко подходили къ нынѣшнимъ крѣпостцамъ, особенно въ то время, когда вошли въ употреб-

леніе стоялые остроги, вмѣщавшіе въ себѣ одни только гарнизоны.

§ 5. *Сторожевыми линіями* назывались непрерывныя линіи укрѣпленій, имѣвшія значительное протяженіе въ длину. Онѣ были двухъ родовъ, сообразно свойствамъ мѣстности, чрезъ которую пролегали; на мѣстахъ открытыхъ, степныхъ, онѣ состояли изъ земляпаго вала, со рвомъ впереди, и назывались *валомъ, чертою* [1]); въ странахъ лѣсистыхъ, онѣ образовывались изъ густыхъ лѣсныхъ заваловъ, непроходимыхъ для войска, въ особенности для конницы и обозовъ: это были *засѣчныя линіи*, или *засѣки* [2]). По протяженію сторожевыхъ линій располагались города, городки, остроги, острожки, доставлявшіе имъ болѣе сильную самостоятельную оборону. Городки и остроги устраивались также въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ главныя дороги пролегали чрезъ линіи. Этотъ краткій очеркъ достаточно характеризуетъ свойство сторожевыхъ линій, для которыхъ непрерывность въ расположеніи составляло первое и какъ-бы необходимое условіе. Авторъ статьи о древнихъ русскихъ зданіяхъ [3]), основываясь на лѣтописныхъ сказаніяхъ [4]) о построеніи Владиміромъ Великимъ городовъ около Кіева, считаетъ ихъ древнѣйшею сторожевою линіею. Но это предположеніе можно принять только въ переносномъ смыслѣ потому, что всякій укрѣпленный пунктъ на границѣ имѣетъ цѣлью охранять, сторожить ее. Эти города получили свое начало вмѣстѣ съ основаніемъ Русскаго Государства; собственно же сторожевыя линіи могли образоваться только по введеніи въ Россіи единодержавія, когда великіе князья московскіе, свергнувъ иго Татаръ, получили возможность безбо-

---

[1]) Акт. Арх. Экс. т. III, № 268, 1637; т. IV, № 16, 1647; т. IV № 178, 1670; № 206, 1675; № 279, 1683.

[2]) Акт. Ист. т. II, № 209, 1609, стр. 241.

«Чтобъ воинскіе люди къ засѣкѣ безвѣстно не пришли и дурна како«го надъ засѣкою не учинили и чрезъ засѣку не прошли». Акт. Арх. Эксп. т. III, № 270, 1637; Полн Собр. Зак. т. I, 1659, №№ 252, 258.

[3]) Матер. для статис. Рос. Имп. 1839.

[4]) Соф. 1 лѣт. т. V, 987; Лавр. лѣт. т. I, 988.

язненно принимать надлежащія мѣры для охраненія границъ, не опасаясь притомъ никакихъ препятствій отъ другихъ удѣльныхъ княжествъ, находившихся до того между Великимъ Княжествомъ Московскимъ и татарскими ордами.

§ 6. Исключительное употребленіе для обороны жилыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ [1]) проистекло въ Россіи 1) отъ образа ве-

---

[1]) *Примѣч.* Слово *крѣпость* появилось въ оффиціальныхъ актахъ съ XVII ст. и употреблялось до конца изслѣдуемаго здѣсь періода въ смыслѣ частнаго укрѣпленія, или оборонительныхъ средствъ для усиленія укрѣпленныхъ пунктовъ.

Хотя въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ и можно бы принимать иногда слово крѣпость въ нынѣшнемъ его значеніи; такъ напримѣръ въ указѣ 1-мъ сказано «....какъ грады промысломъ и крѣпости осадити и «облечи и обшанцовати....»; но съ другой стороны въ томъ же уставѣ слово крѣпость употреблено и въ смыслѣ отдѣльной постройки, или части оборонительной ограды. См. также Допол къ Акт. Ист. т. VII, № 130, 1675. Указъ 22 «....А пѣшихъ людей затинныхъ стрѣльцовъ доведется подсады завести и у рвовъ и у иныхъ крѣпостей ставити.»

Въ наказѣ, данномъ въ 1656 г. Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ хотмыжскому воеводѣ Арсеньеву, по случаю построенія вновь укрѣпленій въ Хотмыжскѣ, сказано въ заключенье: «.... вообще же острогъ укрѣ- «пить *всякими крѣпостями*, такъ чтобы было безопасно и надежно «воинскимъ людямъ въ приходъ и въ осадное время». Предписанія, выраженныя этими словами, встрѣчаются весьма часто въ наказахъ, данныхъ въ продолженіе XVII столѣтія *).

Въ отпискѣ воеводѣ князю Ѳедору Волконскому, по случаю построенія г. Олонца въ 1649 г., сказано: «....а пріѣхавъ на Олонецъ разсмо- «трѣть мѣсто, въ которомъ мѣстѣ для береженья у крѣпостей и у воды «пристойно устроить городъ, или острогъ». Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64.

Здѣсь слово *крѣпость* означаетъ мѣстныя преграды, представлявшія большія выгоды для обороны.

*) Акт. Истор. т. III, № 134, 1625 г.; т. IV, № 52, 1651 г.; т. IV № 216, 1670. 3.
Дополн. къ Акт. Ист. т. II № 100, 1644 г.; т. III № 28, 1647 г.; т. IV № 91, 1661 г.
Акт. Арх. Эксп. т. IV № 206, 1675 г.
Полн. Собр. Закон. т. I № 185, 1656 г., № 207, 1657 г.

денія войнъ, въ продолженіе которыхъ всякое открытое жилое мѣсто нисколько не было ограждено, по беззащитному своему положенію, отъ грабежей и насилій, составлявшихъ какъ-бы необходимую принадлежность тогдашнихъ военныхъ дѣйствій. 2) Отъ междоусобныхъ распрей великихъ и удѣльныхъ князей, безпрерывно продолжавшихся отъ начала образованія Русскаго Государства до введенія въ ней единодержавія и сопровождавшихся грабежами и разореніями. Вслѣдствіе этихъ несчастныхъ для Россіи обстоятельствъ, всякъ считалъ себя, если не вполнѣ то хоть нѣсколько, обезпеченнымъ единственно подъ защитою оборонительныхъ оградъ и удалялся къ нимъ при малѣйшихъ признакахъ угрожавшей опасности.

Но эта необходимость имѣть укрѣпленные и вмѣстѣ жилые пункты была причиною, что строеніе городовъ въ древней Россіи находилось постоянно въ зависимости отъ двухъ элементовъ, которые можно назвать гражданскимъ и военнымъ. Каждый изъ нихъ, при выборѣ мѣста для города и при опредѣленіи относительной его важности, какъ-бы предъявлялъ свои требованія, которыя не всегда были согласны между собою, а иногда и вовсе противорѣчили другъ другу. А такъ какъ выгоды, проистекавшія отъ удобствъ жизни, и отъ торговыхъ и внутреннихъ сношеній, естественнымъ образомъ должны были при сооруженіи городовъ стоять на первомъ мѣстѣ; то гражданскій элементъ всегда преобладалъ надъ военнымъ. При такихъ условіяхъ, относительно выбора мѣста для городовъ и при необходимости окружать каждый изъ нихъ оборонительною оградою, едва ли можно предположить существованіе въ Россіи

Слово *крѣпость* иногда замѣнялось словомъ *крѣпь* или *крѣпъ*, означавшимъ искуственныя преграды, какъ напримѣръ «....а въ распросѣ они «сказываютъ, что де послѣ насъ Богдайскіе люди на усть Шингалу *крѣпь* «ставятъ.»

Доп. къ Ак. Ист. т. III, № 122, 1654, ст. 526.

«или..... а кругъ острогу (селенгинскаго) *крѣпъ*, ровъ, чеснокъ и надолобы.»

Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 8, 1665. Смотри также Допол. къ Акт. Ист. т. VII, № 130, 1675.

до половины XVстолѣтія какой-либо оборонительной системы, въ томъ смыслѣ, какъ мы нынѣ ее понимаемъ.

Итакъ масса укрѣпленныхъ городовъ росла въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ безъ всякой по видимому связи, относительно общей обороны Россіи, пока соединеніе раздробленныхъ частей ея въ одно цѣлое, уничтоживъ внутреннія домашнія непріязни, позволило ей имѣть въ виду одних внѣшнихъ враговъ. Тогда только могла опредѣлиться относительная важность каждой части границъ и та степень опасности, которой подвергались онѣ отъ нападеній сосѣдій, весьма различавшихся по ихъ гражданскому и военному образованію и политическимъ ихъ видамъ.

Столь благопріятная для Россіи перемѣна, давшая ей новую политическую жизнь, не повлекла однако же за собою коренныхъ преобразованій въ оборонительной системѣ. Она по прежнему состояла изъ жилыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, вѣроятно потому, что причина, ее породившая, оставалась во всей силѣ. Тѣмъ не менѣе измѣнились, или лучше сказать, увеличились и улучшились средства обороны, вслѣдствіе того, что правительство сдѣлалось сильнѣе, богаче, а вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительнѣе и самостоятельнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ.

Принявъ за основаніе все вышеизложенное, перейдемъ къ разсмотрѣнію оборонительныхъ мѣръ, служившихъ съ половины XV столѣтія къ защитѣ границъ Россіи: обзоръ этотъ всего лучше покажетъ въ какой степени оборонительная система, составленная изъ укрѣпленныхъ жилыхъ мѣстъ, соотвѣтствовала своему назначенію..

Сѣверная граница.

§ 7. Сѣверная граница Россіи, по ея неприступности со стороны моря, не имѣла большой надобности въ укрѣпленныхъ пунктахъ. Хотя у самыхъ береговъ моря и находимъ укрѣпленные пункты *Архангельскъ* [1]) и Пустозерскъ [2]); но первый изъ нихъ Листъ 1

[1]) Первыя торговыя сношенія Россіи съ Англіею начались съ 1553 г., по прибытіи Англичанъ къ двинскому устью и Никольскому Монас-

имѣлъ главною цѣлью охранять и поддерживать торговлю, возникшую при Іоаннѣ IV съ Англичанами; второй же былъ построенъ для сбора подати съ кочующихъ племенъ Самоѣдовъ. Подвигаясь отъ береговъ Сѣвернаго Океана въ глубь Россіи, мы встрѣчаемъ

тырю; вскорѣ затѣмъ прибыли и Голландцы. Это побудило Царя Іоанна Васильевича обратить особенное вниманіе на *Архангельскъ*, какъ на важный и единственный для торговли пунктъ, посредствомъ котораго Россія могла имѣть непосредственное сообщеніе съ западною Европою.

Первымъ городскимъ строеніемъ въ 1584 г. былъ острогъ, окруженный съ трехъ сторонъ рвомъ; для обороны его назначены были орудія, выписанныя вѣроятно изъ Голландіи и Англіи. У этого острога, съ нижней стороны по теченію р. Двины, были построены на берегу два гостиные двора: Русскій и Нѣмецкій, съ амбарами для склада товаровъ. Въ 1668 г. приступлено было къ построенію каменнаго города съ гостиными дворами, подъ надзоромъ архитекторовъ иноземцевъ Петра Марселиса и Виліама Шарфа, по даннымъ имъ отъ Царя Алексѣя Михайловича грамотамъ и чертежамъ. Постройка этого зданія продолжалась 16 лѣтъ. Городъ и гостиные дворы составляли вмѣстѣ фигуру неправильнаго продолговатаго четырехугольника, съ четырьмя круглыми башнями по угламъ; въ срединѣ помѣщался собственно городъ, огражденный со стороны рѣки зубчатою стѣною съ четырехугольною проѣзжею башнею, а съ противоположной стороны таковою же стѣною съ круглою башнею. Гостиные дворы, примыкавшіе къ городу, состояли изъ ряда двухъэтажныхъ сводчатыхъ палатъ, соединенныхъ съ внутренней стороны общею галлереею.

См. Допол. къ Акт. Ист. т. VII, №№ 5, 21.

[2]) *Пустозерскій Острогъ* заложенъ въ началѣ XVI ст. Въ наказѣ Семену Объѣдову, объ отправленіи должности Пустозерскаго воеводы, сказано: «Поставлено для опочиву Московскаго Государства торговыхъ «людей, которые хотятъ изъ Московскаго Государства въ Сибирь торго«вать, а иноземцамъ тутъ пріѣзжать не для чего и торговать не съ «кѣмъ....»

Листъ 10. Изобр. 78, 79.

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 19, 1647 г.

Ограда Пустозерска, не превышавшая 82 с. въ окружности, была усилена 4 башнями небольшихъ размѣровъ въ углахъ и одною проѣзжею башнею.

См. Лерберг. изслѣд. стр. 29.

Нов. ежемѣс. сочин. Спб. 1786 г.

укрѣпленные города: ***Холмогоры***[3]), ***Шенкурскъ***[4]) ***Олонецъ***[5]), ***Каргополь***[6]), ***Устюгъ***[7]), ***Бѣлозерскъ***[8]), ***Вологду***[9]), ***Чухло-***

---

[3]) *Холмогоры* до 1613 г. не имѣлъ никакой оборонительной ограды. Въ этомъ году, по указу царя Михаила Өеодоровича, двинскій воевода Никита Михайловичъ Пушкинъ построилъ острогъ, который предохранилъ Холмогоры отъ набѣговъ Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ, бѣжавшихъ, по освобожденіи Москвы, на Вагу съ цѣлью посѣтить двинскую сторону и ограбить Холмогоры. Въ 1621 г., при воеводѣ князѣ Дмитріѣ Петровичѣ Пожарскомъ, построенъ новый острогъ на другомъ мѣстѣ. Наконецъ въ 1656 г., при воеводѣ Борисѣ Ивановичѣ Пронскомъ, острогъ замѣненъ деревянною рубленною стѣною съ 12 башнями; посады же были ограждены землянымъ валомъ со рвомъ и надолобами.

[4]) *Шенкурскъ* при р. Вагѣ, впадающей въ Сѣверную Двину. Время основанія его въ точности не извѣстно; въ 1629 г. онъ назывался Шенкурскимъ городкомъ; (Акт. Арх. Эксп. т. III, № 186) изъ чего слѣдовало бы предположить, что онъ былъ въ это время окруженъ деревянною рубленною стѣною; но съ 1671 г. Шенкурскимъ Острогомъ. (Ак. Арх. Эксп. т. IV, № 184). Послѣдняя ограда его состояла изъ острога съ 10 глухими и 4 проѣзжими башнями.

(Списокъ съ дозорныхъ книгъ 1728 и 9 годовъ писца Якова Боборыкина).

[5]) *Олонецъ* на р. Олонцѣ и при устьѣ рѣчки Мегречи. Основанъ въ 1648 г. Состоялъ изъ большаго и малаго городовъ; оба были ограждены деревянною рубленною стѣною съ подошвенными боями, имѣвшею протяженія 575 саж., съ 19 башнями.

(Доп. къ Акт. Ист. т. III, № 64).

[6]) *Каргополь* на р. Онегѣ; окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[7]) *Устюгъ* на лѣвомъ берегу Сухоны. Первая деревянная рубленная ограда съ башнями была сооружена въ 1438 г., подъ надзоромъ перваго воеводы устюжскаго князя Дмитрія Петровича Львова. Въ 1479 г. она была вновь перестроена съ расширеніемъ городскихъ укрѣпленій. Въ 1582 г. городъ Устюгъ былъ вновь укрѣпленъ.

(См. Хроноло. лѣт. г. Устюга).

Послѣдняя оборонительная ограда его состояла изъ землянаго вала вокругъ города съ деревянною стѣною на вершинѣ и небольшаго кремля, который лежалъ на островѣ, образовавшемся между р. Сухоною и двумя протоками ручья, впадавшаго въ этомъ мѣстѣ въ р. Сухону.

му[10]), *Галичь*[11]), *Кострому*[12]) и нѣкоторые другіе, но всѣ они были построены въ различныя времена, имѣли каждый свое опредѣленное назначеніе и находились на значительныхъ между со-

---

[8]) *Бѣлозерскъ* при Бѣломъ Озерѣ; былъ окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями на земляномъ валѣ.

[9]) *Вологда* на р. Вологдѣ. Въ грамотѣ Новгородцевъ, данной великимъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ въ 1264 г., упоминается въ первый разъ о г. Вологдѣ; онъ былъ обнесенъ деревянною стѣною съ башнями, которая исправлялась и вновь передѣлывалась по мѣрѣ надобности. Въ 1565 г. Царь Іоаннъ IV, въ продолженіе долговременнаго пребыванія его въ Вологдѣ, повелѣлъ приступить къ сооруженію каменной ограды. Судя по симъ оборонительнымъ и другимъ въ то же время предпринятымъ работамъ, слѣдуетъ предположить, что сей государь имѣлъ въ виду образовать изъ Вологды укрѣпленный пунктъ большой важности. Но всѣ эти работы, по отбытіи царя въ Москву, были на время пріостановлены, а съ 1571 г. совершенно прекращены.

Въ 1613 г. Вологда подверглась нападенію Поляковъ и Литовцевъ, которые, овладѣвъ городомъ, произвели въ немъ великое опустошеніе; нападеніе, столь же гибельное, было произведено въ 1619 году: это заставило правительство окружить его въ 1631 г. съ югозападной стороны деревянною рубленною стѣною съ башнями. По описной книги 1701 г., оборонительная ограда состояла изъ каменной и деревянной рубленной стѣнъ, имѣвшихъ въ сложности протяженія 1550 саж., съ тремя проѣзжими каменными, восемью глухими каменными и тремя деревянными башнями.

[10]) *Чухлома*, по берегу озера Чухломскаго. По описной книгѣ 1701 года, оборонительная ограда состояла изъ деревянной рубленной стѣны, имѣвшей протяженія 288 саж, съ 3-мя проѣзжими и 2-мя глухими башнями.

[11]) *Галичь*, при Галицкомъ Озерѣ, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи. По описной книгѣ 1701 г., оборонительная ограда его состояла изъ острога, имѣвшаго въ окружности 469 саж. съ 4-мя проѣзжими и 12-ю глухими башнями.

[12]) *Кострома* на лѣвомъ берегу р. Волги. Принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи; изъ оборонительныхъ оградъ его уцѣлѣлъ старинный валъ, имѣющій видъ неправильнаго четырехугольника, около 420 с. въ окружности. Онъ вѣроятно составлялъ внутреннюю ограду, или кремль, а городскія строенія, впереди его лежащія, были окружены другою внѣшнею оградою.

бою разстояніяхъ; а потому и не должны быть разсматриваемы въ совокупности и относимы къ какой-либо оборонительной системѣ сѣверной границы. Малонаселенность и бѣдность края, при недостаткѣ въ сообщеніяхъ, не позволяли вести войну въ большихъ размѣрахъ; что же касается до незначительныхъ набѣговъ, которые могли быть производимы съ сѣверозападной и сѣверовосточной границъ; то существовавшіе укрѣпленные города были достаточно сильны, для воспрепятствованія имъ проникать во внутреннія страны Россіи.

Восточная граница.

§ 8. Восточная граница Россіи до царя Іоанна IV примыкала къ царствамъ Сибирскому, Казанскому и Астраханскому.

Граница Сибирская, послѣ покоренія Перми, или древней Біарміи, при Іоаннѣ III, шла параллельно теченію р. Камы, въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи; она не требовала большихъ средствъ для обороны; потому, что вся опасность отъ сибирскихъ народовъ, не искусныхъ въ военномъ дѣлѣ и слабыхъ по своей малочисленности, могли состоять только въ ихъ пограничныхъ набѣгахъ. Вслѣдствіе этого мы находимъ здѣсь небольшое число малыхъ городовъ, а именно: *Искоръ*, *Чердынь* [1]), *Соликамскъ*, *Пыскоръ*, *Лебовогородище*, лежавшихъ на р. Камѣ, или при рѣкахъ въ нея впадающихъ; между ними Чердынь [1]) былъ самый обширный и болѣе укрѣпленный. Къ обезпеченію границы со стороны Казанскаго Цар-

---

[1]) *Чердынь*, при р. Колвѣ, впадающей въ Каму, былъ основанъ и обнесенъ деревянною рубленною стѣною, съ башнями княземъ Ѳедоромъ Пестрымъ, при завоеваніи имъ Біарміи въ 1479 г. Впослѣдствіи, при увеличеніи городскаго населенія, первоначальная ограда обращена въ кремль, а новыя городскія строенія обнесены землянымъ валомъ.

Др. Рус. Вив. ч. XVIII ст. 237, 8; Ак. Ист. т. III, № 43, 1614 г.

ства могли служить города: *Уржумъ*[2]), *Яренскъ*, и *Хлыновъ*[3]), защищавшіе доступъ въ Пермь, и города *Василь*[4]), *Арзамасъ*[5]), *Курмышъ* и *Нижній Новгородъ*[6]), лежащіе на пути къ средней Россіи и къ Москвѣ: между ними Нижній Новгородъ считался главнымъ опорнымъ пунктомъ. Далѣе по границѣ находились города: *Тенишево* и *Наровчатъ;*, но они принадлежали уже къ Землѣ Донскихъ Казаковъ, которая облегала юговосточную часть границы, обращенную къ Царству Астраханскому.

---

[2]) *Уржумъ*, на р. Уржумкѣ, окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[3]) *Хлыновъ*, на рѣкѣ Хлыновкѣ, основанъ въ 1181 г. новгородскими выходцами и составлялъ, вмѣстѣ съ окрестными селеніями, небольшую республику, сохранившую свою независимость въ теченіе 278 лѣтъ, до покоренія ея Іоанномъ III въ 1489 г.; оборонительная ограда состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

(Архив. лѣт. Лѣт. Львова ст. 202; Ист. Г. Р. Карамзина ч. III и VI).

[4]) *Василь* или *Васильсурскъ*, на правомъ берегу Волги при устьѣ р. Суры. Построенъ (1523 г.) для защиты Нижняго Новгорода отъ нападеній казанскихъ Татаръ и для образованія сборнаго мѣста, въ случаѣ похода на Казань. Ограда его состояла изъ землянаго вала съ деревянною рубленною стѣною и башнями на вершинѣ.

Нижегор. лѣтоп. Карамзинъ ч. VII ст. 127.

[5]) *Арзамасъ*, при р. Тешѣ и рѣчкѣ Арши, окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями на земляномъ валѣ, имѣвшемъ протяженія 1066 саж.

[6]) *Нижній Новгородъ*, на рр. Волгѣ и Окѣ, основанъ великимъ княземъ Юріемъ Всеволодовичемъ (между 1212 и 1221 годами) для защиты тогдашнихъ восточныхъ предѣловъ Россіи отъ набѣговъ Мордвы и Болгаръ. Первоначальное устройство оборонительныхъ оградъ его неизвѣстно; впослѣдствіе мы находимъ, что городъ былъ окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями. Счастливое положеніе города много содѣйствовало развитію его благосостоянія; но это самое было и поводомъ къ частымъ нападеніямъ со стороны непріятеля: вслѣдствіе чего князь Дмитрій Константиновичъ приступилъ въ 1371 г. къ сооруженію каменной ограды вмѣсто прежней деревянной. Но съ кончиною его постройка этой ограды была остановлена и возобновлена уже при великомъ князѣ Іоаннѣ III съ 1500 года, а совершенно окончена 1508 г., подъ

§ 9. Со времени завоеванія царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, восточная граница Россіи получила значительныя измѣненія.

Сѣверовосточная часть границы значительно подалась тогда на востокъ; водворяясь постепенно въ завоеванной странѣ, Русскіе строили тамъ небольшіе укрѣпленные города и остроги, главнѣйшею цѣлью которыхъ было удерживать жителей въ повиновеніи и охранять новыя поселенія. Построеніе жилыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ началось въ 1585[7]) г. и продолжалось безпрерывно до конца разсматриваемаго здѣсь періода. Безполезно было бы отыскивать въ этомъ множествѣ укрѣпленныхъ пунктовъ, раздѣленныхъ между собою значительными разстояніями, какую-либо общую оборонительную систему: каждый пунктъ выполнялъ частную цѣль независимо отъ другаго. Къ разряду наиболѣе важныхъ опорныхъ пунктовъ, по силѣ расположенія оборонительныхъ оградъ, можно причислить города: *Тюмень*[8]), *Тобольскъ*[9]), *Томскъ*[21]), *Березовъ*[11]), *Енисейскъ*[22]),

---

руководствомъ иностраннаго архитектора Петра Фрязина. Каменная ограда, образовавшая кремль Нижняго Новгорода, имѣла въ окрестности 2 версты 142 саж.; стѣны ея, вышиною въ 5 саж. были фланкированы 13-ю башнями, изъ которыхъ 2 были проѣзжія; нѣкоторыя части ограды шли по крутымъ скатамъ возвышеннаго берега.

[7]) *Бѣлгородскій* городокъ, на р. Оби, построенъ (1585 г.) воеводою Иваномъ Мансуровымъ, по удаленіи его изъ глубины Сибири. Укрѣпленная ограда его состояла изъ острога съ башнями.

[8]) *Тюмень*, на рр. Турѣ и Тюменькѣ. Построенъ (1585—1593 г.) второю экспедиціею, посланною для удержанія завоеваній въ Сибири, по кончинѣ Ермака. Оборонительная ограда состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями. Въ 1640 г. построена новая ограда обширнѣе прежней.

[9]) *Тобольскъ*, на правомъ берегу Иртыша и при р. Тоболѣ. Заложенъ (1587 г.) острогомъ, но увеличившееся населеніе и важное значеніе этого пункта, побудили правительство съ 1594 г. перестроить и распространить оборонительную ограду. Такимъ образомъ прежній острогъ былъ замѣненъ деревянною стѣною съ башнями, а посады были окружены острогомъ. Съ этого времени до конца разсматриваемаго періода мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ и другихъ оффиціальныхъ актахъ частыя показанія о передѣлкѣ и перестройкѣ оборонительной ограды Тобольска.

Кузнецкъ [23]), *Исетскъ* [41]), *Иркутскъ* [51]); самымъ отдаленнымъ пунктомъ былъ *Якутскъ* [34]); и на китайской границѣ находились *Нерчинскъ* [44]) и *Албазинъ* [50]).

Завоеваніе Казанскаго Царства значительно обезпечило среднюю часть восточной границы: Нагайскіе Татары не могли уже, съ прежнею легкостью и неожиданностью для Русскихъ, дѣлать нападеній съ этой стороны потому, что здѣсь важнѣйшею оборони-

---

[10]) *Тавда*, на р. Лозвѣ, построенъ (1589 г.) для обезпеченія сообщенія въ Сибири и обузданія Вогуличей. Оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

[11]) *Березовъ*, на лѣвомъ берегу р. Сосвы. Основанъ въ 1593 г. острогомъ, помѣщеннымъ на земляномъ валѣ; въ 1623 году былъ обнесенъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[12]) *Пелымъ*, при р. Тавдѣ, укрѣпленъ (1593 г.) острогомъ.

[13]) *Тара*, при рр. Иртышѣ и Аркаркѣ. Построенъ (1594 г.) для обезпеченія области, лежавшей при верховьи Иртыша отъ набѣговъ Кучума и для облегченія сбора ясака. Первоначально укрѣпленъ острогомъ; въ 1638 и 1669 годахъ возобновленъ, при чемъ обывательскія жилища вокругъ острога были обнесены землянымъ валомъ съ рогатками на вершинѣ.

[14]) *Сургутъ*, на правомъ берегу р. Оби. Основанъ въ 1595 г. и оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

[15]) *Обдорскъ*, на правомъ берегу р. Полуи, впадающей въ Обскую Губу. Укрѣпленъ (1595 г.) острогомъ.

[16]) *Нарымъ*, при устьѣ р. Кета и на р. Нарымѣ.

[17]) *Кетскій* острогъ на р. Кетѣ.

Заложеніемъ (1596 г.) этихъ двухъ остроговъ, Русскіе распространили вскорѣ свои владѣнія вверхъ по р. Оби, почти до самой р. Томы.

[18]) *Верхотурье*, по р. Турѣ, впадающей въ Тоболъ, построенъ (1660 г.) на вновь заложенномъ пути изъ Солнкамска во внутренность Сибири. Первая ограда состояла изъ деревянной стѣны съ башнями; въ 1626 г. находимъ, что ограда, окружавшая градскія строенія, состояла изъ острога, и что внутри города находился деревянный рубленный кремль.

[19]) *Мангазея* лежалъ на пространствѣ между устьями Енисея и Оби. Первоначально (1600 г.) былъ укрѣпленъ острогомъ, а впослѣдствіи рубленною деревянною стѣною съ башнями.

[20]) *Туринскъ*, на правомъ берегу р. Туры, при впаденіи въ нее рѣчки Лахомовки. Укрѣпленъ былъ (1600 г.) острогомъ съ башнями.

тельною линіею служила р. Волга, представлявшая большія затрудненія для переправы. Кромѣ того Царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ приступить къ постройкѣ новыхъ укрѣпленныхъ городовъ: *Чебоксары* [58]), *Тетюшъ* [59]), *Кокшага* [60]), *Лаишева* [61]), *Алатыря*, [62]), расположивъ ихъ вокругъ Казани, такъ, что она, по исправленіи и усиленіи оборонительной ея ограды, сдѣлалась центральнымъ опорнымъ пунктомъ. Къ этимъ городамъ, въ царствованіе Өеодора Іоанновича, присоединены новые; *Козмодемьянскъ* [63]), *Цывильскъ* [64]), *Царево-Санчурскъ* [65]) и перестроенъ *Уржумъ*.

---

[21]) *Томскъ*, на правомъ берегу р. Томы, при впаденіи рѣчки Ушейки. Первая ограда (1601 г.) состояла изъ острога; въ 1648 г. вмѣсто погорѣвшаго острога, поставлена была деревянная рубленная ограда съ башнями, отчего Томскъ и получилъ названіе города.

[22]) *Енисейскъ*, на р. Енисеѣ. Первая ограда (1617 г.) состояла изъ острога; въ 1678 г. окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[23]) *Кузнецкъ*, при р. Томѣ, напротивъ устья р Кондомы. Укрѣпленъ первоначально (1618 г.) острогомъ; но, вслѣдствіе нападенія Киргизовъ, былъ обнесенъ въ 1622 г. деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[24]) *Маконскій* острогъ при р Кетѣ. Основанъ въ 1619 г.

[25]) *Мелескій* острогъ при р. Чулымѣ, впадающей въ Обь. Построенъ (1621 г.) для защиты отъ нападенія Киргизовъ.

[26]) *Краснослободскъ*, при р. Ницѣ, впадающей въ Туру. Укрѣпленъ (1624 г.) острогомъ.

[27]) *Красноярскъ*, при устьѣ р. Качи, впадающей въ Енисей. Первоначально (1627 г.) укрѣпленъ былъ острогомъ съ башнями; впослѣдствіи посады окружены землянымъ валомъ со рвомъ.

[28]) *Канскій* острогъ, при р. Канѣ, построенъ (1628 г.) для удержанія въ повиновеніи многолюднаго племени Котовцевъ.

[29]) *Каурдацкій* острогъ, на р. Иртышѣ.

[30]) *Тебендинскій* острогъ, на р. Иртышѣ.

[31]) *Пишимской* острогъ, на р. Иртышѣ, нѣсколько ниже устья р. Ишимы.

[32]) *Вагайской* острогъ, на р. Вагаѣ, впадающей въ Иртышъ; въ 1637 г. былъ переведенъ на другое мѣсто вверхъ по р. Вагаѣ.

[33]) *Тараханскъ*, на правомъ берегу р. Тобола.

При царяхъ Михаилѣ Θеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, для большаго обезпеченія этой части границы, была заложена закамская сторожевая линія, которая, начинаясь лѣвою оконечностью у р. Волги, шла по р. Черемшану и упиралась въ р. Бѣлую. Непрерывная ограда ея состояла мѣстами изъ землянаго вала и изъ засѣки. На ней находились слѣдующіе опорные пункты.

Мензелинскъ, при р. Мензелѣ, въ 10 верст. отъ начала, въ 300 верст. отъ Казани.

Заинскъ, при р. Заѣ, въ 70 верст. онъ Мензелинска.

Всѣ эти остроги (съ № 26) построенные въ 1631 г., имѣли цѣлью защищать страну отъ набѣговъ Калмыковъ и наслѣдниковъ Кучума, и облегчать сборъ съ Татаръ ясака.

[34]) *Якутскъ*, на лѣвомъ берегу одного изъ протоковъ р. Лены. Первоначально (1639 г.) былъ укрѣпленъ острогомъ съ башнями. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ оборонительная ограда Якутска состояла изъ острога съ башнями, окружавшаго посадъ, и внутренней ограды изъ деревянной рубленной стѣны съ 6-ю башнями.

[35]) *Ялуторовскъ*, на лѣвомъ берегу р. Тобола; укрѣпленъ (1639 г.) острогомъ по земляному валу прежней татарской крѣпостцы Явлутары.

[36]) *Ачинскій* острогъ, на р. Чулымѣ, построенъ (1641 г.) для удержанія въ повиновеніи чулмуцкихъ Татаръ.

[37]) *Нижнеудинскъ*, на правомъ берегу р. Уды; укрѣпленъ (1644 г.) острогомъ съ башнями.

[38]) *Илимскій* острогъ, при р. Илимѣ, впадающей въ Ангару; основанъ въ 1647 г.

[39]) *Анадырскій* острогъ, на р. Анадырѣ; построенъ (1649 г.) для удержанія Чукчей, Юкагировъ и Коряковъ; здѣсь положено начало открытію и покоренію Камчатки.

[40]) *Красноборскъ*, на р. Исети; укрѣпленъ (1646 г.) острогомъ съ башнями.

[41]) *Исетскъ*, на лѣвомъ берегу р. Исети. Первоначально (1650 г.) былъ укрѣпленъ острогомъ; впослѣдствіи увеличившееся народонаселеніе заставило окружить посадъ новымъ острогомъ, а прежній замѣнить деревянною рубленною стѣною съ башнями. Тѣ же причины повели къ устройству третьей ограды, которая состояла изъ рубленной стѣны съ тремя проѣзжими башнями, окруженной рогатками и надолбами.

[42]) *Иргенскій* острогъ, при озерѣ Иргенѣ, по ту сторону Байкала; поставленъ (1653 г.) острогомъ.

Старо-Шешминскъ, при р. Шешмѣ въ 50 верст. отъ Заинска.

Ново-Шешминскъ, при р. Шешмѣ, въ 30 вер. отъ Старо-Шешминска.

Билярскъ, близъ р. Малой Черемшаны, въ 50 вер. отъ Ново-Шешминска.

Тїинскъ, при р. Тїѣ, впадающей въ Черемшанскъ, въ 40 вер. отъ Билярска.

---

[43]) *Тукирскій* острогъ, при устьѣ р. Олехмы, поставленъ въ 1653 г; но во время войны съ Китайцами въ 1683 г. оставленъ и разоренъ Русскими.

[44]) *Нерчинскъ*, на южномъ берегу р. Шилки, противъ устья р. Нерчи. Первоначально (1654 г.) укрѣпленъ острогомъ, подъ названіемъ *Неклюдскаго Тунгусскаго Острога;* въ 1680 г. обнесенъ деревянною рубленною стѣною.

[45]) *Камарскій* острогъ, при р. Амурѣ и устьѣ р. Камары. Оборонительная ограда, сооруженная въ 1654 г., состояла изъ землянаго вала съ выступами на углахъ; на вершинѣ его былъ устроенъ двойной палисадъ, наполненный въ промежуткѣ землею. Внутри острога помѣщалась высокая батарея, вооруженная орудіями.

[46]) *Сосновскій* острогъ, при устьѣ р. Сосновки, основанъ въ 1657 г.

[47]) *Телембинскій* острогъ, при р. Кондѣ; поставленъ (1658 г.) по просьбѣ Тунгусовъ, подвергавшихся нападеніямъ Монголовъ.

[48]) *Мехонскій* острогъ, на лѣвомъ берегу р. Исети. Первоначальная ограда 1660 г. состояла изъ острога съ башнями; впослѣдствіи образовавшееся около острога поселеніе было окружено деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[49]) *Селенгинскъ*, на правомъ берегу р. Селенги. Сначала (1666 г.) укрѣпленъ острогомъ, а въ 1685 г. обнесенъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[50]) *Албазинъ*, при р. Амурѣ, на китайской границѣ; первоначально (1666 г.) укрѣпленъ острогомъ, а въ 1685 г., во время войны съ Китаемъ, землянымъ валомъ.

[51]) *Иркутскъ*, при рр. Ангарѣ и Иркутѣ. Первоначально укрѣпленъ острогомъ, а съ 1669 г. имѣлъ двойную ограду; одна изъ нихъ, подъ названіемъ Кремля, состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями, а другая, окружавшая посады, состояла изъ острога.

Ерыклинскъ, на р. Черемшанѣ.

Оборонительныя ограды ихъ состояли изъ землянаго вала съ тыномъ на вершинѣ.

Съ паденіемъ Астраханскаго Царства (1557 г.) обезпечилась и юговосточная граница; здѣсь по теченію Волги, построены были въ разное время города: *Самара* (1591 г.). *Саратовъ* (1591 г.), *Царицынъ* (около 1600 г.), *Черный Яръ* (1634 г.), *Красный Яръ* (при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ) и *Камышинъ* (1668 г.).

Литъ 2. Изобр. 4.

---

[52]) *Устьміяскъ,* при р. Міасѣ, впадающей въ Исеть. Въ 1670 г. укрѣпленія его состояли изъ деревянной рубленной стѣны, находившейся внутри города, и деревяннаго забора съ рогатками и надолбами, окружавшаго посады.

[53]) *Верхнеудинскъ,* на правомъ берегу р. Уды, при впаденіи ея въ р. Селенгу. Поставленъ въ 1671 г.; ограда его стояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

[54]) *Красногорскій* острогъ, на р. Исети; поставленъ въ 1671 г.

[55]) *Туруханскъ,* при рр. Енисеѣ и Туруханскѣ; обнесенъ (1672 г.) деревянною стѣною съ башнями.

[56]) *Акланскій* острогъ, при впаденіи р. Акланы въ р. Пенжину. Поставленъ въ 1679 г.

[57]) *Удскій* острогъ, при р. Удѣ, впадающей въ Охотское Море. Поставленъ въ 1682 г.

[58]) *Чебоксары,* на правомъ берегу р. Волги, при устьѣ рѣчекъ Чебоксарки и Сургутки; основанъ въ 1552 г.; оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

[59]) *Тетюши,* на берегу р. Волги. Ставленъ 1570 г.

[60]) *Кокшагъ,* на р. Волгѣ, между устьями рѣкъ Большой и Малой Кокшаги. Основанъ 1574 г. Оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

[61]) *Лаишевъ,* при р. Камѣ.

[62]) *Алатырь,* при рѣчкѣ Алатѣ, впадающей въ р. Исеть.

О послѣднихъ двухъ городахъ упоминается въ первый разъ въ Росписи 1576 г.

Свойство оборонительныхъ оградъ этихъ городовъ (№№ 59, 61, 62) въ лѣтописяхъ не показано.

[63]) *Козмодемьянскъ,* на правомъ берегу Волги, напротивъ устья р. Ветлуги; основанъ 1584 г. Оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

Всѣ эти города были незначительнаго протяженія и имѣли деревянныя рубленныя ограды съ башнями, исключая Камышина, который былъ окруженъ землянымъ валомъ бастіоннаго начертанія, построеннымъ находившимся въ россійской службѣ англійскимъ инженеромъ Томасомъ Байльемъ (Bayle). Лежавшіе впереди города *Гурьевъ* [66]) и *Яикъ* служили передовыми постами, сторожившими эту часть границы.

Южная граница.

§ 10. Южная граница Россіи при великомъ князѣ Іоаннѣ III и царѣ Василіи Іоанновичѣ, примыкала одною частью къ Крымской Ордѣ, отъ которой отдѣлялась Землею Донскихъ Казаковъ, принадлежавшихъ Россіи; другою же къ Литвѣ. Чрезъ средину первой пролегалъ изъ Крыма и Земли Запорожцевъ, по степнымъ мѣстамъ, путь извѣстный въ старину подъ названіемъ *муравскаго шляка,* и имѣвшій направленіе на Тулу, которая представляла съ этой стороны какъ-бы преддверіе Москвы.

Чрезъ другую часть границы проходилъ также на Тулу *бакаевъ-шлякъ,* который вмѣстѣ съ тѣмъ могъ служить путемъ и для татарскихъ набѣговъ; ибо Литва, всегда враждовавшая съ Россіею,

---

[64]) *Цывильскъ,* при р. Большой Цывилѣ, впадающей въ Волгу, основанъ въ 1585 г. Огражденъ деревянною рубленною стѣною съ семью башнями.

[65]) *Царево-Санчурскъ,* при рр. Кокшагѣ и Старицѣ, впадающихъ въ р. Волгу. Построенъ въ 1585 г. Городъ былъ окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями, а посадъ острогомъ.

Послѣдніе три города построены для удержанія въ повиновеніи бунтовщиковъ Черемисовъ и обезпеченія страны.

[66]) *Гурьевъ,* на остр. рѣки Урала, близъ устья. Начало основанія въ точности не извѣстно; первая ограда состояла изъ острога, но въ 1645 г. приступлено было къ построенію каменной ограды, въ видѣ правильнаго четырехугольника, съ 8-ю башнями; изъ нихъ 4 глухія были были расположены по угламъ, а четыре проѣзжія въ срединѣ каждой стороны. Эта каменная ограда была построена иждивеніемъ гостя Михаила Гурьева, занимавшагося тамъ рыбными промыслами.

не только не останавливала ихъ, но еще благопріятствовала имъ въ тайнѣ.

Въ это время первою оборонительною линіею, которая могла нѣсколько удерживать на означенномъ пути непріятеля, была р. Ока съ укрѣпленными на ней городами: ***Перемышлемъ*** [1]), ***Калугою*** [2]), ***Тарусою*** [3]), ***Алексинымъ*** [4]), ***Каширою*** [5]): всѣ они, исключая Алексина, находились на лѣвомъ берегу р. Оки, то есть на московской сторонѣ. Городъ *Тула*, по своему выдающемуся положенію относительно этихъ городовъ, составлялъ передовой постъ. По окончаніи войнъ, счастливо веденныхъ Іоанномъ III съ Литвою, Россія пріобрѣла нѣсколько городовъ, которые, подвинувъ впередъ южную границу, могли служить нѣкоторымъ обезпеченіемъ при вторженіяхъ непріятеля, производимыхъ по бакаеву шляку. Изъ числа укрѣпленныхъ пунктовъ, лежавшихъ по направленію этого

---

[1]) *Перемышль*, на лѣвомъ берегу р. Оки. Основаніе его приписываютъ князю Юрію Владиміровичу Долгорукому.

Свойства первыхъ оборонительныхъ оградъ не извѣстны; но во время проведенія тульской засѣчной линіи при царяхъ Іоаннѣ IV и Θеодорѣ Іоанновичѣ, Перемышль былъ окруженъ новою рубленною деревянною стѣною съ 8-ю башнями.

[2]) *Калуга*, на лѣвомъ берегу р. Оки при впаденіи въ нее рѣчки Ячейки. Съ XIV по XVI столѣтіе Калуга была пограничнымъ городомъ со стороны Литвы и хотя пріобрѣтенія, сдѣланныя въ этомъ краѣ при Іоаннѣ III, нѣсколько отдалили ее отъ границы; но до конца XVII столѣтія она оставалась опорнымъ пунктомъ на южной границѣ, противъ вторженій крымскихъ Татаръ. Оборонительная ограда Калуги состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями; а въ концѣ обозрѣваемаго нами періода, по указаніямъ описной книги 1701 г., имѣла кромѣ того еще острогъ въ 840 саж. окружности съ 6 проѣзжими и 10 глухими башнями.

[3]) *Таруса*, на лѣвомъ берегу р. Оки; одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, былъ окруженъ землянымъ валомъ.

[4]) *Алексинъ*, на правомъ берегу р. Оки, при впаденіи въ нее рѣчки
Листъ 2. Изобр. 2. Мордовки; окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною, имѣвшею протяженія 254 саж., съ 1 проѣзжею и 5 глухими башнями.

[5]) *Кашира* (старая), на лѣвомъ берегу Оки; небольшой городъ, обнесенный деревянною рубленною стѣною съ башнями.

пути, были наиболѣе замѣчательны: *Путивль* [6]), *Городенскъ*, *Мценскъ* [7]), *Болховъ* [8]). Царь Василій Іоанновичъ значительно усилилъ оборону *Тулы* [9]), устройствомъ новой деревянной городской ограды и сооруженіемъ каменнаго кремля. Кромѣ того для бо́льшаго обезпеченія г. Москвы, былъ построенъ въ 1531 г., во

---

[6]) *Путивль*, при р. Семи, принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ Россіи. Онъ раздѣлялся на верхній и нижній; верхній былъ окруженъ острогомъ, имѣвшимъ въ окружности 254 саж., а нижній землянымъ валомъ въ 1998 саж. протяженія; въ обѣихъ оградахъ находилось 6 проѣзжихъ и 12 глухихъ башенъ.

[7]) *Мценскъ*, въ древности *Мечене́скъ*, на берегу рѣки Зуши и устья рѣчки Мецнѣ. Время основанія его въ точности неизвѣстно.

Въ 1396 г. онъ былъ взятъ Витовтомъ и возвращенъ Россіи уже въ 1500 г. Изъ статейнаго списка 1669 г. видно, что Мценскъ состоялъ изъ рубленнаго деревяннаго города, малаго острожка, землянаго вала и стоячаго острога; протяженіе всѣхъ этихъ оградъ простиралось до 1130 саж., считая съ башнями, число которыхъ простиралось до 78.

Въ другихъ актахъ болѣе позднѣйшихъ мы находимъ, что оборонительная ограда Мценска состояла изъ деревяннаго рубленнаго города съ 6 проѣзжими и 13 глухими башнями; имѣвшаго протяженіе съ башнями 943 саж.

Эта разность въ указаніяхъ заставляетъ предполагать, что ограда Мценска, послѣ 1669 г. была перестроена и во многомъ измѣнена.

[8]) *Болховъ*, на р Нугрѣ и при устьѣ рѣчки Верха. Оборонительная ограда его состояла изъ острога, имѣвшаго 504 саж. въ окружности, съ 2 проѣзжими и 4 глухими башнями.

[9]) *Тула*, по обѣимъ сторонамъ р. Упы. Въ 1509 г. приступлено было къ построенію деревянной изъ дубоваго лѣса ограды съ 5 проѣзжими и 14 глухими башнями; она имѣла протяженія 1071 саж. и обѣими оконечностями упиралась въ р. Упу. Между стѣною и городскими строеніями внутри проведена была улица, отъ которой дома отдѣлялись глубокимъ рвомъ. Въ 1514 г. началась постройка каменнаго кремля на лѣвомъ берегу р. Упы, во внутренности деревяннаго города, и продолжалась 7 лѣтъ. Кремль имѣетъ видъ правильнаго четырехугольника съ башнями — по угламъ круглыми, а посрединѣ сторонъ, обращенныхъ къ городу, четырехугольными; на сторонѣ къ р. Упѣ находятся двѣ башни, изъ которыхъ одна проѣзжая. Окружность ограды простирается до 490 саж., стѣны имѣютъ 5 саж. 2 арш. вышины, 1 саж. 11 верш. толщины; круглыя Листъ 2 Изобр. 4.

вновь присоединенномъ Княжествѣ Рязанскомъ, г. *Зарайскъ*[10]) съ каменною оградою.

При царѣ Іоаннѣ IV оборонительная линія по р. Окѣ получила слѣдующія усиленія: ограда Перемышля была перестроена, увеличена и усилена противъ прежней; *Серпуховъ*[11]) былъ окруженъ каменною оградою вмѣсто деревянной; вновь сооружены ограды: *Михайлова*[12]), *Пронска*[13]), *Шатска*[14]) и наконецъ проведена засѣчная линія, извѣстная подъ общимъ названіемъ *Тульской За-*

башни до 6 саж. вышины, проѣзжія до 9 саж. вышины. Всѣ стѣны снабжены зубцами и бойницами.

[10]) *Зарайскъ*, на правомъ берегу р. Осетра, въ 1531 г. имѣлъ двѣ ограды: наружная состояла изъ землянаго вала, имѣвшаго протяженіе 760 саж., усиленнаго тыномъ съ 5 проѣзжими и 8 глухими башнями; внутреннюю составлялъ каменный городъ, въ видѣ четырехугольника, съ башнями по угламъ и 3 проѣзжими башнями на сторонахъ. Стѣны имѣли 4 саж., а башни до 7½ саж. вышины; протяженіе всей ограды простиралось до 350 саж.

[11]) *Серпуховъ*, на лѣвомъ берегу р. Нары; основанъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ въ 1374 году; первоначально былъ обнесенъ дубовою рубленною стѣною, а въ 1556 г. она замѣнена каменною. Ограда имѣла въ окружности 394 саж. и до 3½ саж. высоты, и была усилена 4-мя башнями, изъ которыхъ двѣ были проѣзжія.

[12]) *Михайловъ*, на лѣвомъ берегу р. Прони, впадающей въ Оку; основанъ, по сказанію лѣтописцевъ, въ 1137 г.; вновь возведенная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями, имѣвшей протяженія 250 саж.

[13]) *Пронскъ*, на лѣвомъ берегу р. Прони, на горѣ, имѣющей 77 саж.

Листъ 2 Изобр. 3. возвышенія надъ горизонтомъ воды рѣки. Новая ограда города состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями, имѣвшей въ окружности около 850 саж. Часть ограды, прикрытая р. Пронею, отдѣлялась отъ остальной внутреннею деревянною же стѣною и составляла собою кремль.

[14]) *Шатскъ*, при р. Шатѣ, впадающей въ р. Цну. О заложеніи этого города находимъ въ лѣтописяхъ слѣдующее указаніе 1557 г.: По указу Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи строенъ городъ на Шатскихъ воротахъ (Шатской Засѣки) на р. Шатѣ Борисомъ Иваномъ сыномъ Сукинымъ. По описной книгѣ 1701 г. ограда его состояла изъ двухъ остроговъ, имѣвшихъ 1601 саж. протяженія съ 4 проѣзжими и 10 глухими башнями.

сѣки; она окончена уже при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. Эта линія, проходя чрезъ городъ Тулу, тянулась на протяженіи 125 верстъ и упиралась оконечностями въ гг. Одоевъ [15]) и Веневъ [16]).

§ 11. Не смотря на всѣ эти сооруженія, произведенныя въ продолженіе трехъ царствованій, южная граница представляла еще мало обезпеченія противъ внезапныхъ вторженій непріятеля; подтвердимъ это самыми событіями.

Въ 1521 г. крымскій ханъ Махметъ подступилъ къ Москвѣ, не встрѣтивъ на пути своемъ никакихъ препятствій, и заставилъ подъ стѣнами ея принять миръ на постыдныхъ для Россіи условіяхъ. Эта беззащитность, дававшая непріятелю возможность приближаться къ столицѣ, вѣроятно и побудило царя Василія Іоанновича построить г. *Зарайскъ* (1531 г.) съ каменною оградою.

Въ 1541 г. крымскіе Татары подъ предводительствомъ Саипъ-Гирея, на пути къ Москвѣ, подступили къ Зарайску; но, встрѣтивъ здѣсь упорное сопротивленіе и претерпѣвъ пораженіе, отступили. на обратномъ пути они окружили Пронскъ; но, услышавъ о приближеніи войскъ, которыя ихъ преслѣдовали, также поспѣшно отступили.

Въ 1552 г. крымскій ханъ Девлетъ-Гирей, предполагая, что русскія войска уже выступили изъ Москвы для покоренія Казани, быстро двинулся къ Тулѣ; но, встрѣтивъ здѣсь упорное сопротивленіе и узнавъ ошибочность своего предположенія, удалился безъ успѣха.

Въ 1565 г. тотъ же ханъ дошелъ до Болхова, но, встрѣченный войсками, долженъ былъ отступить.

Въ 1571 г. ему удалось проникнуть до Москвы и предать ее пламени.

При болѣе близкомъ изслѣдованіи изложенныхъ событій ока-

---

[15]) *Одоевъ*, на лѣвомъ берегу р. Упы

[16]) *Веневъ*, при р. Веневкѣ, впадающей въ р. Осетръ.

Оба эти города, время происхожденія которыхъ въ точности не извѣстно, были довольно обширны и имѣли оградами деревянныя рубленныя стѣны съ башнями.

зывается, что не укрѣпленные города собственно удерживали многочисленные толпы непріятеля отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій, но тѣ войска, которыя успѣвали во время подходить къ этимъ городамъ въ значительныхъ массахъ; города же, предоставленные собственной оборонѣ, едва ли могли удержать непріятеля. Нельзя также не замѣтить, что средства обороны, служившія къ охраненію средины Россіи, находились въ весьма близкомъ разстояніи отъ столицы, что было крайне опасно для нея и губительно для цѣлаго края государства, потому что все пространство, проходимое непріятелемъ, разорялось имъ до основанія на значительное протяженіе въ ширину.

Надобно полагать, что послѣднее обстоятельство и побудило правительство перенести систему обороны на южной границѣ по возможности на дальнѣйшее разстояніе отъ средины Россіи. Эта система ясно обозначилась при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, а въ послѣдовавшія за тѣмъ царствованія получила еще бо́льшее развитіе.

При этомъ государѣ линія укрѣпленныхъ городовъ по южной границѣ значительно выдвинулась впередъ чрезъ построеніе городовъ: *Ельца* [17]), *Кромъ* [18]), *Ливенъ* [19]), *Воронежа* [20]), *Оскола* [21]), *Курска* [22]) и *Бѣлгорода* [23]); всѣ эти укрѣпленные пункты были малой обширности, и изъ нихъ Бѣлгородъ, дальше дру-

---

[17]) *Ельцы*, на р. Быстрой Соснѣ, вновь построенъ въ 1593 г; оборонительная ограда его, по описной книгѣ 1701 г., состояла изъ деревянной рубленной стѣны и острога, имѣвшихъ вмѣстѣ протяженія 684 саж., съ 4 проѣзжими и 6 глухими башнями.

[18]) *Кромы*, при рѣчкахъ Кромы и Нодвѣ, построенъ въ 1594 г.; ограда его стояла изъ острога на земляномъ валѣ, имѣвшаго протяженія 1150 саж., съ 1 проѣзжею и 10 глухими башнями.

[19]) *Ливны*, на лѣвомъ берегу р. Сосны; укрѣпленъ (1593 г.) землянымъ валомъ съ острогомъ, имѣвшимъ протяженія 345 саж., съ 3 проѣзжими и 3 глухими башнями.

[20]) *Воро́нежъ*, на р. Воронежѣ; одинъ изъ древнихъ городовъ Россіи; оборонительная ограда, состоявшая изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями, была въ 1593 г. исправлена и мѣстами вновь сдѣлана.

гихъ подавшійся въ степь, составлялъ первый сторожевой постъ. Вмѣстѣ съ построеніемъ г. Кромы (1594 г.), были дѣланы засѣки и въ другихъ украйныхъ мѣстахъ.

§ 12. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича оборона южной границы была значительно улучшена правильнымъ и болѣе систематическимъ распредѣленіемъ ея средствъ. Не считая полезнымъ еще далѣе выдвигать укрѣпленные пункты, правительство обратило вниманіе на усиленіе существовавшихъ до того оборонительныхъ линій и на увеличеніе круга дѣйствія каждаго изъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Для достиженія этой цѣли, начали устраивать между городами сильные полевые окопы, въ видѣ отдѣльныхъ постовъ, а также небольшія сторожевыя линіи и засѣки; для самостоятельной же обороны ихъ строить городки; при чемъ не упущено изъ виду и загражденіе перелазовъ, то есть тѣхъ мѣстъ черезъ рѣки и мѣстныя преграды, которыя находились на пути татарскихъ набѣговъ. Такъ напримѣръ отъ Козлова былъ проведенъ къ шатской сторонѣ земляной валъ до 12 верстъ протяженія съ тремя земляными городками. Далѣе, на Касимовомъ Бродѣ поставленъ земляной городокъ и къ нему 200 саж. землянаго вала. Ниже Ельца на Соснѣ на Талыцкомъ Бродѣ выстроенъ полевой острогъ для прикрытія головъ и ратныхъ людей, посылаемыхъ изъ Ельца. Отъ Тамбова до р. Челнавы, гдѣ оканчивается земляной валъ, проведена линія надолобовъ *). Отъ р. Усьмани, въ 6 вер. выше г. Усмани, былъ проведенъ валъ степью на протяженіе 12 вер. до г. Демшинска.

---

*) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 268.

[21]) *Осколъ*, на р. Осколѣ, основанъ въ 1593 г. Ограда его состояла изъ землянаго вала съ острогомъ и башнями на вершинѣ.

[22]) *Курскъ*, при рѣчкѣ Тускарѣ и впадающей въ нее рѣчкѣ Курѣ. Древній городъ, разоренный Батыемъ, былъ возобновленъ въ 1597 г.; послѣдняя оборонительная ограда его состояла изъ землянаго вала съ острогомъ, имѣвшимъ протяженіе 680 саж., съ 4 проѣзжими и 5 глухими башнями.

[23]) *Бѣлгородъ*, на лѣвомъ берегу р. Донца; заложенъ въ 1597 г. острогомъ съ башнями. Существовавшій до того Бѣлгородъ на правомъ

Съ 1636 г. началось усиленіе южной границы по общему плану, за ранѣе составленному; — построены вновь города: *Чернавскъ*[24]), *Тамбовъ*[25]), *Козловъ*[26]), *Верхній*[27]) и *Нижній Ломовъ*, которые вмѣстѣ съ прежними городами: Кромами, Ливнами и Ельцемъ образовали внутреннюю оборонительную линію.

Въ значительномъ разстояніи отъ линіи вновь построенныхъ городовъ заложена была въ 1636 г. *бѣлгородская черта*, основаніе которой положено еще при Іоаннѣ IV, устройствомъ поселеній по р. Дону въ укрѣпленныхъ слободахъ, и гдѣ уже встрѣчаемъ гг. *Чугуевъ*[28]) и *Данковъ*[29]), построенные въ царствованіе сего

берегу Донца, на мѣловой горѣ, былъ окруженъ землянымъ валомъ со рвомъ.

[24]) *Чернавскъ*, на р. Быстрой Соснѣ, между Ельцемъ и Ливнами, основанъ въ 1636 г.; ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны, имѣвшей 171 саж. протяженія, съ 2 проѣзжими и 2 глухими башнями.

[25]) *Тамбовъ*, на лѣвомъ берегу р Цны, впадающей въ р. Мокшу. Огражденъ (1636 г.) деревянною рубленною стѣною съ 12 башнями, имѣвшею 693 саж. протяженія, со рвомъ глубиною въ 3 саж. и шириною въ 5 саж. Къ этой оградѣ примыкалъ съ двухъ степныхъ сторонъ дубовый острогъ съ 14 башнями; онъ имѣлъ 944 саж. протяженія и въ двухъ мѣстахъ былъ снабженъ раскатами, вооруженными артиллеріею, для защиты впереди лежащихъ слободъ. Сверхъ того отъ р. Цны до р. Студенецъ и внизъ по ней до устья, на 1245 саж., были поставлены большіе надолобы между которыми насланъ частикъ.

(Акт. Арх. Эксп. т. III, № 26; Геогр. Слов. Щекатова).

[26]) *Козловъ*, на правомъ берегу Лѣснаго Воронежа. Основанъ 1636 г.; оборонительная ограда его состояла изъ острога, имѣвшаго протяженіе 367 саж съ 4 проѣзжими и 8 глухими башнями.

[27]) *Верхній Ломовъ*, на р. Ломовѣ; основанъ 1636 г.; ограду его составлялъ земляной валъ съ острогомъ и башнями на вершинѣ.

[28]) *Чугуевъ*, при Сѣверномъ Донцѣ. Точное время построенія его неизвѣстно и лѣтописи упоминаютъ только, что онъ основанъ при царѣ Іоаннѣ IV. Укрѣпленная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями. Чрезъ Чугуевъ пролегали двѣ дороги: одна, называвшаяся по старымъ выписямъ царегородскою, вела изъ Москвы на Царево-

государя. Линія эта шла между рр. Ворсклою и Дономъ, на протяженіи 300 верстъ, и состояла исключительно изъ землянаго вала, кромѣ не многихъ мѣстъ, гдѣ были засѣки. На ней находились слѣдующіе опорные пункты: *Вольное* [30]), *Хотмыжскъ* [31]), *Короча* [32]), *Карповъ* [33]), *Нежегольскъ* [34]), *Бѣлгородъ*, *Яблоновъ* [35]), *Старый Осколъ* [36]), *Усердъ* [37]), *Острогожскъ* [38]). Построеніе этой линіи продолжалось съ 1636 по 1640 г.

Борисовъ городокъ, при устьѣ р. Оскола и за рубежъ; другая изъ Кіева и всей Малой Россіи, черезъ Харьковъ и Чугуевъ, въ Изюмъ.

[29]) *Данковъ*, на правомъ берегу р. Дона, при впаденіи р. Вязовки; основанъ, какъ полагаютъ, въ 1571 г.; находясь при соединеніи двухъ рѣкъ, онъ былъ достаточно обезпеченъ отъ нападеній какъ самыми водами рѣкъ, такъ и крутизною ихъ береговъ; съ сухопутной стороны ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

[30]) *Вольное*, на рѣчкѣ Рогознѣ; поставленъ въ 1640 г. острогомъ съ рубленными тарасами, съ 2 проѣзжими и 6 глухими башнями; ограда имѣла протяженія 280 саж. и была вооружена 9 пищалями.

[31]) *Хотмыжскъ*, на правомъ берегу р. Ворсклы, впадающей въ Днѣпръ; поставленъ 1640 г. острогомъ съ 7 башнями, изъ которыхъ 3 проѣзжія 4 глухія; вооруженъ былъ 15 пищалями.

[32]) *Короча*, на берегу р. Корочи; окруженъ былъ острогомъ, имѣвшимъ 169 саж. протяженія, съ 2 проѣзжими и 5 глухими башнями.

[33]) *Карповъ*, при верховьи р. Ворсклы; окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[34]) *Нежегольскъ*, при р. Корочѣ.

Свойство оградъ это пункта не извѣстно.

[35]) *Яблоновъ*, при р. Осколѣ, огражденъ частью деревянною рубленною стѣною, частью острогомъ, на протяженіе 700 саж., съ 4 проѣзжими и 9 глухими башнями.

[36]) *Старый Осколъ*, на высокомъ берегу р. Оскола; огражденъ былъ землянымъ валомъ съ острогомъ, имѣвшимъ протяженіе 300 саж., съ 2 проѣзжими и 7 глухими башнями.

[37]) *Усердъ*, при соединеніи рр. Сосны и Усерда. Укрѣпленная ограда его (1641 г.) состояла изъ деревянной рубленной стѣны, имѣвшей 330 саж. протяженія, съ 3 проѣзжими и 6 глухими башнями.

[38]) *Острогожскъ*, на берегу р. Сосны, при впаденіи въ нее р. Острогожки. Укрѣпленъ былъ (1639 г.) острогомъ съ башнями.

Сверхъ того для бо́льшаго обезпеченія *Астрахани*[39]), которая составляла въ то время самый южный и вмѣстѣ самый разобщенный опорный пунктъ, приступлено было (1623 г.) къ построенію каменнаго кремля, а въ 240 вер. отъ Астрахани заложенъ, на берегу Волги, г. *Черноярскъ*[40]), впослѣдствіи же времени, въ 36 верстахъ отъ нея другой городъ, *Красноярскъ*[41]).

Вслѣдъ за сооруженіемъ первыхъ отдаленныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ по южной границѣ, правительство приступило къ населенію этого края, такъ что построеніе укрѣпленныхъ городовъ и устройство поселеній шли рука объ руку, содѣйствуя взаимно выполненію общей цѣли, — защитѣ государства отъ вторженій непріятеля. Поселенія были необходимы для укрѣпленныхъ городовъ, доставляя имъ всѣ необходимыя средства для жизни, которыми природа щедро наградила эту страну и, въ случаѣ угрожавшей опасности, содѣйствуя ихъ защитѣ; но поселенія могли существовать съ нѣкоторою безопасностью не иначе, какъ только подъ защитою укрѣпленныхъ городовъ. Въ этомъ взаимномъ содѣйствіи и заключается причина сооруженія въ царствованіе Алексѣя Михайловича, большаго числа городовъ, которые, бывъ построены, каждый для частной цѣли, вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовали въ общей массѣ обезпеченію южной границы отъ вторженій Татаръ.

---

[39]) Изъ наказа астраханскимъ воеводамъ отъ 1625 г. видно, что *кремль астраханскій* долженъ былъ имѣть 1073 с. въ окружности 6 воротъ и 10 глухихъ башенъ. (Акт. Ист. т III, № 134).

Въ 1631 г. приступлено было къ построенію каменной ограды около городскихъ строеній, получившей названіе Бѣлаго Города. Эта ограда имѣла въ окружности 1185 саж. и 6 воротъ.

[40]) *Черноярскъ*, на правомъ берегу р. Волги, былъ окруженъ (1627 г.) острогомъ съ башнями; въ 1634 г. этотъ пунктъ былъ перенесенъ на нынѣшнее его мѣсто, на правомъ же берегу Волги; при чемъ оборонительная ограда была сдѣлана обширнѣе прежней и состояла изъ острога съ башнями, помѣщенными на земляномъ валѣ.

Листъ 2. Изобр. 4. [41]) *Красноярскъ*, близъ устья Волги, на островѣ, образуемомъ ея протоками. Этотъ пунктъ имѣлъ цѣлью наблюдать за кочевавшими здѣсь въ то время Калмыками и удерживать набѣги Киргизовъ. Укрѣпленъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

Принимая бѣлгородскую черту за передовую оборонительную линію, предшествовавшаго царствованія, мы находимъ, что она была усилена при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ построеніемъ новыхъ городовъ: *Ольшанска* [42]. *Коротояка* [43]), *Новаго Оскола* [44]), *Верхоосенска* [45]) и перестройкою оградъ Хотмыжска (1650 г.) и Острогожска (1652 г.). Впереди этой черты были заложены вновь города: *Харьковъ* [46]), *Валки* [47]), *Лебединъ* [48]), *Богодуховъ* [49]), *Краснокутскъ* [50]), а позади ея города: *Сумы* [52]), *Обоянъ* [51]), *Бѣлополье* [53]), *Костенскъ* [55]), *Воронежъ*, *Урывъ* [56]), *Усмань* [57]), *Борисоглѣбскъ* [54]). Не менѣе обращено было внима-

---

[42]) *Ольшанскъ*, при р. Ольшанкѣ, впадающей въ Тихую Сосну; укрѣпленъ былъ (1645 г.) деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[43]) *Коротоякъ*, на правомъ берегу р. Дона и при рѣчкѣ Коротоячкѣ; оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями. Вмѣстѣ съ тѣмъ были возведены (1648 г.) вокругъ города, для наблюденія за Татарами, городки и отдѣльные валы. Листъ 2. Изобр. 5.

(Выписка изъ строельной книги. Геогр. Слов. Щекатова ч. III, стр. 750).

[44]) *Новый Осколъ*, на р. Осколѣ.

[48]) *Верхо-Сосенскъ*, при верховьѣ Тихой Сосны.

Небольшіе города, основанные въ 1648 г. свойство оборонительныхъ оградъ ихъ не извѣстно.

[46]) *Харьковъ*, при соединеніи рр. Лопани и Харькова. Основанъ около 1650 г. для обезпеченія первыхъ поселеній Малороссіянъ въ семъ мѣстѣ. Оборонительная ограда состояла изъ землянаго вала съ раскатами въ исходящихъ углахъ.

[47]) *Валки*, при р Можѣ, впадающей въ Донецъ; окруженъ былъ (1646 г.) землянымъ валомъ со рвомъ.

[48]) *Лебединъ*, на р. Ольшанкѣ; окруженъ былъ острогомъ, имѣвшимъ протяженія 350 саж., съ 4 проѣзжими и 8 глухими башнями.

[49]) *Богодуховъ*, при р. Мерлѣ, впадающей въ р. Ворсклу; окруженъ былъ (1667 г.) землянымъ валомъ.

[50]) *Краснокутскъ*, на правомъ берегу р. Мерла; окруженъ былъ (1666 г.) землянымъ валомъ.

[51]) *Обоянъ*, на правомъ берегу р. Пселы. Основанъ 1650 г.; окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[52]) *Сумы*, на правомъ берегу р. Пселы и на рр. Сумы и Сумки. Го-

маніе и на ближайшую оборону съ этой стороны внутренней части Россіи · вслѣдствіе этого при царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ, по заключеніи мира съ Польшею въ 1634 г., тульская засѣка была распространена, съ одной стороны отъ Одоева чрезъ Козельскъ и Лихвинъ до Перемышля, а съ другой стороны черезъ г. Веневъ до Рязани. Въ этомъ новомъ видѣ она имѣла уже 462 вер. протяженія и раздѣлялась на нѣсколько отдѣльныхъ частей подъ названіемъ засѣкъ: ***Тульской, Лихвинской, Козельской, Перемышльской, Одоевской, Веневской, Рязанской, Шатской***. На всемъ протяженіи этихъ засѣкъ находилось 28 воротъ. Къ тому же времени (1639 г.) относятъ и построеніе земляного вала, который, начи-

Листъ 19. Изобр. 215. наясь отъ г. Тулы, выходилъ съ одной стороны на кіевскую дорогу, а съ другой шелъ по щегловской засѣкѣ въ направленіи къ г. Веневу, и отъ него за р. Осетръ; протяженіе этого вала въ длину простиралось до 130 верстъ.

Въ 1648 г. началась постройка ***симбирской черты***, которая, начинаясь у Волги при г. Симбирскѣ, шла почти по прямому направленію съ востока на западъ и какъ бы соединялась съ тульскою засѣчною линіею. Симбирская черта раздѣлялась на двѣ части, собственно на ***симбирскую***, между рр. Волгою и Сурою и

родъ былъ 1653 г. окруженъ землянымъ валомъ и имѣлъ внутри земляную цитадель.

53) ***Бѣлополье***, при рр. Вирѣ и Крычѣ; обнесенъ былъ (1672 г.) землянымъ валомъ.

54) ***Борисоглѣбскъ***, на лѣвомъ берегу р. Вороны, впадающей въ Хоперъ; оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ 5 башнями.

55) ***Костенскъ***, на правомъ берегу р. Дона; обнесенъ былъ первоначально острогомъ, а впослѣдствіи деревянною рубленною стѣною съ башнями.

56) ***Урывъ***, при р. Ронѣ. Построенъ (1645 г.) для обезопасенія города Воронежа отъ набѣговъ Татаръ; свойство оборонительной ограды его не извѣстно.

57) ***Усмань***, на правомъ берегу р. Усмани, впадающей въ Воронежъ. Укрѣпленъ (1646 г.) деревянною рубленною стѣною съ башнями.

корсунскую и, сообразно степной открытой мѣстности, состояла изъ землянаго вала, мѣстами съ тыномъ на вершинѣ, и со рвомъ впереди. На ней находились слѣдующіе городки: *Юшанецъ*; *Тагай* на рр. Панзыркѣ и Тагайкѣ; *Урень* или *Уренскъ*, при р. Уренѣ; *Корсунь*, при рѣчкахъ Барымѣ и Корсункѣ; *Малый Корсунь; Сурскъ*; *Тальскъ*, при р. Соснѣ; *Атемаръ*; *Потишекъ*; *Инсарскъ*, при рѣчкахъ Инсаркѣ и Иссѣ, *Рамзай*, при рѣчкѣ Рамзайкѣ. Постройка всей линіи продолжалась 6 лѣтъ, отъ 1648 по 1654 г.

При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ южная граница не получила никакого особеннаго измѣненія. Мы находимъ только, что протяженіе тульской засѣчной линіи увеличилось до 532 вер. и что въ этомъ новомъ видѣ она имѣла главными опорными пунктами города *Перемышль*, *Козельскъ* [58]), *Одоевъ*, *Тулу* [59]), *Крапивну* [60]), *Веневъ*, *Каширу* [61]), *Рязань* [62]), *Шатскъ*. Вообще всѣ оборо-

---

[58]) *Козельскъ*, на лѣвомъ берегу р. Жиздры и при устьѣ рѣчки Другусны. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, прославившійся упорною обороною противъ Батыя; въ XIV столѣтіи былъ покоренъ Литовцами и въ 1508 г. возвращенъ Россіи. При Іоаннѣ IV оборонительная ограда его состояла изъ деревяннаго рубленнаго города, имѣвшаго протяженіе 380 саж., съ 2 проѣзжими и 6 глухими башнями.

[59]) *Тула*. Къ прежнимъ оградамъ, то есть каменному кремлю и деревянному городу, была присоединена въ 1649 году земляная ограда, окружавшая посады, подъ названіемъ Завитая.

[60]) *Крапивна*, на р. Плавѣ, впадающей въ р. Упу. Оборонительная ограда состояла изъ острога, имѣвшаго протяженіе 600 саж., съ 2 проѣзжими и 4 глухими башнями.

[61]) *Кашира* (новая). При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ г. Кашира былъ перенесенъ на правый берегъ р. Оки, или на рязанскую сторону. Собственно городъ былъ обнесенъ деревянною рубленною стѣною, имѣвшею протяженія 450 саж., съ 4 проѣзжими и 9 глухими башнями; а городскіе посады были окружены землянымъ валомъ, простиравшимся на 318 саж., съ 2 проѣзжими и 5 глухими башнями.

[62]) *Рязань*, при протокѣ р. Оки, называемымъ Трубежною и при рѣчкѣ Лыбедѣ. Городъ былъ окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

нительныя мѣры ограничивались перестройкою, или исправленіемъ укрѣпленныхъ городовъ. Къ замѣчательнымъ сооруженіямъ по этой границѣ принадлежатъ построеніе новыхъ оградъ у городовъ: *Воронежа* [63]), *Епифани* [64]), *Изюма* [65]), *Костенска.*

Западная граница.

§ 13. Важность обороны западной границы Россіи, по возстановленіи въ ней единодержавія, возрастала вмѣстѣ съ ея могуществомъ. Этою стороною соприкасалась она съ Европою, откуда только и могла заимствовать все, что было необходимо для ея образованія; но съ той же стороны у ней были самые непріязненные и наиболѣе опасные для нея сосѣди. Ближе къ югу лежала Литва и Польша, родственныя по происхожденію и постоянно враждебныя по политическимъ интересамъ; далѣе на сѣверъ она граничила съ столь же непріязненною Швеціею, которая, владѣя землями, нѣкогда принадлежавшими Россіи, могла, при возрастающемъ ея могуществѣ, предвидѣть неизбѣжное ихъ отторженіе. Между ними находилась Ливонія, всегда готовая присоединиться къ двумъ враждебнымъ державамъ, когда дѣло шло объ ослабленіи или разореніи Россіи.

---

[63]) *Воронежъ.* По описной книгѣ 1701 г. оборонительная ограда Воронежа состояла изъ острога, имѣвшаго протяженіе 805 саж., съ 5 проѣзжими и 12 глухими башнями.

[64]) *Епифань,* на берегу Дона и рѣчкѣ Телушкѣ. Оборонительная ограда его, построенная въ 1679 г., состояла изъ деревянной рублепной стѣны, имѣвшей въ окружности 227 саж., съ 9 башнями.

[65]) *Изюмъ,* при рр. Сѣверномъ Донцѣ и Мокромъ Изюмѣ. Наружная ограда его состояла изъ земляного вала, въ видѣ правильнаго, но продолговатаго четырехугольника съ круглыми выступами. Въ сѣверозападной сторонѣ находился замокъ съ двойною оградою. На вершинѣ горы Кременецъ, замѣтны также слѣды сомкнутаго четырехугольнаго укрѣпленія; время основанія неизвѣстно. Отъ городской ограды до Кременца расположенъ былъ съ двухъ сторонъ валъ со рвомъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, западная граница не могла быть постоянною и дѣйствительно она часто измѣнялась, сообразно успѣхамъ войнъ, которыя въ продолженіе настоящаго періода велись почти безперерывно

Прослѣдимъ эти измѣненія сколько нужно для опредѣленія значенія укрѣпленныхъ городовъ по этой границѣ.

§ 14. Сѣверозападная часть, примыкавшая къ Швеціи, еще задолго до возстановленія у насъ единодержавія, охранялась Новгородскою республикою, которая, рѣдко живя въ согласіи съ Великими Удѣльными Князьями, служила ей однакожъ надежною защитою отъ внѣшнихъ нападеній съ этой стороны. Обязанная своимъ могуществомъ и богатствомъ торговлѣ, она постигала всю выгоду въ обладаніи участкомъ морскаго берега, такъ близко-лежавшаго къ ея владѣніямъ, достиженіе этой цѣли было постояннымъ поводомъ къ войнамъ, веденнымъ въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ со Шведами, которые дорожили не столько самою уступкою пустынныхъ береговъ Финскаго Залива, сколько тѣми выгодами, которыя могла доставить эта уступка предпріимчивымъ соперникамъ ихъ по торговлѣ. Въ продолженіе этихъ войнъ, Новгородцы построили въ разное время нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ, которые, сообразно своему мѣстному положенію, могли выполнять слѣдующія назначенія: *Копорье* [1]) на берегу Финскаго залива, имѣло цѣлью препят-

---

[1]) 1240 г. Нѣмцы, вступивъ въ область Новгородскую, обложили данью Вожанъ и построили крѣпость на берегу Финскаго Залива въ *Копорьѣ,* чтобы утвердить свое господствованіе въ нынѣшнемъ Ораніенбаумскомъ Уѣздѣ.

Лѣт. съ Воскр. спис.

1241 г. Новгородцы, предводимые в. к. Александромъ Невскимъ, взяли Копорье.

Лѣт. съ Воскр. спис.; Новг. 1 лѣт. т. III.

Послѣ этого событія лѣтописи упоминаютъ въ первый разъ о Копорьѣ подъ годомъ 1279.

«Въ лѣто 6787 Великій Князь Дмитрій Александровичь сруби городъ Копорье.»

Лѣт. съ Воскр. спис.; Новг. 1 лѣт.

ствовать шведскимъ судамъ приставать къ берегу; —*Корельскій городокъ* [2]) въ низовьяхъ р. Воксы, обезпечивалъ страну отъ нападеній изъ Финляндіи и Кареліи. *Орѣховъ* [3]), на островѣ Ладожскаго озера, при верховьѣ Невы, препятствовалъ входу Шведовъ въ Ладожское Озеро, *Ямы* [4]), на берегу Луги, сторожилъ путь отъ Нарвы къ Новгороду.

Тѣ же лѣтописи подъ слѣдующимъ за тѣмъ 1280 г. упоминаютъ о построеніи каменнаго города Копорья.

Эта передѣлка Копорья, если только одно изъ этихъ указаній лѣтописей не ошибочно, достаточно показываетъ ту важность, которую приписывали ему Новгородцы. 1282 г., во время междоусобныхъ войнъ, Новгородцы срыли Копорье до основанія.

(Лѣт. съ Воскр. спис.; Новг. 1 лѣт. т. III).

1297 г. Новгородцы, разоривъ новый шведскій городъ Кексгольмъ, сочли необходимымъ возобновить Копорье.

Новг. 1 лѣт. т. III; Новг. 4 лѣт. т.IV.

Пунктъ этотъ находился во власти Россіи до начала XVII столѣтія, съ 1612 г. былъ взятъ Шведами и уступленъ имъ по Столбовскому миру.

Оборонительная ограда его, небольшаго протяженія, состояла изъ каменной стѣны съ башнями.

[2]) *Корельскій* городокъ основанъ въ 1310 г. на развалинахъ Кексгольма, заложеннаго Шведами въ 1294 г. и на слѣдующій годъ взятаго и разореннаго Новгородцами. Свойство первой ограды его въ точности неизвѣстно; но изъ лѣтописей усматривается, что она впослѣдствіи состояла изъ каменной стѣны съ башнями.

[3]) Для воспрепятствованія Шведамъ входа въ Ладожское Озеро, Новгородцы заложили въ 1323 г. на Орѣховомъ Островѣ *городъ*, состоявшій изъ деревянной рубленой стѣны съ башнями. Основаніе его было ознаменовано миромъ, заключеннымъ въ немъ со Шведами. Въ 1348 г. городъ этотъ былъ взятъ Шведами, но въ томъ же году осенью отнятъ Новгородцами. Новг. I лѣт. т. III.

Послѣ того въ 1352 г. деревянная ограда его была замѣнена каменною и состояла изъ стѣны съ башнями.

Орѣховъ, въ продолженіе этого періода, нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки и окончательно уступленъ въ 1616 г., по Столбовскому миру, Шведамъ.

[4]) *Ямы*, на берегу Луги, имѣлъ самую необширную каменную ограду, которая, по указаніямъ лѣтописи, построена въ 33 дни. Новг. 1 лѣт. т. III.

Вдоль ливонской границы тянулись владѣнія Псковской Республики, составлявшей съ Новгородскою одно цѣлое. Эти владѣнія, имѣя общія интересы, дѣйствовали почти всегда совокупно, какъ въ оборонительныхъ, такъ и въ наступательныхъ войнахъ. На границѣ Ливоніи лежали псковскіе укрѣпленные города: ***Гдовъ***[5]), ***Изборскъ***[6]) ***Вышегородъ***[7]), ***Опочка***[8]); ***Псковъ***[9]), нѣсколько отда-

---

[5]) ***Гдовъ***, на р Гдовѣ, основанъ въ 1431 году; часть оборонительной ограды его состояла изъ каменной стѣны, а остальная изъ деревянной рубленной. Далѣе находимъ въ лѣтописяхъ, что въ 1434 г. сдѣланы у стѣнъ валы. Подъ этимъ слѣдуетъ предполагать насыпку валовъ мѣстами съ внутренней стороны стѣнъ для помѣщенія орудій.

Псков. 1 лѣт. т. III.

[6]) ***Изборскъ*** (старый) принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи и находился на мѣстѣ, пазываемомъ нынѣ ***Городищемъ***. Новый Изборскъ, лежащій на горѣ Жеравѣ, основанъ въ 1330 г. Оборонительная ограда его состояла изъ каменной плитной стѣны $272^1/_2$ саж. въ окружности съ 6 башнями.

Псков. 1 лѣт. т. IV.

[7]) ***Вышегородъ***, при р. Лодѣ, извѣстный въ лѣтописяхъ подъ названіемъ Городча, былъ основанъ въ 1467 г. Ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями; самое же названіе Вышегорода произошло, вѣроятно, отъ положенія его на вершинѣ горы.

Псков. 1 лѣт. т. IV.

[8]) Время основанія г. ***Опочки*** не извѣстно; въ 1426 г. лѣтописи упоминаютъ объ немъ едва ли не въ первый разъ, по случаю осады его Литовцами, подъ предводительствомъ Витовта. Оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями и со рвомъ впереди.

[9]) ***Псковъ***, на рр. Великой и Псковѣ, основанъ, по сказанію лѣтописцевъ, въ X столѣтіи; но до XIV вѣка они вовсе не упоминаютъ о свойствахъ оборонительныхъ оградъ, которыя должны были окружать его; впрочемъ безошибочно можно полагать, что онъ, по примѣру другихъ значительныхъ городовъ Россіи, былъ окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями. Листъ 3. Изобр. 9.

Въ 1309 г. сказано въ лѣтописяхъ: «Борисъ посадникъ и весь «Псковъ заложиша стѣну каменну отъ Святаго Петра и Павла къ Великой рѣцѣ. (Псков. 2 лѣт. т. V). Съ этого времени встрѣчаются въ лѣтописяхъ частыя указанія о сооруженіи каменной ограды по частямъ, о

ленный отъ границы, занималъ между ними центральную позицію и составлялъ главный опорный пунктъ, который былъ постоянною цѣлью вторгавшагося непріятеля.

Тѣ же оборонительные пункты мы находимъ и въ правленіе великаго князя Іоанна III, при которомъ Новгородская Республика утратила свое политическое значеніе; въ это время встрѣчается новый укрѣпленный пунктъ подъ названіемъ ***Иванъ-Городъ***[10]) на правомъ берегу р. Наровы, насупротивъ г. Нарвы. За вторую обо-

---

перестройкѣ и поправкѣ прежней; отсюда можно заключить, что съ XIV столѣтія оборонительная ограда Пскова была частью каменная, а частью деревянная и изъ нихъ послѣдняя была оставлена въ тѣхъ мѣстахъ, которыя, по своему положенію могли менѣе другихъ подвергаться атакѣ. Не входя въ разсмотрѣніе постепеннаго образованія оборонительныхъ оградъ Пскова, бросимъ на нихъ хотя бѣглый взглядъ въ одну изъ блестящихъ эпохъ этого города, а именно: во время осады его польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Укрѣпленія Пскова состояли тогда изъ четырехъ оградъ, раздѣлявшихъ внутренность города на три части. Кремль и Кромъ, окруженные каменною стѣною съ башнями, занимали узкій мысъ при сліяніи рр. Великой и Псковы; непосредственно впереди ихъ лежалъ средній городъ, окруженный со стороны р. Великой и съ внутренности большаго города, каменною стѣною, а къ р Псковѣ деревянною рубленною. Впереди средняго города лежалъ большой городъ, обнесенный къ р. Великой и къ полю каменною оградою, а со стороны р. Псковы деревянною рубленною стѣною На правомъ берегу р. Псковы находилась часть города подъ названіемъ Запсковья; она окружена была каменною стѣною съ башнями и одною оконечностью, поворачиваясь вдоль берега р. Великой, примыкала къ оградѣ Кремля, а другою, переходя не большой островъ р. Псковы, соединялась съ оградою большаго города. Такимъ образомъ часть наружной каменной ограды Пскова, обращенной къ полю, по обѣ стороны р. Псковы имѣла около 4 верстъ, а по берегу р. Великой до $2^1/_2$ верстъ протяженія.

[10]) *Иванъ-Городъ*, на правомъ берегу р. Наровы, на Дѣвичьей Горѣ; былъ основанъ въ 1492 г. и окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями. Въ 1496 г. онъ подвергся нападенію со стороны Ливонцевъ и былъ взятъ.

Новг. 2 лѣт. т. III.

Изъ лѣтописи сей не видно, былъ ли онъ, по взятіи его, разоренъ и

ронительную линію можно было принять пространство, лежавшее отъ Ладожскаго Озера до г. Великихъ Лукъ, которое на всемъ протяженіи перерѣзывалось теченіемъ рр. Волхова и Ловати и лежащимъ между ними озеромъ Ильменемъ. На этой линіи находились укрѣпленные пункты: *Новгородъ*[11]), *Руса*[12]), *Холмъ*[13]) и

оставленъ непріятелемъ, или снова взятъ съ боя Русскими; впослѣдствіи мы находимъ его окруженнымъ каменною оградою съ башнями.

[11]) *Новгородъ*, на обоихъ берегахъ р. Волхова. Не входя въ археологическія изслѣдованія о времени основанія этого города, мы перейдемъ къ тому періоду времени, когда показанія лѣтописцевъ о немъ, въ разсматриваемомъ нами отношеніи, дѣлаются болѣе положительными и точными. Листъ 4. Изобр. 10.

Оборонительная ограда до 1044 г. состояла изъ землянаго вала, окружавшаго городскія строенія, и изъ деревяннаго рубленнаго города, составлявшаго дѣтинецъ. Въ Новг. 3 лѣт. подъ этимъ годомъ сказано: «Заложи Новгородъ и сдѣла на Софейской сторонѣ каменный городъ»; но о семъ послѣднемъ у другихъ лѣтописцевъ вовсе не упоминается.

Подъ годомъ 1116 мы находимъ: «Мьстиславъ заложи Новгородъ болій перваго». (Новг. 1 и 3 лѣт.). Это расширеніе города относится къ наружной оградѣ и произошло вѣроятно отъ увеличенія народонаселенія и распространенія городскихъ строеній. Наружная земляная ограда усиливалась на время опасности для Новгорода тыномъ, поставленнымъ на вершинѣ, о семъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ годами 1169, 1224, 1270, 1316 (см. Новг. 1 лѣт.). Нѣтъ сомнѣнія, что для обороны тына помѣщались на валу башни, хотя небольшихъ размѣровъ; проѣзжія башни для сообщенія города съ полемъ, должны были существовать постоянно.

Лѣтописи упоминаютъ подъ годами 1302, 1311, 34, 61 о постройкѣ каменнаго дѣтинца; изъ чего слѣдуетъ предполагать, что постройка его производилась небольшими участками; подъ годами же 1372, 87, 92 лѣтописи говорятъ о производствѣ земляныхъ работъ на Софійской и Торговой сторонахъ, что показываетъ распространеніе города и увеличеніе наружной его ограды.

При покореніи Новгорода Іоанномъ III ограда Кремля находилась въ ветхомъ состояніи, что и побудило великаго князя повелѣть вновь перестроить ее, увеличивъ и внутренній ея объемъ. Сооруженіе это было возложено на итальянскаго архитектора Аристотеля. Стѣны Кремля, частію уцѣлѣвшія и донынѣ, образуютъ неправильный овалъ; около 650 саж. въ окружности; онѣ имѣютъ отъ 4 до 5 саж. высоты, отъ 9 до 11 футовъ толщины и при основаніи значительный откосъ. Въ толщѣ стѣны съ вну-

Великіе Луки [14]); послѣдній изъ нихъ былъ также пограничнымъ пунктомъ и со стороны Литвы.

Войны, веденныя царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ въ Ливоніи, не имѣли никакого вліянія на измѣненія сѣверозападной части границы; но несчастныя для Россіи междоусобія при самозванцахъ подѣйствовали самымъ невыгоднымъ образомъ на часть шведской границы, соприкосновенной съ Финляндіею. По Столбовскому миру, заключенному въ 1616 г., Россія уступила Шведамъ Ижорскую и Корельскую Области съ городами: Иваномъ, Ямою, Копорьемъ и Орѣшкомъ, съ ихъ уѣздами, морскими пристанями и

тренней стороны сдѣланы неглубокія арки, а вершина стѣны прикрыта съ поля зубчатымъ парапетомъ. Ограда усилена была 11-ью башнями, круглыми и четырехугольными, различнаго объема и вышины. Постройка Кремля продолжалась отъ 1483 до 1490 г.

Въ 1502 г. земляной валъ былъ усиленъ, вмѣсто острога, деревянною рубленною стѣною съ башнями. Изъ описи 1623 г. видно, что около Кремля проходилъ двойной ровъ, а вся Торговая Сторона была обнесена землянымъ валомъ съ стѣною и башнями на вершинѣ.

[12]) *Руса*, при рр. Полостѣ и Порусѣ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, долгое время оставался забытымъ въ лѣтописяхъ. Оборонительная ограда его, построенная въ 1201 г., состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

Новг. 1 и 3 лѣт. т. III.

Нѣтъ сомнѣнія, что она, сохраняя свой видъ, впослѣдствіи исправлялась и передѣлывалась.

[13]) *Холмъ*, по обѣ стороны рр. Ловати и впадающей въ нея Куньи. Время основанія города и свойства оборонительной ограды его не извѣстны.

[14]) *Великіе Луки*, по обѣ стороны р. Ловати, появляется въ лѣтописяхъ съ 1155 г. Укрѣпленія его съ XIV столѣтія представляли уже двойную ограду, наружную, окружавшую городъ и внутреннюю, составлявшую кремль. Городская ограда состояла изъ земляного вала, на вершинѣ котораго были расположены тынъ и башни. Нѣкоторые остатки вала замѣтны еще и въ настоящее время. Ограда кремля съ 1680 г. состояла изъ деревянной рубленной стѣны, имѣвшей 528 саж. протяженія съ 9 глухими и 2 проѣзжими башнями *).

*) Описная книга 1701 г.

островами, лежащими за устьемъ р. Невы; границею же положена была р. Лава, что оставалось неизмѣннымъ до конца изслѣдуемаго здѣсь періода.

§ 15. При вступленіи Іоанна III на престолъ, часть западной границы, прилегавшей къ Литвѣ и Польшѣ, составляла къ сторонѣ Россіи выпуклую дугу, которая посрединѣ своего протяженія подходила на весьма близкое разстояніе къ Москвѣ, что безъ сомнѣнія, и содѣйствовало успѣху вторженій великаго князя литовскаго Ольгерда въ 1368 и 70 годахъ. На ней находились укрѣпленные города: *Опочка*, *Великіе Луки* [14]), *Ржевъ*, *Волокъ* [15]), *Можайскъ* [16]), *Верея* [17]), *Калуга*, *Тула*, *Крапивна*, *Елецъ*, которые имѣли для своей обороны небольшія деревянныя ограды. Во второй линіи находились города: *Псковъ*, *Порховъ* [18]), *Торжокъ* [19]), *Тверь* [20]), *Боровскъ* [21]), *Серпуховъ*. Для ближайшей защиты Москвы отъ нападеній съ сей стороны могли служить города:

---

[15]) *Волокъ* (нынѣ Волоколамскъ), при р. Ламѣ и рѣчкѣ Городенкѣ. Листъ 5. Изобр. 13. Время основанія его въ точности неизвѣстно. Оборонительная ограда его, помѣщавшаяся на вершинѣ высокой горы, состояла изъ деревянной рубленной стѣны на земляномъ валѣ, съ двумя проѣзжими и 9 глухими башнями.

[16]) *Можайскъ*, на р. Можайкѣ. Онъ является въ лѣтописяхъ съ 1231 г.; свойство первыхъ оборонительныхъ оградъ его не извѣстны; каменная ограда, развалины которой и по нынѣ существуютъ, была возведена въ 1541 г., она имѣла въ планѣ видъ неправильнаго шестиугольника, въ окружности 260 саж., и состояла изъ стѣны въ 1 саж. толщиною съ 2 проѣзжими и 6 глухими башнями.

[17]) *Верея*, на берегу р. Протвы, впадающей въ Оку. Время основанія его не извѣстно; въ лѣтописяхъ же упоминается съ половины XIV столѣтія. Оборонительная ограда его состояла изъ земляного вала, имѣвшаго въ окружности около 500 саж.

[18]) *Порховъ*, при р. Шелонѣ, называвшійся въ лѣтописяхъ съ XIV Листъ 3. Изобр. 7. столѣтія *городомъ на Шелонѣ*, а также *Деманомъ*. Въ 1387 г. окруженъ каменною стѣною, вмѣсто прежней деревянной, которая имѣла въ окружности 256 саж., высоты 4 саж. и была усилена 4 башнями.

[19]) *Торжокъ*, на берегу р. Тверцы; одинъ изъ старинныхъ городовъ Россіи, упоминаемый лѣтописями съ XI столѣтія, былъ окруженъ деревян-

Коломна, Кашира, Звенигородъ, Клинъ и другіе. Въ это время Москва имѣла уже каменный Кремль, построенный при великомъ князѣ Дмитріи Іоанновичѣ.

Войны, счастливо веденныя Іоанномъ III съ Литвою, значительно выдвинули впередъ эту часть западной границы, на которой находились вновь пріобрѣтенные города: *Бѣлой*[22]), *Вязма*[23]), *Мосальскъ, Рославль*[24]), *Брянскъ*[25]), *Гомель, Любечь* и *Черниговъ*[26]). Прежніе пограничные города: Можайскъ, Верея, Тула обратились во внутренніе; опасность близкаго положенія границы

ною рубленною стѣною, имѣвшею протяженія 571 саж., съ 4 проѣзжими и 7 глухими башнями.

[20]) *Тверь*, при рр. Волгѣ, Тверцѣ и Тмакѣ, основанъ въ 1232 г. великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, по удаленіи Батыя изъ предѣловъ Россіи. Оборонительная ограда собственно города, представлявшей въ планѣ очертаніе неправильнаго трехугольника, котораго двѣ стороны омывались рр. Волгою и Тмакою, состояла изъ деревянной рубленной стѣны, имѣвшей протяженія 428 саж., съ 4 проѣзжими и 10 глухими башнями. Городскіе посады имѣли свои ограды, о которыхъ впрочемъ не имѣется точныхъ свѣдѣній.

[21]) *Боровскъ*, на р. Протвѣ. Время основанія его не извѣстно. Оборонительная ограда его въ XVI столѣтіи состояла изъ дубоваго острога на земляномъ валѣ, съ двумя проѣзжими и 4 глухими башнями.

[22]) *Бѣлой*, при р. Обшѣ; оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями на земляномъ валѣ.

[23]) *Вязма*, при р. Вязмѣ; городъ раздѣлялся на верхній и нижній; оборонительная ограда верхняго состояла изъ деревянной рубленной стѣны на земляномъ валѣ, имѣвшей протяженія 712 саж., съ 3 башнями проѣзжими и 6 глухими; изъ нихъ 6 башенъ были каменныя.

[24]) *Рославль*, на рр. Становой и Глазомойкм; оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями на земляномъ валѣ.

[25]) *Брянскъ*, на р. Деснѣ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи; онъ былъ огражденъ деревянною рубленною стѣною, имѣвшею въ окружности 388 саж., съ 2 проѣзжими и 8 глухими башнями.

[26]) *Черниговъ*, на р. Деснѣ и рѣчкѣ Стрежени. Принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи; оборонительная ограда его въ половинѣ XII столѣтія, по указанію Нестора, состояла изъ трехъ частей: остро-

къ Москвѣ значительно уменьшилась. Для лучшаго же обезпеченія послѣдней, Іоаннъ III окружилъ Кремль[27]) новою и болѣе обширною каменною оградою.

га, ограждавшаго предмѣстье, рубленной деревянной стѣны съ башнями, окружавшей собственно городъ и деревяннаго дѣтинца. Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ оборонительныхъ оградахъ Чернигова не имѣется.

[27]) *Москва*, на рр. Москвѣ и Неглинной, основана въ половинѣ XII столѣтія великимъ княземь Георгіемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ, и съ самаго начала была обнесена деревянною стѣною, положившею основаніе нынѣшнему Кремлю. Эта деревянная ограда, нѣсколько разъ возобновлявшаяся, была замѣнена въ 1367 г., при великомъ князѣ Дмитріи Іоанновичѣ, каменною. Въ 1485 г. Іоаннъ III перестроилъ и распространилъ Кремль, употребивъ на сооруженіе его вызванныхъ имъ итальянскихъ зодчихъ Антона Фрязина и Марко. Листъ 4. Изобр. 11.

Стѣны Кремля образуютъ на планѣ неправильный пятиугольникъ, окруженный съ трехъ сторонъ водами р. Москвы и рѣчки Неглинной; высота ихъ измѣнялась отъ 33 до 54 футовъ, толщина отъ 11 до 15 фут., вершина стѣны была прикрыта зубчатымъ парапетомъ. По окружности ограды находилось 17 башенъ, изъ нихъ шесть: Тайницкая, Константино-Еленская, Фроловская, Никольская, Курятная, Боровицкая были проѣзжія и отличались отъ прочихъ высотою и большимъ внутреннимъ просторомъ. Тайницкая башня, обращенная къ р. Москвѣ, заключала колодезь или тайникъ, который, наполняясь водою изъ р Москвы, снабжалъ ею, во время осады, всѣхъ жителей. Башни вообще назначались для помѣщенія орудій, а стѣны для ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

При построеніи этой кремлевской ограды великій князь приказалъ сломать въ окружности многіе дворы и церкви, установивъ правиломъ, чтобы между оградою и городскимъ строеніемъ было не менѣе 109 саж.

Впослѣдствіи времени увеличившееся число жителей столицы, тѣснота Кремля и важность лежавшаго передъ нимъ посада, въ которомъ кромѣ храмовъ и домовъ знатныхъ гражданъ, находились всѣ купеческія лавки и торговые рынки, побудили Елену, правительницу и мать Іоанна IV, обнести его каменною оградою. Работы начатые въ 1534, были окончены въ 1538 г., и такимъ образомъ возникъ Китай-Городъ. Эта ограда, касаясь кремлевской башни, у Москвы рѣки, — окружала посадъ и примыкала у рѣчки Неглинной снова къ Кремлю, близъ Никольскихъ Воротъ. Стѣны Китай-Города, хотя и менѣе значительныя по высотѣ, чѣмъ кремлевскія, но лучше приспособленныя къ пушечной и ружейной обо-

Покоренiе Смоленска (1514 г.) царемъ Василiемъ Iоанновичемъ еще болѣе увеличило оборонительную силу западной границы и затруднило для непрiятеля доступъ къ столицѣ Россiи.

Войны, веденныя царемъ Iоанномъ IV съ Литвою и Польшею, и ознаменованныя сначала блистательными успѣхами и прiобрѣтенiями, а впослѣдствiи неудачами, — оставили границу въ прежнемъ ея состоянiи. Въ продолженiе этихъ войнъ Русскiе построили много укрѣпленныхъ городовъ небольшаго размѣра, съ деревянными рубленными оградами: изъ нихъ города Соколъ, Копiе, Усвятъ Туровль, сооружены на завоеванной землѣ, перешли, по окончанiи войны, во власть Литвы и Польши; другiе города: Заволочье [28]), *Себежъ* [29]), *Почепъ* [30]), *Стародубъ* [31]), *Велижъ* [32]) вошли въ составъ пограничныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

ровѣ. имѣли 12 башенъ, изъ которыхъ 4 были проѣзжiя, а именно: 1) Срѣтинскiя, впослѣдствiи Никольскiя; 2) Троицкiя, послѣ Ильинскiя; 3) Всесвятскiя или Варварскiя и 4) Козмодемьянскiя. Строителемъ ограды былъ итальянскiй архитекторъ Петръ Малый.

При царѣ Ѳедорѣ Iоанновичѣ часть Москвы, лежавшая передъ Китай-Городомъ и называвшаяся въ то время Загородьемъ, была окружена каменною оградою, помѣщенною на земляномъ валѣ, и получила названiе Бѣлаго Города. Ограда состояла изъ каменной стѣны съ башнями, изъ которыхъ 9 были проѣзжiя. Постройка ея началась съ 1587 г. и была окончена съ небольшимъ въ два года; строителемъ ея былъ Кононъ Ѳедоровъ.

При этомъ же государѣ была возведена (1591—2 г.) новая земляная ограда, охранявшая части города, находившiяся за стѣною Бѣлаго Города, а также лежавшiя на правомъ берегу р. Москвы, на протяженiи Кремля, Китай и Бѣлаго Городовъ. На вершинѣ вала помѣщался острогъ, оборонявшiйся 36 проѣзжими башнями, изъ которыхъ 2 были каменныя, а 34 деревянныя. Эта ограда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и часть Москвы въ ней заключавшаяся, получила названiе Землянаго Города.

[28]) *Заволочье*, на р. Великой. Оборонительная ограда состояла изъ земляного вала съ деревянною рубленною стѣною и башнями на вершинѣ.

[29]) *Себежъ*, при озерѣ Себежѣ. Оборонительная ограда его (1535 г.) состояла изъ земляного вала со рвомъ.

[30]) *Почепъ*, на р. Судости, впадающей въ Десну. Былъ окруженъ въ 1535 г. землянымъ валомъ, вмѣсто прежней разрушенной ограды.

Возникшія при самозванцахъ междоусобія, въ которыхъ Польша приняла столь дѣятельное участіе, повлекли значительныя и невыгодныя для Россіи измѣненія границы. По миру, заключенному съ Польшею, первоначально въ 1619 г., а потомъ въ 1634г., Россія уступила: княжество Смоленское и область Сѣверскую съ укрѣпленными городами: Смоленскомъ, Дорогобужемъ,, Бѣлымъ, Невелемъ, Краснымъ, Рославлемъ, Почепомъ, Трубчевскомъ и Черниговымъ. Такимъ образомъ граница отъ Великихъ Лукъ приняла опять то направленіе, какое имѣла при Іоаннѣ III.

Но эта уступка была послѣднею со стороны Русскихъ. Войны, счастливо веденныя царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и добровольное подданство Малороссіи, снова распространили западную границу. По миру, заключенному въ 1668 г., Россія возвратила все, уступленное ею въ предшествовавшее царствованіе и пріобрѣтя *Кіевъ* [33]) съ округомъ, опредѣлила границу отъ него къ югу теченіемъ р. Днѣпра.

---

[31]) *Стародубъ*. Былъ окруженъ въ 1536 г. землянымъ валомъ, въ замѣнъ прежней деревянной рубленной, которая была разрушена Литовцами въ 1535 г.

[32]) *Велижъ*, при р. Западной Двинѣ и рѣчки Велижкѣ. Былъ окруженъ въ 1536 г. землянымъ валомъ, внутри находился замокъ.

[33]) *Кіевъ* до IX столѣтія по сказанію Нестора, занималъ часть возвышеннаго берега Днѣпра, на небольшемъ его протяженіи, между Андреевскою церковью и Боричевскимъ спускомъ. Онъ былъ обнесенъ землянымъ валомъ, который составлялъ сомкнутую ограду, имѣвшую приблизительно до 600 саж. въ окружности; была ли она усилена другою деревянною оградою на вершинѣ — въ точности не извѣстно. Сдѣлавшись мѣстомъ постояннаго пребыванія Владиміра Великаго, а впослѣдствіи и столицею Россіи, городъ началъ быстро распространяться, что и побудило великаго князя Ярослава Владиміровича заложить въ 1037 г. новую земляную ограду, которая, прикрывая собою новыя поселенія, примыкала оконечностями къ старому городу. На югозападной сторонѣ этой ограды находились извѣстныя въ нашихъ лѣтописяхъ *Золотыя Ворота*.

При великомъ князѣ Святославѣ II, городская ограда по берегу Днѣпра была увеличена построеніемъ, около Михайловскаго Монастыря, земляннаго вала, который отдѣлялся отъ стараго города Боричевскимъ Спус-

Изъ городовъ, лежащихъ на границѣ въ новомъ ея видѣ, ***Псковъ***, ***Опочка***, ***Великіе Луки*** и ***Смоленскъ*** непосредственно защищали доступъ къ srединѣ Россіи и къ Москвѣ. Между ими ***Псковъ*** и ***Смоленскъ***[34]), были замѣчательны по своей обширности и сильному расположенію оборонительныхъ оградъ. Тѣсный рядъ небольшихъ городовъ окружалъ Москву отъ Твери до Алексина, и представлялъ вторую, или внутреннюю оборонительную линію. Три изъ нихъ: ***Можайскъ***, ***Серпуховъ*** и ***Коломна***[35]) имѣли каменныя ограды.

§ 16. Выше изложенный обзоръ оборонительныхъ пунктовъ на границахъ Россіи въ совокупности съ военными событіями разсматриваемаго періода допускаетъ слѣдующіе выводы.

1) Образъ веденія войнъ, имѣвшихъ въ то время характеръ опустошительныхъ набѣговъ, заставлялъ, по необходимости, окружать каждое болѣе значительное жилое мѣсто оборонительною оградою.

комъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ вышеописанныя ограды по временамъ возобновлялись и усиливались, но лѣтописи нигдѣ не упоминаютъ въ чемъ именно состояли эти улучшенія. Въ 1678 г., по случаю войны съ Турціею, жилыя мѣста, образовавшіяся впереди Печерскаго Монастыря, были прикрыты землянымъ валомъ, соединявшимъ оконечность софійской ограды, близъ Золотыхъ Воротъ, михайловскою оградою; причемъ безъ сомнѣнія старинному валу, лежавшему передъ Печерскимъ Монастыремъ, дано было другое болѣе новѣйшее расположеніе.

[34]) *Смоленскъ*, на лѣвомъ берегу р. Днѣпра. Въ послѣдній годъ
Листъ 4. Изобр. 12. (1597) царствованія Θеодора Іоанновича приступлено было къ укрѣпленію г. Смоленска каменною оградою вмѣсто прежней деревянной. Новая ограда представляла въ общемъ начертаніи видъ неправильнаго четырехугольника, имѣвшаго около 5 верстъ протяженія; стѣна имѣла мѣстами отъ 4 до 7 саж. высоты и отъ 2 до 3 толщины; вершина была прикрыта съ поля зубчатымъ парапетомъ; въ толщѣ стѣны находились нижніе, или подошвенные, и средніе бои. Оборонительная стѣна была усилена 38 башнями: четырехугольными большими и малыми и многоугольными большаго размѣра.

Листъ 3. Изобр. 8. [35]) *Коломна*, на берегу р. Москвы; была окружена въ 1525 г. каменною оградою вмѣсто прежней деревянной. Она имѣла въ окружности 902 саж. и была усилена 3 проѣзжими и 10 глухими башнями.

Мы видимъ изъ лѣтописей, что, при первомъ извѣстіи объ угрожавшей опасности, всѣ бѣжали изъ открытыхъ жилищъ, куда попало: одни удалялись въ ближайшіе города и остроги, другіе искали спасенія въ окрестныхъ лѣсахъ и въ иныхъ недоступныхъ для непріятеля мѣстахъ. Само правительство, предупреждая жителей о приближеніи непріятеля, требовало отъ нихъ исполненія этихъ предохранительныхъ мѣръ *).

Укрѣпленные города на южной и юговосточной границѣ, вообще необширные и обнесенные деревянными оградами, которыя, въ случаѣ поджога ихъ, весьма опасны для обороны, не могли конечно противопоставить сильнаго отпора, если бы непріятель, пользуясь своею многочисленностію и нѣкоторымъ умѣньемъ вести осаду, атаковалъ ихъ надлежащимъ образомъ. Но этой опасности для нихъ какъ-бы не существовала; непріятель дорожа временемъ, большею частію оставлялъ ихъ у себя въ тылу и устремлялся къ Москвѣ, овладѣніе которою было постоянною цѣлью его предпріятій. Первую преграду на этомъ пути представляла р. Ока, по берегамъ которой располагались обыкновенно войска, для воспрепятствованія переправѣ непріятеля; здѣсь или подъ стѣнами столицы разыгрывались послѣднія сцены этой кровавой драмы. Непріятель тѣмъ же путемъ удалялся изъ предѣловъ Россіи и укрѣпленные города не могли помѣшать его отступленію, если только онъ самъ не предпринималъ нападенія съ цѣлью овладѣть ими. Вотъ краткое, но вѣрное изображеніе всѣхъ войнъ, которыя до XVII столѣтія велись на Москву съ южныхъ и юговосточныхъ предѣловъ; изъ него видно, какое незначительное вліяніе имѣли въ то время пограничные укрѣпленные города на ходъ военныхъ дѣйствій; они не могли ни остановить непріятеля при его наступленіи, ни преградить ему отступленія и вся польза отъ нихъ состояла

---

*) Акт. Ист. т. IV, № 160, 1661 г.; т. V, № 60, 1676 г.
Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187, 1629 г.; т. IV, № 211, 1676 г.; т. IV, № 206, 1675 г.; т. V, № 6, 1676 г.
Полн. Собр. Закон. т. I, № 87, 1652 г.

только въ доставленіи личнаго обезпеченія укрывавшимся подъ защиту стѣнъ ихъ жителямъ окрестныхъ мѣстъ.

Подобныя невыгоды не могли не обратить на нихъ вниманія правительства, которое въ XVII столѣтіи, какъ мы видѣли выше, постоянно улучшало оборонительную систему; и дѣйствительно съ того времени до конца періода непріятельскія вторженія происходили гораздо рѣже, а разрушительное вліяніе ихъ, въ сравненіе съ прежними, дѣлалось слабѣе. Но справедливо ли приписать весь этотъ успѣхъ одному усовершенствованію системы обороны посредствомъ укрѣпленныхъ городовъ? Конечно нѣтъ; другая и болѣе существенная причина заключалась въ видимомъ ослабленіи и наконецъ паденіи могущества Крымской Орды.

Въ войнахъ, веденныхъ на протяженіи западныхъ границъ, мы находимъ со стороны непріятеля несравненно болѣе послѣдовательности и искусства въ дѣйствіяхъ; но они сопровождались тѣмъ же разрушительнымъ характеромъ, который дѣлалъ и здѣсь употребленіе укрѣпленныхъ городовъ необходимымъ. Войны эти рѣдко ознаменовывались тѣми открытыми битвами, которыя рѣшаютъ судьбу войны, или кампаніи; напротивъ того непріятельскія дѣйствія ограничивались преимущественно осадами укрѣпленныхъ городовъ, взятіе которыхъ или обезпечивало обладаніе завоеванною землею, или доставляло матеріальныя средства для продолженія войны. При таковомъ вліяніи укрѣпленныхъ городовъ на ходъ военныхъ дѣйствій, разность въ значеніи городовъ и относительная ихъ важность должны бы, по видимому, явственнѣе обозначиться по этой границѣ; но и здѣсь вся стратегическая важность не многихъ пунктовъ состояла не въ мѣстномъ ихъ положеніи, которое хоть изрѣдка могло же имѣть нѣкоторое вліяніе на дальнѣйшій ходъ войны, а въ сокровищахъ, которыя тамъ были собраны и которыми атакующій надѣялся отчасти вознаградить себя за труды и лишенія, понесенныя имъ при осадѣ. Но если и допустить, что нѣкоторые изъ городовъ успѣли показать на опытѣ стратегическую важность занимаемыхъ ими пунктовъ, то это еще не доказываетъ, чтобы предки наши, при выборѣ мѣста для городовъ, имѣли въ виду стратегическія соображенія; потому, что большая часть горо-

довъ пріобрѣла эту случайную важность спустя уже долгое время послѣ ихъ сооруженія и притомъ совершенно при другихъ обстоятельствахъ.

Съ другой стороны, разсматривая сравнительно средства принятыя для обороны границъ, нельзя не замѣтить, что сила и характеръ ихъ вполнѣ соотвѣтствовали военному образованію сосѣднихъ народовъ, которымъ они были противопоставлены: такъ по западной границѣ мы встрѣчаемъ наибольшее число сильно укрѣпленныхъ городовъ съ каменными оградами; на южной границѣ — отличительный характеръ обороны состоялъ въ расположеніи множества городовъ малыхъ размѣровъ. въ совокупности съ сторожевыми линіями; восточная граница —имѣла для обороны, меньшее число укрѣпленныхъ пунктовъ, чѣмъ южная и не столь сильнаго расположенія какъ западная; наконецъ сѣверная граница — была укрѣплена относительно слабѣе прочихъ.

2) Изъ значительнаго числа укрѣпленныхъ пунктовъ весьма не многіе окружены были каменными оградами, или имѣли каменные кремли, а именно:

На западной границѣ:

Новгородъ (каменный кремль), Псковъ, Смоленскъ, Порховъ, Островъ, Ладога, Изборскъ, Гдовъ, Орѣховъ, Иванъ-Городъ, Ямы, Можайскъ, Серпуховъ, Коломна.

На южной границѣ;

Тула (кремль), Зарайскъ (кремль).

На восточной границѣ:

Нижній Новгородъ (кремль), Казань, Астрахань, Гурьевъ.

На сѣверной границѣ:

Архангельскъ (каменный гостиный дворъ).

Въ срединѣ Россіи:

Москва.

Всѣ остальные города имѣли земляныя, или деревянныя ограды. Между послѣдними слѣдуетъ различать: а) Города болѣе древ-

няго происхожденія, имѣвшіе важное значеніе въ гражданскомъ бытѣ государства; ихъ оборонительныя ограды, бывъ обновляемы, по мѣрѣ надобности, не рѣдко расширялись вслѣдствіе увеличенія народонаселенія и распространенія городскихъ строеній. Въ подобныхъ городахъ, кромѣ наружной ограды, не рѣдко встрѣчаются внутреннія, или кремли. б) Города малыхъ размѣровъ, построенные болѣе съ оборонительною цѣлью и сохранившіе до конца періода, свое первоначальное, хотя и одностороннее, значеніе въ административномъ отношеніи. Остатки этихъ оборонительныхъ оградъ, дошедшіе до насъ въ первобытномъ видѣ, достаточно показываютъ, что эти ограды, по тѣснотѣ внутренняго ихъ пространства, могли составлять только родъ цитаделей, помѣщенныхъ среди жилыхъ строеній, которыя для обезпеченія отъ нападеній, окружались оградами не столь сильнаго расположенія. Принимая въ соображеніе удобство построенія земляныхъ и деревянныхъ оградъ, которыя, по показанію лѣтописей, возводились иногда въ самое короткое время, а вмѣстѣ съ тѣмъ простоту и ограниченность въ размѣрахъ частныхъ жилыхъ строеній, можно разсматривать укрѣпленные города послѣдняго разряда и остроги, какъ временные укрѣпленные пункты, которые, въ случаѣ надобности, или при непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, переносились безъ затрудненія съ одного мѣста на другое. Множество существовавшихъ въ настоящемъ періодѣ городищъ [1]) свидѣтельствуютъ объ этомъ передвиженіи малыхъ городовъ.

---

[1]) *Примѣч.* На пространствѣ, которое занимала собственно древняя Россія, мы и по нынѣ встрѣчаемъ множество мѣстъ называемыхъ *городищами*. Подъ этимъ именемъ обыкновенно разумѣютъ тѣ мѣста, гдѣ нѣкогда находились города, перенесенные на другія мѣста, или совершенно оставленные, и которыхъ имя сохраняется новымъ поселеніемъ, на нихъ образовавшимся. Наши археологи не совершенно согласны касательно значенія слова городище; одни, основываясь на остаткахъ, встрѣчающихся здѣсь насыпей, разумѣютъ подъ нимъ мѣсто, гдѣ находился нѣкогда укрѣпленный городъ; другіе, принимая въ соображеніе: стѣсненную внутренность этихъ оградъ, вовсе не способныхъ для надлежащей обороны, взаимное и вмѣстѣ однообразное положеніе группами нѣсколькихъ городищъ

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній укрѣпленные города разсматриваемаго періода, въ отношеніи обороны, могутъ быть раздѣлены на три разряда:

въ разныхъ мѣстахъ нынѣшней западной Россіи; самыя названія ихъ и другія мѣстныя обстоятельства,—полагаютъ, что эти городища замѣняли языческіе храмы и вовсе не составляли укрѣпленныхъ пунктовъ *).

Чтобы судить о точности перваго предположенія, которое собственно и касается до инженернаго дѣла, надлежало бы: а) Прослѣдить исторію всѣхъ старинныхъ городовъ и такимъ образомъ убѣдиться, что всѣ остатки земляныхъ насыпей нынѣшнихъ городищъ, принадлежатъ къ оборонительнымъ оградамъ городовъ, нѣкогда лежавшихъ на этихъ мѣстахъ. б) Опредѣлить съ точностью въ различныя и болѣе замѣчательные періоды существованія Русскаго Царства положеніе оборонительныхъ линій, служившихъ къ обезпеченію внѣшнихъ предѣловъ Россіи, дабы тѣмъ опредѣлить значеніе тѣхъ городищъ средней величины, которые, по малообширности своей, могли составлять чисто военные пункты, въ родѣ нынѣшнихъ передовыхъ укрѣпленій. Тогда, можетъ быть, окажется, что городища самыхъ малыхъ размѣровъ служили только помѣщеніемъ для тѣхъ передовыхъ карауловъ, которые, наблюдая за движеніями непріятеля въ полѣ, могли еще во время давать знать объ угрожавшей опасности. Если при засѣкахъ употребляли для подобной цѣли высокія деревья, на которыхъ близъ вершины ихъ устраивались помѣщенія для караульныхъ, то очень можно допустить, что въ открытыхъ и степныхъ мѣстахъ, для лучшаго обзора дали, нужно было прибѣгать къ искуственнымъ возвышеніямъ, устроивая для того высокія сомкнутыя насыпи, самыхъ ограниченныхъ размѣровъ, и помѣщая внутри другія деревянныя возвышенія, или *вышки*, съ которыхъ можно бы было обозрѣвать даль и подавать условные знаки. Этимъ только предположеніемъ можно объяснить военное значеніе и симметрическое расположеніе группами послѣдняго рода городищъ.

Но всѣ вышеупомянутыя изслѣдованія едва ли могутъ быть произведены, по недостатку существующихъ въ настоящее время матеріаловъ; съ другой стороны сомнительно, чтобы эти матеріалы были пополнены и въ будущее время; поэтому надо полагать, что значеніе старинныхъ городищъ останется навсегда не вполнѣ разъясненнымъ. Что касается до частнаго расположенія городищъ, то они должны были имѣть всѣ свойства земляныхъ оградъ, при самомъ началѣ употребленія ихъ въ Россіи.

*) См. Русскій Историческій Сборникъ, издав. Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1838, кн. 3, ст. 3—109, статья Г. Ходаковскаго.

а) Постоянные, обнесенные каменною оградою, или имѣвшіе каменные кремли

б) Постоянные, обнесенные деревянною или земляною оградою, и получившіе надлежащую осѣдлость. Эти пункты, какъ можно видѣть изъ предшествовавшаго разсмотрѣнія границъ, большею частью принадлежали въ концѣ періода, ко внутренней, или второй оборонительной линіи.

в) Временные, обнесенные земляною и деревянною оградами, и оборонявшіе жилыя мѣста самыхъ малыхъ размѣровъ, а потому составлявшіе преимущественно пограничные, или украйные укрѣпленные пункты.

Къ послѣднему разряду должны быть причислены и остроги.

3) Разсматривая послѣдовательно всѣ дѣйствія и распоряженія, относившіяся къ оборонѣ границъ, мы допустили введеніе съ половины XVI столѣтія систематическаго размѣщенія городовъ и распредѣленія средствъ обороны, что явственно обнаружилось на южной границѣ. Но если и можно допустить подобное предположеніе для городовъ пограничныхъ, или по тогдашнему *украйныхъ, порубежныхъ*, то трудно отыскать какую-либо систему, да едва ли она и существовала, для городовъ внутреннихъ [1]), какъ-бы составлявшихъ вторыя оборонительныя линіи, въ особенности потому, что большая часть ихъ въ серединѣ Россіи была основана еще во времена раздѣленія ея на удѣльныя княжества.

---

[1]) *Примѣч.* На этомъ основаніи и не упомянуты здѣсь многіе города древней Россіи, пользовавшіеся въ то время большею извѣстностію.

ГЛАВА II.

ОПИСАНІЕ И КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХЪ ОГРАДЪ.

Содержаніе (общее).

Раздѣленіе оборонительныхъ городскихъ оградъ. — Земляныя. — Деревянныя. — Каменныя. — Оборонительныя ограды монастырей. — Сторожевыя линіи. — Полевые окопы.

§ 17. Оборонительныя ограды, употреблявшіяся въ Россіи до XVIII столѣтія, могутъ быть раздѣлены на 3 главные вида: земляныя, деревянныя и каменныя; къ самымъ древнимъ принадлежатъ земляныя, за ними явились послѣдовательно деревянныя и каменныя. Со введеніемъ новаго рода ограды, каждая изъ прежнихъ оставалась въ употребленіи, или отдѣльно, или въ соединеніи съ другими.

ЗЕМЛЯНЫЯ ОГРАДЫ.

Содержаніе.

Очертаніе и профиль земляныхъ оградъ въ началѣ ихъ употребленія. — Подраздѣленіе ихъ. — Разсмотрѣніе простыхъ земляныхъ оградъ до употребленія огнестрѣльныхъ орудій. — Реставрація стариннаго укрѣпленія. — Тайники. — Вліяніе огнестрѣльныхъ орудій на измѣненія земляныхъ оградъ. — Обламы. — Раскатъ. — Быки. — Земляныя ограды въ соединеніи съ деревянными.

§ 18. Земляныя ограды можно причислить къ самымъ древнимъ на томъ основаніи, что онѣ, состоя изъ насыпи и рва, не требовали, при тогдашнихъ ограниченныхъ условіяхъ обороны, большаго искусства для возведенія; въ этомъ отношеніи онѣ были,

такъ сказть, по плечу воинственному поколѣнію нашихъ предковъ любившихъ болѣе разрушать, чѣмъ созидать, но вмѣстѣ съ тѣмъ умѣвшихъ своимъ мужествомъ дѣлать неодолимыми ограды самаго простаго расположенія.

Земляныя ограды вообще назывались въ лѣтописяхъ первоначально *спомъ*, *приспомъ*, *переспомъ*, отъ слова сыпать, а впослѣдствіи *осыпью*.

«Въ лѣто 6498 (990 по Р. Х.) постави Володимеръ в Киевѣ «пръвую церковь С. Георгія и пришедъ ис Киева в Сузъдаль-«скоую землю постави градъ во свое имя Володимеръ и спомъ «посыпа.» Лѣт. съ Воскр. списка.

«988. Володимеръ постави церковь въ Корсунѣ на горѣ иже «ссыпаша посредѣ града крадуще приспу.»

Никон. лѣт.

«Въ лѣто 6654 (1146).... и поидоша къ Новугороду. И «пришедше сташа у переспы.»

Ипат. лѣт. т. II.

«1605. — и какъ городъ (Кромы) сгорѣ. Государевы люди «сѣдоша на осыпи бьющесь безпрестано.»

Никон. лѣт.

Акт. Арх. Эксп. т. II, № 130, 1609 г.

Названіе *валъ* относилось въ началѣ къ полевымъ окопамъ, а послѣ къ сторожевымъ землянымъ линіямъ.

Съ XVI столѣтія земляныя оборонительныя ограды получили названіе *земляныхъ городовъ*.

«Въ лѣто 7048 (1536) велѣлъ Великій Князь поставить въ «Ржевскомъ уѣздѣ на Литовскомъ рубежѣ градъ землянъ на-«рекъ его Заволочье и дворы Ржевскіе велѣлъ перевѣзти.»

Царствен. книга.

Остатки земляныхъ оградъ, болѣе позднѣйшаго сооруженія, сохранившіеся до нашего времени подъ общимъ названіемъ *городищъ*, замѣчательны простотою ихъ начертанія. Это свойство вѣроятно еще болѣе принадлежало земляным оградамъ въ самомъ началѣ ихъ употребленія. Основываясь на этомъ, полагаемъ, что онѣ состояли изъ прямыхъ, съ одними исходящими углами, ли-

ній, переходившихъ иногда въ общую выпукло-кривую линію неправильнаго вида. Въ этомъ начертаніи нечего искать перекрестной, а тѣмъ менѣе фланковой обороны и сила расположенія укрѣпленій могла заключаться въ огромныхъ размѣрахъ насыпи и рва и въ расположеніи оградъ рядами [1]) одной за другою, для постепенной и послѣдовательной обороны каждой изъ нихъ. Предлагаемыя здѣсь изображенія позднѣйшихъ земляныхъ оградъ весьма хорошо характеризуютъ очертаніе этихъ оградъ въ началѣ ихъ употребленія. Листъ 5. Изобр. 13 Изобр. 14.

§ 19. Обозрѣвая укрѣпленные города разсматриваемаго періода можно замѣтить, что земляныя ограды употреблялись въ двухъ видахъ: въ простомъ, гдѣ онѣ состояли изъ одной ограды, и въ сложномъ, т. е. въ соединеніи съ другими оградами, деревянными и каменными. Изслѣдованіе простыхъ земляныхъ оградъ всего лучше можетъ дать понятіе о свойствахъ собственно земляныхъ оградъ, потому что здѣсь онѣ являются въ самобытномъ, независимомъ положеніи; тогда какъ въ соединеніи съ другими, онѣ находились въ зависимости отъ послѣднихъ и должны были измѣняться въ своихъ размѣрахъ, а въ частномъ расположеніи подчиняться требованіямъ обороны, сообразно свойствамъ этихъ оградъ.

а) Простыя земляныя ограды.

§ 20. Земляныя ограды въ простомъ ихъ видѣ исключительно употреблялись Славянами до появленія деревянныхъ, т. е. до половины IX столѣтія; въ послѣдующее же время построеніе ихъ становилось постепенно рѣже; но въ концѣ періода, онѣ появляются снова, хотя уже въ другихъ формахъ, заимствованныхъ у новѣйшей фортификаціи.

---

[1]) *Примѣч.* Это предположеніе нисколько не противорѣчитъ сказанному на стр. 10 объ расположеніи оборонительныхъ оградъ рядами; оно относится къ тому періоду времени, когда предки наши, не владѣя еще искусствомъ располагать одиночныя ограды достаточно сильными, отчасти пополняли этотъ недостатокъ увеличеніемъ числа ихъ.

*

По недостатку точныхъ и положительно вѣрныхъ указаній относительно частнаго расположенія земляныхъ оградъ въ началѣ ихъ употребленія, мы примемъ при изслѣдованіяхъ за основаніе тѣ посторонніе данныя, которыя могли имѣть на него вліяніе, какъ то: оружіе Славянъ, способы атаки, бывшіе въ то время въ употребленіи, и наконецъ состояніе военнаго искусства вообще у тѣхъ сосѣднихъ народовъ, отъ которыхъ предки наши могли что-либо заимствовать по этому предмету. Основываясь на этихъ данныхъ и принимая притомъ въ соображеніе, что при изслѣдованіи оградъ, у которыхъ начертаніе въ планѣ занимаетъ второе мѣсто, надобно обратиться къ разсмотрѣнію профилей; мы можемъ полагать за достовѣрное, что при сооруженіи земляныхъ оградъ въ Россіи до
Изобр 15. XV столѣтія, главныя достоинства ихъ заключались: въ значительной высотѣ насыпи, такой же глубинѣ рвовъ и трудно-доступной крутизнѣ тѣхъ покатостей, по которымъ атакующему слѣдовало спускаться и взбираться, во время приступа. Обозначить предѣлы наибольшей и наименьшей высоты вала весьма затруднительно, потому, что остатки сохранившихся старинныхъ насыпей не могутъ служить для этого надежнымъ авторитетомъ[1]); это и заставляетъ прибѣгнуть къ нѣкоторому произволу и назначить эти предѣлы приблизительно отъ 10 до 4 саж., принявъ за основаніе нѣкоторые размѣры, сохранившіеся въ позднѣйшихъ оффиціальныхъ актахъ [2]).

---

[1]) *Примѣч.* При разсмотрѣніи сихъ остатковъ старины встрѣчаются слѣдующія обстоятельства: а) Насыпи отъ давности существованія осѣли, осыпались и слѣдовательно значительно понизились противъ первоначальной высоты. б) Многіе изъ валовъ, причисляемые нынѣ къ простымъ землянымъ оградамъ, могли составлять въ свое время сложныя, т. е. имѣть на вершинѣ тынъ, или рубленную стѣну, хотя бы объ этомъ и не упоминали лѣтописи и въ каковыхъ случаяхъ высота вала дѣлалась менѣе значительною. в) Многіе остатки земляныхъ осыпей, почитаемыя въ настоящее время за земляныя самобытныя ограды, могли въ свое время наполнять только внутренность прежнихъ деревянныхъ оградъ, которыя, отъ времени совершенно сгнили и уничтожились.

[2]) *Примѣч.* Мерехва — высот. вал $3^1/_2$ с. Угличь . . . . 5 с.
Стародубъ . . . . . 6 до 8 с. Бѣлозерскъ . . . . 8 с.

Земляныя ограды, до введенія огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ, были достаточно обезпечены отъ разрушительнаго дѣйствія метательныхъ машинъ, бросавшихъ снаряды большею частью навѣсно; а потому толщина ихъ при вершинѣ обусловливалась только выгоднымъ помѣщеніемъ войскъ противъ приступа. Вершина вала не имѣла надобности въ особенномъ прикрытіи; потому что обороняющійся имѣлъ для этой цѣли щитъ, съ которымъ онъ не не разставался во время боя: это отчасти позволяло также уменьшать ширину верхняго хода вала. Основываясь на вышеизложенномъ, мы полагаемъ $1\frac{1}{2}$ саж. предѣломъ наимѣньшей толщины вала при его вершинѣ.

Наружная отлогость дѣлалась по возможности крутою и, сколько можно замѣтить по уцѣлѣвшимъ насыпямъ, ей давали заложеніе: одинаковое съ высотою, въ $\frac{3}{4}$ и даже $\frac{1}{2}$ противъ высоты, что много зависѣло отъ высоты вала. Столь умѣренное заложеніе отлогостей, при значительныхъ размѣрахъ вала по высотѣ, заставляетъ полагать, что предки наши были хорошо знакомы съ земляннымъ дѣломъ и умѣли поддерживать насыпи искусственными одеждами. Внутренняя отлогость вала, для удобства сообщенія съ вершиною его и въ особенности на случай отступленія оборонявшихся войскъ, должна была имѣть большее заложеніе. При заложеніи, Изобр. 16, 17
равнявшемся высотѣ и при умѣренныхъ размѣрахъ послѣдней (до 3 саж.) сообщеніе могло производиться по самой отлогости, съ помощью продѣланныхъ въ ней ступеней; но при большей крутизнѣ, или при болѣе значительной высотѣ вала, надобно предполагать устройство Изобр. 18, 19
особенныхъ земляныхъ ступеней, одѣтыхъ досками, или плетнемъ.

Размѣры рва, какъ и нынѣ, должны были согласоваться съ количествомъ земли, потребнымъ для насыпи; но, по причинѣ совершеннаго отсутствія фланковой обороны во рвахъ, они дѣлались большею частью глубокіе и узкіе, а чтобы затруднить приступъ, покатостямъ рва давали, по возможности, меньшее заложеніе. Но

Суздаль . . . . 8, 9 и 10 с.	Мосальскъ . . . . . . 10 с.
Кострома (мѣстами) . . 10 с.	Серпейскъ . . . . . . 10 с.

уцѣлѣвшимъ оградамъ [1]) видно, что глубина рва измѣнялась отъ 2 до 5 саж. Валъ отдѣлялся отъ рва широкою (до 1 саж.) бермою, которая, по значительному давленію насыпи на внутреннюю отлогость рва, была необходима.

Изобр. 20. Сообщеніе земляныхъ оградъ съ полемъ производилось посредствомъ подземныхъ ходовъ, въ видѣ галлерей, которые шли подъ насыпью вала по мѣстному горизонту, или спускались на дно рва. Въ первомъ случаѣ черезъ ровъ перекидывали мостъ, или, не вырывая въ этомъ мѣстѣ рва, оставляли перешеекъ для свободнаго прохода. Впрочемъ открытое сообщеніе едва ли можно допустить для земляныхъ оградъ, потому что эти проходы были бы самыми доступными пунктами для приступовъ, которыми въ то время ограни-
Изобр. 21, 22. чивалися всѣ дѣйствія атаки; или надо предположить, что эти выходы прикрывались небольшими оградами, которыя, однимъ концемъ примыкая къ валу, другимъ не доходили до него на ширину выхода. Со времени употребленія вѣнчатыхъ деревянныхъ стѣнъ, сообщеніе это, при земляныхъ оградахъ, производилось всегда черезъ башни.

Листъ 6. **§ 21.** Примѣнимъ всѣ эти частности расположенія земляныхъ оградъ къ возстановленію (реставраціи) выше приведенной въ примѣръ старинной ограды.

Изобр. 23. Мѣстность, на которой лежалъ укрѣпленный пунктъ, дѣлала его доступнымъ съ одной южной стороны, гдѣ оборонительная ограда состояла изъ тройнаго вала. Наружный валъ (а) долженъ былъ обезпечивать огороды, выгоны, и можетъ быть нѣкоторыя частныя строенія; а судя потому какъ мало обращено было вниманія на прикрытіе пространства позади этого вала со стороны оврага и рѣки, мы полагаемъ, что онъ имѣлъ единственною цѣлью останав-

---

[1]) *Примѣч.* Угличь глубина рва 2 саж. Бѣлозерскъ . . . 2 до 4 с., по мѣстному положенію. Старица глубина рва . . . . $3\frac{1}{4}$ с.

Въ Географическомъ Словарѣ Щекатова находимъ, что г. Орловъ имѣлъ ровъ глубиною отъ 6 до 8 саж.; но подобное углубленіе могло произойти отъ дѣйствія подземныхъ ключей и другихъ естественныхъ причинъ, постоянно дѣйствовавшихъ въ продолженіе долгаго времени.

ливать на время атакующаго непріятеля и тѣмъ давать время жителямъ перебираться съ имуществомъ во внутреннюю ограду. Высота валовъ, расположенныхъ со стороны доступной для приступа, была, вѣроятно, не одинакова; здѣсь принята для средняго вала высота въ 3 саж., опредѣленная на мѣстѣ самаго изысканія; внутреннему дана высота 4 саж., а наружному 2 саж. Ограды *а* и *б* и ограда *в* съ доступной стороны имѣли впереди рвы; но часть ограды *в* обращенная къ оврагу и къ рѣкѣ, не была окружена рвомъ. Изобр. 24.

Для сообщенія первой или наружной ограды со второю могъ служить проходъ *г*, второй ограды съ третьею проходъ *д*, помѣщенный въ сторонѣ отъ перваго; наружная ограда, для большаго ея обезпеченія, могла вовсе не имѣть отверзтія, и сообщенія ея съ полемъ могли производиться, по незначительности высоты вала, поверхъ его, съ помощью примѣтовъ (*е*), которые въ минуту опасности уничтожались. Сообщеніе внутренней ограды съ полемъ къ сторонѣ рѣки производилось посредствомъ крытаго хода *ж*, который служилъ вмѣстѣ и сообщеніемъ съ рѣкою, или съ *тайникомъ* [1]), помѣщеннымъ позади вала (*з*). Крытый ходъ въ простѣй- Изобр. 23, 24. Изобр. 23, 25. Изобр. 25, 26.

[1]) *Примѣч.* Тайникомъ называлось въ старину то мѣсто на берегу рѣки, скрытое по возможности для противоположнаго берега, откуда жители и гарнизонъ осаждаемаго города добывали воду для ежедневнаго употребленія. Къ этому мѣсту проводилось изнутри города крытое сообщеніе, состоявшее изъ подземной галлереи, дно которой шло, смотря по высотѣ и крутизнѣ берега, скатомъ или ступенями. Изобр. 28, 29

Въ строительной книгѣ г. Воронежа, подъ годомъ 1676, сказано: «Да изъ малаго города тайникъ мѣрою въ длину 75 саж., въ вышину сажень съ четвертью; а наконецъ того тайника колодезь на родникахъ, а «въ колодезѣ срубъ дубовой, въ длину трехъ саженей, поперегъ тожъ.»

(Геогр. Слов. Щекатова).

Въ статейной описи 1669 г. находимъ, что въ г. Мценскѣ тайникъ состоялъ изъ каменнаго крытаго хода и покрытаго колодца.

Въ г. Ольшанскѣ (1645 г) вода была проведена въ тайникѣ изъ р. Ольшанки трубою Если рвы городскихъ укрѣпленій наполнялись текучею водою, то въ нихъ устроивали тайники, какъ въ Переяславлѣ Залѣскомъ (въ XII столѣтіи). Въ подобномъ случаѣ эти крытые ходы соотвѣтствовали нынѣшнимъ потернамъ.

Изобр. 23, 27 шемъ его видѣ, могъ состоять изъ рва, футовъ 8 глубиною, покрытаго сверху накатникомъ и землею. Валъ (*к*) веденный отъ внутренней ограды по скатамъ мѣстности уступами, соединялся съ валомъ (*з*) въ долинѣ рѣки и служилъ къ большему обезпеченію тайника. Той же цѣли, вѣроятно, удовлетворяли и отдѣльно расположенные Изобр. 23. участки валовъ *л*, *м*, *н*, находившіеся по другую сторону крытаго хода.

§ 22. Введеніе огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ повело за собою измѣненіе основныхъ условій расположенія земляныхъ оградъ, а именно: толстота вала должна была опредѣляться разрушительною силою новыхъ орудій; вершина его не могла уже по прежнему оставаться открытою съ поля; наружной отлогости вала слѣдовало дать большее заложеніе: всѣ эти измѣненія влекли за собою значительное увеличеніе толстоты вала. Но у насъ это вліяніе прошло какъ бы незамѣтно, потому что въ то время весьма рѣдко употреблялись простыя земляныя ограды, а большею частію соединенныя съ деревянными вѣнчатыми, которыя и безъ того требовали для себя землянаго вала значительной толщины.

При устройствѣ земляныхъ оградъ съ брустверомъ, получившимъ въ оффиціальныхъ актахъ XVII столѣтія названіе *облама* [1]), Изобр. 30. *облома* [2]), верхняя ширина вала должна была увеличиться покрай-

---

Иногда, для большаго огражденія тайника, ставили надъ колодцемъ, или бассейномъ башню; таковы тайницкія башни: въ Московскомъ Кремлѣ, на берегу р. Москвы, и въ г. Олонцѣ, на р. Мегречи *). Въ Новгородѣ тайникъ находился на берегу р. Волхова близъ воротъ Кремля, выходившихъ на рѣку, и какъ тайникъ такъ и ворота были обнесены общимъ деревяннымъ городкомъ съ башнями **).

Осады Корсуни (988) Владиміромъ Великимъ, Пронска (1207) великимъ княземъ Всеволодомъ, Казани (1552) царемъ Іоанномъ Васильевичемъ достаточно показываютъ, какъ заботились въ то время отнимать воду у осажденныхъ и уничтожать тайники.

[1]) *Примѣч.* Слово *обламы* появились въ оффиціальныхъ актахъ въ царствованіе Михаила Θеодоровича и имѣло постоянно одинаковое значе-

*) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.
**) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 48, 1649 г., ст. 168.

ней мѣрѣ на толщину бруствера, которая была въ то время $1\frac{1}{2}$ и 2 саж., считая въ томъ числѣ и наружную отлогость.

Высота бруствера опредѣлялась высотою стрѣлка по грудь, что, по значительному командованію тогдашнихъ земляныхъ оградъ, не могло имѣть большаго неудобства, потому что обороняющемуся

ніе съ брустверомъ. «1670.... а велѣно мнѣ холопу твоему на Каширѣ «городъ и обламы и мосты и всякіе городовые и острожные крѣпости, «которымъ безъ поддѣлки быть нельзя, подѣлать». (Акт. Ист. т. IV, № 216). Здѣсь городъ означаетъ собственно стѣну до ея вершины, а обламы брустверъ на ней.

«1660 г.—За рѣкою Болховкою горы выше острогу, съ той горы «воинскіе люди изъ мѣлкаго ружья, изъ мушкетовъ и изъ коробиновъ въ «острогѣ и на обламахъ людей побьютъ». (Акт. Ист. т. IV, № 148). Здѣсь обламъ долженъ также означать площадку для стрѣлковъ, прикрытую брустверомъ, который въ этомъ случаѣ не имѣлъ достаточной высоты, или, выражаясь по нынѣшнему, не былъ дефилированъ.

Указная память *) изъ Новгородскаго Суднаго Приказа въ Деревеницкій Монастырь, по случаю постройки деревянной ограды въ Новгородѣ, показываетъ и высоту этихъ обламовъ. Тамъ сказано: «и Деревеницкого монастыря Игумну съ братьею велѣно того города рубить 22 с. «съ полусаженью до обламовъ по 17 вѣнцовъ, а обламовъ по 4 вѣнца.... «а лѣсъ бы былъ въ отрубѣ пяти и шти вершковъ, а меньше пяти и шти «вершковъ лѣсу не возити.»

Отсюда видно, что высота облама могла измѣняться отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ фут.

Но какъ понимать этотъ брустверъ въ частномъ его расположеніи? въ томъ ли видѣ, въ которомъ онъ употреблялся подъ названіемъ забороля, или въ видѣ выступающей части. Слово обламъ, имѣющее и нынѣ въ архитектурѣ значеніе выступа, говоритъ въ пользу послѣдняго предположенія; но съ принятіемъ его, трудно согласить другія требованія, встрѣчающіяся въ наказахъ, какъ то построить «земляной городъ съ обламами»—или надобно предположить, что въ подобномъ случаѣ на земляномъ валѣ располагались деревянные брустверы, о чемъ не находимъ нигдѣ указаній. Для соглашенія этихъ противорѣчій надобно полагать, что обламъ составлялъ родовое названіе бруствера вообще, одинаково примѣнявшееся къ брустверамъ: обыкновенному и выступному.

[2]) Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1671—1674 г., стат. XV.

*) Акт. Ист. т. IV, № 106, 1657 г.

стоило только нѣсколько отступить отъ бруствера, и онъ былъ достаточно прикрытъ съ поля. Ограду на протяженіи длинныхъ ея сторонъ занимали только стрѣлки, для этого не нужно было широкаго валганга; ограниченное же число орудій помѣщалось въ исходящихъ углахъ, гдѣ для нихъ устроивались небольшіе выступы, подъ названіемъ *раскатовъ* и *быковъ* [1]), въ которыхъ орудія дѣйствовали чрезъ банкъ.

---

[1]) *Примѣч.* Слово *раскатъ* означаетъ собственно валгангъ, т. е. то мѣсто, гдѣ орудіе раскатывается во время дѣйствія; но предки наши приняли называть раскатомъ ту часть укрѣпленной ограды, которая назначалась для открытаго помѣщенія одного, или нѣсколькихъ орудій въ совокупности. Такъ какъ орудія на раскатахъ назначались для фронтальной и фланковой обороны ограды, то они должны были имѣть видъ весьма малыхъ бастіоновъ, или состоять изъ двухъ фланковъ и одного фаса, соединявшаго переднія оконечности фланковъ.

Между тѣмъ мы находимъ, что выступы въ исходящихъ углахъ укрѣпленныхъ оградъ, назначаемые исключительно для помѣщенія орудій, назывелись также и *быками* *). Существовало ли между раскатомъ и быкомъ, имѣвшими по видимому одинаковое значеніе въ оборонѣ, какое-либо различіе въ частномъ ихъ устройствѣ, или въ начертаніи,—въ точности неизвѣстно.

Названіе раската появилось едва ли не въ первый разъ въ концѣ XVI столѣтія при описаніи осады Пскова Поляками въ 1581 г.; здѣсь раскатъ былъ сооруженъ Русскими въ минуту необходимости и слѣдовательно могъ быть земляной, или деревянный изъ срубовъ, наполненныхъ землею.

Въ другихъ оффиціальныхъ актахъ мы находимъ слѣдующія указанія о раскатахъ.

«Въ 182 (1674 г). При Воеводѣ Ѳедорѣ Полуехтовичѣ Нарышкинѣ «построены на Двинскомъ Березовскомъ устіи на караулѣхъ въ трехъ «мѣстѣхъ деревянные раскаты для карабельнаго приходу.»

Двин. лѣт.

Здѣсь раскаты означаютъ береговыя батареи, которыя были построены изъ срубовъ, потому что низменное положеніе береговъ Березовскаго Устья и частые разливы р. Двины дѣлали сооруженіе земляныхъ батарей весьма затруднительнымъ.

*) Допол. къ Акт. Ист. т, IV, № 8, 1655 г.

Съ 1618 г. начали появляться у насъ земляныя ограды, заимствованныя изъ новѣйшей фортификаціи; въ этомъ году происходила постройка оборонительной ограды, или такъ называемаго «землянаго города» въ Москвѣ: ей дано было бастіонное расположеніе по способу Голландцевъ; но начертаніе и другія частности ея до сихъ поръ не извѣстны. Въ 1632 г. иноземный горододѣлецъ Янъ Корнелій построилъ въ Ростовѣ крѣпость по бастіонному начертанію, сдѣлавъ предварительно въ 1631 г. на Борисовскомъ Дворѣ образецъ этому расположенію, который былъ осмотрѣнъ и одобренъ царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ [1]). Способъ укрѣпленія принадлежалъ къ разряду голландскихъ системъ того времени и состоялъ изъ малыхъ бастіоновъ съ фланками, перпендикулярными къ длиннымъ куртинамъ; ровъ былъ наполненъ водою, но контрэскарпъ не имѣлъ гласиса. Около того же времени царь Михаилъ Θеодоровичъ поручилъ голландскому инженеру Клаузену обнесть г. Терки на персидской границѣ землянымъ валомъ съ больверками, т. е. бастіонами, по новѣйшему образцу. Въ 1654 г. царь

«А въ Каменномъ городѣ (Новгородскомъ Кремлѣ) деревянный раскатъ на Житничномъ дворѣ намостили новымъ лѣсомъ и покрыли тесомъ.»

«Въ каменномъ вородѣ (Новгородскомъ Кремлѣ) раскатъ каменной «намостили бревенчатымъ мостомъ.»

(Доп. къ Ак. Ист. т. III, № 48, 1649—1648 г.),

Изъ сихъ указаній можно вывесть заключеніе, что раскаты были: земляные, деревянные и каменные, разумѣя подъ послѣдними земляную постройку съ каменнымъ эскарпомъ, который выступалъ надъ валганомъ на высоту стула орудія.

Въ оградѣ Тамбова, сооруженной въ 1636 г., мы находимъ, что въ острогѣ у наугольной при Студенцѣ башни былъ сдѣланъ раскатъ для 5 орудій, имѣвшихъ назначеніе защищать Пушкарскою и Казачью Слободы; подобный же раскатъ былъ и на другомъ углу для защиты Покровской Слободы.

Здѣсь можно замѣтить, что раскаты для 5 ф. должно принимать за наиболѣе сильные по вооруженію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и за наиболѣе обширные.

[1]) Акт. Ист. т. IV, № 14, 1646 г.

Алексѣй Михайловичъ, покоривъ Смоленскъ, повелѣлъ окружить стѣны его съ доступныхъ сторонъ земляною насыпью, въ видѣ гласиса, съ палисадникомъ, помѣщеннымъ за наружнымъ краемъ рва.

Нельзя сказать, чтобъ этотъ переходъ отъ прежняго способа расположенія земляныхъ оградъ къ новому произошелъ быстро и повсемѣстно; гораздо правильнѣе считать укрѣпленія новѣйшей фортификаціи, въ продолженіе разсматриваемаго періода, исключеніемъ изъ общепринятаго расположенія простыхъ земляныхъ оградъ.

б) **Сложная земляная ограда.**

§ 23. Сложная земляная ограда состояла изъ вала, съ тыномъ, или деревянною рубленною стѣною на вершинѣ.

При разсмотрѣніи земляной ограды съ тыномъ, надобно отличать подобную ограду, или городъ, поставленный въ видѣ острога [1]) отъ острога дѣйствительнаго, хотя и та и другая ограда имѣла однѣ и тѣ же составныя части, т. е. валъ и тынъ. Въ первомъ случаѣ главную ограду, достаточно сильную, составлялъ землявой валъ, а тынъ, помѣщенный на его вершинѣ, служилъ только придаточнымъ средствомъ къ усиленію обороны; напротивъ въ острогахъ главную ограду составлялъ тынъ,—а земляная насыпь только придавала острогу болѣе значительное возвышеніе надъ полемъ и тѣмъ затрудняла приступъ.

Собственно острожный валъ, по малому его командованію, не представлялъ большой преграды атакующему.

Усиленіе посредствомъ тына прежнихъ простыхъ земляныхъ оградъ не могло имѣть вліянія на частное расположеніе вала; потому что тынъ самъ по себѣ занималъ мало мѣста, а при помѣще-
Листъ 7. ніи его вершинѣ вала, достаточно было отставить его отъ края наружной отлогости на три фута. Такимъ образомъ при верхней ши-
Изобр. 32. ринѣ вала, принятой нами въ $1\frac{1}{2}$ сажени, оставалось для верхняго

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 324, 1645 г

хода 1 саж.. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слѣдовало быть башнямъ, Изобр. 31.
которыя всегда располагали при острожной оградѣ, вершина вала представляла площадку соразмѣрно основанію башни.. Высота насыпи въ этомъ случаѣ, судя по нѣкоторымъ уцѣлѣвшимъ остаткамъ, была весьма значительна (отъ 5 до 8 саж.) и мало уступала въ размѣрахъ простымъ землянымъ оградамъ, не смотря на то, что онѣ, чрезъ помѣщеніе тына на вершинѣ, пріобрѣтали много оборонительной силы

При расположеніи землянаго вала съ рубленною вѣнчатою стѣною, ширина его при вершинѣ зависѣла отъ заложенія деревянной ограды при основаніи, которое въ этомъ случаѣ дѣлалось по возможности шире, для доставленія стѣнѣ, помѣщенной на насыпной землѣ, большей стойкости. При семъ надлежало оставить между основаніемъ стѣны и наружнымъ краемъ вала берму, не менѣе 2 саж. ширины, а позади такой же ширины ходъ. Принимая толстоту вѣнчатыхъ оградъ отъ 1 до 3 саж. и заложеніе основанія по ½ саж. съ каждой стороны, при наименьшихъ размѣрахъ для бермы и внутренняго хода, мы получимъ слѣдующіе размѣры для насыпи при ея вершинѣ: Изобр. 33.

Толстота стѣны въ основаніи.	Берма.	Внутренній ходъ.	Ширина вала при вершинѣ.
2 с.	2 с.	2 с	6 с.
3 с.	2 с.	2 с.	7 с.
4 с.	2 с.	2 с.	8 с.

Высота насыпи вала измѣнялась отъ 5 до 8 саж., отлогости же — наружная и внутренняя, по причинѣ давленія стѣны и башенъ, должны были имѣть заложеніе одинаковое съ высотою (въ 45°). Такимъ образомъ нижнее заложеніе вала, при этихъ размѣрахъ составныхъ частей профили ограды, могло имѣть слѣдующіе размѣры:

Высота вала.	Верхняя ширина вала.		
	6°	7°	8°
	Нижнее заложеніе вала.		
5 с.	16 с.	17 с.	18 с.
6 с.	18 с.	19 с.	20 с.
7 с.	20 с.	21 с.	22 с.
8 с.	22 с.	23 с.	24 с.

Размѣры, приведенные въ этой таблицѣ, ясно показываютъ, что въ сложныхъ земляныхъ оградахъ съ вѣнчатою стѣною, валъ имѣлъ достаточную толстоту для противодѣйствія огнестрѣльнымъ орудіямъ, и что съ уничтоженіемъ деревянныхъ оградъ, насыпь легко могла быть приспособлена, по профили, къ требованіямъ обороны новѣйшей фортификаціи.

При построеніи деревянной ограды въ 1534 г. около Китай-Города въ Москвѣ, земляная насыпь была одѣта съ обѣихъ сторонъ плетнемъ. Подробность, съ какою лѣтописи [1]), противъ обыкновенія, описываютъ эту постройку, называя мастеровъ *хитрецами*, показываетъ, что она была употреблена въ первый разъ и составляла весьма хорошее расположеніе для того времени.

Въ указѣ, данномъ въ 1650 г. хотмыжскому воеводѣ, по случаю перестройки Хотмыжска, находимъ слѣдующее;

«....И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и тыбъ съ «хотмыжскими служилыми и съ жилецкими всякихъ чиновъ

[1]) «....и устроиша хитреци велми мудро, наченъ отъ каменныя большія стѣны и сплетаху тонкій лѣсъ около большаго древія и внутри на«сыпаху землю и вельми крѣпко утвержаху и того ведоша по рѣкѣ Мос«квѣ и тако приведоша къ той же каменной стѣнѣ и на верси устроиша «градъ древянъ по обычаю.»

Лѣт. по Воскр. Ново-Іерусалимскому списку т. VI.

«людьми помысля, сдѣлалъ на Хотмыжскомъ земляной городъ «съ обламн, а башни устроилъ деревянныя за городомъ, близко «землянаго валу; а входъ въ башни учинить съ землянова горо«да сверху, чтобъ по земляному валу опричь никакова полова «мѣста небыло....[1]).

Въ расположенiи башенъ впереди земляной ограды видна идея о доставленiи рву фланковой обороны; башни эти, помѣщенныя при исходящихъ углахъ ограды, должны были замѣнить собою раскаты и по положенiю своему впереди земляной ограды были никакъ не выше ея, а скорѣе ниже, или по крайней мѣрѣ одинаковой съ нею высоты; такъ что упоминаемое въ указѣ сообщенiе, состоявшее, вѣроятно, изъ легкаго моста, могло идти горизонтально, или небольшимъ скатомъ на открытую платформу башни. Изобр. 34, 35.

Сообщенiе съ полемъ въ земляныхъ оградахъ съ деревянною стѣною производилось всегда чрезъ проѣзжiя башни, которыя, простираясь отъ мѣстнаго горизонта до вершины бруствера деревянныхъ стѣнъ, а иногда и выше ихъ, были огромнѣйшей высоты. Сообщенiе съ вершиною землянаго вала производилось по деревяннымъ лѣстницамъ, приставленнымъ ко внутренней отлогости вала, или по ступенямъ, выдѣланнымъ въ самой отлогости; для всхода же на вершину деревянной ограды, устроивались особыя деревянныя лѣстницы, которыя прислонялись къ стѣнѣ и для помѣщенiя которыхъ внутреннiй ходъ по валу долженъ былъ въ этихъ мѣстахъ расширяться.

Насыпи, получившiя съ теченiемъ времени надлежащую осадку, могли конечно служить надежнымъ основанiемъ для стѣнъ и башенъ, на вершинѣ ихъ возведенныхъ; но сначала онѣ не имѣли достаточной плотности и потому едва ли можно допустить, чтобы при сооруженiи вновь этого рода оградъ, насыпи и стѣны устраивались въ одно и то же время. Въ подобномъ случаѣ безъ сомнѣнiя возводили сначала одну насыпь, обнося вершину ея тыномъ, или плетнемъ, а впослѣдствiи, когда она получила надлежащую осадку,

---

[1]) Пол. Собр. Зак. т. I, № 36, 1650 г., ст. 235.

эти временныя ограды замѣнялись вѣнчатыми стѣнами и башнями. Не извѣстно также, дѣлалось ли подъ этими оградами какое-либо искусственное основаніе, въ родѣ нынѣшнихъ ростверковъ, или изъ камня; изданныя доселѣ оффиціальные акты вообще мало представляютъ матеріаловъ по строительной части инженернаго искусства.

ДЕРЕВЯННЫЯ ОГРАДЫ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Подраздѣленіе ихъ.—Деревянныя вѣнчатыя ограды.—Стѣны изъ городней.—Хоромы.—Стѣны рубленныя тарасами.—Послѣдовательныя ихъ измѣненія.—Кожюхъ. — Стѣны, приспособленныя къ живой оборонѣ въ нѣсколько ярусовъ. — Забороли. — Кровати. — Крыши. — Катки. — Сообщенія. — Вежи. — Столпъ. — Костеръ. — Стрѣльница. — Башня. — Фигура, размѣры и частное устройство башенъ. — Подраздѣленіе острожныхъ оградъ. — Остроги и частное ихъ расположеніе. — Тыновая городская ограда.—Затинъ. — Искусственныя преграды, тынъ, надолобы, частикъ, чеснокъ, рогульки. — О заметахъ.

§ 24. Деревянныя оборонительныя ограды были двухъ родовъ: вѣнчатыя стѣны, которыми обносились города; и тыновыя ограды, служившія къ усиленію земляныхъ городовъ и къ образованію остроговъ.

a) **Деревянная вѣнчатая ограда.**

§ 25. Начало употребленія деревянныхъ оградъ въ видѣ вѣнчатыхъ стѣнъ надобно отнести къ половинѣ IX столѣтія; обширныя лѣса, покрывавшіе большую часть древней Россіи, составляли неистощимый матеріалъ для ихъ построенія; причемъ дубовый лѣсъ предпочитали всякому другому.

Лѣтописцы, упоминая о сооруженіи деревянныхъ оградъ, чаще всего употребляли выраженіе: *срубить* городъ:

«Въ лѣто 6787 (1279) Великій Князь Дмитрии Олександро-«вичь сруби городъ Копорье.»

Лѣт. съ Воскр. спис.

«Въ лѣто 6918 (1410) Великій Князь Василій повелѣ ру-
«бить градъ Плессо.»

Степен. книга.

Слово рубить иногда замѣняли словами: *заложить, окладать, обложить.*

«Въ лѣто 6972 (1464) Князь Псковскій Иванъ Александро-
«вичь, Посадникъ Степанъ Алексѣй Васильевъ заложи градъ
«новъ деревянъ на Сини рѣки и нарекоша Красной городецъ.»

Лѣт. съ Воскр. спис.

«Того же лѣта 6984 (1476) послаша Псковичи Посадни-
«ковъ и Бояръ своихъ изъ всѣхъ концовъ окладати городъ[1]) го-
«родча у рѣчкѣ у Лодѣ въ Кокшинской волости.»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

«Въ то же лѣто (6707) въ Русѣ городъ обложиша.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

«Лѣта 7156 (1648).... по Государеву Цареву и Великаго Кня-
«зя Алексѣя Михайловича всея Россіи Указу Стольникъ и Вое-
«вода Василій Семеновичь Яковлевъ обложилъ новый городъ
«Коротоякъ въ дубовомъ лѣсу.»

Строельная книга Коротоякскаго Архива. Геогр. Слов. Щекатова.

Старинныя сказанія не оставили намъ положительныхъ свѣдѣній о частномъ расположеніи древнѣйшихъ деревянныхъ оградъ; извѣстно только, что стѣны *рубились тарасами.*

Основываясь на томъ, что деревянныя жилища Славянъ въ IX столѣтіи состояли изъ вѣнчатыхъ срубовъ, можно съ достовѣрностію заключать, что и деревянныя ограды, сначала устраивались

---

[1]) *Примѣч.* Отсюда произошло конечно и слово *окладъ*, означавшее направленіе, основаніе ограды.

«Тоеже весны (7000 г.) послалъ Князь Великій діака своего Ва-
«силья Кулешина рубити города Володимера древяна по Васильеву *окла-*
«ду Мамырева и срубиша его въ два мѣсяца.»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

также изъ срубовъ [1]), или по тогдашнему, *городней*, одинъ возлѣ другаго поставленныхъ.

Сдѣлаемъ по этому предмету извлеченія изъ лѣтописей:

«А се уроци городные городнику закладываючи городню «куна взяти, а кончавше ногата.»

Уставъ Ярослава Владиміров. Полн. Собраніе Рус. лѣт. т. VI, стр. 66.

«1188.... То слышавше Половци.... приступиша къ Римови; «Римовиче же затворишася въ городѣ и возлезше на заборолѣ, «и тако Божіимъ судомъ, летеста двѣ городници съ людми тако «къ ратнымъ и на прочая гражаны найде страхъ.»

Ипат. лѣт. т. II.

Сіи два извлеченія показываютъ, что каждая городня составляла въ оградѣ какъ-бы отдѣльную часть.

«Въ лѣто 6894 (1386) Новгородцы поставиша по осыпи «хоромы.»

Ростов. лѣт.

Такъ какъ хоромами называлось въ лѣтописяхъ [2]) жилое деревянное строеніе, то употребленіе этого слова въ настоящемъ случаѣ характеризуетъ самое свойство ограды, т. е. что она состояла изъ ряда избъ, или срубовъ.

Въ позднѣйшее время мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ, хотя и весьма рѣдко, указанія на деревянныя ограды, составленныя изъ городней [3]).

---

[1]) *Примѣч.* Срубы эти въ концѣ изслѣдуемаго здѣсь періода, назывались *взрубами*.

Устав. рат. и пушеч. дѣлъ Указ 36 и 93. Акт. Ист. т. V, № 158, 1687 г.

[2]) Лѣт. съ Воскр. спис. и Соф. лѣт. 1016 г.
Новг. 4 лѣт. т. IV, 1125, 1127, 1128 г.
Новг. 1 лѣт. т. III, 1340 г.
Новг. 2 лѣт. т. III, 1421, 1560 г.
Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 106, 1556 г.

[3]) Лѣт. по Воскр. Ново-Іерусалимскому спис. т. VI, 1537 г.
Царств. кн. 1552 г.; Акт. Арх. Эксп. т. I, № 182, 1536 г.

Длина срубовъ определялась величиною имѣвшагося подъ рукою лѣса; а глубина ихъ тою толщиною стѣны, какая была необходима, для помѣщенія и свободнаго дѣйствія войскъ. Срубы, со- Изобр. 36, 37 38.
ставлявшіе бока ограды, имѣли видъ продолговатаго прямоугольника; но угловые срубы должны были имѣть особенную фигуру, Изобр. 39.
сообразно раствореніи угла; если въ углу помѣщалась башня, то одна сторона сруба, прилегавшая къ ней, должна была скашиваться. Стѣны подобнаго устройства имѣли тотъ важный недостатокъ, что мѣста соединенія срубовъ, подвергались наибольшему гніенію отъ дождя и снѣга, а потому представляли слабыя части ограды; притомъ каждый срубъ, составляя отдѣльную часть, получалъ съ теченіемъ времени не одинаковую осадку, что вредило прочности всей ограды и затрудняло самыя дѣйствія обороны.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти недостатки, еще и въ то время замѣченные, заставили нашихъ предковъ прибѣгнуть къ устройству стѣнъ тарасами.

§ 26. Стѣны, рубленныя тарасами, состояли изъ двухъ вѣн- Изобр. 40.
чатыхъ стѣнъ, расположенныхъ параллельно между собою на толщину ограды: онѣ соединялись подъ прямымъ угломъ другими поперечными стѣнами, образуя глубокія клѣтки, которыя наполнялись землею и камнями. Участокъ деревянной ограды между двумя поперечными стѣнами и составлялъ собственно *тарасу;* протяженіе его въ длину измѣнялось вообще между 3 и 4 саж. Участокъ ограды, имѣвшій, приблизительно, половинное протяженіе въ длину, получалъ названіе *полутарасы.* Въ старинныхъ городовыхъ описяхъ иногда принимали тарасъ за единицу, при измѣреніи протяженія стѣны между двумя смежными башнями, или по тогдашнему *прясла* стѣны [1]). Объяснимъ это извлеченіемъ изъ описи Новгорода съ 1649 г.

---

[1]) *Примѣч.* Изслѣдователи русской старины не одинаково понимаютъ значеніе слова прясла при деревянныхъ вѣнчатыхъ оградахъ, такъ напримѣръ въ Славяно-Церковномъ Русскомъ Словарѣ прясломъ стѣны названо: «звѣно деревянной стѣны, находящееся между двумя срубами, или клѣтками.

Какимъ же образомъ примѣнить это опредѣленіе къ Новгородской

*

«Отъ наугольной башни до глухой башни по пряслу 22 «тараса 3-хъ саженныхъ.»

«Отъ Борисоглѣбской башни до башни (безъ имени) прясла «11 тарасовъ, а по мѣрѣ 35 саж.

«Отъ Воскресенской башни до башни (безъ имени) прясла 12 «тарасовъ съ полутарасомъ, а по мѣрѣ 36 саж.»

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 48.

Это первоначальное расположеніе стѣнъ тарасами впослѣдствіи измѣнилось, такъ напримѣръ: при усиленіи ограды Полоцка, въ царствованіе Іоанна IV, вмѣсто двухъ стѣнъ, внутренней и наруж-

Изобр. 41, 42, 43. ной было употреблено три. Въ оградѣ Коротояка (1648 г.) поперечныя стѣны, отстоя при наружной на 1 саж., сходились у внутренней попарно, образуя трехъугольныя клѣтки; притомъ положеніе поперечныхъ стѣнъ измѣнялось чрезъ каждые два вѣнца. Подобное расположеніе придавало стѣнѣ болѣе стойкости и затрудняло для атакующаго производство въ ней обвала.

Въ началѣ употребленія деревянныхъ оградъ, когда всѣ дѣйствія атаки ограничивались одними приступами, значительная высота стѣнъ составляла безспорно одно изъ главныхъ достоинствъ, и нѣтъ сомнѣнія, что этого правила держались вообще при сооруженіи стѣнъ; но при этомъ не надобно упускать изъ вида, что деревянныя стѣны никогда не могли быть выводимы такъ высоко, какъ каменныя. Какой именно высоты достигали первоначально деревянныя ограды, не извѣстно: здѣсь можно только допустить, что высота стѣнъ была въ зависимости:

а) Отъ важности пункта, такъ напримѣръ: главные города княжествъ имѣли ограды большей высоты, чѣмъ другіе.

оградѣ, состоявшей изъ сплошнаго ряда тарасовъ. Приложенная выписка изъ оффиціальнаго акта нисколько не подтверждаетъ этого опредѣленія прясла. «Да вверьху городовой стѣны выломало 3 саж. по городовой мостъ.... «да и во все прясло изнутри города отмокло и выломалось вполы.»

Акт. Ист. т. III, № 157, 1629 г.

Въ острогахъ часть ограды между двумя башнями называлась *острожнымъ пրясломъ*.

Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 37, 1671 г.

б) Отъ положенія деревянныхъ оградъ относительно мѣстнаго горизонта, т. е. находились ли онѣ на самой мѣстности, или на вершинѣ вала; въ послѣднемъ случаѣ стѣны могли имѣть меньшую высоту. Но сравнивая деревянныя ограды позднѣйшаго сооруженія, о частномъ расположеніи которыхъ сохранились нѣкоторыя свѣдѣнія, можно замѣтить, что высота стѣнъ постепенно уменьшалась и что это уменьшеніе находилось какъ-бы въ зависимости отъ увеличенія живой обороны, которую впослѣдствіи старались придать вообще оборонительнымъ оградамъ. Наименьшую высоту стѣнъ можно полагать въ 1 саж., не считая бруствера. Листъ 8. Изобр. 55.

Толщина вѣнчатыхъ оградъ измѣнялась отъ 7 до 21 фута, что было весьма достаточно для помѣщенія стрѣлковъ, потому что метательныя машины, а впослѣдствіи и огнестрѣльныя орудія, размѣщались всегда по башнямъ. Если допустить, что орудія, хотя и въ весьма небольшемъ числѣ, ставились на вершинѣ стѣны, то въ случаѣ ширины ея до 15 футъ можно было устроивать для нихъ мѣстами двойные срубы по глубинѣ, или надлежащія уширенія верхняго хода помощью выдающихся поперечныхъ стѣнъ. Хотя объ устройствѣ подобныхъ выступовъ внутри ограды и не находимъ нигдѣ указаній; но ихъ можно допустить, принимая въ уваженіе простоту самаго расположенія и однохарактерность ихъ въ сравненіи съ другими частями ограды. Листъ 8. Изобр. 44, 45. Изобр. 46. Изобр. 47, 48.

Вѣнцы стѣнъ выводились подъ вертикальную плоскость; но иногда при основаніи дѣлались откосы, для доставленія стѣнамъ большей стойкости; что было въ особенности необходимо при возведеніи стѣнъ на вершинѣ насыпнаго вала. Изобр. 44, 45.

Наружная стѣна ограды не достигала дна во рву, но, подобно внутренней, доходила до мѣстнаго горизонта, или до вершины вала, гдѣ располагалась ограда, чтобы тѣмъ затруднить атакующему возможность зажечь стѣну. Съ этою же цѣлью наружную стѣну обмазывали иногда на значительную высоту глиною, какъ это находимъ въ Твери [1]), или обкладывали ее рядами дерна.

---

[1]) Никон. лѣт. 1369 г.

Всегда ли деревянныя вѣнчатыя стѣны выводились во всю высоту ограды, или составляли иногда родъ одежды на такую только высоту, которая была достаточна для охраненія ограды отъ эскалады; этотъ вопросъ до сихъ поръ остается не разрѣшеннымъ. Одно мѣсто въ Никоновской лѣтописи, а именно:

«Въ лѣто 6895 (1387) у града Твери около вала рубили *кожюхъ* и землю насыпаша глубже человѣка.»

Гдѣ подъ словомъ *кожюхъ* можно понимать только деревянную вѣнчатую одежду, позволяетъ предполагать о существованіи въ то время подобнаго рода оградъ.

Въ Исторіи Государства Россійскаго Карамзина кожюху дано значеніе навѣса; но это объясненіе едва ли можетъ быть допущено. Навѣсъ дѣлали бы на валу, а не около вала, и для него не было бы надобности вырывать ровъ и производить насыпь. Изъ лѣтописей видно, что въ 1373 г. великій князь Михаилъ Александровичъ окружилъ Тверь землянымъ валомъ отъ Волги до Тмаки; въ 1387 г., т. е. 14 лѣтъ спустя, у града Твери дѣлался кожюхъ. Надо полагать, что земляной валъ, построенный въ 1373 г., показался недостаточною сильною оградою, а можетъ быть онъ началъ обрушиваться, и это побудило обдѣлать его деревянною одеждою, на-
Изобр. 40. званною въ лѣтописи кожюхомъ. Разумѣется при такой передѣлкѣ надобно было выкопать и ровъ для наполненія землею пустыхъ мѣстъ, образовавшихся во вновь возведенныхъ срубахъ.

Замѣтимъ кстати, что кожюхомъ назывался также корпусъ у часовъ [1]).

«Часы боевые зепьные кожухъ мѣдной прорѣзной золоченъ.»

Акт. Ист. т. IV, № 202, 1667—1682 г., ст. 399.

Это сходство въ значеніи съ оборонительнымъ кожюхомъ, который въ отношеніи земляной насыпи можно разсматривать какъ корпусъ, служитъ также нѣкоторымъ подтвержденіемъ нашего предположенія.

---

[1]) Словарь Церковно-Славянскаго Русскаго Языка... 1847 г., т. II.

Впрочемъ въ другихъ лѣтописяхъ, этого слова вовсе не встрѣчается.

§ 27. Въ половинѣ XVI столѣтія деревянныя ограды должны были нѣсколько измѣниться въ частномъ ихъ расположеніи вслѣдствіе новаго требованія обороны: обстрѣливать впереди лежащую мѣстность огнемъ въ нѣсколько ярусовъ. Эта мысль, при устройствѣ деревянныхъ стѣнъ тарасами, является едва ли не въ первый разъ въ наказной памяти 1563 г., данной воеводамъ, назначеннымъ въ новозавоеванный Полоцкъ [1]).

«...которое мѣсто выгорѣло и то мѣсто велѣти задѣлати накрѣпко, стѣны въ три или четыре, какъ будетъ пригоже и «землею насыпати и подошвенные бои и башни поделати.»

Для образованія подошвенныхъ боевъ въ деревянныхъ стѣнахъ съ тарасами, надлежало нѣкоторыя изъ клѣтокъ стѣны, на высоту 10—12 ф. отъ подошвы и на всю, или нѣкоторую толстоту ограды, оставить пустыми, образуя потолокъ изъ сплошнаго накатника. Изобр. 50. Изоб. 51 (а и б)

Въ другихъ позднѣйшихъ грамотахъ и наказахъ встрѣчаемъ въ числѣ условій, при сооруженіи деревянныхъ оградъ, устройство верхняго, средняго и нижняго боевъ [2]), для производства живой

---

[1]) Акт. Ист т. I, № 169.

[2]) *Примѣч.* Въ лѣтописяхъ упоминается еще *объ отводныхъ бояхъ*. Въ Архивной Псковской лѣтописи подъ годомъ 1590 сказано: «Ругодива не могли взять понеже Борисъ (Шереметевъ) имъ (Шведамъ) «паровилъ изъ наряду билъ по стѣнѣ и по башнямъ и по отводнымъ боямъ бить не давалъ.»

Въ отпискѣ горододѣльца Ивана Тютчева, имѣвшаго порученіе исправить городовыя укрѣпленія г. Кашина, между прочимъ сказано: «а въ «той твоего великаго Государя грамотѣ написано: велѣно мнѣ холопу «твоему въ Кашинѣ городъ додѣлывать и всякіе городовые крѣпости, во «рву тынъ и чеснокъ и въ городѣ по проѣзжимъ улицамъ мосты и тайникъ и тайничная башня и *отводныя стѣны* и отъ воротъ за городомъ и на тынахъ ворота подѣлать.»

Допол. Акт. Ист. т. IV, № 91, 1661 г.

Изъ этой отписки можно вывесть заключеніе, что отводною стѣною называлась часть городовой ограды, обращенной къ рѣкѣ, которая защи-

обороны въ нѣсколько ярусовъ. Эти различные бои при деревянныхъ оградахъ назначались только для ружейной стрѣльбы. Очевидно, что такія требованія обороны не могли не имѣть вліянія на частныя измѣненія прежнихъ стѣнъ, рубленныхъ тарасами и наполненныхъ землею; ихъ начали замѣнять полыми, или пустыми оградами.

Города: Олонецъ (1649 г.) и Красноярскъ (1648 г.) могутъ дать нѣкоторое понятіе о частномъ устройствѣ подобныхъ оборонительныхъ оградъ.

Изобр. 52, 53 (а и б). Въ Олонцѣ [1]) городская стѣна состояла изъ двухъ вѣнчатыхъ стѣнъ, отдаленныхъ одна отъ другой на $1^3/_4$ саж. и соединенныхъ другими поперечными стѣнами, отстоявшими между собою попемѣнно на 1 и на 2 саж.; промежутки, или клѣтки, въ 1 саж. шириною, наполнялись землею, а другіе оставлялись пустыми и назначались для образованія нижнихъ боевъ; съ этою цѣлью въ наружной стѣнѣ клѣтокъ были продѣланы 2 бойницы, а во внутренней двери Пространство между тарасами было покрыто настилкою, или, по тогдашнему, *мостомъ* [2]), который прикрывался съ поля вѣнчатымъ брустверомъ [3]).

щала тайникъ, а можетъ быть и особенный участокъ ограды, располагавшейся для этой цѣли между тайникомъ и городовою стѣною, — въ такомъ случаѣ боевыя отверстія въ отводной стѣнѣ могли называться *отводными боями*. Сохраненіе отводной стѣны было конечно весьма важно для обороняющагося и разрушеніе тайника могло ускорить сдачу крѣпости.

[1]) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

[2]) *Примѣч.* Въ лѣтописяхъ и оффиціальныхъ актахъ *мостомъ* назывался полъ строенія; полы, отдѣлявшіе этажи башней и вообще всякій помостъ, покрытый досками. «1015 скончался (Владиміръ Великій) на «Берестовѣ мѣсяца Июля кі день и потаиша и бѣ бо Святополькъ в Кисвѣ. въ нощь же межи клетми проимаша мость вковеръ опряташа и уже «свѣсиша на землю и возложиша на сани везъше и поставиша во святѣй «Богородици.

Лѣт. съ Воскр. списка.

«Указъ 451 —На верьху въ домѣхъ уставиши фальконеты и малой

Въ Красноярскѣ ограда состояла также изъ одинакой вѣнчатой стѣны, въ 7 фут. высоты до бруствера, въ которую были вдѣланы мѣстами со внутренней стороны треугольные срубы, или клѣтки; эти срубы имѣли одинаковую высоту со стѣною, наполнялись землею и служили подобно тарасамъ г. Олонца, упорами для бревенчатой настилки, которая образовывала собою закрытыя помѣщенія, для стрѣлковъ. Бои были расположены въ два ряда, и оба назначались для ружейной стрѣльбы; по неимѣнію же внутренней вѣнчатой стѣны, эти покрытыя сверху помѣщенія заслонялись досчатою стѣною, забранною между столбами, которые поддерживали крышу. Изобр. 54. Изобр. 55, 56, 57.

Такія ограды не могли противостоять дѣйствію осадныхъ батарей одинаково со стѣнами, рубленными тарасами и наполненными землею; съ другой стороны, онѣ могли съ большею силою сопротивляться приступамъ. Поэтому надобно полагать, что онѣ употреблялись преимущественно при укрѣпленіи тѣхъ пунктовъ, гдѣ, въ случаѣ нападенія, нечего было опасаться разрушительнаго дѣйствія артиллеріи.

§ 28. Сначала деревянныя ограды, подобно землянымъ, вѣроятно, не имѣли никакого особеннаго прикрытія для войскъ, находившихся на ихъ вершинѣ; но въ концѣ XI столѣтія встрѣчается уже въ лѣтописяхъ названіе *заборолъ*, соотвѣтствовавшее своимъ назначеніемъ нынѣшнему брустверу; съ XVII столѣтія оно было замѣнено въ оффиціальныхъ актахъ словомъ *обламъ*, *обломъ*.

«снарядъ, чтобы только мосты во хоромѣхъ крѣпки были и подставлены «бревны, или столбами.»

Уст. рат. и пуш. дѣлъ.

«1614.—Въ Перми г. Чердынь деревянный, а на городѣ шесть башенъ, а мосты и обламки на городѣ и на башнѣ сгнили....»

Акт. Ист. т. III, № 43.

1679. «....и въ башняхъ мосты (полы) велѣлъ подѣлать.»

Акт. Ист. т. V, № 52.

«башня (въ г. Олонцѣ) рублена въ 6 стѣнъ въ 3-хъ саженномъ лѣсу; въ ней 3 моста.»

Доп. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

[3]) Смотр. опис. къ чертежамъ стр. 594.

Изслѣдователи древности разумѣютъ подъ забороломъ деревянную ограду вообще; къ такому мнѣнію вѣроятно подали поводъ лѣтописцы, которые обыкновенно выражались сжато и неопредѣленно [1]); однакожъ встрѣчаются и въ лѣтописяхъ такія мѣста, гдѣ значеніе слова заборолъ опредѣляется весьма положительно;—укажемъ на эти мѣста.

«1097. Мстиславу хотящу стрѣлити внезапу ударенъ бысть «подъ пазуху стрѣлою на зоборолѣхъ сквозь доску скважею и «свѣдоша и на ту ночь умре.»

Несторъ; также Воскр. лѣт. т. VII, г. 1098.

Здѣсь выраженіе «сквозь скважею доску» показываетъ, что заборолъ состоялъ изъ досокъ, — а подобное расположеніе въ городахъ можно допустить только для бруствера.

«1261.... потомъ же пріидоша къ Судомирю и обступиша и «со всѣ сторонъ и огородиша и около своимъ городомъ и по«рокъ поставиша и порокомъ же бьющимъ неослабно день и «нощь, а стрѣломъ не дадущимъ выникнути изъ заборолъ и би«шася по четыре дни и четвертый же день сбиша забороды «съ города. татаровеже начаша лѣствицѣ приставливати къ го«роду и тако полезоша на городъ.»

Ипат. лѣт. т. II.

Здѣсь выраженія: *«а стрѣломъ не дадущимъ выникнути»* (показаться) *изъ заборолъ*, или *сбивши заборолы съ города*, весьма ясно обозначаютъ значеніе заборола, какъ бруствера оборонительной ограды.

«Въ лѣто 6934 (1426) Витовтъ пріиде къ Опочкѣ Августа «въ 1-й день, а Опочане бьяхутъ ихъ ово каменьемъ, ово колодь«емъ отъ заборолъ отсѣкая и поганіе всуе трудившіеся 2 дни и двѣ нощи и отъидоша. Псков. 2 лѣт. къ V.

---

[1]) Лѣт. съ Воскр. спис. 1159 г.
Ипат. лѣт. т. II, 1159, 1185, 1271, 1281, 1291 г.
Новг. 4 лѣт. т IV, 1382 г.
Софійск. 1 лѣт. т. V, 1386 г.
Псков. 1 лѣт. т. IV, 1471 г.
Новг. 3 лѣт. т. III, 1611, 1614 г.

Здѣсь надобно полагать, что колоды, принадлежавшіе забороду, могли составлять только брустверъ, съ разрушеніемъ котораго городъ еще не подвергался опасности быть взятымъ; труднѣе предполагать, чтобъ осажденный разбиралъ, или разрушалъ самую ограду для обороны города во время приступа.

«6841 (1338) тоже лѣта архіепископъ Новгородскый Василій постави городъ каменъ въ два лѣта и архемандритъ святого Юрья Лаврентіи постави стѣны святаго Юрья силою 40 саженъ и съ заборолами.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

Здѣсь уже слово заборолъ точнымъ и положительнымъ образомъ означаетъ брустверъ ограды [1]).

Брустверъ при деревянныхъ оградахъ первоначально дѣлали досчатый, т. е. онъ состоялъ изъ ряда стоекъ, забранныхъ досками, а впослѣдствіи стали дѣлать бревенчатый вѣнчатый. Въ обоихъ случаяхъ его устраивали въ 3 или 4 ф., слѣдовательно менѣе нынѣшней грудной высоты бруствера, вѣроятно съ тою цѣлью, чтобы дать возможность стрѣлкамъ лучше обнаруживать атакующаго непріятеля, когда онъ подойдетъ на близкое разстояніе къ стѣнѣ. Въ томъ случаѣ, когда вершина бруствера превышала вершину стѣны болѣе, чѣмъ нагрудную высоту, а также при осторожной оградѣ для дѣйствія поверхъ ея, устраивались особаго рода прилавки, которые Изобр 44 45.

---

[1]) *Примѣч.* Въ Воскресенской лѣтописи находимъ подъ годомъ 1220 названіе *затканіе*, соотвѣтствующее брустверу. «Бѣже острогъ оутвер«жене около града крѣпокъ тынъ дубовъ, а за тѣмъ два оплота и межи «ими валъ осыпанъ и по тому валу рыщуще изъ затканія бьяхуся». Изъ сего описанія слѣдуетъ полагать, что ограда состояла изъ сруба, или даже изъ двухъ срубовъ по глубинѣ, пространство, между которыми было наполнено землею и съ наружной стороны обнесена брустверомъ изъ тына. Въ такомъ случаѣ выраженіе *изъ затканіе* можно почесть за ошибочную постановку вмѣсто изъ затынія, т. е. изъ-за тына, что не измѣняетъ нисколько смысла всего описанія.

Въ Лаврентьевской лѣтописи вмѣсто затканія употреблено слово *плотъ* «....они же забѣгша за плотъ бьяхутся крѣпко, наша же разсѣко«ша плотъ вбиша я въ градъ и отяша у нихъ врата....»

Изобр. 58, 59. служили замѣною нынѣшнимъ банкетамъ и назывались *кроватями* [1]). На листѣ 8-мъ показано примѣрное расположенiе ихъ, примѣненное къ башнѣ г. Коротояка, у которой открытая платформа была окружена стѣнкою въ 8 ф. высотою, съ обламомъ, имѣвшимъ $3^1/_2$ ф. высоты. Эти чертежи достаточно объясняютъ частное устройство, которое, по видимому, имѣли прилавки, или кровати для выполненiя своего назначенiя.

Изобр. 55, 56, 57. Въ оградѣ г. Красноярска мы снова встрѣчаемъ досчатый брустверъ, но въ $6^1/_2$ фут. высоты и съ бойницами.

Листъ 7. Изобр. 41, 42, 43. Въ оградѣ г. Коротояка брустверъ имѣлъ выступъ надъ стѣною въ видѣ балкона, въ полу котораго были продѣланы навѣсныя стрѣльницы; по вершинѣ его шелъ рядъ палисадинъ и горизонтальныхъ штурмфаловъ, имѣвшихъ цѣлью препятствовать приступу. Сверхъ того ходъ около бруствера на ширину 6 ф. прикрывался съ внутренней стороны досчатою стѣною, въ которой мѣстами сдѣланы были двери; но это послѣднее расположенiе едва ли можно отнести къ оборонительной цѣли; вѣроятнѣе, что подобный ходъ, имѣя крышу, составлялъ, на всемъ протяженiи ограды, полезное помѣщенiе для запасовъ. Въ оградѣ г. Олонца брустверъ

Листъ 8. Изобр. 52, 53 (а и б). имѣлъ также выступъ надъ стѣною и притомъ нагрудную высоту, состоялъ изъ двойной бревенчатой стѣны [2]).

Изобр. 53 (в). Деревянныя ограды большею частiю покрывались крышею, которая, сообразно ширинѣ верхняго хода, дѣлалась односкатною, или двускатною. Въ строельной книгѣ Воронежскаго Архива подъ

Изобр. 53. годомъ 1676, сказано:

«И тѣ городовыя стѣны (г. Воронежа) покрыты дубовымъ «тесомъ и сверхъ кровли катки въ два ряда [3]).

Въ описанiи г. Олонца, 1649 года [4]) упомянуто:

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 304. 1641 г.

[2]) См. Поясненiе къ изобр. 52 и 53, извлеченное изъ Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

[3]) Географическiй словарь Щекатова.

[4]) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

«....а на обломѣхъ подъ кровлею катки положены по пяти «катковъ....»

Между тѣмъ Петрей въ сочиненіи своемъ Chronicus Moscovitis [1]) говоритъ о большомъ употребленіи скатыванія бревенъ на непріятеля во время приступа, — объ этомъ свидѣтельствуютъ и оффиціальные акты XVII столѣтія. Все это позволяетъ вывесть заключеніе, что бревна, назначенныя для этой цѣли, назывались *катками*, и помѣщались на крышѣ оборонительной ограды, или на вершинѣ стѣны.

Для всхода на вершину стѣны употреблялись деревянныя лѣстницы, прилегавшія ко внутренней сторонѣ ограды; впрочемъ сообщеніе можно было имѣть и непосредственно черезъ башню, если только полъ одного изъ этажей ея приходился наравнѣ съ верхнимъ ходомъ стѣны.

§ 29. Деревянныя ограды всегда усиливались башнями, служившими къ внѣшней и внутренней ихъ оборонѣ.

Здѣсь не излишне будетъ прослѣдить по лѣтописямъ и другимъ сказаніямъ тѣ названія, которыя давались башнямъ, въ продолженіе разсматриваемаго періода.

Изслѣдователи старины обыкновенно утверждаютъ, что башни сначала назывались *вежами*; посмотримъ въ какой степени это предположеніе заслуживаетъ вѣроятія.

Несторъ разумѣлъ всегда подъ именемъ вежъ: полевые станы [2]) Половцевъ, во время похода, или постоянныя ихъ становища [3]) въ собственной землѣ, или наконецъ шатры [4]), составлявшіе подвижныя ихъ жилища. Въ одномъ только мѣстѣ его лѣтописи, а именно подъ годомъ 6603, при описаніи осады г. Владимерца княземъ Давыдомъ, мы находимъ слѣдующее:

«Единою подступиша ко граду подъ вежами, овѣмъ же бі-

---

[1]) Rerum. Rossicarum Scriptores Exteri. Tom. I, стр. 299.
[2]) Несторъ 898. 1151 г
[3]) Несторъ 946 г.
[4]) Несторъ 1093, 1095, 1103, 1109, 1186, 1199 г.

«ющимъ со града и стрѣляющимъ межъ собою, идяху стрѣлы «акы дождь.»

Здѣсь выраженіе «подъ вежами» принято въ смыслѣ прикрытія, которое по наружности имѣло сходство съ вежами, или шатрами, и, во время приближенія атакующаго непріятеля къ оградѣ, могло охранять его отъ стрѣлъ и камней, пускаемыхъ съ вершины ограды. Это предположеніе подтверждается и лѣтописью съ Воскресенскаго списка [1]), гдѣ при описаніи того же самаго событія, вмѣсто вежа употребила слово: туръ.

«Единою подступиша, ко граду подъ тоурами».

Эту замѣну словъ можно объяснить тѣмъ, что вышеупомянутое осадное прикрытіе, подъ названіемъ вежи, было покрыто сверху сырыми кожами буйвола, называвшагося въ старину туромъ. Древніе народы вообще употребляли это средство для охраненія деревянныхъ подступовъ отъ зажженія; въ поліорцетикѣ ихъ находимъ, что для прикрытія рабочихъ и стрѣлковъ, они ставили рядъ такъ называемыхъ пологовъ, состоявшихъ изъ сырыхъ кожъ, или волосяной матеріи, навѣшенныхъ на шесты. Подобное прикрытіе, по простотѣ его расположенія, можно допустить и здѣсь, а слѣдовательно послѣднее выраженіе лѣтописи, понимать такимъ образомъ: подступивъ къ городу, подъ прикрытіемъ буйволовыхъ кожъ

Какъ въ Воскресенской лѣтописи [2]), такъ равно какъ въ Ипатьевской [3]) и Густинской [4]) названіе вежа принято въ томъ же смыслѣ, какъ и у Нестора.

Но въ Ипатьевской лѣтописи мы находимъ притомъ и слѣдующія два мѣста:

«Того же лѣта (6698) ускочи Володимеръ Ярославичь изъ «Угоръ изъ вѣжи каменное тубо держашетъ и король и съ по-

---

[1]) Воскр. лѣт. т. VII, 1098 г.

[2]) Воскр. лѣт. г. г. 848, 946, 1093, 1109, 1155, 1162, 1186, 1199, 1202, 1215, 1319.

[3]) Ипат. лѣт. г. г. 1150, 51, 52, 1170, 1187, 1283.

[4]) Густ. лѣт. г. г. 1095, 1109, 1196, 1199.

«падью его и съ двѣма детятема, поставлень бо бѣ ему шатеръ «на вѣжи; онъ же изрѣзавъ шатеръ и сви собѣ ужище и свѣси-«ся оттуду доловъ....»

«6667. Вѣжа же средѣ города (Холма) высока яко же бити «съ нея окрестъ града, подздана каменьемъ въ высоту 15[1]) ла-«котъ, создана же сама древомъ тесаннымъ и убелена яко сыръ «свѣтящися на всѣи стороны....»

Изъ этихъ выписокъ видно, что вежи вовсе не имѣли оборонительной цѣли, а могли служить украшеніемъ города, входя въ разрядъ общественныхъ зданій, или имѣть какое-либо частное назначеніе, какъ напримѣръ служить наблюдательнымъ постомъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ипатьевской лѣтописи башенная постройка названа *столпомъ*, но онъ вездѣ означалъ отдѣльную башню, помѣщенную внутри города, впереди оборонительной ограды, а не въ непосредственной связи съ нею. Выпишемъ эти указанія лѣтописи:

«6785. И начаша себѣ промышляти о взятіи города (Воль-«ковиска). Столпъ бо бѣ каменъ высокъ стоя передъ вороты го-«рода и бяху въ немъ заперлися Прузи и не бысть имъ мимо «онъ пойти къ городу, побивахуть бо со столпа того.»

«6796. Созда же въ немъ (Кременцѣ) столпъ каменъ высо-«тою 17 саженей подобенъ удивленію всѣмъ зрящимъ нань....»

«6799. Тогожъ лѣта въ Черторыйскы въ городѣ заложи «столпъ каменъ.»

Съ половины XIV столѣтія лѣтописи: Новгородскія, Псковскія и Ростовская даютъ башеннымъ постройкамъ названіе *костеръ*[1]), заимствованное отъ слова castrum, замокъ. Впрочемъ кострами, кромѣ башенъ, лѣтописцы называли также цитадели внутри городовъ и замки Ливоніи и по тогдашней западной границѣ, вѣроятно потому, что эти укрѣпленія состояли иногда изъ одной башни огромныхъ размѣровъ съ небольшими къ ней пристройками.

---

[1]) Новг. 1 лѣт. т. III, 6860 (1352) г.
Псков. 1 лѣт. т. IV, 6895 (1387) г.
Новг. 4 лѣт. т. IV, 6979 (1471) г.

«6855....и приступиша къ нему (Орѣхову) на Ѳеодоровѣ не-«дѣли въ понедѣльникъ прикидавъ приметъ, и свѣтающю втор-«нику, загорѣся приметъ и городъ, а Нѣмци въ Костеръ вбѣго-«ша и Новгородци воидоша въ городокъ и взяша его.

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Здѣсь слово костеръ означаетъ не башню, а редюитъ, или цитадель.

«Въ лѣто 6988 и пойде вся сила Псковская отъ Изборска и «совокупишася вси въ Трастно къ Святому Спасу, и оттолѣ вси «поидоша по великому озеру къ костру Нѣмецкому.... и Псковичи и огнемъ сожгли той костеръ Нѣмецкій....»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

Съ того же времени башни стали называться въ лѣтописяхъ *стрѣльницами* [1]) и это названіе, вмѣстѣ съ предшествовавшимъ, сохранилось до половины XVI столѣтія.

Названіе *башня* встрѣчается въ первый разъ въ сказаніяхъ Курбскаго; но онъ называетъ башнями только каменныя постройки этого рода, деревяннымъ же даетъ названіе *вежей*. Трудно опредѣлить, на какомъ основаніи князь Курбскій сдѣлалъ подобное подраздѣленіе и употребилъ это старинное названіе, когда въ предшествовавшихъ ему лѣтописяхъ оно имѣло уже совсѣмъ другое значеніе, а башенные постройки получили болѣе соотвѣтствующее ихъ цѣли имя. Курбскій и башню, построенную Русскими при осадѣ Казани, называетъ также вежею; но если Несторъ назвалъ этимъ именемъ осадную машину; то вѣроятно она не походила на осадную башню, потому, что Славяне въ то время еще не употребляли при осадахъ подобныхъ построекъ, а составляла только прикрытіе, имѣвшее по наружному виду, нѣкоторое сходство съ шатрами Половцевъ.

Какъ бы то ни было названіе башня [2]) съ этого времени сдѣла-

---

[1]) Новг. 4 лѣт. т. IV, г. г. 6890, 6996.

Акт. Ист. т. I, № 140, 1539 г.

[2]) *Примѣч.* Слово башня татарское и по толкованію Татищева, по-

лось общеупотребительнымъ въ лѣтописяхъ и во всѣхъ оффиціальныхъ бумагахъ и актахъ.

Башни при деревянныхъ оградахъ имѣли большею частію начертаніе въ планѣ квадрата, или, какъ выражались лѣтописи, «рубились въ 4-ре стѣны»; между многоугольными, или по, тогдашнему, круглыми[2]) башнями, восьмиугольныя[3]) и въ особенности шестиугольныя[4]) были самыми употребительными. Величина бока башни, вслѣдствіе большой зависимости отъ длины лѣса, измѣнялась между 2[5]) и 4 саж. и рѣдко доходила до 5[6]) саж. Число закрытыхъ этажей, назначавшихся собственно для обороны, доходило до трехъ; изъ нихъ каждый имѣлъ отъ 8 до 12 ф. высоты. Сообразно этому и вышина башенъ измѣнялась отъ 3 до 6½ саж., не считая крыши. Такъ называемыя подзорныя башни, служившія, кромѣ обороны, еще и для наблюденій за отдаленными частями окрестной мѣстности, получали, сообразно этому назначенію, большую высоту; вершина ихъ оканчивалась караульнею, или *вышкою*. Такая башня въ г. Олонцѣ имѣла вмѣстѣ съ крышею 12 саж. высоты. Проѣзжимъ башнямъ давали также бóльшіе противъ глухихъ размѣры по высотѣ. Изобр. 60, 61. Изобр. 62, 63. Листъ 9. Изобр. 75.

Четырехъугольныя башни были обращены всегда одною, или двумя сторонами къ полю, выступая изъ-за стѣны на 1 или 1½ саж., что зависѣло отчасти и отъ размѣровъ башни; при шестиугольныхъ же башняхъ выдавались за стѣну три или четыре ихъ стороны; при восьмиугольныхъ башняхъ—отъ трехъ до пяти сто- Листъ 9. Изобр. 64, 65. Изобр. 66, 67. Изобр. 68, 69.

казываетъ главное, или высокое мѣсто, что весьма близко характеризуетъ и значеніе ея въ оборонительныхъ оградахъ.

[2]) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

[3]) Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1670—74 г., стат. XV.

[4]) Проѣзжая башня въ г. Алексинѣ; Крапивенская башня въ деревянной оградѣ г. Тулы; башня на берегу р. Мегречи въ г. Олонцѣ.

[5]) Въ г. Тотмѣ всѣ глухія башни имѣли въ сторонѣ 2 саж. Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 23, 1671 г.

[6]) Славянская башня въ Новгородѣ на Торговой Сторонѣ. Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 48, 1649 г.

Листъ 2. Изобр. 5. ронъ. Въ оградѣ г. Коротояка (1648 г.) мы находимъ одну башню, которая была расположена внѣ ограды, непосредственно за бермою, и соединялась съ оградою ходомъ, прикрытымъ съ обѣихъ сторонъ тыномъ. Таковое помѣщеніе башни даетъ ей значеніе одинаковое съ капониромъ въ полигональномъ фронтѣ укрѣпленія.

Въ стѣнахъ башенъ дѣлались боевыя отверзтія, имѣвшія названія: *оконъ*[1]), *бойницъ*[2]). Хотя въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ (указъ 36) встрѣчаемъ названіе амбразура, но оно еще не было принято въ продолженіе всего обозрѣваемаго періода.

Размѣры и частное устройство боевыхъ отверзтій зависѣли отъ рода оружія, для котораго предназначались эти отверзтія; для Изобр. 70, 71. ружейной стрѣльбы они имѣли $\frac{1}{2}$ фута высоты и отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ фут. длины; щеки вырубались отвѣсно, а подошва получала соотвѣтственный скатъ; отверзтіе дѣлалось въ двухъ смежныхъ вѣнцахъ и отстояло одно отъ другаго на 5 и не болѣе какъ на 7 фут. Изобр. 72, 73. Отверзтія для орудій, которыя были большею частію малыхъ калибровъ, имѣли до $2\frac{1}{2}$ ф. высоты и до 2 ф. длины, малая толщина деревянныхъ стѣнъ много содѣйствовала къ увеличенію обстрѣла орудій; въ каждомъ этажѣ башни помѣщалось только по одному орудію.

---

[1]) Кромѣ названія окна, соотвѣтствовавшаго боевому отверзтію вообще, употреблялись слѣдующія частныя: *окна городовыя, стрѣльныя боевыя, валовыя, отпускныя.*

Значеніе первыхъ трехъ названій, упоминаемыхъ въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ (указы: 75, 36, 451) не требуетъ особенныхъ объясненій. *Валовыя окна* можно бы было причислить къ разряду нынѣшнихъ амбразуръ, устраиваемыхъ въ земляномъ брустверѣ; но изъ наказа (Акт. Ист. т. III, № 134, 1625 г.), въ которомъ объ нихъ упоминается, видно, что эти отверзтія дѣлались въ каменной стѣнѣ. Объ *отпускныхъ окнахъ* сказано: «и на воротѣхъ отпускные окна, и въ во«ротѣхъ отпускные рѣшетки». (Акт. Ист. т. V, № 52, 1679 г.) Поэтому ихъ слѣдуетъ причислить къ разряду мушараби среднихъ вѣковъ, помѣщавшихся надъ воротами, съ наружной, или внутренней ихъ стороны.

[2]) Акт. Ист. т. IV, № 52, 1651 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1671.—74.—статья XV.

Открытая платформа башенъ была окружена брустверомъ, или обыкновеннымъ вѣнчатымъ отъ 3 до 4 фут. высоты, или выступнымъ, для образованія навѣсныхъ стрѣльницъ. Надъ платформою устраивалась тесовая, или бревенчатая крыша, большею частію высокая и крутая; такъ напримѣръ въ башняхъ г. Олонца высота кровли съ караульнею простиралась въ одной — до 5½ с., въ другой—до 7½ саж., а въ г. Красноярскѣ до 4½ саженъ.

Сообщеніе деревяннаго города съ полемъ производилось всегда чрезъ башни; наружныя и внутреннія ворота помѣщались большею частію въ противоположныхъ стѣнахъ башни; отъ этого и самый проходъ имѣлъ прямое направленіе. Исключеніе изъ этого правила допускалось въ такомъ только случаѣ, когда имѣли въ виду болѣе прикрыть наружныя ворота, помѣщеніемъ ихъ въ боковой стѣнѣ башни, или когда того требовали, самое помѣщеніе проѣзжей башни и связь ея съ примыкавшими къ ней частями оборонительной ограды. Нижнему этажу проѣзжей башни, составлявшему собственно проѣздъ, давали отъ 1½ до 2 саж. высоты; ворота имѣли отъ 9 до 11 ф. высоты и ширины; размѣры проѣзжихъ башенъ по высотѣ измѣнялись отъ 9 (Красноярскъ) до 14 саж. (г. Олонецъ), считая до вершины кровли на караульнѣ. Внутренность прохода преграждалась иногда рѣшетками.

Изобр. 74, 75.
Изобр. 76, 77.
Листъ 2. Изобр. 2
Изобр. 74, 75.

ОСТРОЖНЫЯ ОГРАДЫ.

§ 30. Начало употребленія острожной ограды не извѣстно; но, принимая въ соображеніе простоту ея расположенія, надобно предполагать, что она предшествовала деревянной рубленной оградѣ.—Въ лѣтописяхъ названіе острога появилось съ половины XII столѣтія [1]).

Общій видъ острожной ограды, состоявшей изъ тына вкопан-

---

[1]) Лаврен. лѣт т 1. 1152, 1186 г.
Ипат. лѣт. т. II, 1152, 1160 г.
Новг. 4 лѣт. т. IV, 1169 г.
Псков. 1 лѣт. т. IV, 1169 г.

*

наго въ землю и сверху заостреннаго, нѣсколько измѣнялся въ частности, смотря по мѣсту и цѣли употребленія ея, т. е. назначалась ли она къ образованію острога, или къ усиленію землянаго городскаго вала, или наконецъ къ огражденію городскихъ посадовъ.

а) **Остроги.**

Листъ 10. Изобр. 78, 79. Изобр. 80, 81. **§ 31.** Ограда изъ тына, для образованія острога, помѣщалась на мѣстномъ горизонтѣ, или на вершинѣ небольшаго землянаго вала, называвшагося *острожною насыпью*[1]) или *острожнымъ валомъ*[2]) и была окружена съ наружной стороны рвомъ. Острогамъ давали, большею частію, фигуру четырехъ-угольника; Изобр. 94, 95. по угламъ располагались башни; сообщеніе съ полемъ производилось чрезъ проѣзжія башни, помѣщенныя на срединѣ одной изъ сторонъ острога.—Высота тына измѣнялась отъ 2 до 3 саж.[3]) считая отъ мѣстнаго горизонта, или отъ вершины острожной насыпи.—Тынъ въ острогахъ, какъ надобно полагать, ставили всегда безъ промежутковъ; нѣкоторымъ подтвержденіемъ этого служитъ слѣдующая выписка:

«....И тотъ острогъ (Яренскъ) поставить новой, въ добромъ «лѣсу, чтобы который лѣсъ былъ сухой и тѣленъ и впредь былъ «проченъ; а ставити бы тотъ острогъ плотно, и бои на башняхъ «и на острогѣ и всякія крѣпости сдѣлати....»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 204, 1632 г.

При такомъ устройствѣ острога оборона изъ-за него могла производиться, или поверхъ тына, или чрезъ отверзтія, сдѣланныя въ тынѣ; въ первомъ случаѣ надобно было устраивать для помѣще- Изобр. 82, 83. нія стрѣлковъ особые подмостки, которые, въ простѣйшемъ ихъ видѣ, могли состоять изъ поперечныхъ вѣнчатыхъ стѣнокъ, врубленныхъ въ тыновую ограду и покрытыхъ сверху настилкою.

---

[1]) Акт. Ист. т. IV, № 148, 1660 г.
[2]) Акт. Ист. т. III, № 8, 1614 г.
[3]) Доп. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1671—74 г. статья XV.

Въ отпискѣ 1617 г. о состояніи города Углича [1]) между прочимъ сказано:

«....и на Углечѣ прежней воевода Иванъ Волконской ост-
«рогъ съ верхнимъ и съ подошвеннымъ бои сдѣлалъ, а башни
«всѣ не непокрыты и мосты (полы) въ нихъ всѣхъ сгнили и
«около острогу мосты (помосты) недомощены....»

Это показываетъ, что со введеніемъ различныхъ боевъ въ деревянныхъ стѣнахъ, они вѣроятно были примѣнены и къ острожнымъ оградамъ; подошвенные бои превышали мѣстный горизонтъ на грудную высоту, а для образованія верхняго, помостъ располагался на такой же высотѣ ниже вершины острога.

Съ XVII столѣтія острожная ограда, по способу построенія, подраздѣлялась на *стоячую, рубленную* и *косую*. Такимъ образомъ въ Наказѣ Астраханскимъ Воеводамъ находимъ:

«....Боярину Петру Петровичу съ товарищи и велѣть въ
«томъ отмѣтити ко Государю къ Москвѣ въ первой станицѣ:
«по острожному мѣсту чего не додѣлано.... и будетъ потому
«мѣсту острогъ слѣланъ и въ какомъ лѣсу и какими людьми дѣ-
«ланъ и сколь давно и прямо-ли стоячій острогъ поставленъ, или
«рубленной, или косой и впредь тотъ острогъ проченъ-ли?..»

Акт. Ист. т. III, № 134, 1625 г.

Стоячимъ острогомъ назывался безъ сомнѣнія тотъ, котораго бревна были вкопаны вертикально; *косой* острогъ состоялъ вѣроятно изъ бревенъ, имѣвшихъ наклонное положеніе ко внутренности; и въ такомъ случаѣ ихъ поддерживали съ этой стороны стелажъ, служившій подмостками для стрѣлковъ, или небольшая насыпь, приспособленная къ той же цѣли. Изобр. 84. Изобр. 85.

Рубленнымъ острогомъ назывался вѣроятно тотъ, котораго бревна были обтесаны.

Сверхъ того въ концѣ обозрѣваемаго періода остроги устраивались иногда съ тарасами [2]); замѣнявшими острожную землянную Изобр. 86.

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 87.

[2]) Собраніе Законовъ т. I, грамота хотмыжскому воеводѣ Арсеньеву — отъ 11-го мая 1650 г.

насыпь.—Подобнаго рода тарасы, хотя и незначительной высоты, представляли для приступовъ большія затрудненія, чѣмъ не высокія земляныя насыпи.

Изобр. 87, 88, 89. Изобр. 90, 91 Изобр. 92, 93. Башни остроговъ были вообще умѣренныхъ размѣровъ и рубились обыкновенно въ 4 стѣны; въ частномъ же устройствѣ похожи были на башни деревянныхъ вѣнчатыхъ стѣнъ, съ тою разницею, что при башняхъ малаго размѣра, которыя дѣлались только въ 2 этажа, сообщеніе съ верхнимъ производилось по наружной лѣстницѣ, расположенной вдоль стѣны башни, обращенной ко внутренности острога. Изобр. 90. Изобр. 92, 93.

Въ острогахъ обыкновенно помѣщались съѣзжая изба, воеводскій дворъ, зелейные (пороховые) и хлѣбные анбары, тюрьма и, если позволяло мѣсто, осадные дворы для служилыхъ людей; въ противномъ случаѣ часть помѣщеній для гарнизона, а также и частныя строенія, размѣщались внѣ острога.

Въ концѣ изслѣдуемаго періода встрѣчаются въ частномъ расположеніи остроговъ нѣкоторыя отступленія. Въ этомъ отношеніи можетъ служить примѣромъ Камарскій острогъ, построенный въ 1654 близъ Китайской границы.

«А острогъ у насъ былъ поставленъ на валу стоячей, а по «угламъ вывожены были быки, а тотъ острогъ ставленъ по снѣ«гу въ самомъ заморозѣ Ноября во 2 день, а кругъ того острож«ку копанъ ровъ... въ вышину сажень печатную, а ровъ въ ши«рину 2 сажени, а кругъ того рву битъ чеснокъ деревянной, а «кругъ того чесноку деревяннаго битъ чеснокъ желѣзной стрѣл«ной [1]) опотайной.... а въ острогѣ былъ исподней и верхней бои, «а внутрь острожной стѣны засыпали хрящемъ съ нижнего бою «и до верху отъ пушечнаго бою, и въ томъ острогѣ копанъ «былъ у насъ колодезъ пяти саженъ; а изъ колодезя были вы«вожены жолобы, но всѣ 4-е стороны, вышина 6 саж. печат«ныхъ, для зажегу, да были сдѣланы на острогѣ козы желѣз-

---

[1]) Въ семъ случаѣ казаки сдѣлали чеснокъ изъ копейцовъ отъ стрѣлъ, потому, что другаго желѣза у нихъ не было.

«ные, а въ тѣхъ козахъ зажигали смолье для свѣту для ихъ «Богдойскаго ночнаго приступу.... да въ острожкѣ срубленъ «былъ роскатъ и съ того роскату били мы изъ пушекъ по тому «Богдойскому войску....»

(Доп. къ Акт. Ист. т. IV, № 8, 1655 г.)

Всѣ эти отступленія отъ обыкновеннаго расположенія были слѣдствіемъ обстоятельствъ, въ которыхъ находился малочисленный отрядъ, сражавшійся на р. Амурѣ съ Китайцами. Зная, что непріятель подступитъ съ огнестрѣльными орудіями, оборонявшійся гарнизонъ предпочелъ обыкновенной тынной оградѣ двойную, составленную изъ тына и насыпаннаго сзади слоя земли. Ограниченное число орудій подало мысль совокупить ихъ въ одно мѣсто и занять во внутренности ограды центральную позицію, съ которой можно бы было дѣйствовать на всѣ пункты, атакованные непріятелемъ. Мысль заслуживающая полнаго вниманія! — Надо полагать, что верхній бой производился открыто поверхъ тына и что помѣщеніемъ для стрѣлковъ служила земляная насыпь ограды, недоходившая до вершины тына на грудную высоту; для образованія же нижняго боя были оставлены въ земляной насыпи сквозныя отверзтія. Вообще расположеніе этого острога составляетъ какъ бы переходъ отъ стариннаго способа укрѣпленія къ новѣйшему.

б) **Тыновая городская ограда.**

§ 32. Тыновая ограда на вершинѣ городскаго землянаго вала имѣла конечно меньшую высоту въ сравненіи съ оградою острожною, потому что здѣсь валъ достаточно уже затруднялъ непріятелю приступъ. Принимая въ соображеніе, что тыновыя городскія ограды были гораздо длиннѣе острожныхъ и что расположеніе подмостковъ для стрѣлковъ повело бы за собою значительныя работы, можно допустить, что дѣйствіе изъ за тына предпочиталось дѣйствію поверхъ тына.

По этому едва ли дѣлали въ немъ бойницы; гораздо вѣроятнѣе, что въ немъ оставлялись небольшіе промежутки, для дѣйствія ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Оборона тыновой ограды усили-

валась башнями, которыя, по размѣрамъ и частному устройству, были одинаковыя съ городскими башнями при вѣнчатыхъ стѣнахъ.

Тыновыя ограды, окружавшія городскіе посады, имѣли сходство съ острожными и городскими; съ первыми въ томъ, что располагались на мѣстномъ горизонтѣ, или на небольшемъ земляномъ валѣ; а съ послѣдними въ томъ, что здѣсь тынъ ставили также съ промежутками. Эти ограды большею частію не усиливались башнями, а имѣли только башни проѣзжія, обезпечивавшія сообщеніе. Въ лѣтописяхъ: съ Воскресенскаго списка и Ипатьевской подобная тыновая ограда названа *столъпиемъ* [1]).

§ 33. Въ заключеніе всего нельзя умолчать *о затинѣ*, которому въ Академическомъ словарѣ сдѣлано слѣдующее опредѣленіе:

«Затинъ нарочитое мѣсто внутри палисада, или укрѣпленія, «гдѣ особенно ставятся огнестрѣльныя орудія для удобнѣйшаго «отраженія непріятеля.» [2]).

Это опредѣленіе требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Тынъ, приспособленный къ оборонѣ, ставился, какъ сказано выше, на вершинѣ вала землянаго города, или, при острогахъ, на мѣстномъ горизонтѣ; въ обоихъ случаяхъ орудія помѣщались преимущественно въ башняхъ. Если допустить, что нѣкоторыя орудія, для лучшаго обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности, ставились позади тына; то вѣроятно они дѣйствовали поверхъ его. Для этого надлежало насыпать мѣстами позади тына возвышенія, которыя получили въ Академическомъ словарѣ названіе затиновъ, и которыя, по цѣли и конструкціи своей, соотвѣтствовали нынѣшнимъ барбетамъ, или участкамъ валганга. Съ другой стороны, принявъ

---

[1]) «1160....На утрнеже въ н҃ (8) мѣсяца Февраля и нача (Изяславъ) «полки рядити и доспѣвъ поидѣ къ Подолию, а Ростиславъ стояше съ «Андрѣевичемъ подлѣ столъпие. Загороженъ бо бѣ тогда столъпиемъ отъ «горы и до Днѣпра и бысь брань крѣпка.... и нача одоляти Изъяславъ «оужь съ Половцы просѣкши столъпие въѣздячи въ городъ и дворы из«зажгоша». (Лѣт. съ Воскрес. списка).

[2]) Подобное же опредѣленіе сдѣлано: въ Словарѣ Церковно Славянскаго и Русскаго языка, составленнаго 2-мъ Отдѣленіемъ Импер. Акад. Наукъ. 1847 г. т. II.

въ соображеніе, что отдѣльные остроги составляли укрѣпленія второстепенной важности, и что острожныя ограды при большихъ городахъ принадлежали также къ разряду нынѣшнихъ наружныхъ построекъ, мы полагаемъ, что орудія, назначенныя для дѣйствія изъ-затына были самыхъ малыхъ калибровъ. Если за тѣмъ предположить, что пищалямъ для этой цѣли былъ данъ постоянный опредѣленный калиберъ, то этимъ объяснится причина почему имъ присвоено было названіе *затинной пищали*, а прислугѣ ихъ названіе *затинщиковъ*. Этимъ должны ограничиться всѣ изслѣдованія о затинѣ, если мы примемъ только то значеніе, какое дано ему въ Академическомъ словарѣ.

Но есть другія данныя, вовсе не согласныя съ этимъ предположеніемъ.

Затиномъ въ старину назывался также зарядъ, а затинною пищалью ручное огнестрѣльное оружіе [1]), самаго большаго калибра, изъ котораго стрѣлокъ дѣйствовалъ не иначе, какъ положивъ его на подставку, или вилку [2]). Почему этимъ пищалямъ дано было названіе затинныхъ, съ точностью опредѣлить нельзя; надобно полагать, что это было каморное орудіе, самаго малаго калибра, имѣвшее особенное помѣщеніе для заряда, или затина. Оно могло соотвѣтствовать орудіямъ малаго калибра извѣстнымъ въ то время (1555 г.) подъ именемъ Kammerstück, des pièces a boites, изъ которыхъ дѣйствовали преимущественно позади оборонительныхъ оградъ [3]).

Нѣтъ сомнѣнія, что затинныя пищали, подобно нынѣшнимъ крѣпостнымъ ружьямъ, были наиболѣе примѣнены къ укрѣпленіямъ, что отчасти подтверждается и оффиціальными актами [4]), но изъ

---

[1]) «...Только три пищали затинныхъ и у тѣхъ де пищалей ложи и «замки попорчены....»

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 125, 1654 г.

[2]) Уставъ ратныхъ и пушеч. дѣлъ, указъ 217.

[3]) Manuel historique de la technologie des armes à feu; par Meyer.

[4]) «,...А оружія въ мангазеѣ великихъ Государей въ казнѣ мелкаго, «мушкетного и самопаловъ нѣтъ, лишь стѣнное городовое оружіе восемь «пищалей затинныхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ.»

Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 32, 1667 г.

Устава ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ видно, что ихъ возили въ обозѣ за войскомъ (Указъ 253) и употребляли въ строю (Ук. 26)[1]).

И такъ, если принять слово затинъ въ смыслѣ заряда, то Инженерное значеніе, которое въ Академическомъ словарѣ, придано ему, повидимому, на основаніи созвучія словъ *затинъ* и *затыномъ*, т. е. позади тына, не можетъ имѣть мѣста.

§ 34. Деревянныя ограды вообще не рѣдко усиливались искусственными *препятствіями*, какъ то: *тыномъ*, *надолбами*, *частикомъ*, *чеснокомъ*, *рагульками*.

Тынъ, или палисадъ, ставили на днѣ рва въ одинъ и рѣдко въ два ряда. Хотя рвы тогдашнихъ оградъ не имѣли фланговой обороны; но въ замѣнъ ея оборонявшійся гарнизонъ могъ поражать непріятеля во все время нахожденія его во рву и затруднять ему разрушеніе тына фронтальными наклонными выстрѣлами съ вершины стѣнъ и башенъ. Встрѣчающееся въ оффиціальныхъ актахъ выраженіе «во рву стоячей тынъ» заставляетъ полагать, что въ то время, если не употребляли, то по крайней мѣрѣ знали наклонный тынъ, или нынѣшніе штурмфалы.

Листъ 20. Изоб. 217 218. *Надолбы* состояли изъ обрубковъ дерева, стоймя вкопанныхъ
Изоб. 221,222. за наружнымъ краемъ рва, въ одинъ, два и три ряда [2]). Возвышеніе ихъ надъ землею и взаимное разстояніе между рядами и между самыми надолбами опредѣлялось тѣмъ условіемъ, чтобы атакующій непріятель не могъ ни перескочить черезъ нихъ, ни пройти между
Изоб. 219,220. ними. Для большаго же загражденія прохода располагали иногда между надолбами частикъ.

Первое показаніе о надолбахъ является въ лѣтописяхъ подъ годомъ 1238.

«И тоу (у Коломны) остоупиша ихъ Татаровѣ и бишась «крѣпко и бысь сѣча великая и прогнаша ихъ къ надолбамъ.»

---

[1]) *Примѣч.* Часть этого указа выписана въ Никоновской лѣтописи ч. VII, ст. 197.

[2]) Роспись г. Усерда 1643 г. Осторожев. станич. службѣ стр.: 46, 47, 48.

Лѣт. съ Воскр. спис., Новг. 1 лѣт. т. III; Троиц. лѣт. т. I; Новг. 4 лѣт. т. IV.

Надолбы были двухъ родовъ: простые и съ наметками;

«Да въ Енисейской же, Государь, уѣздъ послалъ я, холопъ «твой Енисейскихъ дѣтей Боярскихъ и служилыхъ людей по «дорогамъ и по переправамъ, и велѣлъ на проходѣхъ и на пере«лазахъ въ крѣпкихъ мѣстахъ отъ приходу воинскихъ людей «остроги и надолбы двойные съ связями и съ намѣтами подѣ«лать....

(Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 33, 1667 г.)

Или

«Велѣлъ я, холопъ твой сдѣлать кругомъ посаду новой ост«рогъ и башни со всѣмъ городовымъ строеньемъ и кругъ ост«рогу надолбы двойные и съ наметными слегами....»

(Тамъ же IV, ст. 168).

Изъ этихъ указаній можно вывести заключеніе, что для затрудненія прохода между надолбами дѣлали наметы, состоявшіе, вѣроятно, изъ хвороста положеннаго плашмя и пересыпаннаго землею. Надолбы двойные, со связями, показываютъ, что каждый рядъ ихъ Изоб. 219, 220. былъ соединенъ вдоль прогономъ, или связью, что мы находимъ и Изоб. 221, 222. въ позднѣйшія времена (въ половинѣ XVIII стол.), при усиленіи надолбами фортовъ и небольшихъ крѣпостей на Сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ, гдѣ вѣроятно, въ образецъ приняты были прежніе надолбы.

Подобные надолбы могли служить передовою оградою, въ родѣ нынѣшняго прикрытаго пути, и мы дѣйствительно видимъ изъ лѣтописей, что оборонявшіеся выходили иногда изъ укрѣпленій и встрѣчали непріятеля позади надолбовъ.

«1562. Того же лѣта приходиша Литовскіе люди воевати «къ Опочкѣ и хотѣли посадъ зажечи и гражане не дали зажечи «посаду за надолобами отбишася и многихъ изъ нихъ пострѣля«ли съ города.»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

Они обезпечивали также отступленіе вылазокъ.

«1608 г. Пѣшіе люди, иже отъ бѣгства укрѣпившіеся въ на-«долбахъ.»

Сказ. объ осад. Троиц. Монастыря ст. 114.

Выраженіе лѣтописи:

«и у посада по улицамъ надолбы дѣлати,»

По случаю приведенія Москвы въ 1541 г. въ оборонительное положеніе, показываетъ, что надолбы служили иногда взамѣнъ нынѣшнихъ баррикадъ.

Наконецъ Русскіе, хотя весьма рѣдко, употребляли надолбы при осадныхъ работахъ:

«....И сѣли мы отъ нихъ въ осадѣ. А Государевы измѣнники «окопали отъ рѣки отъ Костромы да до рѣки Костромы же, «около всего монастыря (Ипатьевскаго) ровъ (т. е. траншею) «и надолбы и сѣли за рвомъ и съ нами бьютца день и ночь....»

Акт. Ист. № 205, 1609 г., ст. 238.

Частикомъ, или *частоколомъ* назывались небольшія колья поставленныя въ близкомъ между собою разстояніи и въ шахматномъ порядкѣ на широкой бермѣ, отдѣлявшей ограду отъ рва; а также передъ тыномъ помѣщеннымъ во рву [1]), или между надолбами.

Чеснокъ состоялъ изъ желѣзныхъ спицъ, расположенныхъ, подобно частику, въ близкомъ между собою разстояніи и укрѣпленныхъ, вѣроятно, однимъ концемъ въ доску. Пространство между ними засыпали рыхлою землею, или листьями, и такимъ образомъ оно было скрыто отъ непріятеля. Чеснокъ употребляли отдѣльно, или въ соединеніи съ тыномъ, помѣщеннымъ во рву [2]), и надолбами [3]). Чеснокъ былъ и деревянный [4]), но въ такомъ случаѣ онъ вѣроятно, ни чѣмъ не разнился отъ частика.

---

[1]) «....И около города (Орла) ровъ и во рву стоячій тынъ и частикъ «и окола рва надолобы и всякія городовыя крѣпости.»

Акт. Ист. т. V, № 52, стр. 81, 1679 г.

[2]) Допол. къ Акт. Ист т. IV, № 91, 1661 г.

[3]) Допол. къ Акт. Ист. т. II, № 84, 1641 г.

[4]) Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 81, 1655 г.

Рагульки соотвѣтствовали нынѣшним шестрапамъ. Объ употребленіи ихъ въ дѣлѣ находимъ слѣдующее указаніе:

«А будетъ почаетъ онъ Князь Ѳедоръ приходъ воинскихъ «людей къ Бѣлугороду и къ земляному валу и къ стоялымъ «острожкамъ и ему на тѣхъ мѣстахъ, которыми чаетъ воинскихъ «людей приходъ, велѣть тайнымъ обычаемъ помѣтить рагульки «и за рагульками велѣть быть служилымъ людемъ, колкимъ «человѣкомъ пригоже, а то служилымъ людемъ приказать на-«крѣпко, что бы имъ воинскихъ людей на рагульки навести вся-«кими обычаи, чтобъ надъ воинскими людми промыслъ и по-«искъ учинить.

Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 206, 1675 г.

Въ старинныхъ актахъ упоминается, еще о деревянной оградѣ подъ именемъ *замета*. Значеніе ея въ оборонительномъ отношеніи можно видѣть изъ слѣдующей отписки Енисейскаго Воеводы:

»....А въ иныхъ Государь мѣстѣхъ поставленъ мѣсто остро-«гу былъ изъ давнихъ лѣтъ заметишко и тотъ замѣтишко под-«гнилъ и развалился.

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 29, 1647 г.

Заметы слѣдуетъ отнести къ самымъ слабымъ оградамъ, которыя, согласно приведенной отписки, считались, по силѣ сопротивленія, ниже остроговъ. Въ Юридическихъ актахъ заметами названы вообще заборы, такъ напр. «Агородь бы около двора въ замѣтѣ «пять пряселъ» или «А огороженъ дворъ заметомъ.» Нѣтъ сомнѣнія, что при употребленіи заметовъ вмѣсто оборонительной ограды, дѣлались нѣкоторыя отступленія въ частномъ расположеніи, относительно ихъ высоты прочности и примѣненія къ оборонѣ. Надо полагать также, что заметы располагались участками въ тѣхъ мѣстахъ городской, или острожной ограды, которыя, по своему положенію, были наиболѣе обезпечены отъ нападеній. Объ нихъ весьма рѣдко упоминается въ оффиціальныхъ актахъ.

КАМЕННЫЯ ОГРАДЫ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Указаніе лѣтописей о сооруженіи каменныхъ оградъ.—Матеріалы, изъ которыхъ онѣ строились. Размѣры и частное устройство стѣнъ. — Расположеніе боевъ.—Различное устройство парапета.—Сообщеніе съ вершиною стѣнъ.—Перси. — Каменные быки. — Клѣтки.—Значеніе башенъ въ оборонительномъ отношеніи. — Частныя изслѣдованія относительно: фигуры, объема, живой обороны, высоты, платформы, сообщенія. — Ровъ. — Сообщеніе каменныхъ оградъ съ полемъ.—Вылазы.—Мосты.—Гребли.—Прикрытіе головы мостовъ.

§ 35. Каменныя оборонительныя ограды, по указаніямъ лѣтописей, явились въ Россіи въ половинѣ XI столѣтія. Къ древнѣйшимъ изъ нихъ принадлежатъ: ограда Кіева, заложенная Ярославомъ въ 1037 г., и каменный дѣтинецъ Новгорода, начатый въ 1044 г. Лѣтописцы, упоминая о сооруженіи каменныхъ оградъ, выражаются слѣдующимъ образомъ:

«Того же лѣта (6598) Переяславль заложенъ бысь каменъ.»

Лѣт. съ Воскр. спис.

«Въ лѣто 6788 Князь Великій Дмитрій Александровичь об-«ложи городъ Копорье каменъ.»

Лѣт. съ Воскр. спис.

«Въ лѣто 6805 поставили Новгородцы городъ Копорье каменной.»

Новгор. 3 лѣт. т. III.

«Въ лѣто 6622 заложенъ бысть Ладога каменіемъ на приспѣ.»

Ипат. лѣт. т. II.

Заложеніе каменной ограды «на приспѣ» заставляетъ полагать, что она была расположена на вершинѣ землянаго вала.

Густинская лѣтопись называетъ каменныя стѣны *мурами*, такъ напр. при описаніи осады Константинополя въ 1453 г.

«Священицижъ по муромъ хождаху со кресты.»

Курбскій также заимствовалъ это слово у Западныхъ Славянъ, какъ напр.:

«Тогда (Царь Перекопскій) возвратился и облегъ мѣсто «(городъ) великое мурованное Тулу.»

Сказ. Курб. гл. 2 ст. 14.

Каменныя ограды строились: а) изъ естественныхъ камней, какъ-то: Изборскъ 1330 г., Гдовъ 1424 г., Серпуховъ 1556 г. б) Изъ кирпича: Порховъ 1387 г., Московскій Кремль 1485 г., Китай городъ въ Москвѣ 1534 г., Астраханскій Кремль 1625 г. в) вмѣстѣ изъ естественнаго камня и кирпича, такъ напр. въ г. Тулѣ (1514) нижняя часть стѣны, на высоту 2 саженъ, была выведена изъ тесаннаго камня, а остальная часть изъ кирпича; въ г. Коломнѣ (1525 г.) средняя толща стѣны состояла изъ булыжнаго камня, а двѣ стороны—наружная и внутренняя, были облицованы кирпичемъ, на толщину 12 вершковъ; въ г. Зарайскѣ (1531 г.) нижняя половина стѣны была выведена изъ тесаннаго камня, а остальная часть изъ кирпича; въ Смоленскѣ (1596 г.) стѣны были выведены на высоту $2\frac{1}{2}$ саж., изъ известковаго камня, а далѣе изъ кирпича.

§ 36. Уцѣлѣвшіе остатки старинныхъ каменныхъ оградъ, позволяютъ съ нѣкоторою подробностью изслѣдовать эти ограды, какъ въ общемъ ихъ расположеніи, такъ и въ отношеніи постепенныхъ измѣненій и усовершенствованій въ частностяхъ.

Старинныя каменныя ограды въ общемъ ихъ расположеніи, сохранили до конца разсматриваемаго здѣсь періода свой опредѣленный характеръ. Онѣ состояли изъ стѣнъ, расположенныхъ по полигальному очертанію, съ башнями, помѣщенными въ исходящихъ углахъ и на протяженіи удлиненныхъ сторонъ; стороны же болѣе доступныя окружались рвомъ. Въ этомъ нормальномъ расположеніи можно замѣтить нѣкоторыя измѣненія относительно взаимнаго разстоянія башенъ, различной ихъ величины и живой обороны всей ограды. Листъ 3. Изобр. 7, 8, 9. Листъ 4. Изобр. 10, 11, 12.

При сооруженіи первыхъ каменныхъ оградъ въ Россіи, т. е. до употребленія огнестрѣльнаго оружія, стѣны дѣлались весьма высокія и толстыя, такъ что живая оборона играла какъ бы второстепенную роль и дѣйствовала только съ ихъ вершины.

	Например: стѣны			высоты.	толщины.
	Старой-Ладоги.	(1114 г.)	имѣли	—	9 ф.
	Изборска	(1330 г.)	—	33 ф.	9½ ф.
Листъ 11.	Нижняго Новгорода	(1374 г.)	—	35 ф.	10½ ф.
Изобр. 96, 97.	Порхова	(1387 г.)	—	28 ф.	14 ф.

Высота стѣнъ, соразмѣрялась съ важностью укрѣпленнаго пункта; толщина же ихъ опредѣлялась отчасти разрушительною силою тогдашнихъ стѣнобитныхъ машинъ, но болѣе тою шириною стѣны при ея вершинѣ, какая была необходима для помѣщенія стрѣлковъ. Переходя къ оградамъ, сооруженнымъ по введеніи огнестрѣльныхъ орудій, мы находимъ, что стѣны.

				высоты.	толщины.
Изоб. 98—101.	Московскаго Кремля. .	(1485 г.)	имѣли	33 до 54 ф.	11 до 15 ф.
Изоб. 102, 103.	Новгородскаго Кремля.	(1490 г.)	—	28—35 ф.	9—14 ф.
Листъ 15. Изобр. 178.	Тульскаго Кремля . . .	(1514 г.)	—	42 ф.	8½ ф.
	г. Коломны	(1525 г.)	—	—	7 ф.
Листъ 14. Изоб. 165, 166.	г. Зарайска	(1531 г.)	—	26 ф.	8½ ф.
Изобр. 104 — 107.	Китай г. въ Москвѣ. .	(1534 г.)	—	21 ф.	20 ф.
	Можайска	(1541 г.)	—	—	7 ф.
	Серпухова.	(1556 г.)	—	23 ф.	7 ф.
Изобр. 108 — 114.	Смоленска	(1596 г.)	—	49 ф.	14 ф.
	Астраханскаго Кремля.	(1625 г.)	—	28 ф.	10 ф.
Листъ 17. Изоб. 199, 200.	Ростовскаго Кремля. .	—	—	35 ф.	9 ф.
	Архангельска	(1671 г.)	—	—	13⅛ ф.

Эти размѣры стѣнъ, принадлежавшихъ къ важнѣйшимъ оградамъ приводятъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Высота каменныхъ стѣнъ измѣнялась отъ 3 до 7 саж., и вообще сообразовалась съ важностью пункта, который онѣ ограждали. Хотя ограда Китай города въ Москвѣ, по видимому, и противорѣчитъ этому предположенію; но здѣсь не надобно упускать изъ вида, что она, по своему положенію относительно всей укрѣпленной столицы, составляла только наружную или окольную ограду, которая при всѣхъ городахъ дѣлалась ниже главной. 2) Употребленіе огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ и оборонѣ не имѣло большаго вліянія на утолщеніе стѣнъ, тогда какъ самый способъ производства проломовъ въ

стѣнахъ сдѣлался для атакующаго непріятеля болѣе удобнымъ. Хотя стѣны Московскаго и Новгородскаго Кремлей и г. Смоленска имѣли большую толщину противъ прежней, но мы находимъ также, что она была уменьшена отъ $1\frac{1}{2}$ до 5 ф. арками, расположенными съ внутренней стороны, такъ что увеличеніе толщины стѣнъ въ этихъ оградахъ имѣло, по всей вѣроятности, единственную цѣль расширить открытый ходъ на вершинѣ стѣны и тѣмъ доставить бо́льшій просторъ для дѣйствія войскъ во время приступа 3) приспособленіе ограды Китай города къ открытой пушечной оборонѣ заставило дать стѣнамъ значительную толщину 20 ф.; но и здѣсь толща стѣны состоитъ изъ ряда глубокихъ нишей, въ родѣ нынѣшнихъ казематовъ, въ которыхъ наружная стѣна доведена до 7 фут. толщины.

Впрочемъ если стѣны со введеніемъ огнестрѣльныхъ орудій отчасти уменьшались въ высоту и нисколько не увеличились въ толщину; то съ другой стороны онѣ много выиграли въ отношеніи живой обороны: въ толщѣ ихъ начали устраиваться различныя помѣщенія для орудій и стрѣлковъ. Открытая оборона получила также важныя улучшенія: явились въ стѣнахъ *нижніе или подошвенные*, *средніе* и *верхніе бои*. Разсмотрѣніе этихъ боевъ въ нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ оградахъ дастъ намъ надлежащее понятіе о частномъ ихъ устройствѣ.

§ 37. Въ стѣнѣ Китай города нижніе или подошвенные бои, Изоб. 104, 106. названные въ городской описи *печурами* [1]), представляли рядъ отдѣльныхъ казематовъ, расположенныхъ въ разстояніи 5 саж., одинъ отъ другаго, считая между ихъ срединами; казематъ имѣлъ 12 ф. глубины, 14 ф. шир. и 8 ф. высоты; наружная стѣна имѣла 8 ф. толщины и въ ней для дѣйствія орудіемъ сдѣлано было отверзтіе, которое въ мирное время закладывалось кирпичемъ на толщину 2 фут. Въ этой же стѣнѣ находимъ и другія углубленія,

---

[1]) Доп. къ Акт. Ист. т. III № 3,—1645—7 г.

Примѣч. Углубленія въ стѣнѣ для образованія боеваго отверзтія назывались также *падинами*.

Допол. къ Акт. Ист. т. VI № 21—1671—74, стр. 146.

только въ 7 ф. ширины, назначенныя, судя по размѣру и фигурѣ отверзтій, для одной ружейной обороны.

Изоб. 108, 113, 114. Подошвенный бой въ стѣнѣ г. Смоленска состоялъ изъ ряда углубленій, или нишей, отстоявшихъ одно отъ другаго на 9 саж., считая между срединами. Каждая ниша имѣла 9 ф. глубины, 7 ф. ширины и 10 ф. высоты; боевое отверзтіе въ лицевой стѣнѣ, имѣвшей 5 ф. толщины, устроено было тремя уступами, изъ которыхъ наружный имѣлъ $1\frac{1}{2}$ ф. ширины и 3 ф. высоты. Судя по размѣрамъ ниши, надобно полагать, что она назначалась для помѣщенія орудія самаго малаго калибра.

Различное устройство средняго боя зависѣло отъ высоты ограды; при стѣнахъ высокихъ, его помѣщали въ толщѣ ихъ, отдѣльно и независимо отъ другихъ боевъ, а при стѣнахъ низкихъ, онъ
Изоб. 109, 112, 114. находился на ихъ вершинѣ. Въ стѣнѣ г. Смоленска, имѣвшей 49 ф. высоты, средній бой возвышался отъ мѣстнаго горизонта на 17 футовъ и состоялъ изъ отдѣльныхъ нишей въ 5 футъ ширины, 9 ф. высоты, съ однимъ боевымъ отверзтіемъ, которое было одинаковыхъ размѣровъ съ отверзтіемъ подошвеннаго боя. Эти ниши отстояли одна отъ другой на 9 саж. и сообщеніе съ ними производилось по приставнымъ лѣстницамъ. Онѣ назначались единственно для стрѣлковъ и служили безопасными помѣщеніями для караульныхъ.

Изоб. 104. 105, 107. Въ стѣнѣ Китай-города, имѣвшей съ парапетомъ 21 ф. высоты, средній бой былъ устроенъ въ парапетѣ, и состоялъ изъ большихъ отверзтій, чрезъ которыя могли дѣйствовать орудія малаго калибра, поставленныя на верхнемъ открытомъ ходѣ стѣны, находившемся непосредственно надъ подошвеннымъ боемъ.

Верхній бой находился всегда на вершинѣ которая прикрывалась съ поля стѣною небольшой толщины (нынѣ парапетомъ, брустверомъ). Частное устройство этой стѣнки измѣнялось вмѣстѣ съ постепеннымъ усовершенствованіемъ искусства укрѣпленія. При сооруженіи первыхъ каменныхъ оградъ парапетъ состоялъ изъ сплошной стѣнки, которая была, хотя не высока (отъ 3 до 4 ф.), но достаточно обезпечивала во время приступа помѣщенія оборонявшихся. Такою стѣнкою вѣроятно и были обнесены вершины

стѣнъ: Новгородскаго Кремля, при первомъ его сооруженіи, и Старой-Ладоги, а можетъ быть и Изборска. Въ послѣдствіи высота парапета была увеличина, для совершеннаго прикрытія оборонявшихся на вершинѣ ограды. Вмѣстѣ съ тѣмъ продѣлали въ немъ отверзтія, которыя образовали зубцы и дали возможность дѣйствовать оттуда ручнымъ метательнымъ, а потомъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Таковы парапеты въ оградахъ: Нижняго-Новгорода, Порхова 1) и Новгородскаго Кремля 2) позднѣйшей постройки. 1) Изоб. 96, 97. 2) Изобр. 102, 103.

При постепенномъ усовершенствованіи оборонительныхъ оградъ, для увеличенія массы дѣйствія ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, продѣлывали въ мерлонахъ зубцевъ бойницы, которыя, увеличивая число боевыхъ отверзтій, представляли еще болѣе безопасное прикрытіе для стрѣлковъ.

Подобными бойницами снабжены парапеты стѣнъ: Московскаго Кремля, г. Смоленска и Китай города въ Москвѣ. Изоб. 98, 99, 100. Изоб. 110, 113, 114.

Въ послѣдней оградѣ находимъ соединеніе всѣхъ боевъ, какіе только можно допустить для парапета, а именно: навѣсныя стрѣльницы, называвшіеся *косымъ боемъ* [1]), для обнаруженія подошвы стѣны; большія отверзтія для орудій; бойницы въ толщѣ стѣны и наконецъ открытыя отверзтія, или пролеты, образуемые мерлонами зубцевъ. Широта этихъ мерлоновъ была весьма различна, такъ напр. въ Смоленскѣ 3 фута, въ Кремлѣ Московскомъ 5 фут., въ Кремлѣ Астраханскомъ 7 футъ, въ Китай-городѣ 13 ф. Широта пролетовъ между мерлонами зубцевъ была отъ 2 до 3 футовъ. Изоб. 107. Изоб. 104, 105, 107. Изоб. 104, 106, 107. Изобр. 107. Изоб. 105, 107.

§ 38. Сообщеніе съ вершиною стѣны производилось посредствомъ каменныхъ и деревянныхъ лѣстницъ, называвшихся *каменными* и *лѣсничными всходами* [2]), или *взлазами* [3]). Въ оградѣ г. Порхова онѣ были устроены открытыми, подобно нынѣшнимъ лѣстницамъ и апарелямъ; въ Китай-городѣ помѣщались въ толщѣ стѣны, ближе ко внутренней сторонѣ, и выходили въ одинъ изъ казематовъ подошвеннаго боя; въ оградѣ г. Смоленска сообщеніе Изобр. 115. Изоб. 116, 117. Изоб. 118, 119.

---

[1]) Опись Китай-города. Доп. къ Акт. Ист. т. III, № 3, 1645—7 г.

[2]) Доп. къ Акт. Ист. т. III, № 3, 1645—7 г.

[3]) Акт. Ист. т. III, № 157, 1629 г.

шло непосредственно чрезъ башни малыхъ размѣровъ, а изъ нихъ по лѣстницамъ, устроеннымъ въ толщѣ стѣны.

Изобр. 120. Стѣны въ оградѣ г. Пскова имѣли мѣстами съ наружной стороны полукруглые выступы, которые лѣтописцы называли *персями, першями.*

«6845 того же лѣта Солога посадникъ съ Псковичи почипиша Персей у Дѣтинца......»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

«Въ лѣто 6928, инд. 13 скончаны быша перши у Крому......»

Псков. 1 лѣт.

Начало употребленія ихъ неизвѣстно, но оно предшествовало введенію у насъ огнестрѣльныхъ орудій. Перси дѣлались одинаковой высоты со стѣною, представляли, подобно имъ, одну открытую оборону; и служили хорошимъ помѣщеніемъ для метательныхъ машинъ, а въ послѣдствіи и для орудій, которыми оттуда можно было въ разныхъ направленіяхъ оборонять впереди лежащую мѣстность. Перси можно также принимать за контрофорсы стѣнъ [1]), при значительномъ протяженіи послѣднихъ въ длину.

Встрѣчаемое въ лѣтописяхъ указаніе.

«Лѣта 6932 кончена бысть стѣна перси Кромскыи...... и «поставиша на персѣхъ колокольницю, и колоколи повѣсиша и «3 года стояшѣ распадошася перси.»

Псков. 2 лѣт. т. IV.

Показываетъ, что перси служили иногда основаніемъ для дру-

---

[1]) *Примѣч.* Здѣсь кстати замѣтить, что при сооруженіи каменныхъ стѣнъ въ Россіи никогда не усиливали ихъ наружными контрфорсами, какъ это встрѣчаемъ въ старинныхъ оградахъ у другихъ народовъ; у насъ Изоб. 121, 122. употреблялись контръ-форсы подъ названіемъ *быковъ*, только при исправленіи оградъ, для предохраненія ихъ отъ совершеннаго разрушенія. «Да «городовые стѣны (Китай-города) отсѣло въ длину на 28 саж., и противъ «того мѣста съ загородные стороны подведены быки.» (Доп. къ Акт. Ист. т. III, № 3, 1645) «или Башня Воскресенская (въ Новгородѣ) проѣзжая «разсѣлась съ верха и до подошвы. Подвести съ дву сторонъ два быка въ «отводъ, въ переди по 2 саж.; толщина полъ 2 саж., вышина 2 саж.» (Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 48, 1649 г.).

гихъ зданій, хотя и не воинскихъ, но удобныхъ, въ случаѣ надобности, для обороны.

Впрочемъ названіе перси встрѣчается только въ Псковскихъ лѣтописяхъ. Можетъ быть подобная постройка была и примѣнена къ одной оградѣ г. Пскова.

На вершинѣ стѣны во всю ея ширину, дѣлалась крыша и этотъ крытый ходъ обшивался иногда снутри досками, которыя забирались между столбами, служившими къ поддержанію крыши. Внутренность этого крытаго хода могла раздѣляться перегородками на небольшіе участки: образуя такъ называемыя *клѣти*, имѣвшія различныя частныя назначенія. Въ лѣтописяхъ находимъ по этому предмету слѣдующія указанія.

«1314...... а въ Псковѣ почали бяху грабити недобрые люди «села и дворы въ городѣ и *клѣти нагородѣ*.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

«1509...... а съ Крому велѣлъ клѣти выпрятать и Кромъ «бысть пустъ....»

Ист. г. Пскова ч. IV, ст. 49 прим. 13.

§ 39. Приступая къ изслѣдованію частнаго устройства башенъ, неизлишне будетъ опредѣлить предварительно дѣйствительное значеніе ихъ въ оборонительныхъ оградахъ, употреблявшихся въ Россіи. Военные писатели, разсматривая способы укрѣпленія у древнихъ народовъ вообще, обыкновенно даютъ башнямъ значеніе фланкирующихъ построекъ, опредѣляя при томъ, какъ взаимное разстояніе ихъ по протяженію ограды, силою ручныхъ метательныхъ машинъ, такъ и сообразный съ тою оборонительною цѣлью выступъ передъ стѣнами. Если эти, нѣсколько впрочемъ произвольныя, предположенія, по неимѣнію болѣе точныхъ и положительныхъ свѣдѣній, и могутъ быть допущены для оградъ вообще у древнихъ народовъ, то они едва-ли въ той же степени примѣняются къ нашимъ стариннымъ оградамъ. При внимательномъ разсмотрѣніи этого вопроса мы найдемъ а) что для опредѣленія разстоянія между башнями принималось за основаніе не фланкированіе стѣнъ, а другія, хотя и не ясно обозначенныя соображенія, въ слѣдствіе которыхъ, башни располагались одна отъ другой на весьма

различныхъ разстояніяхъ [1]). Здѣсь можно замѣтить, что въ оградахъ, окружавшихъ болѣе важные пункты, или въ частяхъ ограды, болѣе другихъ подвергавшихся атакѣ, разстояніе между башнями значительно уменьшалось б) выпускъ башенъ предъ стѣнами былъ вообще самый ничтожный, едва позволявшій одной бойницѣ, или амбразурѣ обстрѣливать во флангъ подошву стѣны. Въ одной только оградѣ г. Смоленска мы находимъ, относительно многоугольныхъ башенъ, нѣкоторое исключеніе; и в) значительное возвышеніе верхнихъ этажей и открытой платформы надъ тою же подошвою еще болѣе уменьшали дѣйствіе фланковой обороны.

Всѣ эти отличительныя свойства башенъ въ нашихъ старинныхъ оградахъ заставляютъ полагать, что главнѣйшимъ назначеніемъ ихъ было составлять опорные пункты, которые бы служили основаніемъ для внутренней обороны города, въ то время, когда атакующій непріятель овладѣвалъ проломомъ, сдѣланнымъ въ стѣнѣ, или вершиною самой стѣны. Этимъ назначеніемъ башенъ объясняется, почему сомкнутое очертаніе ихъ предпочиталось всякому выступу, открытому съ горжи; почему давали имъ столь огромное возвышеніе надъ стѣнами, и наконецъ, почему непріятель при атакѣ всегда старался, вмѣстѣ съ проломомъ въ стѣнѣ, разрушить и ближайшія къ нему башни, считая овладѣніе послѣдними болѣе вѣрнымъ ручательствомъ въ успѣхѣ при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.

Фигура башенъ. Листъ 12.
1) Изобр. 123.
2) Изоб. 124—126.
3) Изоб. 127—129.

§ 40. Башни въ каменныхъ оградахъ, по наружному очертанію, были слѣдующихъ видовъ:

а) *Круглыя:* Старая-Ладога 1), Изборскъ, Московскій Кремль 2), Тула Нижній Новгородъ, Псковъ, Новгородъ 3), Островъ.

[1]) *Примѣч.* Протяженіе пряселъ:

Въ Новгородскомъ Кремлѣ: 24, 25, 27, 30, 36, 40, 46, 50, 55, 70 с.

Въ городской оградѣ Новгорода: 9, 30, 35, 36, 37, 46, 48, 53, 62, 71, 80, 88, 98, 120, 150, 160 саж.

Въ Московскомъ Кремлѣ: 29,.. 35,... 42,... 60,... 78,... 131 саж

Въ Китай-городѣ: 29, 34,... 53,... 69,... 87,... 120,... 147 саж.

Въ Псковѣ: 39,... 56,... 65,... 85,.. 105,.. 120,.. 140,.. 150,.. 170,.. 220,.. саж.

Въ Смоленскѣ: 38,.. 52,.. 60,.. 70,.. 80,.. 90,.. 102 саж.

б) *Полукруглыя:* и при томъ, или сомкнутыя съ горжи прямою стѣною: Порховъ 4), или, имѣвшія платформу съ горжи открытую: Китай-городъ 5) въ Москвѣ.

в) *Квадратныя:* Старая-Ладога, Порховъ 6), Нижній Новгородъ, Псковъ, Новгородъ, Московскій Кремль 7), Смоленскъ 8).

г) *Прямоугольныя:* Кремли: Новгородскій 9) и Московскій.

д) *Многоугольныя:* Зарайскъ 10), Смоленскъ 11).

е) *Неправильнаго вида:* Порховъ, Изборскъ.

Нельзя сказать съ достовѣрностью чѣмъ руководствовались военные строители при опредѣленіи фигуры башенъ; надобно полагать, что наибольшее вліяніе въ этомъ случаѣ имѣли — оборонительная цѣль и мѣстныя обстоятельства.

4) Изоб. 130—136. Листъ 13.
5) Изоб. 137—140.
6) Изоб. 141—146.
7) Изоб. 147—149.
8) Изоб 150—155. Листъ 14. Изобр. 156—161.
9) Изоб. 162—164.
10) Изоб. 165—166. Листъ 15
11) Изоб. 167—172.

При внимательномъ разсматриваніи старинныхъ каменныхъ оградъ можно только замѣтить, что башни круглыя и четырехъугольныя предпочитались другимъ и что первыя изъ нихъ помѣщались преимущественно на исходящихъ углахъ ограды, а послѣднія по протяженію длинныхъ ея сторонъ.

Внутренній и наружный объемъ башенъ.

Башни, употреблявшіеся въ Россіи, принадлежали къ разряду сплошныхъ и оканчивались при вершинѣ площадкою, прикрытою парапетомъ. Это свойство каменныхъ башенъ имѣло вліяніе не только на оборонительную ихъ силу, но и на объемъ, который, при всѣхъ частныхъ усовершенствованіяхъ оградъ, весьма мало измѣнялся. Разсматривая въ этомъ отношеніи круглыя башни въ замѣчательнѣйшихъ оградахъ, мы находимъ:

Названіе городовъ.	годъ.	Нар. діам. баш.
Старая-Ладога	1114	10, 16, 17 саж.
Изборскъ	1330	10, 11, 15, 20 саж.
Порховъ	1387	12 саж.
Новгородскій Кремль	1490	$6\frac{1}{2}$, 9 саж.
Московскій Кремль	1485	6 саж.
Китай-городъ	1534	6 саж.
Смоленскъ	1596	$7\frac{1}{2}$ саж.
Ростовскій Кремль	—	8, $5\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{2}$ саж.

Изъ сравненія этихъ различныхъ чиселъ, опредѣляющихъ наружный объемъ башенъ, было бы ошибочно выводить заключеніе, что первоначальныя башни каменныхъ оградъ заключали въ себѣ болѣе внутренняго пространства, чѣмъ послѣдующія сооруженія; причиною этой разности служитъ непомѣрная толщина стѣнъ, значительно уменьшавшая пространство башенъ въ первыхъ оградахъ. Такъ напр. меньшая башня Старой-Ладоги имѣла стѣны въ 3 саж. толщины, а другія большія въ 5 саж., отчего діаметръ внутренняго пространства первой башни равнялся только 4 саж., а двухъ другихъ — 6 и 7 саж. Въ г. Порховѣ толщина стѣнъ въ башняхъ уменьшена до 2 саж., въ г. Смоленскѣ до 11 фут., въ Московскомъ Кремлѣ до 10 фут.

Четырехъ-угольныя башни были также различны по величинѣ и въ нихъ можно замѣтить тѣже свойства, относительно внутренняго пространства и толстоты стѣнъ.

Названіе городовъ.	Годъ.	Нар. стор.	Толщина стѣнъ.
Старая-Ладога	1114	10 с.	2 с.
Порховъ.	1387	8 с.	5 ф.
Московскій Кремль.	1485	$4\frac{1}{3}$ с. 6 и 8 с.	6 ф. 9 ф.
Новгородскій Кремль	1490	5 с. 9 с.	7 ф. 11 ф.
Смоленскъ	1596	$4\frac{1}{2}$ с. $7\frac{1}{2}$ с.	8 ф. 12 ф.
Ростовскій Кремль	—	6 с.	12 ф.
Псковъ	—	7 с.	—

Изъ этой таблицы видно, что въ 4 угольныхъ башняхъ величина ихъ и толщина стѣнъ, были относительно менѣе, чѣмъ въ круглыхъ это согласуется и съ выше указаннымъ размѣщеніемъ тѣхъ и другихъ башенъ по протяженію оборонительной ограды.

Башни, имѣвшія столь различные объемы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не одинаковое вліяніе на усиленіе частей ограды, не могли быть размѣщаемы на протяженіи ея, по одному произволу строителей;

но какими именно правилами руководствовались они при этомъ, рѣшить весьма трудно. Прослѣдивъ ограды болѣе замѣчательныя по обширности, силѣ и искусству расположенія, можно замѣтить въ оградахъ Московскаго Кремля и г. Смоленска нѣкоторую систему въ размѣщеніи большихъ и малыхъ башенъ; а именно: между башнями большихъ размѣровъ, занимавшими исключительно исходящія части ограды, помѣщены одна или двѣ башни малыхъ размѣровъ.

Эти малыя башни были преимущественно 4 угольныя и назначались къ частной оборонѣ ограды, замѣняя въ этомъ отношеніи нынѣшніе казематированные траверзы на валгангахъ длинныхъ фассовъ полигональнаго фронта; тогда какъ башни большихъ размѣровъ доставляли фронтальную и перекрестную оборону впереди лежащей мѣстности. Сообразно этой цѣли, послѣднія были вооружены орудіями большихъ калибровъ, а промежуточныя башни назначались для малыхъ орудій, или для дѣйствія ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Ограниченность внутренняго пространства башенъ и значительная толщина стѣнъ, имѣли вредное вліяніе на силу живой ихъ обороны; такъ напр. въ башнѣ Старой-Ладоги, несмотря на діаметръ въ 17 саж., находимъ только четыре боевыя отверстія въ одномъ этажѣ; въ башнѣ Порхова, при наружномъ діаметрѣ въ 12 саж., въ однихъ этажахъ 3, а въ другихъ 5 боевыхъ отверстій; въ г. Смоленскѣ, въ малой 4 угольной башнѣ два отверстія по фасу, обращенному въ поле и по одному съ боковъ, считая въ одномъ этажѣ — въ большой 4 угольной башнѣ по три отверстія съ каждой стороны, а въ многоугольныхъ по 4 и 5 отверстій въ этажѣ. Хотя слабость обороны каждаго этажа отдѣльно отчасти вознаграждалась самымъ числомъ этажей, что можетъ быть входило въ соображеніе и военныхъ строителей того времени; но для живой обороны верхніе этажи, по огромному командованію ихъ надъ подошвою стѣны, были малополезны.

Живая оборона.

Листъ 13. Изоб. 151, 152.

Листъ 14. Изоб. 158, 161.

Листъ 15. Изоб. 167, 168, 169.

Можно сказать безъ ошибочно, что это же самое число боевыхъ отверстій, перенесенное въ средніе и нижній этажи, доставило бы болѣе существенныхъ выгодъ для обороны. Ограниченное

число боевыхъ отверзтій надобно приписать еще и тому, что строители опасались, увеличеніемъ числа ихъ, ослабить лицевыя стѣны башенъ и тѣмъ подвергнуть ихъ скорѣйшему разрушенію отъ дѣйствія машинъ, или огнестрѣльныхъ орудій атакующаго непріятеля; тѣмъ болѣе, что, при осадѣ укрѣпленныхъ городовъ, башни составляли главные пункты атаки.

Частное устройство боевыхъ отверзтій, зависѣло отъ рода оружія и толщины стѣнъ, а наконецъ отъ положенія тѣхъ частей ограды, или лежащей впереди ея мѣстности, которыя слѣдовало обстрѣливать. При стѣнахъ въ 8 ф. и болѣе толщины, окно состояло изъ ниши и боеваго отверзтія; нишь для помѣщенія орудія имѣла 7 ф. ширины, для стрѣлка отъ 3 до 5 ф. при входѣ и съуживалась къ боевому отверзтію, гдѣ она имѣла отъ 2 до 3 ф. ширины. Высота нишей простиралась отъ 8 до 10 ф. при входѣ и нѣсколько понижалась къ боевому отверзтію. Ниши для стрѣлковъ имѣли, большею частію, правильное симметрическое расположеніе, которое измѣнялось сообразно частнымъ требованіямъ обороны, или внутреннему расположенію башенъ; такъ мы находимъ, что одна изъ сторонъ ниши совпадала иногда съ щекою боеваго отверзтія, тогда какъ другая составляла съ нею уступъ; при косвенномъ направленіи боеваго отверзтія, фигура ниши принимала еще болѣе неправильное расположеніе. Вообще надлежитъ замѣтить, что строители были весьма скупы на размѣры нишей, вѣроятно изъ опасенія ослабить тѣмъ толщу стѣны; но это ограничивало кругъ дѣйствій каждаго боеваго отверзтія, и тѣмъ ослабляло самую оборону.

Листъ 12. Изоб. 131, 133.

Листъ 16. Изоб. 182, 183.

При стѣнахъ тонкихъ, и въ парапетахъ, окружавшихъ платформы башенъ, боевыя отверзтія устраивались всегда безъ нишей; впрочемъ подобныя бойницы встрѣчаются, хотя весьма рѣдко, и въ толстыхъ стѣнахъ, какъ напр. въ одной изъ башенъ г. Порхова, имѣвшей стѣны въ $2\frac{1}{2}$ саж. толщиною.

Листъ 13. Изобр. 141 — 146. Листъ 12. Изоб. 135. Листъ 14. Изоб. 159. Листъ 16. Изоб. 185.

Собственно боевое отверзтіе, назначавшееся для ружейной стрѣльбы, имѣло въ планѣ, большею частью, видъ трапеціи, обращенной узкою стороною къ полю, и гораздо рѣже фигуру узкаго продолговатаго прямоугольника; въ первомъ случаѣ щеки дѣла-

Листъ 15. Изоб. 173.

лись, или гладкими, или съ небольшими уступами. Отверзтіе для орудій имѣло видъ малаго окна, съ боковымъ расширеніемъ наружу и къ внутренней сторонѣ, въ видѣ небольшихъ уступовъ, или на подобіе нынѣшнихъ амбразуръ въ каменныхъ стѣнахъ. Въ прилагаемыхъ чертежахъ съ точностію соблюдены частные размѣры боевыхъ отверзтій.

Листъ 13. Изобр. 152. Листъ 13. Изоб. 138, 140. Листъ 15. Изоб. 167, 168.

Для образованія навѣсныхъ стрѣльницъ, верхній парапетъ получалъ весьма незначительный выступъ (2 ф.) надъ стѣною и нижній скатъ ихъ направлялся такъ, чтобы приставленныя къ стѣнѣ атакующимъ непріятелемъ лѣстницы находились совершенно въ сферѣ дѣйствія изъ стрѣльницъ. Хотя въ многоугольныхъ башняхъ г. Смоленска и въ стѣнахъ Китай-города навѣсныя стрѣльницы находятся непосредственно подъ открытыми боями, образуемыми изъ зубцевъ парапета, и тѣмъ какъ бы препятствуютъ одновременному дѣйствію изъ обоихъ отверзтій; но это врядъ-ли входило въ соображеніе строителей, потому, что изъ открытыхъ боевыхъ отверзтій оборонявшіеся могли дѣйствовать по непріятелю только во время приближенія его къ стѣнѣ; а при самомъ приступѣ всѣ дѣйствія обороны, до встрѣчи непріятеля рукопашнымъ боемъ, должны были ограничиваться пораженіемъ его изъ навѣсныхъ стрѣльницъ.

Листъ 14. Изоб. 163, 164. Листъ 15. Изоб. 171, 172. Листъ 11. Изобр. 105.

Высота башенъ.

Предпочтительное употребленіе башенъ съ большимъ числомъ боевъ, или этажей, имѣло вліяніе на самую высоту башенъ: нерѣдко она доходила до такихъ огромныхъ размѣровъ, которые были вовсе не нужны ни для фланкированія стѣнъ, ни для самостоятельности собственной ихъ обороны.

Слѣдующая таблица заключаетъ въ себѣ размѣры высоты нѣкоторыхъ башенъ замѣчательнѣйшихъ оградъ съ означеніемъ числа этажей.

Названіе городовъ.	Годъ.	Высота башенъ.	Число этажей.
Изборскъ	1330	6, 8, 10, 13, 21 саж.	4 эт. закр. и 1 открытый.
Порховъ.	1387	5 саж.	4 эт. закр. и 1 открытый.
» » »	»	8 саж.	5 эт. закр. и 1 открытый.
Московскій Кремль.	1485	8 саж. до вершины перваго каменнаго парапета и $10\frac{1}{2}$ с. до потолка верхняго закрытаго этажа.	5 эт. закр. и 2 открыт.
» » »	»	6 саж. до верхняго каменн. парапета.	3 этажа закрытыхъ изъ нихъ одинъ подвальный и 1 этажъ открытый.
» » »	»	7 саж. до гребня парапета платформы и 12 саж. до потолка верхняго закрытаго этажа.	6 этажей, изъ которыхъ одинъ подвальный въ 4 саж. высотою.
Новгородскій Кремль.	1490	15 саж. (подзорная).	5 этажей закрытыхъ, 3 этажа закрытыхъ для вышки и 1 этажъ открытый.
» » »		10 саж.	5 этаж. закр. и 1 эт. откр
» » »		9 саж.	4 эт. закр. и 1 эт. откр.
Тула.	1514	10 саж.	5 эт. закр. и 1 эт. откр.
Китай-городъ. .	1534	4 саж.	1 эт. закр. и 1 эт. откр.
Смоленскъ . . .	1590	$7\frac{1}{2}$ саж.	3 эт. закр. и 1 эт. откр.
» » »		8 саж.	3 эт. закр. и 1 эт. откр.
» » »		10 саж.	3 эт. закр. и 1 эт. откр.
Ростовскій Кремль.		$7\frac{1}{2}$ саж.	3 эт. закр. и 1 эт. откр.

Изъ этой таблицы можно вывесть слѣдующіе заключенія: а) что высота башенъ отчасти согласовалась съ относительною важностью частей ограды, или, говоря нынѣшнимъ инженернымъ языкомъ, что болѣе высокія башни помѣщались въ тѣхъ частяхъ ограды, которыя составляли фронтъ атаки, б) что въ сооруженіяхъ, относящихся къ концу XV и началу XVI столѣтія, наи-

большее число этажей было 6, т. е. 5 закрытыхъ и 1 открытый; и в) что въ позднѣйшихъ сооруженіяхъ внутренность башенъ раздѣлялась на меньшее число этажей, и оттого высота каждаго изъ нихъ значительно увеличилась, такъ напр. башня въ Порховѣ, при высотѣ 8 саж., заключала 5 закрытыхъ этажей и 1 открытый; а въ Смоленскѣ, при 8 и 10 саженной высотѣ только 3 этажа закрытыхъ и 1 открытый. Такое увеличеніе высоты этажей надобно приписать употребленію въ башняхъ огнестрѣльныхъ орудій.

Этажи башенъ отдѣлялись одинъ отъ другаго прочными деревянными полами извѣстными подъ именемъ *мостовъ* [1]), или сводами, введенными, вѣроятно, Итальянскими строителями, при военныхъ сооруженіяхъ съ половины XV столѣтія. Сводами покрывались большею частью нижній, или два нижнихъ этажа; фигура сводовъ, при круглыхъ башняхъ, была купольная, при четырехъ угольныхъ коробчатая; имъ давали вообще незначительную толщину.

Высота башни иногда зависѣла и отъ частнаго ея назначенія служить наблюдательнымъ постомъ надъ окрестною мѣстностью. Въ этомъ случаѣ башня имѣла весьма значительную высоту, во все не нужную собственно для обороны, и вершина ея оканчивалась небольшею караульнею, или *вышкою*, отъ которой и самыя башни получили названіе *вышекъ*. Такъ напр. въ Степ. книги Латухина, при описаніи обороны г. Тарки Русскими въ 1605 сказано: Листъ 15. Изоб. 173, 174, 175.

«Оттуда пріидоша (непріятели) подъ Тарки..... и къ вышкѣ «каменной деревянную гору наметали и подкопъ подъ нея под«вели и зеліемъ вышку взорвали.»

Верхняя площадка башенъ обводилась каменнымъ парапетомъ; частное устройство котораго, подобно брустверамъ городскихъ каменныхъ стѣнъ, было различно; такъ напр. въ башняхъ Порхова 1) и Новгородскаго Кремля 2), парапетъ состоялъ изъ обыкно- Платформа башенъ. Листъ 12. 1) Изобр. 135, 136. 2) Изобр 128, 129.

---

[1]) Дополн. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1671—74, ст. XX стр. 139.

Листъ 14. [3]) Изоб. 159— венной зубчатой стѣнки; въ Смоленскѣ четырехъ-угольныя башни,
161. Листъ 13. большія 3) и малыя 4) имѣли парапетъ зубчатый, но съ бойницами,
[4]) Изоб. 153— продѣланными въ мерлонахъ зубцевъ; въ нѣкоторыхъ же башняхъ
155. Листъ 12. Московскаго 5) и Новгородскаго 6) Кремлей, а также въ многоуголь-
[5]) Изобр. 125, ныхъ башняхъ г. Смоленска 7), башняхъ Китай города 8) и Ростов-
126. Листъ 14. скаго Кремля 9), мы, находимъ и навѣсныя стрѣльницы.

[6]) Изобр. 163, Сообщеніе между этажами производилось посредствомъ лѣст-
164. Листъ 15. [7]) Изобр. 171, ницъ отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 ф. шириною, помѣщенныхъ въ стѣнѣ и пре-
172. Листъ 13. имущественно въ горжевой части, гдѣ иногда для этой цѣли утал-
[8]) Изобр. 140. Листъ 17. щивали самую стѣну. Впрочемъ каменныя лѣстницы не всегда до-
[9]) Изобр. 200. Листъ 12. ходили до верха башенъ: для самаго верхняго, или двухъ верх-
Изобр. 127. Листъ 13 нихъ этажей и открытой платформы, ихъ замѣняли деревянными,
Изоб. 147, 148, которыя помѣщались уже внутри башенъ. Сообщеніе башни съ
152. Листъ 14. внутренностью города производилось непосредственно изъ нижня-
Изобр. 157. Листъ 17. го этажа, находившагося всегда на мѣстномъ горизонтѣ. Отсту-
Изобр. 194. Листъ 14. пленіе отъ этого обще принятаго правила мы находимъ въ тѣхъ
Изобр. 163 Листъ 13. только случаяхъ, когда нижній этажъ назначался для храненія по-
Изоб. 151, 152. Листъ 14. роха и другихъ потребностей, какъ напр. въ большихъ 4 уголь-
Изоб. 156, 157. Листъ 15. ныхъ башняхъ г. Смоленска. Но здѣсь это неудобство устраня-
Изоб. 168, 171. лось тѣмъ, что вторые этажи всѣхъ башенъ находились на одномъ
горизонтѣ съ верхнимъ ходомъ стѣны, который имѣлъ сообщеніе
съ внутренностью города посредствомъ лѣстницъ, устроенныхъ
въ толщѣ стѣны, возлѣ самыхъ башенъ.

§ 41. Ровъ, называвшійся въ старину *гроблею* окружалъ каменную ограду большею частью только съ тѣхъ сторонъ, которыя были доступны для атаки, или по выраженію лѣтописей, съ *приступа* [1])

---

[1]) «Лѣта 6895—и поставиша 3 костры камены у новыя стѣны *на приступѣ.*»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

«6939 того же лѣта на весну наяша Псковичи 300 мужей, а заложиша городъ новъ на Гдовѣ, на берегѣ камену стѣну....... а единого «лѣта доспѣши *съ приступа,* а по инымъ сторонамъ и деревянную стѣну, «а окончаша мѣсяца Ноября въ 1 день.»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

и *приступныхъ мѣстъ*[1]). Онъ никогда непримыкалъ непосредственно къ стѣнѣ, но отдѣлялся отъ нея бермою, ширина которой измѣнялась отъ 1 до 7 саженъ. Отдаленіе рва отъ подошвы стѣны давало возможность оборонявшимся обстрѣливать его съ вершины фронтальнымъ огнемъ; и этимъ отчасти вознаграждался недостатокъ фланковой обороны: Принявъ эту оборонительную цѣль за основаніе, можно допустить предположеніе что большее или меньшее отдаленіе рва отъ стѣны зависѣло отъ различной высоты послѣдней. Нѣтъ сомнѣнія, что широкая берма, облегчавшая для непріятеля приступъ, была покрываема, въ случаѣ необходимости, частикомъ, рогульками и тому подобными искусственными преградами.

§ 12. Сообщеніе каменныхъ городовъ съ полемъ производилось большею частью чрезъ башни, а самый проходъ располагали на мѣстномъ горизонтѣ; такъ что наружная сторона прохода примыкала къ мосту, который шелъ поперегъ рва къ наружному его краю. Сообщеніе черезъ башни было болѣе или менѣе сложно и эта сложность имѣла единственною цѣлью затруднить атакующему непріятелю вторженіе во внутренность города.

Сообщеніе самаго простаго расположенія состояло въ проходѣ по прямому направленію, закрывавшемся съ наружной и съ внутренней сторонъ воротами. Отверзтію воротъ давали отъ 2 до 3 саж. высоты и 2 саж. ширины; размѣры самаго прохода были нѣсколько болѣе. Ворота подобнаго расположенія мы находимъ въ Московскомъ Кремлѣ 1), (Никольскія, Спасскія) въ каменномъ городѣ Тулы 2), въ г. Зарайскѣ 3) и нѣкоторыхъ другихъ. Для охраненія внутренняго прохода въ томъ случаѣ, когда бы непріятелю удалось прорваться чрезъ наружныя ворота, дѣлались иногда въ полу верхняго этажа, лежавшаго непосредственно надъ проходомъ, отверзтія, изъ которыхъ оборонявшіеся могли дѣйствовать по непріятелю, задержанному внутренними воротами. Взамѣнъ этихъ навѣсныхъ стрѣльницъ употреблялись иногда длинныя во всю ширину

Листъ 15.
1) Изобр. 176.
2) Изобр. 177, 178.
Листъ 16.
3) Изобр. 179, 180.

Листъ 16.
Изоб. 182, 183

---

[1]) «.....И около острогужъ (г. Углича) противъ *приступныхъ мѣстъ* «рву некопано и чесноку не побито.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 87, 1617 г.

прохода отверзтія, изъ которыхъ опускались рѣшетчатыя ворота [1]), представлявшія собою новую и неожиданную преграду для атакующаго непріятеля.

Къ сложнымъ сообщеніямъ должно причислить тѣ, которыя проходили чрезъ двѣ башни, и чрезъ раздѣлявшій ихъ внутренній дворъ.

Сложныя сообщенія употреблялись въ нашихъ старинныхъ оградахъ весьма рѣдко; о частномъ устройствѣ ихъ можно имѣть понятіе изъ разсмотрѣнія Никольскихъ воротъ въ оградѣ г. Порхова. Здѣсь сообщеніе идетъ сначала чрезъ башню, внутренній проходъ которой защищенъ опускными рѣшетчатыми воротами; отверзтіе, устроенное для нихъ въ полу верхняго этажа, служило и навѣсными стрѣльницами; за этою башнею находился небольшой дворъ, огражденный двумя стѣнами, изъ которыхъ наружная соединяла проѣзжія башни, а внутренняя составляла городскую ограду. Проходъ чрезъ вторую башню былъ также снабженъ опускными рѣшетчатыми воротами, для поднятія которыхъ было устроено особенное помѣщеніе въ толщѣ башенной стѣны; далѣе сообщеніе шло по открытому сверху ходу, между двумя стѣнами, и доходило до воротъ, расположенныхъ въ городской стѣнѣ. Сообщеніе это, считая отъ наружныхъ воротъ первой башни до внутреннихъ городскихъ воротъ, имѣло 28 саж. протяженія.

(Листъ 16. Изобр. 181 — 189. Изоб. 181, 182, 183, 187, 188. Изобр. 183 — 189.)

Въ той же оградѣ Порхова мы находимъ другое сообщеніе, проведенное чрезъ стѣну мимо башни; для этого позади стѣны, отъ самыхъ воротъ, помѣщенныхъ у горжи башни, тянулась на протяженіи 20 саж. внутренняя оборонительная стѣна, отстоявшая отъ наружной на ширину прохода и имѣвшая надъ нею командованіе; на оконечности этого прохода со стороны города находились внутреннія ворота. Подобное расположеніе представляло ту выгоду, что наружныя ворота были совершенно прикрыты съ поля башнею, къ которой онѣ примыкали, а, по своему положенію на берегу р. Шелоны, были значительно охранены отъ нападенія.

(Изобр. 190 — 192.)

---

[1]) «Да гнѣзда гдѣ живутъ опускныя рѣшотки засыпаны и кирпичь съ «краевъ осыпался.» (Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 3, 1645 г.).

Боровицкія ворота въ Московскомъ Кремлѣ, помѣщались въ особенной 2 этажной постройкѣ, примыкавшей къ башнѣ; верхній этажъ этой постройки, съ помощью отверзтій, сдѣланныхъ въ полу, служилъ для защиты прохода; открытая же платформа, обнесенная каменнымъ парапетомъ, назначалась для помѣщенія орудій. Лист 17. Изобр 193 — 198.

Въ Ростовскомъ Кремлѣ сообщеніе, обращенное къ Собору, проведено чрезъ особое зданіе въ 15 саж. длины и глубины, съ небольшими башнями по оконечностямъ наружнаго фасада. Въ срединѣ самаго проѣзда находился переломъ, который, въ случаѣ, если бы наружныя ворота были пробиты, закрывалъ внутренность Кремля и доставлялъ продольную оборону передней части проѣзда. Изоб. 199, 200

Полотна воротъ дѣлались изъ крѣпкаго дерева, преимущественно дубоваго, и для предохраненія отъ зажженія, или разрушенія, обшивались иногда съ наружной стороны металлическими листами. Такимъ образомъ находимъ въ лѣтописяхъ, что въ Кіевѣ были ворота золотыя [1], во Владимірѣ на Клязмѣ золотыя, серебряныя и мѣдныя [2], въ Москвѣ желѣзныя [3], въ Вышегородѣ золотыя [4].

Оборонительныя ограды, кромѣ воротъ, составлявшихъ главное и какъ бы нескрываемое отъ непріятеля сообщеніе города съ полемъ, имѣли еще потаенные выходы, называвшіеся ***вылазными воротами***, или ***вылазами*** и служившіе собственно для вылазокъ. Потаенные выходы располагались такъ, что бы непріятель не могъ замѣтить ихъ съ поля. Для этого самый проходъ помѣщался на днѣ рва, или нѣсколько ниже, имѣлъ небольшую высоту и заграждался двумя и болѣе, прочно устроенными дверьми. Для выхода въ поле изъ рва, устраивался въ наружномъ скатѣ его противъ вылазовъ, или нѣсколько въ сторонѣ, довольно пологій и широкій выходъ. Изобр. 201, 202.

Для бо̀льшаго обезпеченія города отъ нечаянныхъ нападеній,

---

[1]) Лавр. лѣт. т. I, 1037 г.

[2]) Никон. лѣт. 1155 г. Лавр. лѣт. т. I, 1227 г.

[3]) Новг. 4 лѣт. т. IV, 1382 г.

[4]) Истор. Росс. Государ. Карамзина т. III, ст. 9, Изд. I.

потаенные выходы заваливались снутри землею; а, въ случаѣ надобности, ихъ опять разрывали [1]).

§ 43. Сообщеніе черезъ ровъ отъ городскихъ воротъ происходило по мосту, въ которомъ, при водяныхъ рвахъ, упорами служили срубы, называвшіеся *городнями* [2]), а при рвахъ сухихъ устои болѣе простаго устройства. Часть моста, прилегавшая къ воротамъ, дѣлалась подъемною и называлась *возводнымъ мостомъ*. Начало употребленія у насъ опускныхъ мостовъ неизвѣстно; первое показаніе лѣтописей объ нихъ, подъ годомъ 1229, относится къ городу Калишу, принадлежавшему Западнымъ Славянамъ:

Листъ 16. Изоб. 181, 188, 189. Изоб. 190, 192.

«Идущу же каменію съ забралъ, яко дожду сильну, стоя«щимъ имъ въ водѣ дондеже сташа на сусѣ неметаномъ каменіи «и возводный мостъ и жеравецъ пожьгоша.»

Ипат. лѣт.—т. II.

Механизмъ, приводившій полотно моста въ движеніе, состоялъ, какъ надо полагать, изъ коромысла, вращавшагося между столбами *(жеравцами)* и цѣпей; въ этомъ удостовѣряетъ слѣдующее мѣсто лѣтописи:

«Егда же азъ пріиду ко граду (Кременцу) и вы возводъ отот«ните и мостъ положите.»

Новг. 1 лѣт, 1418 т. III.

При рвахъ водяныхъ и вмѣстѣ широкихъ деревянный мостъ, во избѣжаніе значительныхъ издержекъ, замѣняли плотиною, или по старинному *греблею* [3]); а для свободнаго протока воды дѣлали перерѣзы, чрезъ которые перекидывались глухіе и подъемные мосты. Лѣтописи довольно часто упоминаютъ о гробляхъ и греб-

---

[1]) Обор. Троицкой Лавры Св. Сергія въ 1608 г.

[2]) *Примѣч.* Мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ частыя указанія о городняхъ, какъ упорахъ мостовъ, и въ особенности о мостѣ чрезъ Волховъ у Новгорода. «Тоя же осени (1335 г.) въ несе ледъ и снѣгъ въ Волховъ «и вышибе *еі* (15) городень великого мосту.» Новг. 4 лѣт. т. IV. Мостовый городень отличался отъ городоваго тѣмъ, что имѣлъ съ верховой стороны придаточный трехъ-угольный срубъ.

[3]) Слов. Церковно-Славянскаго и Русскаго языка..... 1847 г. т. I.

ляхъ; но названія эти кажется употреблены тамъ безъ особенной разборчивости, что впрочемъ могло произойти и отъ ошибки переписчика. Сдѣлаемъ нѣсколько извлеченій по этому предмету.

«977.—Побѣгъ же Ольгу съ вои своими во градъ, рекомый «Вручій, бяще черезъ гроблю мостъ ко вратамъ гроднымъ, «тѣснячеся другъ друга пихаху въ гроблю; и спехнуша Ольга «съ мосту въ дебрь, падаху людье мнози и удавиша кони чело«вѣци.....»

Лаврен. лѣт. т. I.

Здѣсь гробля означаетъ ровъ впереди городской ограды.

«1149. Бѣжавшимъ же пѣшимъ по гробли къ городу (луцку).

Лавр. лѣт. т. I.

«1149. Бѣжащимъ же пешьцемъ ко городу (луцку) по «гребли.»

Ипат. лѣт. т. II.

Одно изъ этихъ названій должно быть неправильно.

«1241. Слышавъ же Данилъ приходъ Ростиславль со Князи «Болоховьскими на Бакоту, абье устремися на нѣ: грады ихъ «огневи предасть и гребля ихъ раскопа.»

Ипат. лѣт. т. II.

Здѣсь гребли означаютъ плотины, служившія сообщеніемъ чрезъ рвы наполненные водою, а можетъ быть и удерживавшія наводненія.

«1412. Того же лѣта Псковичи мостъ на Псковѣ учиниша, «а другой мостъ новый нарядили надъ греблею на кромъ ко «Святой Троицѣ.»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

Здѣсь гребля означаетъ ровъ, окружавшій ограду Крома.

«1472 г... и гребельскій мостикъ весь выгорѣ и гребля вся «и до велико мосту..... (въ Новгородѣ).»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Гребля могла горѣть, образуя собою плотину и состоя при томъ изъ фашинъ и другихъ удобосгараемыхъ матеріаловъ; Гребельскимъ мостикомъ названъ, вѣроятно, одинъ изъ небольшихъ мостовъ, которые были перекинуты чрезъ рвы, пересѣкавшіе греблю.

*

Лист 17.
Изобр. 203.

§ 44. Въ старинныхъ оградахъ мы вовсе не встрѣчаемъ наружныхъ построекъ; единственнымъ исключеніемъ тому можетъ служить башня Московскаго кремля, которая помѣщалась въ головѣ моста черезъ р. Неглинную, по направленію отъ Троицкихъ воротъ, подъ названіемъ Борисоглѣбскихъ воротъ и которая служила мостовымъ укрѣпленіемъ. Между тѣмъ расположеніе отдѣльныхъ оградъ, за главною городскою оградою у наружнаго края рва въ головѣ моста, или въ близкомъ отъ него разстояніи, было не безъизвѣстно нашимъ предкамъ, что можно подтвердить и лѣтописями.

При описаніи атаки въ 1184 г. Великаго города Болгаръ, Несторъ говоритъ:

«Изяславъ же Глѣбовичь внукъ Георгіевъ, доспѣвъ съ дру-«жиною и веземъ копье потече къ оплоту, гдѣ пѣшцы вышедъ «изъ города твердь учинили оплотомъ.»

Отсюда видно, что оборонявшіеся, опасаясь нападенія на ворота, которыя въ то время составляли по преимуществу пункты атаки, устроили ограду предъ ними, непосредственно за рвомъ, или въ близкомъ отъ него разстояніи.

«1278.... И начаша себѣ промышляти о взятіи города (Волько-«виска). Столпъ бо бѣ каменъ высокъ стоя передъ вороты города «и бяху въ немъ заперлись Прузы и не бысть имъ мимо онъ «пойти къ городу побивахуть бо со столпа того.»

Ипат. Лѣт. т. II.

По смыслу этого описанія надобно полагать, что башня находилась у оконечности моста и служила ему мостовымъ прикрытіемъ.

Весьма вѣроятно, что и предки наши, во время приведенія города въ оборонительное положеніе, прикрывали мосты и ворота съ поля временными оборонительными оградами, но, по совершенному отсутствію фактическихъ доказательствъ, предположеніе это не можетъ войдти въ разрядъ правилъ для расположенія тогдашнихъ оборонительныхъ оградъ.

УКРѢПЛЕННЫЕ МОНАСТЫРИ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Значеніе укрѣпленныхъ монастырей въ отношеніе обороны Россіи. — Общій характеръ оборонительныхъ монастырскихъ оградъ. — Разсмотрѣніе въ частности оградъ монастырей: Соловецкаго, Печерскаго, Троицкой Св. Сергія Лавры.

§ 45. Къ числу укрѣпленныхъ пунктовъ этого періода надобно отнести нѣсколько монастырей, окруженныхъ оборонительными оградами, которыя, хотя предназначались единственно для охраненія монастырскаго достоянія, однакожъ не разъ оказывали полезное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, а вмѣстѣ и на оборону государства; такъ напр. въ 1581 г. Печерскій монастырь, окруженный отдѣльною ратью Баторія, выдержалъ со славою нѣсколько приступовъ и заставилъ непріятеля отступить безъ успѣха, съ значительными для него потерями; подобно тому Калязинскій монастырь, отразилъ приступъ Поляковъ, во время смутъ, произведенныхъ Лжедмитріемъ; еще знаменитнѣе была оборона Троицкой Лавры (1608—10) при Царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ.

Ограничиваясь здѣсь разсмотрѣніемъ однѣхъ каменныхъ монастырскихъ оградъ, можно сказать, что онѣ, въ отношеніи общихъ свойствъ, имѣли большое сходство съ городскими и, подобно имъ, состояли изъ стѣнъ съ зубчатымъ парапетомъ на вершинѣ, и съ башнями по угламъ и на сторонахъ, а отличались отъ нихъ размѣрами и менѣе значительною живою обороною.

Для лучшаго изслѣдованія частнаго расположенія этихъ оградъ перейдемъ къ разсмотрѣнію ихъ въ замѣчательнѣйшихъ монастыряхъ.

Соловецкій монастырь; по положенію своему, составлялъ пограничный пунктъ на Сѣверной границѣ, какъ выражено въ Царской грамотѣ 1621 г. [1]).

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 119.
См. также Акт. Арх. Эксп. т. I, № 301, 1578.

« а городъ Соловецкой мѣсто украйное и отъ нашихъ горо-«довъ удалѣло и безъ служилыхъ людей въ Соловецкомъ мона-«стырѣ быти не лзѣ.....»

Это объясняетъ причину, по которой Правительство постоянно заботилось объ усиленіи обороны этого монастыря. Ограда его,
Листъ 18. Изобр. 204. сообразно мѣстнымъ свойствамъ, представляла неправильный про-
Изобр. 205 — 209. долговатый 5 угольникъ, съ круглыми башнями по угламъ и тремя небольшими 4-хъ угольными башнями на сторонахъ; общее протяженіе ограды съ башнями простиралось до 500 саж. Стѣны имѣли отъ 3 до 4 с. высоты и до 16 ф. толщины при вершинѣ; онѣ представляли двойную оборону, открытую изъ-за парапета и закрытую изъ нишей, расположенныхъ у подошвы стѣнъ. Круглыя башни, около 7 саж. высотою, заключали въ себѣ 3 этажа закрытыхъ и одинъ открытый; изъ нихъ нижній назначался для орудій, а прочіе для ружейной обороны. Въ Сѣверной сторонѣ, внутренность монастыря была раздѣлена другою стѣною, которая съ успѣхомъ могла служить для внутренней обороны.

Въ 1592 г. вооруженіе монастыря состояло: изъ 2 пищалей двухъ аршинныхъ, 4 пищалей полуторныхъ, 16 пищалей затинныхъ и 110 ручницъ.

Изобр. 210. Изоб. 211, 212. *Печерскій монастырь.* Ограда этого монастыря, представлявшая видъ неправильнаго 4-хъ угольника, имѣла въ окружности около 400 саж.; двѣ ея стороны, пересѣкавшія оврагъ, который проходилъ по всей внутренности монастыря, были расположены по скатамъ этого оврага; здѣсь же, въ низменныхъ частяхъ, были помѣщены и проѣзжія ворота. Стѣна имѣла 4 саж. высоты и до 7 фут. толщины; на срединѣ высоты ея были сдѣланы ниши съ боевыми отверзтіями, на разстояніи отъ 6 до 9 с. одна отъ другой; вершина стѣны имѣла зубчатый парапетъ. Башни, круглыя и четырехъ угольныя, высотою около 8 саж., заключали въ себѣ 4 этажа закрытыхъ и 1 открытый; изъ нихъ нижній этажъ назначался для помѣщенія орудій.

Листъ 28. *Троицкая-Лавра Св. Сергія.* Ограда монастыря, построенная посреди мѣстности, лежащей между оврагами и высотами, представляла очертаніе неправильнаго 4-хъ угольника, простирав-

шагося въ окружности на 640 саж. Средняя высота стѣны была 4 саж., но мѣстами, въ слѣдствіе неровностей мѣстности, доходила и до 7 саж.; толщина стѣны измѣнялась отъ 3 до 5 саж.; въ стѣнѣ были устроены двухъ-ярусныя ниши, или по тогдашнему *каморы*, приспособленныя къ оборонѣ. Вершина стѣны была окружена зубчатымъ парапетомъ. По окружности ограды находилось 8 башенъ и 3 воротъ. Башни, помѣщенныя по угламъ, были многоугольнаго очертанія, и имѣли значительный выступъ надъ стѣною, приблизительно до 8 саж. высоты, между ними одна, подъ названіемъ красной, построенная при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, была въ 25 саж. высотою; впрочемъ столь значительное возвышеніе имѣло единственною цѣлью украшеніе монастырской ограды. Башни, расположенныя на сторонахъ, были 4-хъ угольнаго очертанія, и составляли незначительные выступы. Башни назначались преимущественно для орудійной обороны, а въ стѣнахъ, орудія помѣщались мѣстами только въ нижнемъ, или подошвенномъ боѣ.

Укрѣпленные монастыри, подобно городамъ, заключали въ себѣ осадные дворы, которые, въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій, служили убѣжищемъ для окрестныхъ жителей.

СТОРОЖЕВЫЯ ЛИНІИ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Частное расположеніе засѣкъ.—Укрѣпленія, служившія къ усиленію обороны засѣчныхъ линій. — Оборонительныя преграды, обезпечивавшія сообщенія чрезъ Козельскую-Столпицкую засѣку. — Дороги въ заповѣдномъ лѣсу. — Характеръ земляныхъ сторожевыхъ линій. — Побѣгъ. — Городки. — Искусственныя преграды, располагавшіяся у бродовъ и перелазовъ.

§ 46. Выше было уже изложено общее понятіе о сторожевыхъ линіяхъ, какъ то: ихъ устройство, свойственный имъ характеръ, время сооруженія и мѣстное положеніе; здѣсь остается разсмотрѣть тѣ правила и условія, которымъ подчинялись эти линіи въ отношеніи частнаго ихъ расположенія.

Засѣчная линія состояла изъ сплошной мѣстной засѣки, нава-

ленной на глубину отъ 9 до 30 саженъ[1]); меньшій изъ этихъ размѣровъ нѣсколько противорѣчитъ указаніямъ оффиціальныхъ актовъ[2]), въ которыхъ сказано, что засѣка глубиною въ 16 саж. не должна считаться преградою. Можетъ быть глубина засѣкъ соразмѣрялась отчасти съ большимъ или меньшимъ удобствомъ доступа къ нимъ, или съ важностью путей, которые чрезъ нихъ проходили. Для увеличенія трудности растаскивать засѣку, срубленныя деревья не отдѣлялись отъ пней[3]); кромѣ того самая засѣка помѣщалась въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ опушки лѣса, чтобы тѣмъ удобнѣе скрыть ее отъ непріятеля и затруднить приближеніе къ ней.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болота, или обширныя скопища водъ представляли достаточно сильныя преграды для прохода непріятеля[4]), засѣка прерывалась. Въ мѣстахъ, гдѣ лѣсъ былъ рѣдокъ, засѣку замѣняли волчьими ямами, выкопанными въ нѣсколько рядовъ.

«И что въ Слободецкой засѣкѣ по нашему Указу, вмѣсто «лѣснаго завалу велѣно копать ямы, а въ ямахъ бить колья..... «Іюля по 2 число выкопано ямъ всего на 262 с. и поперегъ на «28 саж.[5]).»

Или располагали земляной валъ, усиленный городками.

Листъ 19. Изобр. 213. Позади засѣчной линіи пролагались дороги, для удобнаго сообщенія между частями засѣки. Тутъ же находились, кромѣ городовъ, и другія поселенія, защитою которымъ служили городки, остроги, назначенныя для частной обороны засѣки. Прилагаемые

Изобр. 214. при семъ очерки Лихвинской и Веневской засѣкъ, снятыхъ на планъ въ 1764 г., могутъ дать нѣкоторое понятіе объ общемъ располо-

---

[1]) Наказъ Воеводѣ Волынскому и головѣ Карцову, отправленнымъ въ 1638 г. въ Тульскую Заупскую засѣку, помѣщенный въ описаніи Тульскаго оружейнаго завода.—Гамеля, 1826.

[2]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 304, 1641 г. «въ ширину того «лѣснаго завалу по 15 и по 16 саж., и чрезъ тотъ лѣсной завалъ конно«му человѣку переѣхать мочно.»

[3]) «И лѣсной завалъ крѣпокъ, подниманъ на пенья.»
Акт. Арх. Эксп. т. III, № 303, 1641.

[4]) Наказъ, данный Воеводѣ Волынскому и головѣ Карцову. 1638 г.

[5]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 304, 1641 г.

женіи этихъ засѣкъ. Нѣтъ сомнѣнія, впрочемъ, что въ изслѣдуемый здѣсь періодъ времени эти засѣки имѣли большее протяженіе въ глубину, чѣмъ означено на планѣ; число же поселеній, въ особенности впереди засѣки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и число частныхъ дорогъ, пересѣкавшихъ засѣки, было гораздо менѣе.

§ 43. Укрѣпленія, служившія для обороны засѣки по частямъ, состояли, какъ сказано выше, изъ земляныхъ, или деревянныхъ городовъ и городковъ и изъ отдѣльныхъ башенъ, усиленныхъ различными искусственными преградами. Здѣсь предлагается чертежъ, составленный для поясненія оборонительныхъ и искусственныхъ преградъ, которыя были употреблены для охраненія дороги, пролегавшей чрезъ Козельскую-Столпицкую засѣку [1]).

Мѣсто, гдѣ пролегала дорога чрезъ засѣку, образовалось отъ просѣки, имѣвшей отъ 75 до 100 саж. протяженія въ ширину; на этой дорогѣ, у внутренней стороны засѣки, находился деревянный рубленный городъ, имѣвшій въ окружности 112 саж. съ 4 башнями глухими и 2 проѣзжими. Городская ограда, съ передней и съ боковыхъ сторонъ, была окружена рвомъ, а у внутренней онъ замѣнялся рѣчкою Песочною, которая текла въ крутыхъ берегахъ, въ близкомъ разстояніи отъ подошвы стѣны. Отъ угловыхъ башенъ, примыкавшихъ къ горжевой части городской ограды, были помѣщены, по направленію къ завалу, тройной рядъ надолбовъ, на протяженіи 8 саж., а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ наружнаго края рва передней стороны ограды—надолбы въ 2 ряда, также примыкавшіе къ лѣсному завалу. Листъ 20. Изобр. 216.

Дорога на глубину этого завала преграждалась двумя створчатыми воротами (А' А') находившимися въ началѣ и въ концѣ искусственныхъ преградъ; тремя опускными воротами (Б, Б', Б'') и осмью опускными колодами, изъ которыхъ четыре (а, а', а'', а''') были расположены отдѣльно, а остальныя (б', б', б'', б''') при воротахъ. Изъ нихъ отъ створчатыхъ и двухъ опускныхъ воротъ (Б', Б''), а также отъ двухъ опускныхъ колодъ (а', а'') были расположены надолбы въ

---

[1]) Отдаточная роспись Козельской Столпицкой засѣки, Акт. Арх. Эксп. т. III, № 303, 1641 г.

одинъ рядъ, простиравшіеся до завала; сверхъ того надолбы были помѣщены въ двухъ мѣстахъ (в, в′) и вдоль дороги по сторонамъ ея. Со внутренней стороны города отъ проѣзжей башни до р. Песочной и на другомъ берегу ея, всего на протяженіи 40 саж., дорога ограждалась по сторонамъ также надолбами; при оконечностяхъ этого хода находились опускныя колоды (г г′).

Всѣ вышеописанныя преграды, по неназначенію глубины лѣснаго завала въ отдаточной росписи, расположены здѣсь примѣрно на протяженіи 60 саж., при другой глубинѣ завала, или по свойству мѣстности, взаимныя разстоянія ихъ должны были измѣняться.

Отсюда видно, что оборона дороги и просѣки, чрезъ которую она пролегала, производилась изъ-за искусственныхъ преградъ, расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ и предоставленныхъ, каждая, собственной оборонѣ. Городъ едвали могъ принимать участіе въ этой послѣдовательной защитѣ преградъ, потому, что при этомъ онъ могъ бы наносить вредъ собственнымъ войскамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для воспрепятствованія непріятелю обходнаго движенія во время его нападенія, помѣщали отряды войскъ и позади завала, въ частяхъ ближайшихъ къ просѣки.

Лѣса, гдѣ проходила засѣка, назывались *заповѣдными* [1]) и законами запрещено было рубить ихъ, или прокладывать самовольно чрезъ нихъ дороги [2]); потому что число и направленіе послѣднихъ опредѣлялось по особымъ соображеніямъ.

§ 48. Переходя къ разсмотрѣнію частныхъ свойствъ сторожевыхъ земляныхъ линій, слѣдуетъ предварительно опредѣлить точное значеніе ихъ въ оборонительномъ отношеніи, потому, что отъ него зависѣло и частное ихъ расположеніе.

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 206, 1675 г.
Полн. Собр Зак. т. 2, № 728, 1678 г.

[2]) «....а засечново лѣсу имъ на всякіе засечные крѣпости себѣ и «ратнымъ людемъ ни на какія дѣла не имать, и ни какихъ для дѣлъ изъ «засечново лѣсу не сѣчь, опричь завалу, чтобъ засѣку не оголить и въ «засечную черту одноличпо никому ходить и ѣздить не велѣть и слѣду не «накладывать....»

Наказъ 1638 г. данный Воеводѣ Волынскому и головѣ Карцову.

Татары производили вторженія большею частью по извѣстнымъ направленіямъ и какъ-бы за ранѣе опредѣленнымъ мѣстамъ, такъ, что уже самая опытность, пріобрѣтенная въ этомъ отношеніи Русскими, указывала имъ, при сооруженіи сторожевыхъ линій, тѣ пункты, на которые должно было обратить особенное вниманіе. Здѣсь то и были расположены города, городки, остроги и другіе окопы, которые, при вооруженіи ихъ артиллеріею, служили значительною преградою для вторженія непріятеля и составляли, такъ сказать, ключи укрѣпленной позиціи. Остальное пространство, занятое линіею, представляло, по понятіямъ новѣйшей фортификаціи, какъ бы искусственное препятствіе, которое, въ случаѣ надобности, приспособлено было къ ружейной оборонѣ и, непозволяя непріятелю вторгаться между опорными пунктами, заставляло его останавливаться на нѣкоторое время, для проложенія чрезъ нихъ болѣе свободнаго пути. Но движенія непріятельскія немогли оставаться неизвѣстными для оборонявшихся; за нимъ слѣдили передовые посты, выданные на дальнее разстояніе за линію, и сторожевыя войска, расположенныя позади линіи на опаснѣйшихъ для нея пунктахъ и имѣвшія возможность во время поспѣть на помощь къ угрожаемому пункту. Отсюда видно, что успѣхъ непріятельскаго вторженія зависѣлъ, или отъ малочисленности сторожевыхъ войскъ, или отъ недостаточной ихъ бдительности.

Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, должно заключить, что ограда сторожевой линіи состояла изъ землянаго вала умѣренной ширины и болѣе значительной высоты, безъ бруствера. Впрочемъ высота вала врядъ-ли была одинакова на всемъ протяженіи линіи; она могла быть менѣе значительна тамъ, гдѣ линія отдалялась отъ путей, по которымъ производились обыкновенно вторженія; или, гдѣ мѣстность, лежащая впереди линій, представляла болѣе затрудненій для свободнаго слѣдованія войскъ, артиллеріи и обозовъ. Размѣры вала, упоминаемые въ росписи г. Усерда, которая подана Воеводою Бутурлинымъ въ 1643 году[1]), а именно:

---

[1]) О сторожевой, станичной и полевой службѣ до Царя Алексѣя Михайловича, соч. Бѣляева.—ст. 48.

2 саж. при основаніи, 4 фута при вершинѣ, и 8 ф. высоты, должно считать наименьшими на трудной для доступа мѣстности. Въ этой же росписи между прочимъ сказано:

«.....а вверхъ ширина въ сводѣ дву аршинъ безъ четверти, «а во весь валъ по стѣнѣ *побѣгъ*...... Да въ прошломъ въ 148 году «сдѣлано валу при Ильѣ Милославскомъ 700 саж. а вверху ширина аршинъ, а въ иныхъ мѣстахъ безъ четверти и пол-аршина, «а *побѣгу* во весь валъ нѣтъ и *бою быть нельзя.*»

Листъ 20. Изобр. 223. Подъ словомъ *побѣгъ* не должно ли разумѣть живой изгороды, насаженной близъ наружнаго края вала и замѣнявшей можетъ быть брустверъ, или, по тогдашнему, бой: такое расположеніе, затрудняя непріятелю перелазы, могло содѣйствовать живой оборонѣ.

Опорные пункты, какъ вышеупомянуто, состояли изъ деревянныхъ и земляныхъ городовъ, городковъ, остроговъ и отдѣльныхъ башенъ; мы разсмотримъ здѣсь частное расположеніе земляныхъ городковъ.

Городки эти, какъ видно по уцѣлѣвшимъ до нынѣ остаткамъ, на бывшей Симбирской чертѣ [1]) состояли изъ квадратныхъ редутовъ, имѣвшихъ отъ 25 до 50 с. въ боку (Юшанскъ, Тагай), или прямоугольныхъ; при городкѣ Уренѣ, одна сторона имѣла 55 саж., а другая 33 саж. длины. Укрѣпленія эти имѣли валы и рвы болѣе значительныхъ размѣровъ, чѣмъ самыя линіи; артиллерія помѣщалась въ нихъ на особыхъ валгангахъ, или раскатахъ и преимущественно на исходящихъ углахъ, откуда орудія могли вмѣстѣ и обстрѣливать мѣстность и фланкировать прилегавшія къ нимъ съ обѣихъ сторонъ части сторожевой линіи. Вершина вала по фасамъ усиливалась тыномъ; но мѣста, гдѣ помѣщались орудія, составлявшія обыкновенно выступы, подъ названіемъ быковъ, могли имѣть небольшие брустверы земляные, или изъ туровъ, наполненныхъ землею. Внутренность городовъ, по причинѣ малаго ихъ протяженія, вмѣщала въ себѣ только необходимыя и болѣе важныя для обороны строенія, прочія же располагались внѣ городковъ, съ

---

[1]) Жур. Минист. Внутр. дѣлъ 1844, ст. 497.

внутренней стороны ихъ и, для большаго охраненія, окружались острогомъ, а также плетневою, или земляною оградами. Городки помѣщались, или въ непосредственной связи съ линіею, или отдѣльно отъ нея, позади; но въ такомъ разстояніи, что могли принимать дѣятельное участіе въ ея оборонѣ. Изъ дорогъ, проходившихъ чрезъ линію, важнѣйшія проводились преимущественно къ лежащимъ на ней городамъ; прочія же охранялись городками, острогами, и башнями. Дабы затруднить непріятелю во время подхода его къ линіямъ, при переправѣ чрезъ рѣки и рѣчки, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ находились броды, а по тогдашнему *перелазы*, устраивались преграды. Онѣ состояли изъ набитыхъ частикомъ колодъ, которыя укладывались по направленію брода, въ нѣсколько рядовъ и прикрѣплялись ко дну; сверхъ того на берегахъ рѣки располагали иногда волчьи ямы съ кольями. Сложность этихъ работъ зависѣла отъ длины и отъ свойствъ брода; такъ напр. одинъ изъ бродовъ на р. Соснѣ, имѣвшій 174 саж. протяженія въ длину былъ прегражденъ 226 дубовыми трехъ саженными колодами, набитыми частикомъ [1]).

ПОЛЕВЫЕ ОКОПЫ.

СОДЕРЖАНІЕ.

О полевыхъ окопахъ вообще. — Товары. — Частныя свойства полевыхъ окоповъ до половины XIII столѣтія. — Осѣки. — Измѣненія, происшедшія въ полевыхъ окопахъ со введенія огнестрѣльныхъ орудій. — Гуляй городъ. — Гассары. — Козлы. — Деревянные быки. — Полевые окопы новѣйшей фортификаціи.

§ 49. Предки наши, занимая позиціи для принятія боя, или временной на нихъ стоянки, ограждали себя, подобно другимъ народамъ древности, окопами; въ этомъ удостовѣряютъ насъ встрѣчаемыя въ лѣтописяхъ выраженія: *стать межи валома* [2]),

---

[1]) О сторожевой, станичной и полевой службѣ...... сочин. Бѣляева ст. 48—51.

[2]) «1093...... и се Половци идяху противу стрѣльци же передъ ними.

стать подлѣ валъ[2]), *стать въ обровѣ*[3]), *устроить твердь*[4]), *чинить городъ*[5]) *угошить городокъ*[6]), которыя всѣ относились единственно къ постройкамъ, возведеннымъ на скоро въ минуту необходимости; къ этому разряду укрѣпленныхъ пунктовъ слѣдуетъ причислить и большую часть *товаровъ*[7]), или лагерей, о кото-

---

«Нашимъ же стоявшимъ межи валома и поставившимъ стягы своя и из-«ведоша стрѣльци изъ валоу.»

Лѣт. съ Воскр. спис. (Полн. Соб. Лѣт. т. VII.)

«1149...... И стоя Гюрги три дни и въ третій день исполчився по «зорѣ пойде отъ Стряховѣ мимо городъ и ста межи валома.»

Несторъ.

[2]) «1146. И пріиде Изяславъ ко валови идѣже есть Надово озеро у «Щелкова борку и ту ста полкы подлѣ валъ съ сыномъ своимъ Мьстиславомъ.»

Ипат. Лѣт. т. II.

[3]) «.......Идяхомъ Переяславлю стахомъ въ обровѣ.»

Духовн. Владим. Моном.

[4]) 1180...... Святославъ воюя съ Суздальцами не рѣшился атаковать ихъ войско... «бяху бо вышли тутъ Суздальцы полкомъ и устроиша около «себя твердь..... Нов. 1 лѣт. т. III.

Впрочемъ слово твердь означало иногда и мѣста крѣпкія отъ природы и неудобоприступныя для атака.

Лавр. лѣт. т. I, 1150, 1152.

Ипат. лѣт. т. II, 1196.

[5]) «На тоже лѣто (1149) идоша даньницы Новгородьстіи въ малѣ и «учювъ Гюрги оже въ малѣ шли и посла Князь Берладьскаго съ вои и «бившеся; мало нѣгдѣ сташа Новгородьци на островѣ, а они противу «сташа и начаша городъ чинити, въ лодьяхъ идоша Новгородьци къ нимъ «на третій день и бишася.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

тоже Соф. 1 лѣт. т. VI.

[6]) Смот. стран. 144.

[7]) Въ лѣтописяхъ встрѣчаются два сходныхъ слова *тȯваръ* и *товȧръ*, различавшихся удареніемъ по различію самаго ихъ значенія; послѣднее изъ нихъ означало имущество, состояніе. Объяснимъ это выписками.

«993 Володимеръ же пріиде въ товары и посла бирючи по войску «глаголя. Есть-ли такій мужъ иже бы боролся съ Печенѣжинымъ.....»

Несторъ.

«1116..... Володимеръ самъ поиде къ Меньску граду и затворися Глѣбъ

рыхъ такъ часто упоминаютъ лѣтописи до XIII стол., и которымъ историки наши дали общее названіе полевыхъ становъ.

Къ древнѣйшимъ полевымъ окопамъ, имѣющимъ историческую достовѣрность, принадлежатъ: укрѣпленный станъ, возведенный Святославомъ въ 970 г. на берегу Дуная для 60 т. человѣкъ, изъ котораго онъ двинулся къ Доростолу, узнавъ объ уничтоженіи своей дружины, въ Переяславцѣ, и станъ, устроенный Владиміромъ въ 980 г. при осадѣ г. Кіева. Полевые окопы, ограждавшіе эти станы и другіе, сооруженные въ одно время съ ними, состояли изъ непрерывнаго землянаго вала со рвомъ небольшихъ размѣровъ полигональнаго, или неправильнаго очертанія, сообразно видоизмѣненіямъ мѣстности. Наружная отлогость вала, по всей вѣроятности, дѣлалась крутою для затрудненія всхода непріятелю; а внутренняя пологою, для удобности сообщенія съ вершиною вала. Если предположить, что Славяне, въ эту отдаленную для нихъ эпоху, дѣйствовали по преимуществу подражательно, заимствуя все полезное у сосѣдей, болѣе ихъ образованныхъ и искусныхъ въ военномъ дѣлѣ, то они могли, подобно Грекамъ [1]), для лучшаго прикрытія внутренности стана, увѣнчивать вершину полевыхъ окоповъ рядомъ воткнутыхъ копій съ навѣшенными на нихъ щитами.

Листъ 21. Изобр. 224.

Простые и слѣдовательно практически удобоисполнимые окопы замѣнялись иногда другими, болѣе сложнаго устройства, въ слѣд-

---

«въ градѣ. Володимеръ же нача ставити истьбу (избу) у товара своего «противу города.»

Ипат. лѣт. т. II.

Подобныя же указанія о товарахъ какъ лагеряхъ находятся: у Нестора подъ гг. 1097, 1107, 1149, 1151, 1184.

Въ лѣт. съ Воскр. Списк. 1097, 1151.

Въ Ипат. лѣт. 1149, 1150, 1151, 1152, 1157, 1174, 1180 г.

О товарѣ въ смыслѣ имущества смотри: Нест. 1177, 1178. Лѣт. съ Воскр спис. 1146, 1159.... 1269.

Ипат. лѣт. 1143.... 1159, Новг. 3 лѣт. 1372.... 1390, Двин. лѣт. 1401, 1553.

[1]) Ист. Льва Діакона Калойскаго ст. 38.

ствіе мѣстныхъ и какихъ либо случайныхъ обстоятельствъ. Лѣтописи представляютъ тому слѣдующіе примѣры: въ 1217 г. въ битвѣ Мстислава Мстиславовича Новгородскаго съ Княземъ Георгіемъ II Владимировичемъ при Липицахъ, позиція послѣдняго укрѣплена была плетнемъ и кольями,

«надѣяше бо ся па твердь, бяше бо плетнемъ оплетено то «мѣсто и насовано колья.»

Троиц. лѣт. т. 1, Новг. 4 лѣт. т. IV.

Ограда, обозначенная такъ неопредѣленно, могла состоять изъ
Изобр. 225. высокихъ сверху заостренныхъ кольевъ, которые отвѣсно были вбиты и на грудную высоту оплетены хворостомъ; или плетневая
Изобр. 226. ограда могла быть усилена кольями небольшой величины, вкопанными въ нѣсколько рядовъ предъ нею.

Въ 1224 г. въ несчастной для Россіи битвѣ при Калкѣ, Мстиславъ Романовичъ кн. Кіевскій, не принявшій участія въ общемъ сраженіи, окружилъ свой станъ оградою изъ кольевъ.

«Сталъ бо бѣ на горѣ надъ рѣкою надъ Калкою, бѣ бо мѣсто «то каменисто и ту угоши городъ около себѣ въ колѣхъ и бися «съ ними изъ города того по три дни.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

Такъ какъ грунтъ земли былъ каменистъ, то колья, или тынъ не иначе могли быть утверждены, какъ съ помощью ограды изъ
Изобр. 227. камней, собранныхъ на мѣстѣ расположенія стана; при чемъ колья
Изобр. 228. эти могли имѣть отвѣсное, или наклонное положеніе, въ одинъ и болѣе рядовъ. Упорное трехъ дневное сопротивленіе оборонявшихся, независимо отъ ихъ мужества, но которое въ настоящемъ случаѣ могло быть еще болѣе возбуждено отчаянностью положенія, должно приписать отчасти и самому устройству полевой ограды.

Къ стариннымъ полевымъ оградамъ слѣдуетъ отнести и *осѣки* [1])

---

[1]) «1137 г. и поидоша на Пьсковъ прогонити Всеволода и непокоришася имъ Пьсковичи и не выгнаша отъ себѣ Князя, но бяхуть устерегши «засѣкли осѣки вси.»

Соф. 1 лѣт. т. V

Новг. 1 лѣт. т. III, Воскр. лѣт. VII.

или ограды изъ срубленныхъ деревьевъ, употреблявшіяся для усиленія позицій близъ опушки лѣса, или въ самомъ лѣсу. Подобная оборонительная ограда принадлежала безспорно къ древнѣйшимъ и, по простотѣ сооруженія, вполнѣ соотвѣтствовала тогдашнему состоянію оборонительнаго искусства. Изъ лѣтописей не видно, приспособлялась ли осѣка къ оборонѣ, или составляла только искусственную преграду, служившую усиленіемъ расположенныхъ позади ея полевыхъ окоповъ:—но кажется можно предположить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она была приспособлена къ оборонѣ, тѣмъ болѣе, что и лѣтописи, упоминая объ осѣкахъ, умалчиваютъ объ одновременной съ ними постройкѣ другихъ полевыхъ окоповъ. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ годомъ 1255 читаемъ слѣдующее:

«Левъ же увѣдавъ, яко Стейкнитъ въ лѣсѣ осѣклъся есть и «съ ними Ятвязѣ и гна пань, поима люди и приде къ осѣку; «Ятвяземъ вытекшимъ нань изъ осѣка....»

Хотя это мѣсто лѣтописи по видимому противорѣчитъ вышеизложенному предположенію, но здѣсь не должно забывать, что подобный способъ обороны, т. е. выходъ оборонявшихся войскъ изъ укрѣпленія для принятія открытаго боя, былъ общеупотребителенъ при всѣхъ оборонительныхъ оградахъ.

Прослѣдивъ употребленіе полевыхъ окоповъ вообще до конца XIII стол. и показавъ нѣкоторыя частности въ ихъ расположеніи относительно профили, на сколько это было возможно по имѣющимся въ лѣтописяхъ даннымъ, мы еще менѣе можемъ сказать что либо положительное въ отношеніи ихъ начертанія, или расположенія въ планѣ. Принявъ за основаніе, что сражавшіяся въ то время войска дѣйствовали большею частью весьма малыми отрядами и слѣдовательно немогли занимать позицій значительнаго протяженія, должно допустить, что полевые окопы имѣли преимущественно

«1280. Володимеръ же бѣ назадѣ стоя у города (судомира) своимъ «полкомъ и начаша ему повѣдати осѣкъ во лѣсѣ полнъ людій и товара, «не взиманъ бо бѣ никоторою же ратью, за не твердъ бяше велми.»
Ипат. Лѣт. т. II.

сомкнутое очертаніе; въ чемъ удостовѣряетъ отчасти и самое названіе *городовъ*, *городковъ*, даваемое имъ лѣтописцами; обширность ихъ зависѣла отъ числа помѣщавшихся въ нихъ войскъ, а фигура могла состоять изъ четырехъ и болѣе сторонъ съ одними исходящими углами, на подобіе нынѣшнихъ редутовъ. Если оборонявшееся войско не помѣщалось въ одномъ сомкнутомъ окопѣ, то оно безъ сомнѣнія устроивало два и болѣе, помѣщая каждый изъ нихъ, въ отношеніи мѣстности и взаимнаго разстоянія, сообразно принятымъ въ то время правиламъ для обороны. Подобныя укрѣпленія представляли выгоды для одной только пассивной обороны; но какъ наступательныя дѣйствія составляли одинъ изъ главнѣйшихъ элементовъ обороны того времени, и оборонявшіеся, при первой возможности, отваживались на эти дѣйствія; то слѣдуетъ предположить, что, при занятіи позиціи болѣе многочисленнымъ войскомъ, сомкнутые окопы служили только опорными пунктами, въ которыхъ заключались резервы и обозы, и что для нихъ избирались менѣе доступныя для атаки мѣста, гдѣ оборонявшійся могъ иногда окружать себя съ нѣкоторыхъ сторонъ окопами.

§ 50. Получили-ли полевые окопы въ продолженіи XIV и XV столѣтій какія либо усовершенствованія въ частностяхъ, не извѣстно, потому, что лѣтописи, описывая военныя событія, происходившія въ теченіи разсматриваемаго періода, вовсе не упоминаютъ объ употребленіи полевыхъ окоповъ. Не входя ни въ какія предположенія по этому предмету, мы можемъ только замѣтить, что старинные полевые окопы могли оставаться безъ измѣненія, въ особенности относительно профилей, только до введенія огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ и оборонѣ, а именно до 1522 г., когда Русскіе въ первый разъ употребили орудія для обороны укрѣпленнаго стана у города Коломны [1]).

Размѣщеніе и прикрытіе орудій въ полевыхъ окопахъ могли производиться на основаніи правилъ, которыми руководствовались въ то время при употребленіи орудій въ осадныхъ батареяхъ и

---

[1]) Ист. Русск. Госуд. Карамз. т. VII, ст. III. (изд. 1.)

городскихъ оградахъ. Сначала орудія помѣщались исключительно на мѣстномъ горизонтѣ; возвышенія въ родѣ барбетовъ, или раскатовъ появились въ концѣ XVI столѣтія и употреблялись только при городскихъ оградахъ. Для прикрытія орудій служили большіе туры, которые можно было возить за войсками въ обозѣ, безъ отягощенія для него; потому, что число орудій для обороны полевыхъ окоповъ было въ то время весьма ограничено. Принимая въ соображеніе, что орудія въ городскихъ оградахъ помѣщались всегда въ башняхъ, составлявшихъ выступы, хотя и не значительной величины, можно полагать, что и въ полевыхъ окопахъ батареи занимали исходящія части ихъ, образуя выступы и, при неровной мѣстности, помѣщались на возвышенныхъ пунктахъ. Изоб 229, 230.

Со введеніемъ огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ полевыхъ окоповъ, на вершинѣ прежняго вала долженъ былъ явиться земляной брустверъ, размѣры котораго неизвѣстны. Впрочемъ, при маломъ калибрѣ тогдашнихъ полевыхъ орудій, толщина бруствера могла быть весьма незначительна; при опредѣленіи же высоты его соображались съ тѣми же условіями обороны, какъ и нынѣ. Можно также предположить, что въ мѣстахъ укрѣпленной позиціи, гдѣ атакующій непріятель не могъ выгодно употребить артиллерію, или когда онъ вовсе не имѣлъ ея, земляный брустверъ вовсе недѣлался, или замѣняли его палисадною, или плетневою оградою, какъ это дѣлали прежде.

§ 51. Въ одно время со введеніемъ въ употребленіе орудій при оборонѣ полевыхъ окоповъ, явился у насъ новый родъ полевыхъ оградъ подъ названіемъ *Гуляй-города.*

Гуляй-городомъ назывался подвижной деревянный городокъ, который слѣдовалъ за войсками [1]) въ обозѣ и назывался иногда

---

[1]) «1611 г......... а въ кой часъ Иванъ Карназицкой со всею ратью «ко мнѣ (Ляпунову) придетъ, я въ тотъ часъ пойду на Коломну со всѣми «людми, а дощатой городъ и нарядъ отпущаю на Коломну передъ собою «часа того.»

Акт. Арх. Эксп. т. II, № 182.

градъ обозъ [1]). Лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ объ немъ при описаніи осады Казани въ 1530 г. [2]), хотя мы привыкли считать Гуляй-городъ самобытнымъ русскимъ изобрѣтеніемъ но вѣроятно, что предки наши въ этомъ случаѣ много заимствовали у Богемцевъ. Военная исторія показываетъ намъ, что во время религіозныхъ войнъ въ XV вѣкѣ, Циска, предводитель Гусситовъ, довелъ этого рода постройки до высокой степени совершенства. Основываясь на сказаніяхъ нашихъ лѣтописцевъ и чужеземныхъ писателей
Изоб. 231, 232. того времени, надобно полагать, что Гуляй-городъ состоялъ изъ
Изобр. 233. небольшихъ брусчатыхъ или досчатыхъ щитовъ съ отверзтіями въ нихъ для ручнаго огнестрѣльнаго оружія; тамъ гдѣ надлежало по-
Изобр. 235. ставить орудія, щиты могли раздвигаться, а самыя орудія прикрываться большими турами. Въ лѣтнее время ихъ возили на колесахъ [3]), а въ зимнее на полозьяхъ [4]) и, по постановкѣ на мѣсто,

---

[1]) Оборона Москвы 1591 г. «близь же города, яко поприща два по-«ставити градъ обозъ нарицаемый иже нѣкоею мудростью на колесницахъ «устроенъ ко бранному ополченію зело угоденъ и тамо совокупити войн-«ство и великія пушки и многія хитрости бранныя устроити.» (Никон. лѣт. т. VII, ст. 337, 338.

[2]) Лѣта 7038....... «Погониша за Царемъ къ Арскому городку, а «промежъ большими воеводами пришла брань и обозу города Гуляя не «сомкнуша и пришла Черемиса и городъ Гуляй взяли и пищалей затин-«ныхъ 70...»

Синод. лѣт. № 365.

[3]) «1550..... Казанцы чающе младый градецъ (Свіяжскъ) составленъ «зовомый Гуляевъ. Той бо Градецъ многажды ходилъ бѣ съ Воеводами къ «Казани, состроенъ на колесахъ и чепними желѣзными укрѣпленъ.»

Исторія Казан. Царства, писанная неизвѣстнымъ въ XVI стол.

[4]) «Въ 4 миляхъ отъ столицы (Москвы) Панъ Струсь встрѣтилъ «Просовѣцкаго шедшаго Гуляй-городомъ, т. е. подвижною оградою изъ «огромныхъ саней, на коихъ стояли ворота съ нѣсколькими отверстіями «для стрѣлянія изъ самопаловъ. При каждыхъ саняхъ находилось по 10 «стрѣльцевъ, они и сани двигали и останавливались стрѣляли изъ нихъ, «какъ изъ-за каменной стѣны. Окружая войска со всѣхъ сторонъ, съ «переди, съ тыла, съ боковъ, эта ограда препятствовала нашимъ копейщи-

скрѣпляли между собою деревянными, желѣзными, или веревочными связями. Гуляй-городъ подобнаго устройства удобно было примѣнять къ различнымъ очертаніямъ, сообразно требованіямъ обороны; но, по трудности установки его на неровной, или волнообразной мѣстности, онъ былъ употребляемъ, вѣроятно, только на равнинахъ и на весьма пологихъ однообразныхъ скатахъ. Трудно предположить, чтобы Гуляй-городъ составлялъ оборонительную ограду цѣлой позиціи; ибо со времени употребленія его, Русскіе дѣйствовали въ поле большею частію довольно значительными массами; а слѣдовательно онъ могъ образовать собою опорные пункты, внутри позиціи, или охранять мѣста назначенныя для помѣщенія обоза и резерва. Названіе города, данное лѣтописцами гуляйной оградѣ, допускаетъ мысль, что она составляла всегда сомкнутую фигуру, въ видѣ огромнаго редута съ одними исходящими, или съ исходящими и входящими углами. Изобр 236 — 239.

Кромѣ того извѣстный изслѣдователь Русской старины Д. И. Языковъ (Д. С. С. и чл. Импер. Росс. Академіи) упоминаетъ еще объ употребленіи Гассаръ, дѣлая имъ слѣдующее опредѣленіе [1]:

«Въ старинной Русской фортификаціи такъ назывались доски «съ дверями, которыми ограждались отъ непріятельскаго на«паденія, стрѣляя сквозь сдѣланныя въ доскахъ скважины; или «тынъ съ бойницами, утвержденный на брусьяхъ такъ, что «можно было переносить его съ мѣста на мѣсто. (Уст. рат. дѣлъ «С. П. 1777 Указъ 1 стр. 50).»

Досчатые щиты, составлявшіе гассаръ, должны были имѣть одинаковое устройство съ тѣми, изъ которыхъ состоялъ Гуляй-городъ; но гассары, устроенные изъ сплошнаго тына съ бойницами, по тяжести своей, едва ли могли быть удобопереносимы; вѣ-

---

«камъ добраться до Русскихъ, оставалось сойти съ коней и разорвать «ея....... .»

Сказ. Соврем. о Дмитр. Самозв. Дневникъ Маскевича.

[1]) В. Энц. Лекс. 2 изд. т. IV.

Въ Словарѣ Славяно-Церковнаго Русскаго языка гассарами названы: «подвижный оплотъ, или тынъ, изъ-за котораго стрѣляли.»

роятнѣе, что для передвиженія ихъ, придѣлывались, подобно какъ въ Гуляй-городѣ, колеса.

Въ Воскресенской лѣтописи по Ново-Іерусалимскому списку [1]) упоминается, при описаніи осады г. Казани въ 1552 г. о щитахъ изъ тына, которые, вмѣстѣ съ большими турами, составляли контръ-валаціонную линію; но вообще ни лѣтописи, ни другіе оффиціальные акты вовсе не упоминаютъ о гассарахъ. Въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ. (Ук. 1, ст. 50) сказано:

«О обозѣхъ и полкохожденіи и о станѣхъ и какъ обозы смы-«кати и въ нихъ шанцоватися сирѣчь турами, гассары, или «инымъ чѣмъ оградиться и укрѣпиться.»

Отсюда можно только заключить, что гассары принадлежали къ временнымъ оборонительнымъ преградамъ.

Здѣсь кстати упомянуть *о козлахъ* и *деревянныхъ быкахъ*, которые въ Уставѣ рат. и пушечныхъ дѣлъ (Указъ 17, ст. 71) причислены также къ искусственнымъ преградамъ, служившимъ для огражденія полевыхъ становъ:

«.........и съ ними думати о мѣстѣхъ гдѣ сотнямъ на сторожѣ «стояти и о мѣстѣхъ, которыя доведутся укрѣпити окопаніемъ «шанцами, или козломи, или быками деревянными и тѣмъ по-«добно....»

(Указ. 17, ст. 71).

Искусственныя преграды подъ этими названіями не встрѣчаются ни въ лѣтописяхъ, ни въ оффиціальныхъ актахъ; а потому онѣ, при составленіи Устава, вѣроятно заимствованы изъ иностранныхъ сочиненій. Козлы можно отнести къ разряду рогатокъ;—названіе же быковъ могло быть дано наклонному къ полю палисаду, который поддерживался въ этомъ положеніи особою связью, выполнявшею здѣсь одинаковое назначеніе съ быками въ каменныхъ оградахъ.

§ 52. Съ XVII столѣтія появились въ Россіи полевые окопы, которые по своимъ свойствамъ принадлежатъ уже новѣйшей фортификаціи и называются въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ, а равно и въ другихъ оффиціальныхъ актахъ *шанцами*. Начало

---

[1]) Пол. Соб. Рус. лѣт. т. VI, ст. 307.

употребленія ихъ можно отнести къ смутнымъ временамъ, когда Русскіе, при помощи Шведовъ, боролись съ Поляками. Карамзинъ, основываясь на Никоновской лѣтописи, говоритъ по этому предмету:

«Ежедневно Зоме обучалъ войска Скопина по правиламъ «Бельгійскимъ какъ дѣйствовать въ полѣ и въ бою копіемъ и «мечемъ, дѣлать рвы и окопы, двигать орудія и тревожить не-«пріятельскій станъ легкими нападеніями.»

Русскіе не замедлили примѣнить эти нововведенія къ боевой практикѣ во вредъ непріятелю, что подтверждается показаніями современниковъ-очевидцевъ [1]). Надобно полагать, что эти полевые окопы, состояли изъ 4-хъ угольныхъ земляныхъ редутовъ, имѣв- Изобр. 240. шихъ малой толщины брустверъ, который превышалъ внутренность только на грудную высоту и прикрывалъ отчасти полисадъ, помѣщенный у внутренней его отлогости; при такомъ расположеніи, редуты во многомъ походили на прежніе полевые остроги. Это сходство, вѣроятно, и было причиною, что въ оффиціальныхъ актахъ полевые окопы почти до конца разсматриваемаго здѣсь періода сохранили названіе остроговъ; такъ напр. мы читаемъ въ Царскомъ Наказѣ данномъ Воеводамъ Шеину и Измайлову, отправленнымъ для осады Смоленска въ 1632 г.

«А пришедъ подъ Смоленскъ стать имъ таборы гдѣ пригоже, «въ крѣпкихъ мѣстахъ и остроги подѣлати и рвы выкопать и «всякими крѣпостми укрѣпиться, чтобъ въ тѣхъ острогѣхъ въ «приходъ Польскихъ и Литовскихъ большихъ людей сидѣть «было безстрашно и надежно.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 206.

При осадѣ Смоленска Русскими въ 1632 г. мы встрѣчаемъ употребленіе полевыхъ окоповъ въ современномъ ихъ состояніи: въ видѣ цѣпныхъ непрерывныхъ линій, составленныхъ изъ фронтовъ различнаго начертанія, а также сомкнутыхъ укрѣпленій съ бастіонами и полубастіонами [2]), при осадѣ Риги въ 1656 году,

---

[1]) Рукоп. Жолкѣвскаго изд. Мухановымъ, 1835 г.

[2]) См. осаду Смоленска глав. III.

лагери осаждавшихъ войскъ были также обнесены цѣпными линіями укрѣпленій [1]). Не смотря на это практическое примѣненіе полевыхъ укрѣпленій новѣйшей фортификаціи, Русскіе и послѣ того не могли вполнѣ ихъ усвоить и единственною причиною тому надобно полагать совершенное отсутствіе у насъ теоретическихъ свѣдѣній по этой части. Въ слѣдствіе этого полевые окопы въ новомъ видѣ выводились только подъ руководствомъ чужеземцевъ; тамъ же, гдѣ Русскіе были предоставлены самимъ себѣ, окопы эти представляли, въ общемъ и частномъ ихъ расположеніи, нѣчто среднее между прежними и новыми способами укрѣпленій; такъ напр., при осадѣ Соловецкаго монастыря въ 1677 г. [2]) т. е. спустя 22 года послѣ осады г. Риги, Русскіе, для обложенія его, расположили 13 земляныхъ городковъ и вооружили ихъ орудіями; но помѣстили послѣднія на деревянныхъ бревенчатыхъ раскатахъ, внутренность которыхъ была наполнена каменьями.

---

[1]) См. осаду г. Риги глав. III.
[2]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 215

ГЛАВА III.

АТАКА УКРѢПЛЕННЫХЪ ГОРОДОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Первыя указанія лѣтописцевъ объ осадномъ искусствѣ Славянъ.—Осада Корсуни Владиміромъ Великимъ.—Состояніе осаднаго искусства до половины XIII столѣтія.—Блокады. — Охранительныя осадныя линіи. — Приступы. — Туры, лѣстницы, приметы.—Употребленіе туровъ вообще.—Нечаянныя нападенія.—Подкопы. — Начало употребленія осадныхъ машинъ. — Пороки.— Сказанія о нихъ лѣтописцевъ.—Общій выводъ.—Порочные мастера.—Измѣненіе характера охранительныхъ осадныхъ линій.—Употребленіе приметовъ.—Состояніе осаднаго искусства до введенія огнестрѣльныхъ орудій.—Вліяніе послѣднихъ на ходъ и частныя дѣйствія атаки.—Осада Казани въ 1552 г.—Послѣдующее состояніе осаднаго искусства до Царя Михаила Ѳеодоровича.—Осадныя дѣйствія при Смоленскѣ въ 1632 г.—Траншеи.—Осада Риги въ 1656 г. Осадное искусство въ Россіи до конца XVII столѣтія.

§ 53. Первыя указанія лѣтописей объ осадномъ искусствѣ Славянъ относятся къ половинѣ X столѣтія и встрѣчаются уже у древнѣйшаго изъ лѣтописцевъ Нестора [1]) въ описаніи похода Олега 6415 (907).
противъ Грековъ и приступа къ Константинополю:

«и повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса изъдѣлати и въставити «корабли на колеса. И бывшю покосну вѣтру успяша прѣ (парусы) и съ поля идяше къ городу. Видѣвше же Грецѣ убояшася и «ркоша, выславше къ Ольгови: не погубляй городъ имѣмъся «подань яко же хощеши.»

Въ этомъ сказаніи мы не находимъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній о разсматриваемомъ нами предметѣ: неясность цѣли, съ

---

[1]) Лавр. лѣт. т. I. Соф. 1 лѣт. т. V.

которою былъ предпринятъ подобный маневръ, малая вѣроятность въ успѣшномъ совершеніи его, молчаніе о томъ другихъ современныхъ историковъ—все это заставляетъ сомнѣваться въ достовѣрности сообщаемыхъ лѣтописью частныхъ дѣйствій атаки. Если и допустить, что Славяне дѣйствительно подступили къ стѣнамъ Константинополя, то всѣ дальнѣйшія ихъ дѣйствія должны были заключаться въ одномъ только приступѣ.

Столь же мало правдоподобно описаніе осадныхъ дѣйствій
6454 (946). при взятіи г. Коростена. По сказанію Нестора [1]) Великая Княгиня Ольга, окруживъ городъ Древлянъ, овладѣла имъ, послѣ долговременной блокады, хитростью, а именно: что она потребовала съ осажденныхъ дани, по три голубя и воробья съ каждаго дома; что получивъ ихъ, она приказала привязать къ нимъ зазженные фитили и выпустить обратно изъ стана, и что произведя этимъ средствомъ пожаръ, покорила городъ.

Эти два преданія невольно напоминаютъ сказанія историковъ о деревянной лошади, послужившей Грекамъ средствомъ къ овладѣнію Троею.

Переходя къ дальнѣйшимъ событіямъ, находимъ, что Свято-
6475 (967). славъ, во время войнъ съ Дунайскими Болгарами, употреблялъ, для овладѣнія укрѣпленными городами, одни только приступы.

Первое приведеніе въ дѣйстіе постепенной атаки представляетъ намъ осада Корсуни Владиміромъ Великимъ. Окруживъ городъ
6493 (988). многочисленною ратью, Великій Князь велѣлъ сдѣлать огромную насыпь, или терассу, но осажденные подошли подъ нее подземными галлереями и начали уносить въ городъ насыпаемую землю [2]). Владиміръ не нашелъ средствъ воспрепятствовать ему и, видя малоуспѣшность своихъ работъ, прибѣгнулъ къ блокадѣ; — а чтобы принудить непріятеля къ скорѣйшей сдачѣ города, приказалъ перекопать трубы, которыя снабжали городъ водою [3]). Объ огромности

---

[1]) Лавр. лѣт. т. I. Лѣт. съ Воскр. спис. Густ. лѣт. т. II. Соф. 1 лѣт. т. V.

[2]) Лавр. лѣт. т. I.

[3]) Соф. 1 лѣт. т. V.

насыпи которую дѣлали Русскіе, можно отчасти судить изъ того, что Великій Князь, по взятіи города и принятіи Христіанской вѣры, построилъ церковь на возвышеніи, образовавшемся изъ унесенной жителями во время осады земли [1]).

Отсюда видно, что Славяне до Владиміра не имѣли понятія собственно объ осадномъ искусствѣ; всѣ дѣйствія ихъ, при взятіи укрѣпленныхъ городовъ, ограничивались ихъ обложеніемъ, за которымъ слѣдовали приступы, а, въ случаѣ безуспѣшности, блокада. Исключительное употребленіе этихъ двухъ способовъ служитъ лучшимъ доказательствомъ безошибочности изложеннаго нами предположенія. Осада Корсуни Владиміромъ составляла первую попытку постепенной атаки, и Славяне, заимствуя это нововведеніе отъ Грековъ, предпочли употребить терассу, какъ средство самое простое и удобоисполнимое при тогдашней ограниченности свѣдѣній ихъ въ военномъ искусствѣ.

Послѣ осады Корсуни лѣтописи, въ продолженіе полутора вѣка, ни слова не говорятъ о подобныхъ событіяхъ и надобно полагать, что Славяне во все это время не имѣли случая осаждать укрѣпленныхъ городовъ; а въ слѣдствіе того осадное искусство, получившее нѣкоторое развитіе при Владимірѣ Великомъ, должно было снова изчезнуть:—Это подтверждается отчасти и лѣтописями, которыя, описывая новыя осады городовъ: Чернигова (1152 г.), Владиміра (1156), Кіева (1161, 1169), Новгорода (1169), Пронска (1186), Юрьева (1192) и многихъ другихъ, до вторженія Татаръ въ Россію, вовсе не упоминаютъ о какихъ либо дѣйствіяхъ постепенной атаки, а, при успѣшномъ овладѣніи городомъ, ограничиваются только выраженіемъ: *взяша городъ копіемъ* [2]). Если

---

[1]) Лѣт. съ Воскр. спис.
Соф. 1 лѣт. т. V.

[2]) *Примѣч.* Несторъ 971, 1096.
Лѣт. съ Воскр. спис. 1067.
Ипат. лѣт. т. II, 1147, 1159, 1237, 1240.
Новг. 1 лѣт. т. III, 1203, 1214.

Мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ, при описаніи подобныхъ событій, и

къ этому присовокупить, что Несторъ умалчиваетъ въ своей лѣтописи объ осадныхъ машинахъ, что лѣтопись съ Воскресенскаго списка упоминаетъ объ нихъ въ первый разъ подъ годомъ 1237, при описаніи осадъ, произведенныхъ Батыемъ, то надобно заключить, что предки наши, при взятіи укрѣпленныхъ городовъ, не употребляли до половины XIII вѣка постепенной атаки. И такъ намъ остается прослѣдить блокады и приступы, составлявшіе въ разсматриваемый нами періодъ единственные способы атаки.

§ 54. Славяне, приступая къ блокадѣ значительныхъ укрѣпленныхъ городовъ, и незная заранѣе какой она получитъ исходъ, помѣщали свои войска, подобно другимъ народамъ древности, въ окопахъ, которые соотвѣтствовали нынѣшнимъ циркумъ и контръвалаціоннымъ линіямъ и которымъ мы дадимъ здѣсь названіе *охранительныхъ осадныхъ линій*. Лѣтописи очень рѣдко упоминаютъ объ этихъ окопахъ [1]); но подобное молчаніе нисколько не уменьшаетъ вѣроятія, что они были въ большомъ употребленіи, особенно если принять въ соображеніе, что тогдашнія блокады всегда сопровождались частыми приступами со стороны осаждавшихъ, или сильными вылазками со стороны оборонявшихся. При такомъ положеніи дѣла, Великій Князь Игорь не могъ бы, безъ помощи охранительныхъ-осадныхъ линій, простоять подъ стѣнами

другое выраженіе: *взяша градъ на щитъ*; но его надобно принимать въ смыслѣ плѣненія, или овладѣнія. «Сіи же братья взяша Мѣнескъ и иссѣ«коша мужи, а жены и дѣти взяша на щитъ.» Нест. 1066.

См. также Нов. 1 лѣт. т. III, 1203, 1214, 1278, 1282, 1346.

Соф. 1 лѣт. т. V. 1258. Двин. лѣт. 1398, 1401.

Соф. времен. 1324, 1278.

[1]) «Въ лѣто 6488 (980) И приде Володимеръ Кіеву съ вои многи «и не може Ярополкъ стати противу и затворися Кіевѣ съ людми своими «и съ Блудомъ; стояше Володимеръ обрывся на Дорогожичи межю Доро«гожичемъ и Капичемъ и есть ровъ и до сего дне.

Лавр лѣт. т. 1. Соф. 1 лѣт. т. V.

«Идохомъ Переяславлю и стахомъ въ обровѣ.»

Духовн. Владим. Мономаха.

Пересѣчнаго [1]) три года (914—917), а Владиміръ Великій блокировать Корсунь — 6 мѣсяцевъ. Линіи, согласно указаніямъ лѣтописей, были земляныя, и въ частномъ расположеніи своемъ вѣроятно подчинялись правиламъ, соблюдавшимся при возведеніи полевыхъ окоповъ. Самая блокада состояла единственно въ тѣсномъ обложеніи [2]) города; для ускоренія же сдачи его употребляли не-

---

[1]) Лѣт. съ Воскр. списк.

Ист. Госуд. Рос. Карамзина ч. I, ст. 419, изд. 1.

[2]) *Примѣч.* Лѣтописцы употребляли, для означенія дѣйствія обложенія, различныя выраженія:

осѣсть, обсѣсть градъ.

«964. Ольгаже устремися съ сыномъ своимъ Святославомъ на Ко-«ростенъ градъ..... и сѣде около града съ сыномъ своимъ.»

Лѣт. съ Воскр. списк.

«1181. И въ то время приде Всеволодъ.... на Новый Торгъ........ и «осѣдоша городъ и сѣдѣша 5 недѣль.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

«1227. Демьяну же пріѣхавшу въ великую суботу ......къ Черторый-«ску въ понедѣльникъ на ночь обсѣдоста градъ.»

Ипат. лѣт. т. II.

обстоять градъ.

«988. И ста Володимеръ объ онъ полъграда (Корсуня) въ Лимени, «далѣ града стрѣлища единого и боряхуся крѣпко гражане, Володимеръ же «объстоя градъ.»

Соф. 1 лѣт. т. V.

Обстояніе.

«1097. И прійде Коломанъ, Король Угорскій, со великимъ множе-«ствомъ вой помогати Святополчичомъ и ста около Перемышля..... Изый-«де же Ланка, Княгиня Премыская, мати Володарева къ Коломану, моля «его, да недручитъ обстояніемъ неповинна града и людей.»

Густ. лѣт. т. II.

Оступить, обступить городъ.

«1238. Тогда же иноплеменици остоупиша градъ Рязань..... и остро-«гомъ огородиша.»

Лѣт. съ Воскр. спис.

Новг. 1 лѣт. т. III.

«1239. А иная рать на Черниговъ пришедши обступиша градъ.»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

чаянныя нападенія, надѣясь застать оборонявшихся въ расплохъ, или изыскивали средства лишить осажденный городъ воды, какъ это было при осадахъ Корсуня (988 г.) и Пронска (1207 г.) [1]).

Производство приступа, или по тогдашнему *приступленія* [2]), зависѣло отъ свойствъ атакуемой ограды. При земляномъ валѣ, атакующимъ предстояло спуститься въ ровъ, который получалъ только фронтальную оборону съ вершины стѣнъ изъ ручныхъ метательныхъ машинъ; потомъ, перейдя ровъ, подступить къ подошвѣ стѣны, гдѣ встрѣчали пораженіе камнями и бревнами, и наконецъ взойти на вершину вала, у наружнаго края котораго стояли оборонявшіеся. При подобной атакѣ, Славяне едвали употребляли какія нибудь вспомогательныя средства; одно только можно допустить, что часть воиновъ, разставленныхъ у наружнаго края рва или въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, дѣйствовала стрѣлами и пращами и тѣмъ нѣсколько облегчала другимъ воинамъ достигать вершины вала. Стрѣлки эти помѣщались иногда за искусственными прикрытіями, на что указываетъ слѣдующее мѣсто лѣтописи:

«1097 и ста Давыдъ оступивъ градъ и часто пристоупаша; «единою постоупаша ко граду подъ тоурами. О ниже бияху сго- «рода и стрѣляху межи собою и идяху стрѣлы аки дожъдь.» Лѣт. съ Воск. спис.

Выше было объяснено, какъ понимать выраженіе «подъ тоурами»; по этому здѣсь остается замѣтить, что какъ плетень вообще принадлежитъ къ первымъ изобрѣтеніямъ человѣка въ домашнемъ его быту, то, для обозрѣваемаго нами періода, можно допустить употребленіе переноснаго плетня, который, бывъ поставленъ параллельно съ атакованною линіею, служилъ надежнымъ прикрытіемъ для стрѣлковъ во время приступа.

При атакѣ деревянныхъ оградъ, открытою силою слѣдовало прибѣгать къ пособію лѣстницъ, и нѣтъ сомнѣнія, что Славяне

---

[1]) Лавр. лѣт. т. I.

[2]) «Въ лѣто 6770..... тако же и си градъ ни вочтоже бысть крѣ- «пость его, но помощью Божіею единѣмъ *приступленіемъ* взятъ бысть «великій градъ Юрьевъ Нѣмецскы.......» Соф. 1 лѣт. т. V, 1262 г.

употребляли ихъ, хотя лѣтописи о томъ не упоминаютъ. Другое средство для облегченія приступа стояло въ зажженіи стѣнъ, но часто ли оно употреблялось неизвѣстно; до вторженія въ Россію Татаръ, лѣтописцы упоминаютъ объ немъ только подъ годомъ 1219, по случаю атаки главнаго города Камскихъ Болгаръ Ошеля. Приступъ произведенъ былъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

«а напередъ шли пѣшцы съ огнемъ и съ топоры а за ними «стрѣльцы, копейщики и бысть брань зла, посѣкоша тынъ и «оплотъ раскопаша и пожгоша. Болгары же бѣжаша въ городъ, «а сіи за ними сѣкучи; потомъ ко граду приступиша, отвсюду «зажгоша его и бысть буря и дымъ великъ на сихъ потяну, они «же ополчившеся пойдоша въ другую сторону.» (Лѣт. Львова).

Во время приступа оборонявшіеся метали камни, огонь и вообще защищались съ величайшимъ упорствомъ При этомъ нельзя не замѣтить, что выраженіе «пѣшцы съ огнемъ» не ясно обозначаетъ свойства разрушительнаго средства: были ли то факелы изъ смолистыхъ веществъ, которые атакующій несъ на приступъ, или связки изъ сухихъ сучьевъ, которыя складывались у подошвы стѣны и потомъ зажигались. Послѣднее предположеніе болѣе вѣроятно, потому, что это средство было потомъ въ большемъ употребленіи и извѣстно подъ именемъ *приметовъ*.

Успѣхъ приступа зависѣлъ иногда отъ внезапности самаго нападенія. Лѣтописцы довольно часто указываютъ на подобныя попытки, означая приближеніе войскъ выраженіями: *пустить на воропъ* [1]), *пустить изгонъ* [2]). Послѣднее выраженіе встрѣчается въ оффиціальныхъ актахъ до конца изслѣдуемаго здѣсь періода.

«И послать имъ тотчасъ подъ Доргобужъ и подъ Бѣлую головъ, а съ ними дворянъ и дѣтей Боярскихъ разныхъ городовъ «и атамановъ и казаковъ и новокрещенныхъ Татаръ, рѣзвыхъ

---

[1]) Несторъ 1178.

[2]) Лѣт. съ Воскр. спис. 1178. Ипат. лѣт. т. II, 1172.
Акт. Арх. Эксп. т. III, № 268. 1657, № 94, 1618.
Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 211, 1676 г.
Древ. Р. Вивл. т. III, ст. 195.

«людей и велѣти головамъ притти къ Доргобужу изгономъ, «изыскавъ время чтобъ надъ Доргобужемъ поискъ учинить и «Доргобужъ изгономъ взять.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 206, 1632 г.

Въ исторіи Государства Россійскаго Карамзина мы находимъ, что Мстиславъ, Князь Новгородскій, осадилъ въ 1220 г. городъ Галичь и сдѣлавъ ночью подкопъ, вошелъ въ городъ. По такому способу овладѣнія городомъ можно заключить, что Славяне въ то время были уже знакомы съ дѣйствіями подземной атаки; но болѣе внимательное изслѣдованіе дѣла опровергаетъ подобное предположеніе. Упоминаемаго исторіографомъ указанія на производство атаки посредствомъ подкопа, не находится ни въ одной изъ лѣтописей, заключающихся въ полномъ ихъ собраніи, и это уже значительно уменьшаетъ достовѣрность факта; притомъ какъ понимать самый подкопъ? былъ ли это подземный ходъ съ каморою, расположенною подъ стѣною, для ея разрушенія или ходъ, проведенный во внутрь города для удобнѣйшаго вторженія въ него, какъ это дѣлывалось у Грековъ и Римлянъ; или наконецъ, это былъ проломъ, сдѣланный у подошвы стѣны посредствомъ ломовъ, кирокъ и другихъ инструментовъ? Все это остается не разрѣшеннымъ. Но если допустить, что подкопъ произведенъ былъ дѣйствительно въ продолженіе одной ночи, то послѣдняя догадка представляется болѣе вѣроятною. Между тѣмъ этотъ способъ атаки повторяется при осадѣ Пскова Баторіемъ въ 1581 году.

Все вышеизложенное позволяетъ вывесть заключеніе, что до введенія въ Россіи пороха, подземная атака и оборона едва ли употреблялись нашими предками.

1237. **§ 55.** Со времени вторженія Татаръ въ Россію осадное искусство получило большее развитіе. Лѣтописи, описывая осады, произведенныя Татарами, въ первый разъ упоминаютъ объ осадныхъ машинахъ, давая имъ общее названіе *пóрокы.*

Съ этого же времени начинаются въ нихъ указанія на употребленіе этихъ машинъ и Русскими, при атакѣ укрѣпленныхъ городовъ, а равно краткія описанія машинъ, употреблявшихся непріятелемъ при осадѣ городовъ на сѣверо-западныхъ нашихъ грани-

цахъ. Слѣдующія извлеченія изъ лѣтописей, съ критическимъ разборомъ ихъ, лучше всего объяснятъ состояніе у насъ этой отрасли военнаго искусства до введенія огнестрѣльныхъ орудій.

Ос. Козельска 1238.

«Козлянежъ тоу пожи рѣзахоуся снима и совѣтъ сотворив-«ши изыдоша из града противоу имъ на полкы ихъ нападше «изсѣкоша *праща* ихъ и оубиша отъ Татаръ Д (4 т.) и сами из-«биени же быша.»

Лѣт. съ Воскрес. списка.

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Отсюда видно, что *пращею* называлась метательная машина, которая бросала камни, и употреблялась безъ сомнѣнія, только для пораженія людей.

Осада Люблина 1245 г.

«Услышавъ же Данило Князь со братомъ Василкомъ сово-«купиша силу свою и повелѣста престроити праща и иные *со-«суды на взятье града* и придоста на градъ Люблинъ; одиного дні «быста подъ градомъ изъ Холма со всѣми вои и пращами.»

Ипат. лѣт. т. II.

Здѣсь подъ словомъ *сосуды на взятье града* надобно разумѣть осадныя машины вообще; подобное же названіе *бранные сосуды*, въ началѣ XVII вѣка дано было мортирамъ [1]) Выраженіе: «повелѣста пристроити праща и иные сосуды» какъ бы указываетъ на разнородность машинъ, употребленныхъ въ дѣло при этой осадѣ.

Осада Ярославля 1249 г.

«Ростиславъ же устремився приде на градъ Ярославль, лю-«демъ же бывшимъ во градѣ Даниловымъ и Василковымъ и боя-«ромъ многомъ, видивъ же крѣпокъ градъ, пойде къ Перемы-«шлю; и собравъ тъземьльцѣ многы, *сосуды ратные* и *градные* и

---

[1]) Осада Тихвина Шведами въ 1613 г. «И потомъ начаша огненное «стрѣляніе испущати по сему же Дѣвичью монастырю изъ великихъ бран-«ныхъ сосудъ......»

Новг. 3 лѣт. т. III, ст. 292.

«пороки, исполчивъ воя своя пакы пойде къ Ярославлю......
«Стоящу же ему у града и строящю порокы ими же пріиметъ
«градъ и бысть бой великъ предъ градомъ; оному же велѣвшу
«своимъ охабитися, да не язвени будутъ вои его отъ гражанъ
«дондеже устроитъ *сосуды порочные.*»

Ипат. лѣт. т. II.

Здѣсь *сосуды ратные* должны означать ручное холодное оружіе; *сосуды градные* — подступныя осадныя машины, и наконецъ *пороки* и *сосуды порочные*—метательныя машины.

Осада Чернигова 1239.

«Слышавъ же Мьстиславъ Глѣбовичь нападеніе иноплеменныхъ на градъ (Черниговъ) и пріиде нань съ своими вои, и «бившимся имъ, лютъ бо паки бой бысть у Чернигова оже и «*таранъ* нань поставиша, меташа бо каменемъ полтора перестрѣла, а камень якоже можахуть 4 мужи силніи подъяти......»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Соф. 1 лѣт. т. V.

Отсюда видно, что *тараны* принадлежали къ разряду метательныхъ машинъ, бросавшихъ камни и слѣдовательно имѣли не то значеніе, какое находимъ въ Поліорцетикѣ другихъ древнихъ народовъ. Объ нихъ весьма рѣдко упоминается въ лѣтописяхъ, а въ Софійской лѣтописи Царскаго, при описаніи упомянутаго событія, названіе таранъ замѣнено словомъ пороки.

Надобно полагать, что таранъ и праща, по однородности ихъ дѣйствій, имѣли сходство въ своемъ устройствѣ, такъ что, можетъ быть, различались только размѣрами и зависѣвшими отъ того измѣненіями въ частностяхъ.

Осада Пскова 1323 г. Ливонскими Нѣмцами.

«Тояже весны, мѣс. Маія въ 11, пакы пріидоша Нѣмци къ «Пскову ови на конехъ, а инии въ короблехъ и въ лодіахъ съ «порокы и съ городы и со инѣми замысленіи..... и стояша у города 18 дній, порокы біюще, городы своя придвигающе, за «лѣсами лѣзуще и лѣствица исчиниша, хотяще черезъ стѣну «лѣзти и иная замышленія ихъ много бяшетъ.»

Псков. 2 лѣт. т. V.

Здѣсь пороки означаютъ уже прямо метательныя машины потому, что подступныя машины упомянуты особо; между послѣдними подъ словомъ *городъ* надобно разумѣть подвижныя башни или ограды, имѣвшія нѣкоторое сходство съ оградами городскими; выраженіе же «за лѣсами лѣзуще» можетъ быть переведено на нынѣшній инженерный языкъ слѣдующимъ образомъ: приближавшимся подъ прикрытіемъ мантелетовъ.

Осада Изборска въ 1369 г. Ливонскими Нѣмцами.

«Въ лѣто 6877 пріидоша Нѣмци къ Изборску въ велицѣ «силѣ съ многыми замышленіи, съ порокы, со възграды, съ «бораны, хотяще разорити градъ и домъ Св. Николы; и стояша «18 дней, порокы шибающе, возграды привлачюще и тлъкуще «въ стѣну........ Тогда же приспѣша Новгородци съ помощью «Пскову.»

Псков. 2 лѣт. т. V.

Здѣсь осадныя машины *въ зграды*, или *возграды* должны означать подвижныя башни, или что нибудь въ этомъ родѣ; а *боранъ* — соотвѣтствовать тарану древнихъ народовъ. Выраженіе: «возграды привлачуща и тлъкуще въ стѣну» заставляютъ полагать, что эти подвижныя машины были употреблены именно для помѣщенія въ нихъ барановъ. Въ лѣтописи Львова находится слѣдующее описаніе этой машины, употребленной Аристотелемъ Фіоравенти для разрушенія церькви, которая назначена была къ перестройкѣ.

«Туже церковь разби сицѐвымъ образомъ: три дерева постави «и концы ихъ верхніе совокупивъ и брусъ дубовый обѣсилъ на «ужицѣ посреди ихъ поперегъ и конецъ его обручемъ желѣзнымъ «скова и раскачиваючи разби...... Книжницы же называли брусъ «дубовый *бораномъ*, иже рече написано яко сицевымъ образомъ «Титъ Іерусалимъ разби.....»

Подробность описанія машины заставляетъ полагать, что она была въ то время малоизвѣстна Русскимъ; ссылка же на историковъ и на осаду Іерусалима какъ бы служитъ доказательствомъ, что Русскіе до того времени не употребляли барановъ при осадахъ; иначе лѣтописцы сослались бы на наши осады,—и дѣйствительно

*

мы не находимъ въ лѣтописяхъ ни малѣйшаго намека на употребленіе разрушительныхъ машинъ этого рода.

Осада Москвы въ 1382 г.

«Егда бо Татарове приступаху къ граду, близъ приступающе «къ стѣнамъ градскымъ, тогда же граждане стрегуще градъ, «супротивишася имъ възбраняюще, ови стрѣляху стрѣлами съ «заборолъ, ови же каменіемъ шибаху на ня, а иніи *самострѣлы* «напрязающе пругаху, друзіи же *тюфяки* пущаху на нихъ и «пороки, есть же нѣціи яко и самыя тѣ *пушки* пущаху.»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Самострѣлы означали луки особеннаго устройства, приспособленные къ бросанію большихъ стрѣлъ; объ нихъ въ первый разъ упоминается въ Ипатьевской лѣтописи подъ годомъ 1261. Въ другомъ мѣстѣ (1291 г.) тойже лѣтописи встрѣчается названіе: *самострѣлы коловоротные,* что безъ сомнѣнія относится къ особенному устройству ихъ механизма. *Тюфяки* и *пушки* означаютъ здѣсь метательныя машины; но какого рода было ихъ дѣйствіе прицѣльное, или навѣсное—какіе снаряды онѣ бросали,—все это остается неизвѣстнымъ. Но какъ лѣтописцы упоминаютъ объ нихъ отдѣльно отъ пороковъ, то надобно предполагать, что эти машины вошли въ употребленіе не задолго до описаннаго здѣсь событія. Нельзя также разумѣть подъ пушками огнестрѣльныхъ орудій, которыя, какъ извѣстно, появились у насъ уже въ 1389 г. и слѣдовательно послѣ осады Москвы.

Осада Пскова въ 1393 г.

«Пріидоша Авг. 1 Новгородци ко Пскову ратію въ числѣ «велицѣ и стояша у Пскова 8 дній и дождавше ночи побѣгоша «прочь посрамлевіи пометавша многая своя замысленія, пороки «и *пускичи.*»

Упоминаемыя здѣсь *пускичи* должны принадлежать къ разряду метательныхъ машинъ, которыя въ предшествовавшемъ примѣрѣ названы пушками. Подъ ними также нельзя разумѣть огнестрѣльныхъ орудій, потому что послѣднія сдѣлались извѣстными Русскимъ только за 4 года до упомянутой осады.

Такимъ образомъ эти немногія указанія лѣтописей, составляю-

щія между тѣмъ едвали не единственный источникъ для описанія нашихъ военныхъ машинъ того времени, приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Начало употребленія машинъ при атакѣ городовъ, съ которымъ столь тѣсно связано постепенная атака, остается неизвѣстнымъ. Несторъ въ своей лѣтописи вовсе не упоминаетъ объ нихъ; и потому предположеніе: что онѣ явились у насъ съ самаго владычества Татаръ, или весьма не задолго до того времени,—заслуживаетъ нѣкотораго вѣроятія.

2) Названіе пороковъ, данное лѣтописцами осаднымъ машинамъ, не опредѣляетъ ни свойствъ, ни рода дѣйствій этихъ машинъ. Въ лѣтописяхъ же пороки означаютъ иногда метательныя машины [1]), а иногда стѣнобитныя и разрушительныя [2]). Не вѣрнѣе ли полагать, что слово пороки выражало названіе родовое, данное вообще осаднымъ машинамъ въ первое время употребленія ихъ въ Россіи, и неуспѣвшее потомъ подраздѣлиться систематически на другія, видовыя названія; потому что самое искусство не дѣлало никакихъ успѣховъ и оставалось постоянно на низшей степени своего развитія. Хотя въ лѣтописяхъ упоминаются иногда машины подъ частными названіями: праща, таранъ, тюфяки, пушки, пускичи; но можно ли принять разнообразіе въ названіяхъ за признакъ разнородности самыхъ машинъ? Можетъ быть одна и таже машина получала въ разныхъ лѣтописяхъ различныя названія. Краткость описаній и происходящая отъ того неясность въ изложеніи предмета, незнаніе

---

[1]) 1426 и пріиде (Витовтъ) къ Воронaчу Августа въ 5, и исчинивши «пороки, шибаху на градъ каменіе, великое........»

Псков. 2 лѣт. т. V.

Ипат. лѣт. т. II, подъ г. 1259.

Уставъ рат. и пуш. дѣлъ Указы 310, 395, 396, 501.

[2]) 1242 «И приде кгороду ко Лодяжну и постави пороки ві (12) и «не можаши разбити стѣнъ города.»

Лѣт. съ Воск. списка.

1240. «Пороком же біющимъ день и нощь безпрестанно и выбиша «стѣны.»

Соф. 1 лѣт. т. V.

военнаго дѣла лѣтописцами, и наконецъ совершенное отсутствіе техническихъ свидѣтельствъ, до чрезвычайности затрудняютъ подобныя изъисканія.

3) Въ періодъ времени отъ начала употребленія осадныхъ машинъ до введенія огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ укрѣпленныхъ городовъ, Русскіе могли ознакомиться со всѣми осадными машинами, какія только были у нхъ западныхъ сосѣдей, имѣвшихъ передъ ними большой перевѣсъ въ военномъ образованіи; но лѣтописи умалчиваютъ, употребляли ли они сами эти различныя машины при осадѣ городовъ. Вообще сжатость выраженія, доведенная лѣтописцами [1]) до послѣдней степени, вводитъ такую же неопредѣленность и въ прочія дѣйствія осадъ, такъ что изъ лѣтописей никакъ нельзя вывесть заключенія въ чемъ состояли дѣйствія постепенной атаки и какая была связь и зависимость между осадными машинами и другими осадными работами.

4) Русскіе, не умѣя хорошо дѣйствовать осадными машинами, рѣдко употребляли ихъ и смѣлые рѣшительные приступы, а также поджоги оборонительныхъ оградъ, если онѣ были деревянные, предпочитали дѣйствіямъ постепенной атаки. Это подтверждается лѣтописями [2]).

---

[1]) Осада Выборга 1322 г. «того же лѣта поиде Князь великый Юрьи «съ Новгородци къ Выбору къ городу Нѣмецьскому, и биша и 6-ю пороковъ, твердъ бобѣ, и избиша много Нѣмець въ городѣ, а иныхъ из«вѣшаша, а иныхъ на Низъ поведоша, и стоявше мѣсяць, приступиша, «и не взяша его, но за грѣхи наша, нѣколико мужъ добрыхъ паде.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

Осада Орлеца. 1398 г... «а подъ Орлецемъ стояше мѣсяць, бьюще «пороки, Заволочанѣ же съ городка убиша Левона Скудичкого, наши же «взяша Орлецъ и разграбиша» Новг. 4 лѣт. т. IV.

[2]) *Примѣч.* 1232 г. Великій князь Святославъ Мстиславовичъ взялъ г. Смоленскъ приступомъ.

1241 г. Новгородцы, предводимые великимъ Княземъ Александромъ Ярославичемъ, взяли Копорье. Способъ атаки не показанъ въ лѣтописяхъ.

1262 г. Новгородцы, подъ предводительствомъ Князя Дмитрія Александровича, взяли г. Юрьевъ (Дерптъ) приступомъ; и по выраженію

Со введеніемъ осадныхъ машинъ явились и мастера для ихъ постройки; лѣтописцы дали имъ названіе *порочныхъ мастеровъ.*

«1268...... и изыскаша мастеры порочныя, мастеры же начаша чинити пороки.»

Соф. 1 лѣт. т. V.

Эти приготовленія были дѣланы для предстоявшаго похода Русскихъ Князей въ Нѣмецкую землю.

«1268 г. и поидоша къ Раковору мѣсяца Генваря и яко внидоша въ землю ихъ и раздѣлишася на три пути и много множество воеваша; и ту наѣхаша пещеру глубоку непроходну, въ ней же много бяху Чюди и бяше нелзѣ ихъ взяти. Стояша ту три дни; мастеръ же порочной хитростію пусти на нихъ воду, Чюдь же побѣгоша сами вонъ, и изсѣкоша ихъ....»

Соф. 1 лѣт. т. V.

Новгородской лѣтописи «градъ въ три стѣны единымъ приступленіемъ «взяша.»

1267 г. Новгородцы осаждали г. Везенбергъ, или Раковоръ въ Эстоніи, безъ успѣха.

1293 г. Новгородцы приступали къ г. Выборгу, но безъ успѣха.

1295 г. Новгородцы взяли г. Кексгольмъ приступомъ,

1300 г. Александръ Глѣбовичь, Кн. Смоленскій, осадилъ г. Дорогобужъ, отнялъ у жителей воду; но, разбитый осажденными, съ помощью Князя Вяземскаго Андрея, отступилъ.

1301 г. Новгородцы овладѣли Ландскроною, употребивъ съ успѣхомъ огонь и пращи.

1308 г. Новгородцы ходили на судахъ въ Финляндію до р. Черной, или Кумо, гдѣ осадили г. Ванай; взяли приступомъ городскую ограду; но замка немогли взять, по его мѣстному, недоступному положенію.

1322 г. Великій Князь Георгій Даниловичъ, подступилъ къ Выборгу съ 6 большими стѣнобитными машинами; но, послѣ 27 дневной осады, отступилъ безъ успѣха.

1348 г. Новгородцы взяли г. Орѣховъ приступомъ.

1370 г. Новгородцы и Псковитяне подходили къ новому Нѣмецкому городку (названіе его не означено въ лѣтописяхъ) и отступили отъ него, потому что оборонительная ограда показалась имъ очень сильною.

1376 г. Войско Великаго Князя Московскаго осаждало Ржевъ; простояло 3 недѣли, сожгло посадъ; но не могло взять города.

Отсюда видно, что при войсках, если они брали съ собою осадныя машины, находились и порочные мастера, которые должны были приводить ихъ въ дѣйствіе, и, въ случаѣ надобности, исправлять.

«1300 г. Пріидоша Нѣмцы и сила велице Свейския врѣку «Нѣву приведоша ссобою *мастеры премудры и хитры зело порочныя,* —изъ Рима отъ Папы Римскаго..... и поставиша градъ на «усть Охты реки и нарекоша его Венецъ земли (Ландскрона)........»

Никон. лѣт. ч. III, ст. 97.

«1322 а Князь Великій Юріе Даниловичь тогда бяше въ «Новѣгородѣ и повелѣ порокы чинити.»

Соф. 1 лѣт. т. V.

Эти мѣста лѣтописей привели нѣкоторыхъ изслѣдователей старины [1]) къ ошибочному предположенію, что порочные мастера были тоже что горододѣльцы и что укрѣпленія вообще назывались иногда пороками. Разъяснимъ эти сомнѣнія. Шведы, прибывшіе къ Невѣ для заложенія города, кромѣ горододѣльцевъ, должны были имѣть и порочныхъ мастеровъ для сооруженія военныхъ машинъ; а если онѣ были привезены на судахъ готовые, то для установки ихъ на назначенныхъ мѣстахъ. Объ этихъ машинахъ упоминается въ Софійской 1-й лѣтописи

«и утвердиша его твердостью не сказанною, и поставиша въ «немъ порокы.»

Выраженіе *мастеры премудры* могло относиться къ горододѣльцамъ, а *хитри зело порочны* — къ порочнымъ мастерамъ. Что же касается втораго предположенія, то самыя событія объясняютъ ошибочность его. Изъ лѣтописей видно, что въ томъ же году Князь Юрій осаждалъ г. Выборгъ съ 6 стѣнобитными орудіями; по этому нѣтъ сомнѣнія, что и *порокы*, о которыхъ идетъ рѣчь, приготовлялись для той же цѣли. Притомъ слово *чинить*

---

[1]) Историч. изслѣд. древн. Новгорода. Н. Муравьева, ст. 39.
Археологическія свѣдѣнія о старинныхъ Русскихъ крѣпостяхъ. Лутковскаго.

означало въ старину «вновь устроить» а не починить старое, и слѣдовательно выраженіе *чинить пороки* не могло означать: исправлять укрѣпленія.

Въ заключеніе обзора осаднаго искусства въ періодъ времени отъ вторженія Татаръ до введенія огнестрѣльныхъ орудій въ Россіи, намъ остается разсмотрѣть нѣкоторыя перемѣны, происшедшія въ осадахъ.

Охранительныя осадныя линіи, состоявшія сначала изъ земляныхъ окоповъ, со времени владычества Татаръ приняли другой характеръ и составлялись изъ тына, или, по тогдашнему, острога. Лѣтописцы, описывая осады городовъ: Рязани, Владиміра, Торжка и Козельска, при первомъ вторженіи Татаръ въ Россію, упоминаютъ, что непріятель, до начатія осадныхъ дѣйствій, окружалъ города оградою изъ тына [1]). Предпочтеніе оказанное въ этомъ случаѣ тыну предъ земляными окопами, слѣдуетъ приписать тому, что Татары, по самому образу жизни, были мало знакомы вообще съ земляными работами, считая ихъ, вѣроятно, тягостными, а можетъ быть и унизительными для себя. Изобиліе въ лѣсахъ, окружавшихъ въ то время города въ Россіи, могло быть также причиною этого предпочтенія. Съ другой стороны нельзя не согласиться, что, при тогдашнихъ способахъ атаки и обороны, ограда изъ тына, въ случаѣ сильной вылазки изъ города, представляла бо̀льшее сопротивленіе, чѣмъ слабая насыпь полеваго окопа.

Какъ бы то ни было только съ этого времени и Русскіе при осадѣ значительныхъ городовъ, начали окружать ихъ тыномъ или острогомъ; примѣромъ тому можетъ служить между прочимъ осада Твери въ 1375 г. Великимъ Княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ.

При производствѣ приступа начали обращать больше вниманія

---

[1]) «1238. Безаконьнія же Измаильти приближишася къ граду (Влади-«міру) и оступиша градъ силою и отыниша тыномъ всь.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

Троиц. лѣт. т. I, 1237.

Новг. 4 лѣт. т. IV, 1237.

на прикрытіе атакующихъ войскъ и на обезпеченіе ихъ отступленія; съ этою цѣлью употреблены были въ дѣло большіе и вѣроятно наполненныя хворостомъ туры и воины, шедшіе на приступъ, катили ихъ передъ собою. По приближеніи къ стѣнѣ, туры эти устанавливались стоймя одинъ возлѣ другаго, мѣстами съ промежутками, для образованія проходовъ, чрезъ которые выступала одна часть воиновъ, тогда какъ другая, оставаясь за турами, вела перестрѣлку съ оборонявшимися на вершинѣ стѣны. Утомленные на приступѣ и раненные воины, отступали за туры и гдѣ находили для себя нѣкоторую защиту отъ вылазокъ, которыя не рѣдко производились оборонявшимися въ слѣдъ за отбитіемъ приступа и даже во время самаго приступа. Обратимся къ лѣтописямъ:

«въ 5 день....... пріиде вся сила къ Тфери и сташа вси рати «около всего города вкругъ, аки расхитити хотяще, а посадъ и «церкви и монастыри пожгоша, а около всего города острогомъ «огородиша..... Стоящимъ же ратемъ 3 дни у города, а 4 день, «еже есть мѣсяца августа въ 8 день, въ среду по рану, приступи-«ша всею силою къ городу и туры прикатиша, и приметы при-«меташа около всего града и тако пошли бьючіся къ Тмаческымъ «воротамъ, мостъ и стрѣльницю зажгоша. И бысть тогда скорбь «велика гражаномъ въ осадѣ...... отбилися гражане отъ ратныхъ, «а Князь Михайло съ Тферичи выѣхалъ и туры посѣкоша и огнь «погасиша, а ратныхъ отгнаша; они же бившеся весь день, едва «въ вечернюю годину отступиша отъ города, а на 2 день паки «обступили градъ со всѣ стороны и по заволожью, и тако по «многи дни бьющеся боряхуся.»

Новг. 4 лѣт. т. IV, 1375 г.

Это описаніе осады Твери представляетъ картину едва ли не общую всѣмъ осадамъ, какія ведены были до употребленія огнестрѣльныхъ орудій. Если атакующее войско и прибѣгало къ осаднымъ машинамъ (порокамъ), то единственно для пораженія внутренности города и защищавшихся на вершинѣ стѣны, а, въ случаѣ малѣйшаго успѣха ихъ дѣйствія, спѣшило произвесть приступъ.

Здѣсь же мы встрѣчаемъ и употребленіе приметовъ, о которыхъ съ половины XIII столѣтія довольно часто упоминается въ лѣто-

писяхъ; выраженія: «зажгоша приметомъ, приметъ приметаша» заставляютъ предполагать, что Русскіе употребляли приметъ съ двоякою цѣлію: для зажженія стѣнъ и для облегченія эскалады стѣнъ. Послѣднее предположеніе основывается на слѣдующихъ словахъ лѣтописи по Воскресенскому списку подъ годомъ 1238.

«Татарове же приступиша къ городу (Владиміру)........ и внидоша по примету вгородъ черезъ стѣну.»

Самое умалчиваніе лѣтописей касательно употребленія лѣстницъ для приступа, также заставляетъ предполагать, что ихъ замѣняли приметами.

При описаніи осады Хлынова въ 1489 г. войсками Великаго Князя Московскаго, лѣтописи говорятъ о приметахъ нѣсколько подробнѣе.

«Пришли къ Хлынову Авг. въ 16, Вятчане же затвори.........
«и воеводы велѣли приступъ готовити и приметъ къ городу всякому человѣку по беремени смолъ да берестъ, да на 50 человѣкъ по двѣ саженіи плетня и къ городу плетень поставили.......
«Вятчане же добили челомъ.......»

Арх. лѣт. Карамз. т. VI.

Вышеизложенныя изслѣдованія достаточно убѣждаютъ насъ, что осадное искусство въ Россіи сдѣлало до половины XV столѣтія весьма малые успѣхи, не смотря на частыя осады по случаю почти безпрерывныхъ войнъ. Причиною тому были: тягостное иго Татаръ, болѣе 200 лѣтъ бременившее Россію, и постоянные раздоры Князей, неизбѣжно сопровождавшіеся внутренними войнами: эти величайшія бѣдствія для Россіи, слившись въ одно гибельное зло, разрушали ея внутреннее благосостояніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лишали ее всѣхъ средствъ къ гражданскому и военному образованію.

§ 56. Огнестрѣльныя орудія, появившіяся въ Россіи при Великомъ Князѣ Дмитріѣ Іоанновичѣ, долгое время оставались безъ употребленія; по крайней мѣрѣ лѣтописи упоминаютъ объ нихъ въ первый разъ не прежде какъ при описаніи осады Нейхаузена въ 1463 Псковитянами.

«.....И совокупившеся Псковичи съ пригорожаны и со всѣми «людми и поидоша съ воеводою Князя великого и съ ихъ силою

«за Великую рѣку къ новому городку Нѣмецкому.... и начаша «городокъ бить пушками...... и пустиша большею пушкою на «городокъ и колода вся изломалася и желѣза около разорваша-«ся, а пущича вся цѣла и отъидоша.......»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

Это нововведеніе, впрочемъ, не имѣло въ Россіи того непосредственнаго и скораго вліянія на усовершенствованіе постепенной атаки, которое мы находимъ въ другихъ государствахъ Европы. Причины тому могли быть слѣдующія: 1) Дурное состояніе осадной артиллеріи, не имѣвшей ни собственныхъ искусныхъ пушкарей, ни достаточнаго числа свѣдущихъ по этой части иноземцевъ. Въ слѣдствіе этого осадная артиллерія, не смотря на ея многочисленность, мало содѣйствовала успѣху осадъ [1]). 2) Слабое вооруженіе огнестрѣльными орудіями непріятельскихъ городовъ, такъ, что Русскіе осаждая ихъ, могли безъ большаго неудобства, употреблять прежнія машины и прежній способъ атаки [2]). 3) Совершенное невѣдѣніе о тѣхъ перемѣнахъ и преобразованіяхъ, которыя произошли по части осаднаго искусства въ другихъ странахъ Европы отъ введенія въ употребленіе огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ и оборонѣ укрѣпленныхъ пунктовъ. Хотя со времени Іоанна III лѣтописи часто упоминаютъ о военныхъ архитекторахъ, пріѣзжавшихъ въ Россію для построенія укрѣпленныхъ оградъ; но подобныя лица, при обширныхъ свѣдѣніяхъ по строительной части, могли вовсе незнать современнаго состоянія осаднаго искусства въ разныхъ государствахъ Европы; иначе трудно предположить другія причины, по которымъ они оставляли бы Русскихъ въ невѣдѣніи по этой части до половины XVI столѣтія.

---

[1]) Осада Смоленска (вторая) 1513.
Псков. 1 лѣт. т. IV.

[2]) Осада Вятки 1489 г.
Арх. лѣт.—лѣт. Львова.
Осада Казани 1469 г.
Арханг. лѣт. Соф. 1 лѣт. т. V.
Осада Казани 1487 г.
Новг. 4 лѣт. т. IV.

Всѣ эти обстоятельства достаточно объясняютъ, тотъ фактъ, что со времени введенія огнестрѣльныхъ орудій, до царствованія Іоанна IV Васильевича въ осадномъ искусствѣ измѣнились только разрушительныя средства, т. е. огнестрѣльными орудіями замѣнены были старинныя машины; но характеръ осадъ остался прежній. Русскіе, подступая къ укрѣпленному городу, окружали его со всѣхъ сторонъ, размѣщали орудія въ отдѣльныхъ батареяхъ и открывали огонь по городской оградѣ; если батареямъ удавалось нѣсколько ослабить огонь артиллеріи осажденныхъ, или нанести достаточный вредъ городской оградѣ; то атакующіе поспѣшали произвести приступъ.

Когда же не было средствъ произвести подобную атаку, или желали избѣгнуть кровопролитія, то атаку замѣняли блокадою, которую лѣтописцы обозначили выраженіемъ: *стать статьемъ на выстоянье.*

«А Князь же великой видѣ, что городъ (Новгородъ) крѣпко «въ осадѣ стѣною огражденъ, а пойти подъ стѣну, ино со обою «сторону головы начнутъ пасти, кровь лiтися; и князь же вели-«кой всего того не хотя кровопролитія учинить, и нача у нихъ «подъ Великимъ Новымъ-городомъ подъ стѣною стояніемъ стоя-«ти со всѣми своими силами.......... Князь же великой подъ Но-«вымъ-городомъ таки *стоялъ статьемъ на выстоянье*, уже стоялъ «недѣли 3 и 4.........»

Псков. 1 лѣт. т. IV, 1478.

Въ царствованіе Іоанна IV Васильевича произведена была осада г. Казани, превосходившая всѣ другія разнообразіемъ и сложностію осадныхъ дѣйствій, и какъ бы выказавшая все искусство, всѣ познанія Русскихъ по этой части. Подробное описаніе этой осады въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ и въ сказаніяхъ Кн. Курбскаго, который самъ принималъ въ ней дѣятельное участіе, еще болѣе даетъ возможность, опредѣлить состояніе осаднаго искусства въ Россіи до половины XVI столѣтія.

ОСАДА КАЗАНИ ВЪ 1552 Г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Взаимныя отношенія Россіи и Казанскаго царства. — Походъ Русскихъ къ Казани въ 1551 г.—Основаніе Свіяжска.—Походъ 1552 г. — Оборонительныя мѣры, принятыя осажденнымъ.—Обложеніе.—Расположеніе охранительныхъ осадныхъ линій.—Устройство плацдармовъ.—Размѣщеніе батарей.—Частное ихъ устройство. — Взятіе Арскаго острога. — Употребленіе подкопа для разрушенія тайника.—Постройка башни.—Веденіе подступовъ противъ Арскихъ воротъ.—Заложеніе подкоповъ.—Общій приступъ. — Критическія изслѣдованія дѣйствій осады.

§ 57. Царство Казанское, основанное въ 1438 г. Улу Ахметомъ на развалинахъ прежняго, съ самаго начала своего новаго существованія, дѣйствовало непріязненно противъ Россіи, производя опустошительные набѣги, которые хотя и небыли опасны для ея самостоятельности, однакожъ наносили ей величайшій вредъ. Великій Князь Іоаннъ III и Царь Василій Іоанновичъ, неоднократно побѣждавшіе Казанцевъ, и нѣсколько разъ имѣвшіе во власти самую Казань, еще медлили присоединеніемъ всего царства къ Россіи: совершеніе этого подвига предоставлено было Царю Іоанну IV Васильевичу.

Походъ, предпринятый Грознымъ въ 1551 г. противъ Казани, былъ неудаченъ, — по причинѣ поздняго времени года, и безпрерывныхъ дождей; но нельзя сказать, чтобъ онъ не принесъ Россіи никакой пользы: плодомъ этого похода было построеніе г. Свіяжска, при соединеніи рр. Волги и Свіяги, въ 32 верстахъ отъ Казани, на выгодной возвышенной мѣстности. Этотъ городъ, обнесенный деревянною вѣнчатою стѣною съ башнями, послужилъ опорнымъ пунктомъ для предположеннаго на слѣдующій годъ похода и способствовалъ покоренію окрестныхъ Татарскихъ племенъ, зависѣвшихъ отъ царства Казанскаго.

Въ 1552 г. Русское войско, раздѣлившись на отряды, двинулось къ Казани; огнестрѣльныя орудія и другія осадныя машины, а равно и запасы всѣхъ родовъ отправлены были по Волгѣ къ Свіяж-

ску. Войско состояло изъ 150 т. человѣкъ пѣшихъ и конныхъ [1]); артиллерійскій паркъ заключалъ въ себѣ 150 орудій, называвшихся тогда *нарядомъ* [2]). При войскѣ находился Нѣмчинъ Размыслъ,

---

[1]) Морозовскій лѣтописецъ Гр. Толстаго.

[2]) *Примѣч.* Слово *нарядъ*, часто упоминаемое въ лѣтописяхъ и въ оффиціальныхъ актахъ, должно понимать въ двоякомъ смыслѣ: до введенія огнестрѣльныхъ орудій въ Россіи *нарядъ* означалъ главное управленіе войскъ, распоряженія по этой части *). Выраженіе *нарядить рать* значило собрать, устроить, или привесть въ порядокъ войско **). Съ введеніемъ огнестрѣльныхъ орудій *нарядомъ* называлась артиллерія, разсматриваемая въ извѣстномъ, опредѣленномъ составѣ; главный или отдѣльный начальникъ артиллеріи назывался *воеводою у наряда.* Причина, по которой артиллерія была названа нарядомъ, съ точностью не опредѣлена; здѣсь можно только замѣтить, что съ припятіемъ этого названія для огнестрѣльныхъ орудій, оно долгое время сохраняло еще прежнее значеніе; такъ напр. 1515 «да былъ бой Великаго Князя воеводамъ съ Литвою подъ «Оршею: по грѣхомъ нашимъ, за неже не надѣялися бою и того ради «расплошилися, а сила *не нарядна* была, а иные люди въ розъѣздѣ были.»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Не менѣе того замѣтно вліяніе прежняго значенія этого слова и въ другихъ названіяхъ, принадлежавшихъ артиллерійскому искусству, какъ-то: *нарядныя стрѣлы*, *нарядные щиты*, *нарядныя ядра, гранаты.*

Выписки изъ оффиціальныхъ актовъ лучше всего объяснятъ значеніе изслѣдуемаго здѣсь предмета. «1612 ..... и къ городу (Кирилову монасты-«рю) многими мѣсты злымъ жестокимъ приступомъ приступали и лѣстницы «къ городу прислонили и на городѣ на стѣнахъ по людемъ изъ самопаловъ «и *нарядными стрѣлами* стрѣляли, для зажегу стрѣляли....»

Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 168.

Эти стрѣлы назывались также *вогненными*, т. е. огненными (Акт. Арх. Эксп. т. II, № 123, 1609 г.); но Русскіе едва ли употребляли ихъ.

«1612...... а на третій день въ понедѣльникъ тѣже воры, по своему «воровскому умыслу, съ *нарядными щиты* солвемъ и съ зельемъ и смо-«лою приступали къ острогу (Каргополю) накрѣпко и....... на томъ при-«ступѣ отъ щитовъ тѣхъ воровъ отбили и щиты поимали и сожгли......»

Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 169.

*) Лавр. лѣт. т. I, 1150, 1172.
Лѣт. съ Воскр. списк. 1150, 1151 г.
Ипат. лѣт. т. II, 1150, 1188 г.

**) Лѣт. съ Воскр. спис. 1154 г.
Лавр лѣт. т. I, 1151 г.
Ипат. лѣт. т. II, 1154, 1281, 1282 г.

который, по выраженію лѣтописей [1]), былъ: «хитра навыче на град-«скому разоренью.» Во главѣ войскъ находились знаменитыя въ то время воины, Князья: Воротынскій, Мстиславскій, Горбатый-Шуйскій, Микулинскій, Курбскій, начальникомъ артиллеріи, или по

Подобные щиты употреблялись вмѣсто прежнихъ приметовъ; ихъ возили на двухъ колесахъ, прислоняли къ деревяннымъ оградамъ и зажигали.

«1696. Мая въ 22 день въ Черкасской пришла съ моря вѣдомость, «что козаки Турецкихъ людей въ лодкахъ и въ стругахъ...... разбили и «въ лодкахъ, въ которыхъ были нарядныя ядра, прорубивъ потопили, да «корабль затопилижъ.» Запис. Желяб. ст. 66.

Подъ словомъ *нарядныя ядра,* должно понимать ядра особенной конструкціи съ зажигательнымъ составомъ, или нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ брандскугелей, бомбъ и гранатъ. «......... и онъ де бояринъ (Кн. Вас. «Вас. Голицинъ) и воевода послалъ въ Чигиринъ зелья ручнаго и пушеч-«наго 52 пуда съ четью, свинца 30 п., гранатъ 250 ручныхъ наряд-«ныхъ........»

Древ. Рос. вивл. т. XVII, ст. 302.

Здѣсь *нарядныя гранаты* означаютъ приготовленныя, снаряженныя гранаты. При этомъ неизлишне замѣтить, что въ продолженіе этого періода гранаты большихъ калибровъ еще не назывались у насъ бомбами; такъ мы находимъ въ грамотѣ Боярину Князю Рамодановскому «верховыхъ пу-«шекъ въ Крымскомъ промыслѣ будетъ 5 пищалей, а надобно къ нимъ «гранатовъ 100 по 3 пуда, 100 жъ по 2 пуда......»

Полн. Соб. Закон. т. I, № 614, 1675 г.

См. также Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 64, 1672—3 г. ст. IV.

Въ сказаніяхъ Курбскаго огнестрѣльныя орудія названы *дѣлами,* что заимствовано имъ съ Польскаго языка: «И тогожъ лѣта выправя дѣла «великія стѣнобитныя рѣкою Волгою, а самъ (Іоаннъ) сухимъ путемъ хо-«тяше абіе пойти.....»

Сказ. Курб. глав. 2, ст. 14.

«Тогда привлекоша великія дѣла и среднія и огненныя близь града и «мѣста, имиже вверьхъ стрѣляютъ. Ск. Кн. Курб. глав. 2, ст. 21.

Здѣсь дѣла огненныя означаютъ мортиры.

Заточить дѣла значило поставить орудія внутри укрѣпленія «и «единою изыдоша сами Карачи со дворомъ Царевымъ, а съ ними аки десять «тысящь войска на тѣ шанцы идѣже быша дѣла великія заточены.» Сказан. Кн. Курб. гл. 2, ст. 22.

[1]) Никон. лѣт. ч. VIII, ст. 163.

тогдашнему «Воеводою у наряда» былъ Бояринъ и Воевода Морозовъ.

Достигнувъ Свіяжска 12 Августа, послѣ двухъ мѣсячнаго похода, войска расположились здѣсь на трехъ-дневный отдыхъ; въ это время приказано было приготовить по одному туру [1]) на 10 чел. и по одному заостренному бревну на человѣка, чтобы, по обложеніи города, окружить его турами и тыномъ.

15 Августа началась переправа войскъ чрезъ Волгу на Луговую

---

[1]) *Примѣч.* Съ введеніемъ огнестрѣльныхъ орудій въ Россіи, когда осадныя дѣйствія приняли нѣкоторый видъ постепенной атаки, вошли въ большое употребленіе туры и мы находимъ ихъ въ лѣтописяхъ и другихъ сказаніяхъ подъ слѣдующими названіями: *большіе туры*, *бойчіе туры*, *ручные туры* и просто *туры*.

Большіе туры имѣли значительные размѣры, а именно: отъ 9 до 10 ф. высоты и отъ 6 до 7 ф. въ діаметрѣ и назначались для составленія брустверовъ батарей; ихъ называли также *) *бойчими* и тѣмъ удачно выражали прямое ихъ назначеніе.

Туры меньшихъ размѣровъ (отъ 6 до 8 ф. высоты, отъ 4 до 5 ф. въ діаметрѣ), не имѣвшіе особаго наименованія, употреблялись а) для окруженія города, образуя нынѣшнія контръ-валаціонныя линіи б) для болѣе тѣснаго обложенія города, въ видѣ параллели, изъ которой войска ходили на приступъ (осада Твери 1375 г.) в) для производства ближайшихъ осадныхъ работъ, подобныхъ тѣмъ, которыя встрѣчаются въ первый разъ при осадѣ Казани въ 1552 г. г) для образованія сообщеній, какъ при осадѣ Смоленска 1632 г.

О ручныхъ турахъ говорится въ Степенной книгѣ Латухина, при описаніи обороны г. Тарки Русскими въ 1606 «....Кумычане же и Турчане начаша изъ ручныхъ туровъ въ городъ стрѣляти и людей множество «убивати.» Отсюда можно заключить, что лѣтописецъ разумѣлъ здѣсь туры самыхъ малыхъ размѣровъ, которые ставились на брустверъ траншеи, образуя бойницы для ружейной стрѣльбы. Кстати замѣтимъ, что у Турокъ инженерное искусство стояло въ то время на болѣе высокой степени развитія чѣмъ у Русскихъ; они вели подступы въ видѣ траншей, устраивали изъ нихъ плацдармы для помѣщенія стрѣлковъ и нѣтъ сомнѣнія, что именно объ одномъ изъ этихъ плацдармовъ упоминается въ Степенной книгѣ.

*) Рукописная повѣсть о прихоженіи........

сторону, и продолжалась девять дней[1]); по окончаніи ея, войска подступили къ Казани и окружили ее со всѣхъ сторонъ.

Листъ 22. Казань лежитъ на лѣвомъ берегу р. Казанки, въ 6 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Волгу, на изрытой многими оврагами мѣстности. Западную сторону городской ограды обтекала въ то время тинистая рѣка Булакъ, соединяющая озера: верхній, средній и нижній Кабанъ. Городъ былъ окруженъ дубовыми широкими стѣнами, наполненными внутри землею и щебнемъ; оборону стѣнъ усиливали 14 каменныхъ башенъ; Южная и Юговосточная части ограды, отъ р. Булака до р. Казанки, были окружены рвомъ. Для сообщенія города съ полемъ имѣлось 11 воротъ. Башни, а въ иныхъ мѣстахъ и стѣны, были вооружены огнестрѣльными орудіями. Внутри города, на значительномъ возвышеніи, у самаго берега р. Казанки, находилась отдѣльная сомкнутая каменная ограда, въ которой заключались: Ханскій дворецъ съ принадлежащими къ нему строеніями, и мечети. Едигеръ, Царь Казанскій, еще до прибытія Русскихъ, раздѣлилъ свое войско на двѣ части; съ одною изъ нихъ, въ числѣ 30 т., заперся въ городѣ, а другую, подъ начальствомъ Кн. Эпанчи, расположилъ въ окрестныхъ мѣстахъ по Арской дорогѣ. Этотъ отрядъ, имѣя въ тылу опорнымъ пунктомъ Арскій острогъ, находившійся въ 15 верстахъ отъ Казани, долженъ былъ всякій разъ, когда выставлялось на городской башнѣ знамя[2]), производить набѣги на лагерь осаждавшихъ.

Всѣ эти свѣдѣнія, при самомъ началѣ осады, сообщены были Камай Мурзою, перешедшимъ къ Русскимъ[3]) и побудили Іоанна принять сперва надлежащія мѣры осторожности, а потомъ и совершенно отвратить опасность уничтоженіемъ отряда Кн. Эпанчи и разрушеніемъ Арскаго острога.

Вмѣстѣ съ постепеннымъ обложеніемъ города, осаждавшіе окружали его турами и тыномъ; разстояніе этой охранительной осадной

---

[1]) Пол. Соб. Рус. лѣт. т. VI, ст. 306.

[2]) Сказанія Курбскаго ч. I, стр. 25, 26.

[3]) Пол. Соб. Русск. лѣт. т. VI, ст. 306.

линіи отъ городской ограды въ лѣтописяхъ не обозначено; но—какъ вооруженіе Казани огнестрѣльными орудіями въ разсматриваемую эпоху не могло быть значительно, а самое дѣйствіе ихъ довольно вѣрно, то разстояніе это допускается здѣсь въ 100 саж., т. е. на дѣйствительный выстрѣлъ изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Туры ставились на возвышенныхъ мѣстахъ, а тынъ по скатамъ возвышенностей и въ мѣстахъ низменныхъ. Подобное распредѣленіе объясняется тѣмъ, что туры служили вмѣстѣ и брустверомъ батарей, которыя также располагались на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ; при веденіи же охранительной осадной линіи по скатамъ удобнѣе было употребить тынъ, чѣмъ туры. Нѣтъ сомнѣнія, что въ низменныхъ частяхъ мѣстности тыновая ограда замѣнялась туровою вездѣ, гдѣ считали нужнымъ помѣстить батарею. Участки тыновой ограды могли состоять изъ палисадныхъ щитовъ, скрѣпленныхъ между собою и утвержденныхъ на мѣстѣ, на подобіе Гуляй-города. Это предположеніе согласуется съ слѣдующимъ указаніемъ лѣтописи [1]).

«Того же мѣсяца въ 25 день Царь Государь повелѣлъ об-«ступити градъ Казань и прикатиша туры и щиты со всѣхъ странъ «граду.»

Но лѣтописи умалчиваютъ были ли приспособлены къ оборонѣ эти ограды или представляли, за исключеніемъ батарей, одну мертвую массу. Послѣднее предположеніе трудно допустить тѣмъ болѣе, что вылазки въ то время были въ большемъ употребленіи. Приспособленіе туровъ къ оборонѣ могло быть произведено двояко, сообразно тому, какъ предполагалось дѣйствовать: поверхъ ихъ, или чрезъ небольшіе промежутки, оставленные между ними; въ тыновыхъ же щитахъ боевыя отверзтія всего удобнѣе могли быть сдѣланы посредствомъ небольшихъ промежутковъ, между палисадинами.

Обложеніе это, продолжавшееся 5 дней, не обошлось безъ кровопролитія: осажденные производили неоднократно вылазки и сражались съ величайшимъ упорствомъ; но всякій разъ были от-

---

[1]) Полн. Соб. Рус. лѣт. т. VI, ст. 307.

биты съ значительнымъ урономъ [1]). По окончаніи же обложенія, главныя части войска расположились въ томъ порядкѣ, какой пока-
Листъ 22. занъ на генеральномъ планѣ осады.

§ 58. Царь Іоаннъ Васильевичъ, обозрѣвъ (26 Авг.) городскія укрѣпленія, приказалъ устроитъ большіе плацдармы [2]), или какъ выражаетъ Царственная книга «дѣлати большую крѣпость» противъ воротъ: Тюменскихъ, Аталыковыхъ, Царевыхъ и Арскихъ, съ цѣлью удерживать непріятельскія вылазки и поражать оборонявшихся на стѣнѣ въ ближайшемъ разстояніи изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Эта работа предъ Арскими воротами произведена была слѣдующимъ образомъ [3]): пѣхота предводимая Княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Воротынскимъ приближалась къ стѣнамъ, катя передъ собою туры большихъ размѣровъ, а позади ея, на случай вылазки гарнизона, Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій велъ конницу. Казанцы дѣйствительно произвели вылазку въ значительныхъ силахъ; но, послѣ упорнаго боя, должны были отступить въ городъ. Передовыя войска, преслѣдуя ихъ, достигли городоваго рва, засѣли въ немъ и дѣйствовали оттуда по оборонявшимся на стѣнѣ изъ ручныхъ пищалей и луковъ. Тогда пѣхота поставила туры въ 50 саженяхъ отъ рва и насыпала ихъ землею; послѣ чего Князь Воротынскій приказалъ воинамъ, находившимся въ городскомъ рву, отступить къ турамъ, а стрѣльцамъ и казакамъ рыть впереди туровъ *закопи*, т. е. траншеи, откуда они могли дѣйствовать по оборонявшимся на стѣнѣ и удерживать первый натискъ вылазокъ.

---

[1]) Царствен. книга.—Лѣт. по Воскресенскому Ново-Іерусал. списку. т. VI. Сказанія. Кн. Курбскаго.

[2]) Царствен. книга.

[3]) *Примѣч.* Подобнаго рода плацдармы или сборные мѣста лѣтописцы называютъ, при осадѣ другими народами *сѣзжими дворами*. (Осада Пскова 1581 г.) «Сент. 4 въ ночи прикатиша туры и поставиша первыя «у Св. Алексія отъ градаже яко полверсты, тутъ повелѣша быти *сѣз-«жему двору*. Таже и *другой дворъ въ турахъ* поставили противъ того «же къ Великой рѣкѣ.....»

Рукоп. повѣс. о прихож.....

Мысль, образовать опорные пункты, или плацдармы, для лучшаго подкрѣпленія и обезпеченія ближайшихъ дѣйствіі атаки, заключаетъ въ себѣ много прекраснаго; но самое исполненіе показываетъ, какъ Русскіе были еще мало свѣдущи въ осадныхъ работахъ и какою значительною потерею людей должны были сопровождаться эти работы. Переходя къ изслѣдованію частнаго расположенія плацдарма мы найдемъ, что онъ, по своему назначенію [1]) долженъ былъ представлять значительный фронтъ къ градской оградѣ, и слѣдовательно могъ имѣть приблизительно начертаніе прямаго длиннаго фаса съ заворотами. Такъ какъ ограда изъ туровъ не могла прикрыть всей внутренности плацдарма, которая должна была имѣть достаточную глубину для помѣщенія отрядовъ войскъ, постоянно тамъ находившихся; а потому для прикрытія ихъ вѣроятно располагались въ нѣсколько рядовъ туровые траверзы. Туры, сообразно своему назначенію, должны были имѣть до 9 ф. вышины и до 4 ф. въ діаметрѣ; для наполненія ихъ землею слѣдовало выкопать позади небольшой ровъ;—такая работа была конечно сопряжена съ большими неудобствами. Размѣры и профиль закопей были, вѣроятно одинаковы съ траншеями, которыя употреблялись въ то время у другихъ народовъ и могли быть переданы Русскимъ, находившимся при войскахъ Нѣмчиномъ Размысломъ. Эти закопи должны были имѣть мѣстами сообщеніе, со внутренностью плацдарма, и надо полагать, что противъ этихъ отверзтій располагались въ плацдармѣ завороты, или траверзы изъ туровъ.

Листъ 23. Изобр. 242.

Изобр. 243.

Изобр. 244.

Изобр. 245.

По окончаніи обложенія, разставлены были позади туровъ, вокругъ всего города, пушки и мортиры, изъ которыхъ открыли сильный огонь: прицѣльный по стѣнамъ и навѣсный по городскимъ строеніямъ [2]). Дѣйствіемъ ихъ, осаждавшіе успѣли въ скоромъ

---

[1]) «Также и стрѣльцы передъ турами въ закопѣхъ недаваша на стѣ«нахъ людемъ быти, а изъ воротъ вылазити многихъ побиваша.»

Царствен. книга.

[2]) «И начаша безпрестани по граду бити стѣнобитнымъ боемъ и «*верхними пушками огненными* побиваху многихъ людей изъ наряду.»

Царств. книга.

времени сбить орудія, поставленныя на вершинѣ ограды, отчасти разрушить ее и нанести значительный вредъ внутренности города.

Трудно предположить, чтобы всѣ орудія, назначенныя для ослабленія огня осажденныхъ и для разрушенія стѣнъ, могли найти удобное помѣщеніе за турами обложенія; по этому надобно допустить, что онѣ располагались подъ прикрытіемъ другихъ туровъ, составлявшихъ собственно брустверъ отдѣльныхъ батарей [1]). Эти туры,

---

Примѣч. Подъ верхними огненными пушками должно здѣсь разумѣть мортиры. Изъ Устава рат. и пушеч. дѣлъ (Указъ 32) видно, что для навѣснаго дѣйствія употреблялись *верховыя пушки можжиръ* стрѣлявшія каменными ядрами и *верховыя пушки огненныя*, дѣйствовавшія огнеными ядрами Впрочемъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ *) и оффиціальныхъ актахъ **) мортиры названы просто огненными пушками: *названіе можжеръ, можжиръ* взято изъ разговорнаго языка, гдѣ оно означало ступу для толченія, съ которою мортира, по наружному виду, имѣла большое сходство. Начало употребленія въ Россіи мортиръ въ точности неизвѣстно; лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ объ нихъ при описаніи осады Казани называя зажигательные снаряды *огненными ядрами.* Послѣ осады Казани мы встрѣчаемъ довольно частыя указанія на употребленіе Русскими навѣсныхъ огней; такъ напр., Курбскій, описывая осаду Дерпта въ 1558 г. говоритъ: «Егда же мы стѣны *мѣскія* (городскія) изъ великихъ «*дѣлъ* (орудій большаго калибра) разбихомъ, также изъ верхнихъ дѣлъ «(мортиръ) стрѣляюще ово огнистыми *кулями* ***) (ядрами) ово каменными, «не малую тщету въ людѣхъ сотворихомъ.»

Сказан. Курбскаго, глав. IV, ст. 60.

Смотри также осаду Риги въ 1656 г. Русскими. Въ Уставѣ ратныхъ и пушеч. дѣлъ (Указы: 366, 7, 8, 499 и 521) изложены правила для составленія огненныхъ ядеръ.

[1]) *Примѣч.* Такъ какъ брустверъ батарей составлялся въ это время исключительно изъ туровъ, то выраженія: *поставить туры* означало весьма часто построить батарею (осада Смоленска 1512 г.); *начать бить изъ туровъ* означало открыть огонь изъ батарей (осада Смол. 1512 г.) *бить изъ всѣхъ туровъ*, открыть огонь изъ всѣхъ батарей (обор. Троиц.

*) Полн. Собр. Русск. лѣт. т. VI, ст. 307.
**) Акт. Ист. т. II, № 265, 1609 г.
***) Слово это заимствовано Курбскимъ изъ лѣтописей западныхъ Славянъ (смот. Густинскую лѣт. т. II.)

имѣвшіе отъ 9 до 10 ф. высоты и отъ 6 до 7 ф. въ діаметрѣ, ставили плотно одинъ къ другому; но тамъ, гдѣ должны были стоять орудія, оставляли достаточной широты промежутки, или отверзтія, которыя у Кн. Курбскаго [1]) названы *дирами*; закрывались ли эти отверзтія на высоту стула орудія турами меньшихъ размѣровъ,— въ точности не извѣстно.

Въ Царственной книгѣ, при описаніи осады Казани, упоминается о рубленныхъ тарасахъ, доставленныхъ водою къ мѣсту ихъ назначенія; въ Указѣ 280 Устава ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ говорится *о мѣшкахъ посконныхъ* [2]) и *туровыхъ карахъ* [3]), которыя находились въ числѣ другихъ принадлежностей при войскѣ и назначались для носки земли и насыпки туровъ и тарасъ: все это показываетъ несомнѣнное употребленіе тарасъ при осадахъ. Карамзинъ [4]), упоминая о тарасахъ, присовокупляетъ, что они, подобно турамъ, наполнялись землею и съ нихъ дѣйствовали по городскимъ стѣнамъ. Подобное предположеніе едвали можно допустить, потому что устройство такихъ тарасъ, по огромности размѣровъ, повлекло бы за собою значительныя и слишкомъ тягостныя работы; при томъ къ чему поднимать орудія на тарасы, когда изъ нихъ почти всегда можно было дѣйствовать съ успѣхомъ, помѣщая ихъ на мѣстномъ горизонтѣ. Гораздо вѣроятнѣе, что изъ тарасъ, или срубовъ небольшихъ размѣровъ, составлялись собственно брустверы батарей, или, говоря еще опредѣлительнѣе, ихъ мерлоны; промежутки же, оставленные для дѣйствія изъ орудій, прикрывались тарасами, или турами еще меньшихъ размѣровъ. Тарасы могли имѣть въ планѣ Изоб. 246, 247. фигуру продолговатыхъ прямоугольниковъ, или, для лучшаго при- Изоб. 248, 249. крытія внутренности батарей, фигуру трапеціи, и составлять или

Серг. Лавры 1608—10, Палицынъ), *вылазили подъ туры* (Акт. Ист. т. II, № 181, 1609 г.) произвели вылазку на батарею.

[1]) Сказан. Кн. Курбскаго, глав. 2, ст. 34.

[2]) Пòсконина, толстая грубая ткань, сдѣланная изъ пòскони, или конопли.

[3]) Плетеныя, на подобіе туровъ, корзины.

[4]) Ист. Рос. Гос.

цѣлый мерлонъ, или половину его. Тарасы подобнаго устройства были удобны для перевозки и не представляли большихъ затрудненій при установкѣ на мѣстѣ и насыпкѣ ихъ землею [1]).

Оградивъ себя отъ вылазокъ многочисленнаго гарнизона устройствомъ плацдармовъ, Русскіе должны были обезпечить и тылъ, на который Татарскія полчища, производили изъ за лѣса, со стороны Арскаго поля, частыя нападенія. Порученіе это возложено было на Князя Александра Борисовича Горбатаго-Шуйскаго и Князя Семена Ивановича Микулинскаго, которые, достигнувъ Арскаго острога, уничтожили остатки разбитаго уже отряда Кн. Епанчи, овладѣли острогомъ, разорили окружную сторону на большое протяженіе и, послѣ 10 дневнаго похода, возвратились въ станъ со множествомъ плѣнныхъ, богатою добычею, и, что еще важнѣе,— съ большимъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, въ которыхъ осаждающее войско начинало чувствовать недостатокъ.

§ 59. Между тѣмъ Царь, желая ускорить осаду и заставить жителей сдаться безъ боя, повелѣлъ Размыслу подвести подкопъ къ тому мѣсту, откуда жители пользовались водою; указанное Камай Мурзою, мѣсто составляло ключъ, и къ нему велъ подземный
Листъ 22. ходъ отъ воротъ Муралевыхъ. Размыслъ повелъ подземный ходъ отъ каменной Дауровой башни, занятой еще прежде казаками, и черезъ 10 дней подошелъ къ тайнику; здѣсь онъ заложилъ въ камору 11 бочекъ пороха и 5 Сентября взорвалъ подкопъ. Этимъ взрывомъ разрушило не только тайникъ, но и часть близъ лежащей городской стѣны. Русскіе вторглись въ городъ и произвели тамъ большое опустошеніе, но не могли удержаться и принуждены были отступить.

---

[1]) *Примѣч.* Въ сказаніи Авр. Палицына, объ осадѣ Троицкой Лавры, упоминается о колесныхъ тарасахъ. «Устремишася къ монастырю со всѣхъ «странъ съ лѣствицы и со щитами съ тарасы рубленными на колесѣхъ.» Подъ этимъ должно разумѣть подвижные мантелеты, въ видѣ ящика, который, имѣя достаточную вышину, и ширину и небольшую толщину, наполнялся землею. Они служили къ прикрытію для осаждавшихъ, во время приближенія къ стѣнамъ, и были въ большемъ употребленіи; но неизвѣстно употреблялись ли нашими предками.

Въ продолженіе этихъ работъ пушечныя и мортирныя батареи неумолкаемо дѣйствовали по городу и успѣли разрушить Арскія ворота.

Въ тоже время производилась, подъ надзоромъ Дьяка Ивана Выродкова, постройка огромной деревянной башни, которую предположено было поставить противъ Царевыхъ воротъ [1]), дабы дѣйствіемъ съ нея заставить осажденныхъ удалиться отъ стѣны. По словамъ лѣтописей, башня эта, въ 6 саженъ высоты, была выстроена тайно верстахъ въ двухъ за станомъ: ночью ее придвинули къ стѣнамъ, противъ Царевыхъ воротъ, поставили на ней 10 большихъ орудій, 50 среднихъ [2]) и дружину стрѣлковъ, и съ разсвѣтомъ открыли огонь. Листъ 22.

Въ этомъ сказаніи заключается много неяснаго, невѣрнаго и даже неправдоподобнаго. Если допустить, согласно Курбскому, что всѣ 60 орудій помѣщались на той сторонѣ башни, которая была обращена къ городу; то башня должна была имѣть въ планѣ фигуру продолговатаго прямоугольника, котораго длинная сторона выходила бы изъ предѣловъ, доступныхъ практикѣ. Предполагая далѣе, что однѣ только 10 орудій большаго калибра помѣщались на верху, а остальныя были распредѣлены въ другихъ этажахъ, съ цѣлью поражать осажденныхъ на вершинѣ стѣны, и защищать изъ нижняго этажа доступъ къ башнѣ, въ случаѣ вылазокъ изъ города — мы получимъ для башни 21 саж. длины по лицевой стѣнѣ, при 4 саженной глубинѣ: чего также нельзя допустить при подобныхъ сооруженіяхъ. Изъ этого видно, что показанія Курбскаго въ настоящемъ случаѣ ошибочны. Въ самомъ дѣлѣ при многочисленныхъ батареяхъ, построенныхъ для пораженія города со всѣхъ сторонъ, Русскимъ не было и возможности удѣлить такого числа орудій для вооруженія башни. Полагая наконецъ, что изъ 10 орудій, только четыре помѣщались на открытой платформѣ, по сторонѣ обращен- Листъ 23. Изоб. 250, 251. 252.

---

[1]) Въ лѣт. по Воскрес. Ново-Іерус. списку т. VI, сказано: «и башню «великую поставиша противъ воротъ Арскихъ, выше города Казани...» ст. 307.

[2]) Сказ. Кн. Курбскаго.

ной къ городу, а остальныя находились въ двухъ верхнихъ этажахъ, — башня должна имѣть 9 с. длины, 4 с. ширины и 6 саж. высоты. Но и при этихъ умѣренныхъ размѣрахъ, едва ли можно было доставить на мѣсто башню совершенно приготовленную и притомъ въ такое короткое время. Скорѣе надобно допустить, что башня, по окончанiи постройки на мѣстѣ, была снова разобрана и перенесена по частямъ; но во всякомъ случаѣ, при самомъ быстромъ исполненiи, не было никакой возможности собрать ее, поставить и вооружить въ теченiи одной ночи.

Съ открытiемъ огня этой башни, осажденные подвергнулись пораженiю внутри города; это побудило ихъ устроивать убѣжища въ толщѣ городскихъ стѣнъ и въ земляныхъ насыпяхъ, возведенныхъ передъ городскими воротами [1]). Впрочемъ осажденные, не смотря на затруднительное свое положенiе, и на то, что орудiя поставленныя на стѣнахъ, были сбиты, не переставали дѣйствовать изъ ручныхъ пищалей и наносить меткимъ огнемъ большой вредъ осаждающему войску.

Между тѣмъ, въ атакѣ противъ Арскихъ воротъ, Русскiе, при-
Изобр. 253. двигая постепенно туры, достигли подступами до рва, имѣвшаго 3 саж. ширины и до 7 саж. глубины. Но какъ веденiе подступовъ зигзагами въ то время было еще неизвѣстно у насъ, то постепенные подступы вѣроятно состояли изъ нѣсколькихъ рядовъ туровъ, поставленныхъ параллельно городской стѣнѣ и на такомъ разстоянiи между собою, что туры каждаго ряда прикрывали лежавшее позади ихъ пространство; тогда какъ рядъ туровъ, поставленныхъ съ обѣихъ сторонъ этихъ подступовъ, могъ прикрывать сообщенiе отъ боковыхъ выстрѣловъ. Мы впрочемъ потому только допускаемъ подобныя работы, безъ сомнѣнiя въ первый разъ произведенныя Русскими, что при осадѣ находился иностранный инженеръ.

Осажденные дѣйствовали противъ подступовъ изъ ручныхъ пищалей и луковъ; кромѣ того неоднократно производили вылазки. Такое упорное сопротивленiе, при производствѣ близкихъ осадныхъ

---

[1]) Царствен. книга.

работъ, и самомъ охраненіи ихъ, съ непривычки, должно было до чрезвычайности изнурить осаждавшее войско.

Достигнувъ рва, осаждавшимъ предстояло произвесть проломы въ стѣнахъ и штурмовать ихъ. Съ этою цѣлью они снова прибѣгнули къ подкопамъ: одинъ изъ нихъ повели подъ тарасы, служившіе прикрытіемъ для Арскихъ воротъ; другой подъ башню съ правой стороны этихъ воротъ, а третій подъ башню, гдѣ въ то время находились Нагайскія ворота [1]. Листъ 22.

30 Сентября былъ взорванъ первый подкопъ; войска, помѣщавшіяся за турами у Арскихъ воротъ, быстро завалили ровъ хворостомъ и землею, пошли на приступъ, и, взобравшись послѣ упорнаго боя на стѣну, успѣли овладѣть Арскою башнею. Князь Воротынскій, желая воспользоваться этимъ первымъ успѣхомъ, убѣждалъ Царя продолжать приступъ и съ другихъ сторонъ; но полки вовсе не были къ тому приготовлены и потому Іоаннъ имѣя въ виду взрывомъ подкопа облегчить только предстоявшій главный приступъ, который предположено было произвесть вслѣдъ за взрывомъ другихъ двухъ горновъ, повелѣлъ штурмовавшимъ войскамъ отступить отъ города, — что и было исполнено; при чемъ однакожъ они удержали за собою башню и часть прилегавшихъ стѣнъ у Арскихъ воротъ. Оставшійся здѣсь отрядъ оградилъ себя крѣпкими щитами и турами, наполненными землею, и держался двое сутокъ до главнаго приступа. Одновременно съ этимъ приступомъ произведены были нападенія на Аталыковы и Тюменскія ворота; атаковавшіе успѣли зажечь мосты, и огонь сообщился близъ лежащимъ городскимъ стѣнамъ, съ уничтоженіемъ которыхъ, осыпалась и земля, наполнявшая внутренность срубовъ.

Между тѣмъ Татары становили, противъ помянутыхъ воротъ и

---

[1]) *Примѣч.* О послѣднихъ двухъ подкопахъ упоминается въ Лѣт. Воскр. по Ново-Іерусалим. списку стр. 310. О первомъ же подкопѣ мы находимъ въ исторіи, Казанскаго царства, писанной неизвѣстнымъ въ XVI стол., слѣдующее указаніе: «также и стрѣльцы нѣкое сотвориша малое «ухищреніе подкопаша у Арскихъ воротъ подъ тарасы и поставиша въ «подкопѣ бочку *зелья* (пороха).»

разрушенныхъ частей городской ограды, новые срубы и наполняли ихъ землею.

Наконецъ (1 Октября), по изготовленіи подкоповъ, Царь Іоаннъ отдалъ приказъ войскамъ готовиться къ приступу. Войско для этого было раздѣлено на двѣ части, одна изъ нихъ назначалась собственно для приступа, а другая должна была, окружая Казань, удерживать нападенія Татаръ, бродившихъ большими толпами по окрестнымъ лѣсамъ, и тѣмъ охранять тылъ войскъ, производившихъ приступъ. Пунктами атаки назначались проломы, которые должны были образоваться отъ взрыва послѣднихъ двухъ подкоповъ, а также ворота: Кайбатскія, Збойлевы, Елбугинскія, Муралеевы и Тюменскія. По числу этихъ пунктовъ атаки и войско, шедшее на приступъ, раздѣлено было на полки, а для подкрѣпленія составлено было столько же отдѣльныхъ дружинъ, подъ предводительствомъ особыхъ Воеводъ. Самъ Царь принялъ на себя заботу подкрѣплять своею дружиною войска, которыя должны были дѣйствовать въ проломахъ, произведенныхъ взрывомъ послѣднихъ подкоповъ.

2 Октября, вслѣдъ за взрывомъ подкоповъ, Русскіе полки быстро двинулись на приступъ, и, какъ выражается лѣтопись [1]):

«Овіи въ полы мѣста полѣзоша, иніи же по лѣстницамъ, «иные же по прислономъ, а иные на обломки полѣзоша..........»

Овладѣвъ, послѣ упорнаго боя, стѣною они должны были выдержать не менѣе отчаянный бой на улицахъ и въ домахъ и наконецъ овладѣть второю оградою, гдѣ затворился Кн. Эдигеръ со всѣмъ дворомъ своимъ, духовенствомъ и многочисленнымъ отрядомъ лучшаго войска. Но судьба Казани была уже рѣшена и вторая ограда пала подобно первой;—съ паденіемъ ея кончилось покореніе города и царства.

§ 60. Для надлежащей оцѣнки осады Казани, составляющей блистательную страницу въ исторіи нашего Отечества, надобно разсматривать ее въ двухъ отношеніяхъ, отдѣляя распорядительную часть отъ искусственной, или инженерной. Обѣ они содѣйствовали

---

[1]) Лѣт. по Воскр. Ново-Іерусалим. списку, т. VI, ст. 312.

успѣшному окончанію дѣла; но вліяніе первой на этотъ разъ едва ли не было существеннѣе.

Прослѣдимъ всѣ распоряженія, исходившія лично отъ Іоанна, начиная съ построенія г. Свіяжска.

Сооруженіемъ этого укрѣпленнаго пункта въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Казани, Іоаннъ положилъ первое основаніе успѣху осады: войска, оставленныя въ городѣ, имѣли возможность покорить въ продолженіе зимы, предшествовавшей осадѣ, многія изъ племенъ, принадлежавшихъ царству Казанскому, а войска, назначенныя для осады, нашли здѣсь, послѣ долгаго и тягостнаго похода, гостепріимный пріютъ, который, въ случаѣ не удачи, могъ охранять ихъ отступленіе.

Іоаннъ, предвидя за ранѣе препятствія, которыя предстояло преодолѣть при покореніи Казани, гдѣ дѣло шло не объ осадѣ обыкновеннаго укрѣпленнаго города, но о покореніи столицы, съ которою падало все царство, употребилъ многочисленное войско и огромныя матеріальныя средства, вполнѣ соотвѣтствовавшія великости предпріятія. Онъ основалъ главныя дѣйствія атаки на подкопахъ, не задолго до того изобрѣтенныхъ въ Европѣ, и вовсе неизвѣстныхъ Татарамъ, которыя по этому не могли принять противу нихъ никакихъ оборонительныхъ мѣръ. Вѣрнѣйшій расчетъ въ успѣхѣ! Съ самаго начала осады Іоаннъ принялъ на себя главное распоряженіе всѣми дѣйствіями, строго запретивъ воеводамъ дѣйствовать самовольно, безъ его приказаній, и въ слѣдствіе этого все пошло въ надлежащемъ порядкѣ и въ связи съ предположенной цѣлью. Наконецъ личное начальство Іоанна имѣло важное вліяніе и на духъ войска: оно уравняло гордыхъ воеводъ, которые не смѣли уже спорить о старшинствѣ и строить другъ другу козни, всегда вредившія дѣлу; — оно одушевило самыхъ воиновъ, которые, въ присутствіи Царя, сражались съ бо̀льшею храбростію, мужественно переносили всѣ нужды, безусловно жертвовали жизнью.

Переходя къ разсмотрѣнію вліянія инженернаго искусства на дѣйствія осады, мы съ перваго взгляда видимъ, что, во время взятія Казани, осадное искусство въ Россіи находилось въ переходномъ состояніи. Во всѣхъ почти распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ осады по

искусственной части, замѣтно смѣшеніе прежняго способа атаки съ новымъ, а именно: а) Русскіе употребили для осады многочисленную артиллерію, и въ тоже время привезли съ собою башни, тарасы и другія принадлежности прежнихъ осадъ, совершенно оставленныя другими народами. б) Вмѣсто циркумвалаціонныхъ и контръ-валаціонныхъ линій, входившихъ тогда во всеобщее употребленіе, Русскіе прибѣгали для обложенія города къ тыну и турамъ. в) Русскіе употребили въ первый разъ закопи, или траншеи, и повели медленные подступы для приближенія къ наружному краю рва; но эти работы, какъ первоначальный опытъ, носили на себѣ отпечатокъ большаго несовершенства, и это конечно имѣло весьма невыгодное вліяніе на войска какъ при самомъ производствѣ работъ, такъ и во все время занятія и охраненія ихъ; — наконецъ г) Русскіе устроили башню огромныхъ размѣровъ и притомъ въ близкомъ разстояніи отъ городской стѣны, тогда какъ земляной кавальеръ надлежащей высоты, со срубами въ толщѣ его, могъ быть возведенъ съ меньшими неудобствами, а между тѣмъ представлять болѣе безопасное помѣщеніе для орудій и прислуги и совершенное обезпеченіе отъ зажженій.

§ 61. Разсматривая послѣдуюшія осады [1]) этого царствованія, мы находимъ, что Русскіе обратились къ прежнему способу атаки,

---

[1]) 1558. Осада Выборга.

1558. Осада Нейгаузена.

1558. Осада г. Дерпта; при этой осадѣ Русскіе, обложивъ городъ, размѣстили войска въ земляныхъ окопахъ. «И стояли есмы подъ тѣмъ «великимъ мѣстомъ и градомъ двѣ недѣли пришанцовався и заточа дѣла «(орудія) и все мѣсто тое облегши отъ негоже немогоша уже не исходи-«ти, ни входити въ него.»

Сказ. Кн. Курбскаго глав. 4, ст. 60.

Осаждавшіе употребили при этой осадѣ подкопы, которые имѣли рѣшительное вліяніе на сдачу крѣпости.

1560. Осада Маріенбурга.

1560. Осада Феллина.

1577. Осада Ревеля.

1578. Осада Вендена.

т. е. производили изъ орудій въ городской стѣнѣ проломы и брали ихъ приступомъ. Только при осадѣ Ревеля въ 1570 г. встрѣчаются снова дѣйствія постепенной атаки: Русскіе употребили здѣсь траншеи, но въ какомъ видѣ неизвѣстно; — лѣтописцы дали имъ общее названіе земляныхъ работъ, присовокупляя къ тому, что онѣ безполезно изнуряли осаждавшихъ. Но и здѣсь употребленіе траншейныхъ работъ надобно считать какъ бы случайностью и приписывать тому, что при Русскихъ войскахъ находилась, подъ начальствомъ Магнуса [1]), многочисленная Нѣмецкая дружина, а при ней вѣроятно состояли и Инженеры, или по крайней мѣрѣ лица нѣсколько знакомыя съ осаднымъ искусствомъ того времени. При этой же осадѣ Русскіе употребляли и башни [2]), помѣстивъ ихъ на высотѣ противъ городскихъ воротъ.

Мирное царствованіе Ѳедора Іоанновича не оставило по себѣ усовершенствованій въ осадномъ искусствѣ, которое, при недостаткѣ теоретическаго изученія его, могло нѣсколько идти впередъ только съ помощью боевой практики. Тоже должно сказать и о царствованіи Бориса Ѳедоровича Годунова. Наконецъ настало время междоусобій и осады [3]), произведенныя въ продолженіе этого несча-

---

[1]) Ист. Рос. Госуд. Карамз. ч. IX, ст. 172—5 (изд. 1).

[2]) *Примѣч.* Русскіе при осадѣ городовъ рѣдко употребляли башни; лѣтописи упоминаютъ объ этомъ только два раза, а именно при осадахъ: Казани въ 1552 г. и Ревеля въ 1570 г. Частное устройство этихъ башенъ до сихъ поръ положительно неопредѣлено; можно замѣтить только, что онѣ были неподвижныя и имѣли единственною цѣлью доставлять атакующему войску выгодное командованіе надъ стѣнами и внутренностью города.

Въ Густинской лѣтописи (Полн. Собран. т. II), при описаніи осады Константинополя Турками въ 1435, и въ древней Вивліоѳикѣ (ч. XVII, ст. 168), при описаніи осады Казани въ 1552 г., осадной башнѣ дано названіе *башты*.

[3]) Осады Калуги въ 1606—7 и Тулы въ 1607 г.

Примѣч. При осадѣ Калуги, по свидѣтельству Никоновской лѣтописи, употреблена была *деревянная гора*. «Поведоша гору древяную къ «острогу и хотяху зажечь, приметаша же гору близь острогу. Тойже

стнаго для Россіи періода, достаточно убѣждаютъ насъ, какъ мало Русскіе оказали успѣховъ по этой части.

Царь Михаилъ Θеодоровичъ, по возстановленіи спокойствія и порядка внутри государства, обратилъ особенное вниманіе на усовершенствованіе военнаго искусства, которое, при тогдашнемъ положеніи Россіи, требовало безотлагательныхъ и существенныхъ преобразованій. Здѣсь встрѣчаемъ уже среди множества образованныхъ чужеземцевъ, приглашенныхъ съ этою цѣлью въ наше отечество, и собственно Инженеровъ, которые начали знакомить Русскихъ со всѣми отраслями инженернаго искусства. При такихъ благопріятныхъ, по видимому, обстоятельствахъ осадное искусство не могло оставаться безъ успѣховъ. Но прежде чѣмъ приступимъ къ даль-

---

«Болотниковъ вышедъ со всѣми людьми и тое гору зажгоша и на присту-«пѣ многихъ людей побиша и пораниша.» Надо полагать, что деревянная гора состояла изъ бревенъ, положенныхъ клѣтками на высоту не менѣе человѣческаго роста, такъ чтобы прикрывать людей, приводившихъ её съ помощью катковъ въ движеніе и по возможности облегчить ея тяжесть. По достиженіи назначеннаго мѣста, эта гора могла быть увеличена въ вышину, а внутренность ея наполнена сухимъ хворостомъ и другими удобосгараемыми веществами.

Совершенное же молчаніе лѣтописей о земляныхъ осадныхъ работахъ заставляетъ полагать, что онѣ вовсе не были употреблены при этой осадѣ.

Городъ Тула былъ взятъ особымъ средствомъ когда истощены были всѣ средства къ осадѣ города и войско не знало, что дѣлать *), Царь Василій Іоанновичъ приказалъ привесть въ исполненіе предложеніе боярскаго сына Кравцова: поднять воду въ рѣкѣ Упѣ и ею затопить городъ. Лѣтописи говорятъ объ этой работѣ слѣдующее: «сѣкли лѣсъ и клали солому и «землю въ мѣшкахъ рогозиныхъ и вели плоти по обѣ стороны р. Упы, а «дѣлали плотину всѣми ратными съ окладовъ и плотину здѣлали и р. Упу «затопили **).» Въ рукописи Филарета сказано: «сотвори на рѣкѣ заплоту «древяну и землю насыпа, по малу накопися вода и возвратися вспять и «обыде весь градъ яко ни откуда ему бысть путь сухъ, и яже во градѣ «ихъ бысть пища, все потопи и размы.» Осажденные должны были покориться.

* Рукопись Филарета.
** Столяр. стр. 540 на обор. Ист. Россійс. Государ. Карамз. т. XII.

нѣйшимъ изслѣдованіямъ по этому предмету, замѣтимъ, что для означенія вообще осадныхъ дѣйствій, лѣтописи и оффиціальные акты приняли съ XVII столѣтія выраженіе *взять взятіемъ*, подъ которымъ надобно разумѣть приступы и другія дѣйствія постепенной атаки, взятыя отдѣльно, или въ совокупности. Объяснимъ это нѣсколькими извлеченіями:

«Да Іюля въ 13 день за часъ до свѣту пришли съ Государе-«выми съ Русскими и съ Нѣмецкими людьми подъ Тверь подъ «острогъ и воры и Литовскіе люди изъ острога вышли и съ на-«ми бились до третьяго часу дня и Божіею милостью и пре-«чистыя Богородицы, Государевымъ счастьемъ Тверской ост-«рогъ *взятьемъ взяли* и литовскихъ людей многихъ побили......»

Акт. Арх. Эксп. т. II, № 130, 1609 г.

Изъ этого описанія видно, что вся атака заключалась въ битвѣ передъ острогомъ и въ приступѣ на острогъ.

«........А будетъ они городъ не сладутъ и станутъ въ осадѣ «сидѣть и противъ Государевыхъ людей стоять, а Государевы «люди г. Смоленскъ *возмутъ взятіемъ*.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 206, 1632 г.

Такъ какъ этотъ городъ, по сильному расположенію его ограды и вооруженію его, нельзя было взять приступомъ; то выраженіе: *возмутъ взятіемъ*, означало намѣреніе употребить постепенную атаку, что оправдывается и самымъ событіемъ.

«........а *взяли* его (Диноборокъ) твои великого Государя рат-«ные люди *взятіемъ* своимъ дородствомъ, за твою къ себѣ вели-«кого Государя милость.»

Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 28, 1656 г. стр. 62.

Динабургъ былъ взятъ приступомъ.

«......Воевода Иванъ Мещериновъ въ Соловецкомъ монасты-«рѣ зимовалъ и съ ратными людьми со всѣми и тою зимою Соло-«вецкій монастырь въ 184 году *взялъ взятьемъ*.»

Двинск. лѣт. 1675 г.

Изъ лѣтописей и оффиціальныхъ актовъ [1]) видно: что воевода

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 215, 1676—7 г.

Мещериновъ, по прибытіи на островъ, устроилъ 13 земляныхъ городковъ, вооружилъ нѣкоторые изъ нихъ орудіями и дѣйствовалъ ими по монастырю; сверхъ того употребилъ подкопы и взялъ монастырь внезапнымъ нападеніемъ.

По недостатку оффиціальныхъ документовъ, изъ которыхъ можно бы было извлечь свѣдѣнія о постепенномъ развитіи осаднаго искусства въ обозрѣваемый нами періодъ, разсмотримъ, произведенную Русскими въ 1632 году, осаду Смоленска, которая, не смотря на неудачныя послѣдствія, вѣрно обрисовываетъ тогдашнее состояніе осаднаго искусства въ Россіи, или, лучше сказать, показываетъ кругъ тѣхъ познаній, которыя были пріобрѣтены Русскими отъ иностранцевъ.

ОСАДА СМОЛЕНСКА ВЪ 1632 ГОДУ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Состояніе города въ оборонительномъ отношеніи. — Расположеніе осаждающихъ войскъ вокругъ города.—Укрѣпленія, ограждавшія лагери.—Циркумъвалаціонная линія. — Фронты атаки. — Осадныя работы и батареи главной атаки.—Изслѣдованія о траншеяхъ вообще.—Осадныя работы вспомогательной атаки.

§ 62. Непріязненныя дѣйствія между Россіею и Польшею въ 1632 г. начались осадою Смоленска, который незадолго передъ тѣмъ принадлежалъ Россіи, и при Царяхъ: Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Ѳедоровичѣ Годуновѣ [1]) былъ сильно укрѣпленъ. Поляки, овладѣвъ этимъ городомъ въ 1610 г., сдѣлали въ оградѣ его нѣкоторыя частныя измѣненія; главнѣйшія изъ нихъ состояли: въ сооруженіи небольшой бастіонной крѣпостцы, въ такъ называемомъ Королевскомъ проломѣ, на западной сторонѣ городской ограды, и мостоваго укрѣпленія на правомъ берегу Днѣпра, прикрывавшаго единственное сообщеніе города съ этимъ берегомъ. Вооруженіе Смоленска вполнѣ соотвѣтствовало важности его значенія и силѣ расположенія оборонительной ограды.

---

[1]) Смотри глав. I, стр. 103, въ примѣчаніи.

Осадная армія, состоявшая изъ Русскихъ и иностранныхъ войскъ, простиралась до 100 т.; осадный паркъ, заключавшій болѣе 100 орудій различныхъ калибровъ, находился подъ управленіемъ опытныхъ и искусныхъ чужеземныхъ офицеровъ. Главное начальство надъ осадою было ввѣрено воеводѣ Михаилу Борисовичу Шеину, прославившемуся защитою Смоленска въ 1609—10 годахъ.

Часть войска, назначенная собственно для обложенія города, расположилась въ трехъ отдѣльныхъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, или, по тогдашнему, *въ таборахъ* [1]), по обѣимъ сторонамъ р. Днѣпра. На лѣвомъ берегу въ $4^1/_2$ верстахъ вверхъ отъ города находился лагерь Боярина Шеина, а въ 3 вер. внизъ отъ города — лагерь Князя Прозоровскаго; на правомъ берегу, противъ мостоваго укрѣпленія, на Покровской горѣ, отстоящей на версту отъ берега, находился третій лагерь, начальство надъ которымъ было ввѣрено иностранному Полковнику Матиссену. Лагери на обоихъ берегахъ сообщались по мостамъ, охранявшимся отъ нападеній земляными окопами. Каждый изъ лагерей былъ обнесенъ цѣпнымъ непрерывнымъ валомъ, представлявшимъ въ общемъ начертаніи систему исходящихъ и входящихъ линій, которыя хотя и были неправильнаго вида, однакожъ доставляли взаимную перекрестную оборону, а мѣстами и бастіонное расположеніе. Къ этимъ окопамъ, образовавшимъ какъ бы главную ограду, были присоединены отдѣльныя укрѣпленія, въ видѣ редутовъ, двойныхъ редантовъ, горнверковъ съ сомкнутою горжею и бастіонныхъ крѣпостцей, которыя имѣли цѣлью, или доставлять лучшую оборону частямъ мѣстности, недостаточно обнаруженнымъ съ главныхъ окоповъ, или обезпечивать сообщеніе чрезъ мосты. Укрѣпленные лагери Князя Прозоровскаго и Матисена были сверхъ того окружены непрерывною линіею двой-

Листъ 24.

Листъ 25. Изобр. 258.

Листъ 25. Изобр. 259.

---

[1]) «А пришедъ подъ Смоленскъ стати имъ таборы, гдѣ пригоже въ «крѣпкихъ мѣстахъ и остроги подѣлать и рвы выкопать, и всякими крѣ«постьми укрѣпиться, чтобы въ тѣхъ острогѣхъ въ приходъ Польскихъ «и Литовскихъ большихъ людей сидѣть было безстрашно и надежно.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 206, ст. 297, 1632 г.

Примѣч. Таборъ слово Чешское.

ныхъ рогатокъ особеннаго устройства, которыя охватывали значительное пространство впереди укрѣпленій. Профиль окоповъ въ этихъ лагеряхъ состояла изъ бруствера съ двойнымъ банкетомъ и съ глубокимъ рвомъ впереди.

Войско, назначенное для производства осадныхъ работъ, подъ главнымъ начальствомъ иностраннаго Полковника Лесли, расположилось на ближайшемъ разстояніи отъ города, окруживъ ограду его съ восточной стороны. Оно было раздѣлено на два отряда, сообразно двумъ предположеннымъ атакамъ, главной и вспомогательной; каждый изъ отрядовъ заключился въ окопахъ, имѣвшихъ
Изобр. 257. одинаковое расположеніе съ лагерями облегавшихъ войскъ и отличавшихся профилью, которая была усилена палисадомъ, помѣщеннымъ вдоль внутренней отлогости бруствера. Остальная часть городской ограды, обращенная къ полю, до самаго Днѣпра была обведена линіею изъ четырехъ сомкнутыхъ укрѣпленій съ бастіонами и полубастіонами, окруженныхъ съ поля непрерывною цѣпью двойныхъ рогатокъ, одинакаго устройства съ тѣми, о которыхъ мы говорили прежде. Профиль этихъ фортовъ ни чѣмъ не разнилась отъ профили окоповъ въ осадныхъ лагеряхъ.

Листъ 24. **§ 63.** Атака была ведена въ двухъ пунктахъ: главная на юговосточную, а вспомогательная на сѣверовосточную часть ограды.

Листъ 25. Изобр. 255. Основаніемъ осадныхъ работъ главной атаки служилъ сомкнутый окопъ весьма неправильнаго начертанія, имѣвшій профиль полеваго укрѣпленія со рвомъ впереди. Внутренность этого окопа, имѣвшаго въ длину до 230 с., пересѣкалась траншеями, служившими сообщеніемъ передней стороны его съ горжевою, гдѣ было устроено нѣсколько выходовъ. Ту сторону окопа, которая была обращена къ осажденному городу, занимали у лѣвой оконечности ея батареи, состоявшія изъ высокихъ насыпей съ широкими валгангами, или, по тогдашнему, раскатами. Эти батареи, находясь въ разстояніи отъ 80 до 120 саж. отъ поражаемыхъ ими стѣнъ и башенъ, имѣли цѣлью уничтожить огонь подошвенныхъ боевъ, которые, настильнымъ дѣйствіемъ по мѣстности, затрудняли веденіе подступовъ, и произвесть проломы въ 3 башняхъ, (двухъ большихъ многоугольныхъ и одной малой 4 угольной между ними), а также разрушить

земляное укрѣпленіе, прикрывавшее Малаховскія ворота, откуда осажденные производили вылазки. Для большаго же воспрепятствованія этимъ вылазкамъ устроена траншея, примыкавшая къ лѣвой оконечности окопа, который впрочемъ и самъ по начертанію своему, весьма хорошо соотвѣтствовалъ этой цѣли.

Осаждавшіе повели далѣе подступы зигзагами [1]), выведя ихъ

---

[1]) *Примѣч.* Осадныя работы, въ видѣ траншей, появились у насъ въ первый разъ при осадѣ г. Казани въ 1552 г.; современный лѣтописецъ назвалъ ихъ *закопями*. Но это названіе, встрѣчаемое только въ Царственной книгѣ, не повторялось уже въ другихъ послѣдовавшихъ сказаніяхъ, гдѣ траншейныя работы названы *бороздами* и *рвами*.

«1581....... Начаша къ городу (Пскову) копати великіе борозды отъ «своихъ становъ и по большой Смоленской дорогѣ къ великимъ воротамъ «и выкопавше въ 3 дни пять бороздъ да поперечныхъ семь.......»

(Рукописная повѣсть о прихожденіи Лит. Кор. Стефана.......)

«1608—10. Того же мѣсяца (Октября) въ 6 день поведоша ровъ «изъ подгорья.»

Палиц. осада Сер. Тр. Лавры, ст. 77.

«1613...... Нѣмцы же въ то время поставиша туры подъ острогомъ «противъ раскату и начаша рвы копати......»

Новг. 3 лѣт. т. III, ст. 270 Обит. Тихвина.

Такъ какъ Русскіе, до осады Смоленска, не вели сами подступовъ въ видѣ траншей, то названія: *борозда ровъ*, данныя современными сказаніями чужеземнымъ работамъ, могутъ быть разсматриваемы не какъ слова техническія, а какъ выражавшія приблизительно и понятно для всѣхъ сущность дѣла. Въ той же рукописи объ осадѣ Тихвина мы находимъ на ст. 294 слѣдующее: «Нѣмцы же въ то время водрузиша нѣкая козно«дѣйства крѣпостна зело отъ восточныя страны близь острогу и начаша «злобѣсни *рвы копати сѣмо и овамо.*» Послѣднее выраженіе, заимствованное изъ обыкновеннаго книжнаго языка *), означало веденіе подступовъ зигзагами.

Въ сказаніи Кн. Курбскаго мы встрѣчаемъ въ первый разъ въ нашей литературѣ слово *шанцы*, которымъ у него означены неподвижныя осадныя работы, служившія опорными пунктами при осадѣ Казани въ 1552 г. «Егда же добрѣ и крѣпцѣ заточиша шанцы и стрѣльцы со стратилаты ихъ

*) Новг. 4 лѣт. т. IV, г. 1382. «Люди же крестьяньстіи сущіи тогда во градѣ бѣгаю«ще по улицамъ сѣмо и овамо.»

изъ рва окопа и на разстояніи 50 саж. отъ городской стѣны соединили общею траншеею, которая, имѣя протяженіе 300 саж., примыкала лѣвою оконечностью ко рву окопа, а правою отстояла отъ городской стѣны только на 20 саж. Эта траншея, по своему направленію и протяженію, имѣла большое сходство съ параллелью; но ей недоставало главнаго свойства послѣдней, приспособленія къ оборонѣ, и потому она служила только закрытымъ помѣщеніемъ для войскъ. Значительное удлинненіе ея въ правую сторону имѣло главною цѣлью приблизиться къ золотарной башнѣ, и тѣмъ подкрѣпить направленные противъ нея подступы. Съ тою же цѣлью былъ проведенъ отъ правой оконечности окопа ходъ сообщенія въ 200 с. длиною, прикрытый большими турами до самой овражистой

«закопашася въ землѣ, аки уже безстрашны отъ стрѣльбы мѣскія (город-«ской) и отъ вытечекъ (вылазокъ) мнящеся.» Глав. 2, ст. 21. Лѣтописи не приняли этого слова; но въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ и послѣдующихъ за нимъ оффиціальныхъ актахъ слова: борозда и подступный ровъ были замѣнены словомъ *шанцы*, прямо взятымъ изъ Нѣмецкаго языка; *копать шанцы* *) означало вести траншеи; *вести шанцы въ тай* **), значило вести подступы зигзагами. Причину такой замѣны словъ надобно искать въ самомъ способѣ производства осадныхъ работъ, которыя состояли большею частью изъ сомкнутыхъ укрѣпленій (Schanzen), соединенныхъ между собою ходами сообщеній; въ этихъ шанцахъ помѣщались преимущественно и осадныя батареи и отряды войскъ, охранявшихъ работы. Хотя Русскимъ и прежде былъ извѣстенъ этотъ способъ веденія атаки, примѣромъ чему можетъ служить осада Пскова Поляками въ 1581 г. и осада Тихвина Шведами въ 1613 г.; но до введенія его въ Россіи Нѣмецкими Инженерами, въ царствованіе Михаила Θеодоровича, сомкнутыя укрѣпленія помѣщенныя среди подступовъ, назывались *земляными дворами* ***).

Слово шанцы въ смыслѣ осадныхъ работъ, осталось въ употребленіи до конца разсматриваемаго здѣсь періода ****).

*) Акт. Ист. т. IV, № 148, 1666 г.
Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 28, 1656 г., ст. 65.
**) Уставъ рат. и пушеч. дѣлъ. Указъ 74.
***) Рукопис. пов. о прихоженіи Литовскаго Короля
Новг. 3 лѣт. т. III, ст. 272.
****) Зап. Желябужскаго ст. 68, 71. Осада Азова 1696 г.

мѣстности, гдѣ осаждавшіе могли невидимо приблизиться къ городу и начать наступательныя дѣйствія противъ башни въ 50 саж. отъ нея. Этотъ небольшой участокъ атаки, входившій по своему положенію въ составъ главной, заключалъ въ себѣ двѣ траншеи небольшаго протяженія, расположенныя почти параллельно со стѣнами и соединенныя между собою подступами. При томъ ближайшая траншея, находившаяся въ 15 саж. отъ городской стѣны, была усилена, при оконечностяхъ ея, небольшими редутами; изъ этой траншеи и былъ выведенъ подступъ къ подошвѣ башни. Принимая въ соображеніе совершенное отсутствіе батарей въ этой части главной атаки, надобно полагать, что она была назначена только для подземныхъ дѣйствій. Начало заложенія упомянутой траншеи должно отнести къ тому времени осады, когда Русскіе, произведя проломы въ стѣнѣ и башняхъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ приступовъ, убѣдились въ невозможности овладѣть ими, если будутъ дѣйствовать только на томъ пунктѣ, на которомъ осажденные сосредоточили всѣ средства обороны, и въ слѣдствіе того сочли необходимымъ, для раздѣленія непріятельскихъ силъ, разрушить часть ограды, нѣсколько отдаленную отъ главнаго пункта атаки. Но это предположеніе, какъ видно изъ самаго дѣла, не было окончательно приведено въ исполненіе.

Дальнѣйшіе подступы на лѣвой оконечности главной атаки состояли изъ двухъ ходовъ сообщенія, прикрытыхъ съ обѣихъ сторонъ брустверомъ, они были проведены отъ окопнаго рва и длинной траншеи и направлены къ проломамъ, сдѣланнымъ въ двухъ башняхъ.

Вспомогательная атака, направленная на ближайшую къ Днѣпру часть ограды, была начата устройствомъ въ 175 саж отъ Лучинской башни окопа, который, по своему положенію къ городской оградѣ и по своимъ оборонительнымъ свойствамъ, выполнялъ назначеніе нынѣшней параллели; оконечности его охранялись сомкнутыми укрѣпленіями, а горжа была совершенно открыта и защищалась отъ вылазокъ большимъ сомкнутымъ окопомъ, расположеннымъ въ близкомъ отъ нея разстояніи. На лѣвой оконечности окопа и въ сомкнутомъ укрѣпленіи лѣваго фланка были помѣщены бата-

реи, долженствовавшія произвесть проломы въ стѣнахъ и башняхъ. Съ этой же стороны окопа ведены были зигзагами подступы, недошедшіе до стѣны на 25 саж. Вотъ все, чѣмъ ограничились дѣйствія постепенной атаки.

Изложенныя здѣсь осадныя работы, составляющія первый и наиболѣе замѣчательный въ инженерномъ отношеніи періодъ осады Смоленска, могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ, что Русскіе были уже знакомы тогда съ осаднымъ искусствомъ въ современномъ его состояніи. Но не входя въ критическое изслѣдованіе о вліяніи, которое могли имѣть эти нововведенія на дальнѣйшее развитіе его, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію осады г. Риги въ 1656 году, составляющей одно изъ замѣчательнѣйшихъ событій по инженерной части въ исторіи царствованія Алексѣя Михайловича.

ОСАДА РИГИ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Расположеніе осаждавшаго войска въ укрѣпленныхъ лагеряхъ. — Состояніе Риги въ оборонительномъ отношеніи.—Фронты атаки.—Подступы и батареи, расположенныя въ главной и вспомогательной атакахъ. — Причины, безуспѣшности осадныхъ дѣйствій.— Снятіе осады.

§ 64. Русское войско, по взятіи укрѣпленныхъ пунктовъ: Орѣшка, Ніешанца, Динаминда и Кокенгаузена, быстро двинулось, подъ личнымъ предводительствомъ Царя, къ г. Ригѣ и окружило Листъ 26. его со всѣхъ сторонъ. Оно расположилось въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, изъ которыхъ два находились на правомъ берегу Двины вверхъ и внизъ отъ крѣпости, а третій на лѣвомъ ея берегу; укрѣпленія ихъ состояли изъ цѣпнаго вала неправильнаго начертанія, въ видѣ исходящихъ и входящихъ частей, которыя взаимно фланкировали одна другую.

Въ то время Рига считалась сильно укрѣпленнымъ пунктомъ, и состояла изъ крѣпости, цитадели, или королевскаго замка, и укрѣпленнаго форштата; на противуположномъ же правомъ берегу находился сильный сомкнутый фортъ, защищавшій сообщеніе крѣ-

пости съ этимъ берегомъ; сверхъ того текучая вода во рвахъ доставляла значительное усиленіе крѣпостнымъ веркамъ. Но матеріальныя средства оборонявшихся далеко не соотвѣтствовали силѣ расположенія укрѣпленій; гарнизонъ былъ числительно слабъ, въ жизненныхъ и военныхъ запасахъ оказывался недостатокъ. По этому надлежало отказаться отъ обороны форштатовъ. Жители начали было обносить ихъ землянымъ валомъ бастіоннаго расположенія, но, не видя возможности кончить[1]) работъ до прибытія Русскихъ, бросили ихъ, перебрались въ крѣпость и сожгли свои жилища; при чемъ имѣли неосторожность оставить не разрушенными густые сады и рощи; между тѣмъ они послужили для Русскихъ закрытіями и облегчили самое приближеніе къ крѣпостнымъ веркамъ.

22 Августа открылись осадныя работы, атака была направлена одновременно и на крѣпость и на Королевскій замокъ. Главная, или Царская атака была ведена на 2 фронта крѣпости, изъ которыхъ одинъ примыкалъ къ берегу Двины; открытіемъ ея служили два длинные хода сообщенія, которые начинаясь у куртины въ прибрежномъ фронтѣ форштата, расходились, по мѣрѣ приближенія къ крѣпости, въ стороны; такъ что у подошвы гласиса пришлись уже на противуположныхъ концахъ фронта атаки; внутреннее пространство, ими охваченное, было занято тремя сомкнутыми окопами, (9, 10, 11), гдѣ помѣщались войска, служившія для охраненія работъ. Оконечности этихъ ходовъ соединялись траншеями (12, 13, 14, 14) параллельными съ фронтомъ атаки; отсюда были выведены зигзагами четыре подступа до гребня гласиса и до контръэскарпа. Вторая вспомогательная атака на фронтъ крѣпости состояла изъ подступовъ зигзагами, начатыхъ у фронта форштатскихъ укрѣпленій и доведенныхъ до гребня гласиса; ихъ подкрѣпляли два сомкнутыхъ окопа (14, 14). Атака на Королевскій замокъ была начата траншеею (3, 3) параллельно съ фронтомъ атаки, въ разстояніи 75 саж. отъ гребня гласиса; отъ нея въ двухъ мѣстахъ выведены были зигзагами подступы, которые близъ гребня гласиса

Листъ 27.

---

[1]) Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 28, 1656 г. ст. XIV, стр. 65.

у исходящихъ угловъ соединялись новою траншеею; (7, 6, 5) два сомкнутыхъ окопа (14, 14), расположенныхъ непосредственно за первой траншеей, служили помѣщеніемъ для войскъ и батарей.

Къ 1 Сентября выстроено было 7 батарей, изъ нихъ 5 находились въ сомкнутыхъ окопахъ (№ 14), а двѣ въ траншеѣ близъ подошвы гласиса (№ 14). Эти батареи открыли сильнѣйшій огонь по крѣпостнымъ веркамъ, и по внутренности города, такъ что однѣхъ бомбъ въ продолженіе осады брошено до 1,000 и ими разрушена бо̀льшая часть городскихъ строеній. Гарнизонъ сдѣлалъ нѣсколько вылазокъ противъ этихъ работъ: но онѣ, по малочисленности, были безуспѣшны.

Не смотря на такой успѣхъ атаки, осаждавшимъ предстояло совершить еще труднѣйшія работы, а именно: спускъ въ ровъ и переходъ чрезъ ровъ съ текучею водою. Трудно рѣшить, какъ бы Русскіе выполнили эти осадныя работы; до того времени имъ никогда не случалось еще производить ихъ и нѣтъ сомнѣнія, что онѣ представили бы, если и не поучительные, то во всякомъ случаѣ любопытные факты для исторіи осаднаго искусства въ Россіи. Но стеченіе неожиданныхъ и вмѣстѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ дали совершенно другой оборотъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ осады. Въ началѣ Сентября многіе изъ иностранныхъ офицеровъ передались на сторону осажденныхъ; незапно лишились большой части судовъ, на которыхъ находились жизненные и военные запасы. Въ тоже время отрядъ Шведскихъ войскъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Кенигсмарка и Генерала Дугласа, успѣлъ проникнуть въ осажденную крѣпость и снабдить ее жизненными запасами. Всѣ эти событія побудили Царя Алексѣя Михайловича вовсе отказаться отъ осады.

§ 65. Сравнивая осады Смоленска и г. Риги, раздѣленныя по времени цѣлою четвертью столѣтія, мы находимъ одинъ и тотъ же характеръ въ общихъ дѣйствіяхъ и только нѣкоторыя отличія въ частностяхъ. Не останавливаясь на этихъ отличіяхъ, которыя могли произойти частью отъ бо̀льшаго или мѐньшаго искусства Инженеровъ, управлявшихъ осадными дѣйствіями, частью же отъ мѣстныхъ и другихъ случайныхъ обстоятельствъ,—надобно допустить,

что Русскіе въ продолженіе этого времени ознакомились съ осаднымъ искусствомъ въ современномъ его состояніи; но оно не было еще ими вполнѣ усвоено Русскіе, по свойственной имъ смѣтливости, могли нагляднымъ образомъ научиться механизму осадныхъ работъ, но не постигали механизма въ расположеніи осадныхъ дѣйствій; для этого имъ недоставало еще теоретическаго изученія инженернаго искусства.

Съ перваго раза подобное мнѣніе можетъ показаться ошибочнымъ потому, что въ Россіи былъ уже въ то время Уставъ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ, начатой при Царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ и оконченный при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ [1]). Но Уставъ этотъ, составлявшій тогда у насъ единственное теоретическое сочиненіе по инженерной части, едвали могъ принесть надлежащую пользу. Онъ не заключалъ въ себѣ теоріи оборонительнаго инженернаго искусства въ современномъ его состояніи; въ то время еще первенствовали надъ другими Итальянскіе Инженеры и сочиненія ихъ пользовались авторитетомъ; между тѣмъ какъ Уставъ составленъ по однимъ Нѣмецкимъ источникамъ и преимущественно по сочиненію Леонарда Фронспергера, изданному въ 1557 г. Vom Geschütz und Feuerwerk und von Erbauung u. s. w. der Befestigungen, въ которомъ авторъ обратилъ особенное вниманіе на артиллерійскую часть. Иноземные Инженеры, пріѣзжавшіе въ Россію и

---

[1]) Сочиненіе это, раздѣленное на 663 параграфа, или Указа, содержитъ въ себѣ правила, относящіяся къ тактикѣ, фортификаціи и артиллеріи. По инженерной же части изложены въ немъ правила о построеніи крѣпостей, о различныхъ способахъ атаки и оборонѣ крѣпостей. Эти статьи заключаются въ слѣдующихъ параграфахъ:

§ 31. Объ открытомъ взятіи города.

§ 36. О построеніи городскихъ укрѣпленій и вооруженія ихъ.

§ 73 — 85. Атака укрѣпленныхъ городовъ; въ § 81 говорится о минахъ.

§ 88—90, §§ 94, 95, 377, 8, 9, 441—453. О постепенной оборонѣ; изъ нихъ §§ 377, 8, 9 предлагаютъ предохранительныя мѣры, какія надобно принимать противъ наступательныхъ подкоповъ, а въ §§ 441—4 говорится о подземной оборонѣ.

строившіе здѣсь городскія ограды по указаніямъ новѣйшей фортификаціи, нисколько не слѣдовали правиламъ, изложеннымъ въ этомъ сочиненіи, а потому и правила эти не имѣли у насъ никакого практическаго примѣненія. Съ другой стороны осады, произведенныя Русскими подъ Смоленскомъ и Ригою, также показали, какое огромное преимущество передъ теоріею, изложенною въ Уставѣ, имѣли дѣйствія постепенной атаки, практически выполненныя подъ руководствомъ иноземныхъ Инженеровъ. Этимъ важнымъ недостаткамъ Устава по инженерной части надобно приписать и то что Русскіе по прежнему не обращали вниманія на изученіе теоріи, а довольствовались одною практическою опытностію, которая между тѣмъ, въ продолженіе мирнаго времени, мало по малу ослабѣвала, оказывалась весьма недостаточною при производствѣ новыхъ осадъ и тѣмъ заставляла какъ бы снова приниматься за изученіе осаднаго искусства, подъ руководствомъ иностранныхъ Инженеровъ [1]. Недостаточная обработка теоріи искусства была также причиною, что Русскіе, ознакомившись съ нимъ въ началѣ XVII стол., не стремились къ дальнѣйшему его усовершенствованію, а оставались съ тѣми же свѣдѣніями до конца разсматриваемаго періода, т. е. въ продолженіе почти столѣтія, и чрезъ то снова отстали отъ другихъ болѣе образованныхъ народовъ.

Это по видимому строгое, но вполнѣ безпристрастное, замѣчаніе, совершенно оправдается нашими изслѣдованіями осаднаго искусства при Императорѣ Петрѣ Великомъ.

---

[1] *Примѣч.* Въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ, а послѣ того и въ лѣтописяхъ и оффиціальныхъ актахъ встрѣчается названіе *градоимцы*, которое должно означать военныхъ Инженеровъ, занимавшихся спеціально осадою городовъ. «Въ 182 г. въ Октябрѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ на Двину Иванъ «Алексѣевъ сынъ Мещериновъ, а съ нимъ начальные люди и *градоимцы* «и лѣкари и *гранатчики* и *огнестрѣльныя мастера* и Московсіе стрѣль- «цы ..» (Двинс. Лѣтоп.). Названіе градоимца, какъ надобно полагать, давалось только иноземцамъ, распоряжавшимся обыкновенно осадными дѣйствіями по искусственной части. Гранатчики составляли часть пѣхоты, которую снабжали ручными гранатами.

ГЛАВА IV.

ОБОРОНА УКРѢПЛЕННЫХЪ ГОРОДОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

§ 66. Основываясь на событіяхъ, переданныхъ намъ лѣтописями, мы полагаемъ, что оборона укрѣпленныхъ городовъ въ Россіи, въ продолженіе разсматриваемаго періода, была доведена до высокой степени совершенства. Не говоря уже о междоусобныхъ войнахъ, гдѣ небольшое искусство въ атакѣ могло содѣйствовать успѣху обороны, мы видимъ множество осадъ, при которыхъ непріятель, многочисленный въ силахъ, обладавшій огромными матеріальными средствами и владѣвшій искусствомъ веденія атакъ, отступалъ безъ всякаго успѣха отъ городовъ, которые были защищаемы Русскими. Эти неопровержимые факты доказываютъ, что искусство атаки уступало тогда искуству обороны; но для надлежащей и положительной оцѣнки послѣдняго надобно изслѣдовать причины, которыя могли имѣть вліяніе на продолжительность и и самый характеръ обороны, какъ въ общихъ, такъ и частныхъ ея дѣйствіяхъ.

Дѣйствія обороны подчинялись тогда двумъ разнороднымъ

элементамъ: одинъ изъ нихъ проистекалъ отъ свойствъ самого народа, другой составлялъ какъ бы принадлежность инженернаго искусства. Первый имѣлъ исключительное вліяніе на общія дѣйствія обороны, которыя остались неизмѣнными въ продолженіе всего періода; второй—на однѣ частныя дѣйствія, которыя постепенно усовершаясь, или примѣняясь къ дѣйствіямъ атаки, различнымъ свойствамъ оборонительныхъ оградъ и другимъ болѣе случайнымъ условіямъ, должны были измѣняться. Первый всегда преобладалъ надъ вторымъ и большею частью рѣшалъ успѣхъ, или неудачу въ дѣлѣ; послѣдній всегда, находился какъ бы на второмъ планѣ и во всякое время представлялъ собою ту степень совершенства, на которой стояло собственно оборонительное искусство въ Россіи.

Показавъ взаимную связь и отношенія этихъ элементовъ, прослѣдимъ каждый изъ нихъ отдѣльно.

Русское царство, съ самаго начала его образованія, было постоянною цѣлью нападеній, съ одной стороны Печенѣговъ, Половцевъ, а съ другой стороны Литвы, Польши и народовъ Нѣмецкаго племени; всѣ эти вторженія сопровождались совершеннымъ разореніемъ страны и гибельными послѣдствіями для тѣхъ изъ жителей, которые были захвачены въ плѣнъ. Если присоединить къ этому злосчастныя для Россіи междуусобія, въ которыхъ враждовавшія стороны, ослѣпленныя страстями, позволяли себѣ величайшія злодѣянія; то все это ясно показываетъ, почему защитники укрѣпленныхъ городовъ оказывали при оборонѣ ихъ отчаянное самоотверженіе, предпочитая честную смерть тяжкой неволѣ, или постыдной и мучительной казни отъ руки палача. Съ возстановленіемъ Единодержавія, вся Россія составляла одну семью, соединенную общею любовію къ вѣрѣ, отчизнѣ и законной власти, ими управлявшей: эти высокія чувства, еще болѣе возвысили нравственную силу оборонявшихся. Имѣя дѣло въ послѣдующее время съ однѣми только внѣшними врагами, Русскіе выказывали то благородное мужество, которое не могло не возбуждать удивленія въ самыхъ непріятеляхъ:

«Русскіе, говорилъ Баторій, при защитѣ городовъ не думаютъ «о жизни, хладнокровно становятся на мѣста убитыхъ, или взор-

«ванныхъ дѣйствіемъ подкопа и заграждаютъ проломъ грудью, «день и ночь сражаясь, ѣдятъ одинъ хлѣбъ, умираютъ съ голо-«да, но не сдаются, чтобъ не измѣнить Царю Государю.»

Съ открытіемъ непріятельскихъ дѣйствій, когда враги вторгались уже въ наши предѣлы, всѣ жители бросали домы и искали спасенія въ укрѣпленныхъ городахъ; изъ числа ихъ являлись и воины, которые присоединялись къ гарнизону и несли наравнѣ съ нимъ всѣ тягости обороны. Общему содѣйствію этихъ пришельцевъ и городскихъ жителей атакованные города обязаны были тѣми громадными работами, о которыхъ нельзя бы и подумать одному гарнизону, или тѣми смѣлыми, рѣшительными вылазками, которыя нерѣдко при самомъ началѣ осады заставляли непріятеля отказываться отъ нея, или наконецъ тѣми упорными, кровопролитными битвами во время приступовъ, которыя, спасая городъ отъ конечной гибели, полагали непреодолимыя преграды всякому покушенію осаждавшихъ. Въ крайнихъ случаяхъ самыя жены и дѣти не были изъяты отъ этихъ опасныхъ, но достославныхъ подвиговъ [1]). Отсюда видно, при какихъ обстоятельствахъ образовался тотъ несокрушимый элементъ обороны, который сохранилъ свое высокое значеніе до конца изслѣдуемаго здѣсь періода.

§ 67. Перейдемъ къ разсмотрѣнію дѣйствій защиты въ отношеніи собственно оборонительнаго искусства.

При первоначальномъ употребленіи оборонительныхъ оградъ, отличавшихся простотою расположенія, дѣйствія и распоряженія обороны ихъ были весьма незамысловаты. Такъ, при защитѣ земляныхъ оградъ, оборонявшимся предстояло только противупоставить скрытнымъ покушеніямъ непріятеля — бдительность, его стремительному натиску — хладнокровное мужество, а между тѣмъ, дѣйствовать мѣтко изъ луковъ стрѣлами и изъ пращей камнями, когда непріятель находился еще за наружнымъ краемъ рва, и приступать

---

[1]) Оборона: Пронска 1541 г. противъ Татаръ, Тулы въ 1552 г. противъ Крымскихъ Татаръ, Пскова въ 1581 г. противъ Поляковъ, Троицкой Лавры съ 1608—10 г. противъ Поляковъ.

къ рукопашному бою, когда онъ уже взбирался на самую ограду. Но храбрые предки наши не могли ограничиться одною обороною; имъ необходимо было болѣе простора, болѣе свободы въ дѣйствіяхъ и вотъ съ самыхъ давнихъ лѣтъ главнымъ дѣйствователемъ обороны, являются вылазки, которыя производились охотно и выполнялись блистательно. Не рѣдко вылазки были цѣлыми сраженіями, съ которыхъ оборонявшіеся отступали въ городъ, когда уже не видѣли возможности держаться болѣе въ полѣ. Такъ защищался Святославъ въ войнѣ съ Греками, послѣ потеряннаго сраженія при Дористолѣ (нынѣшней Силистріи), куда заключился онъ съ остатками своей дружины. Окруживъ городъ глубокимъ рвомъ и тѣмъ нѣсколько защитивъ его отъ нападеній, онъ предпочелъ оборону наступательную, производя, при болѣе отдаленныхъ нападеніяхъ, вылазки на судахъ; наконецъ, изнуренный частыми битвами и лишенный всего необходимаго, онъ долженъ былъ искать мира съ Греками. Подобныя дѣйствія встрѣчаемъ и въ послѣдствіи при оборонѣ Русскими городовъ: Переяславля (1186) Козельска (1237) Чернигова (1239 и 1534), Твери (1375), Москвы (1451), Стародуба (1534), Себежа (1536), Дерпта (1559), Болхова (1565), Сокола (1579), Великихъ-Лукъ (1580), Пскова (1581 и 1616), Новгорода-Сѣверскаго (1604), Кромъ (1605), Троицкой-Лавры (1608 — 10), Тихвина (1611), Чигирина (1677) и многихъ другихъ [1]).

---

[1]) *Примѣч.* Не смотря на обширное употребленіе вылазокъ при оборонѣ городовъ, мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ и другихъ сказаніяхъ не ранѣе какъ въ половинѣ XVI ст. соотвѣтствующія имъ названія: *вытечка*, *высылка*, *вылазка*, имѣвшія между собою совершенно одинаковое значеніе.

Осада Казани 1552 г. «Точію изъ града частыя вытечки имѣли, «якоже ближайше стояли подъ стѣнами града при дѣлахъ (пушкахъ).»

Сказ. Курбскаго.

Осада Калуги 1606, 7 г. «А изъ Калуги воры козаки, выходили «безпрестанно и бои были безпрестанные и Царя Васильевыхъ ратныхъ «людей на вылазкахъ побивали и ранили.»

Столярн. Лист. 534 на об.

Отсюда видно, что при подобномъ способѣ обороны защитники городовъ, раздѣлялись на двѣ части, изъ которыхъ одна назначалась для обороны стѣнъ, или вала, а другая для производства вылазокъ. Хотя лѣтописи до XVI стол. и недѣлаютъ никакихъ указаній по этому предмету; но, основываясь на самой разнородности дѣйствій обороны, требовавшихъ не одинаковыхъ силъ и свойствъ отъ исполнителей, подобное раздѣленіе защитниковъ города можно считать положительно вѣрнымъ.

Съ устройствомъ деревянныхъ оградъ, приступъ сдѣлался затруднительнѣе, потому что для этого должно было употреблять лѣстницы; съ другой стороны для оборонявшихся явилась новая опасность отъ огня. Зажженіе стѣнъ, съ которыми вмѣстѣ загорались и городскія строенія, тогда еще деревянныя, всегда было первымъ и главнымъ усиліемъ начинавшихъ атаку; приступъ уже довершалъ совершенное покореніе города. Оборонявшееся войско, для предотвращенія подобной опасности, заблаговременно приготовляло всѣ средства къ тушенію пожаровъ, при самомъ ихъ началѣ; оно сторожило за всѣми движеніями непріятеля и при малѣйшей его попыткѣ, дѣйствовало съ вершины стѣнъ и башенъ изъ ручнаго метательнаго оружія, а также производило вылазки для отраженія передовыхъ отрядовъ, посланныхъ съ приметомъ къ подошвѣ стѣны. Вмѣстѣ съ тѣмъ расположеніе деревянныхъ оградъ на земляныхъ валахъ, обложеніе стѣнъ, выше чѣмъ въ ростъ человѣка,

---

Об. Холмогоръ 1614 г. «И изъ острогу высылку высылали Сотника «Стрѣлецкого Смирного же Чертовскаго и съ нимъ Холмогорскихъ стрѣль- «цовъ и Холмогорскихъ охотниковъ.»

Двинск. лѣтоп.

Въ наказѣ, данномъ Кн. Солнцеву-Засѣкину, при назначеніи его въ 1618 г. Воеводою въ г. Бѣлевъ, сказано: «на вылазку ходить имъ въ «день съ великимъ береженьемъ, расмотря гораздо, и того беречь на крѣпко, «чтобы Литовскіе люди и Русскіе воры, съ ними смѣшався въ острогъ «не вошли, а ночнымъ временемъ на вылазку не ходити.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 94.

Было ли это всегдашнимъ правиломъ, или исключеніемъ въ настоящемъ случаѣ, въ точности неизвѣстно.

рядами дерна, наконецъ помѣщеніе во рву палисада и другихъ искусственныхъ преградъ, — нѣсколько облегчали оборонительныя мѣры противъ пожаровъ.

Если городъ былъ окруженъ нѣсколькими оградами, одна впереди другой; то жители, изъ опасенія пожаровъ во время приступа, въ особенности, если наружныя ограды не могли быть надлежащимъ образомъ защищены, заблаговременно удалялись во внутреннія, и сами сжигали всѣ переднія строенія. Такъ поступили Русскіе при оборонѣ городовъ: Ладоги (1164 г.)[1] Москвы (1408)[2], Пскова (1480[3]) 1503)[4]), Смоленска (1699)[5]). Подобныя разрушенія распространялись не только на посады, находившіеся въ непосредственной связи съ городскою оградою, но и на ближнія строенія, если только они могли доставить какія либо выгоды непріятелю; такъ напр. въ 1386 г. Новгородцы, когда подходилъ къ Новгороду Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ, сожгли въ окружности 24 монастыря, 6 деревянныхъ церквей и множество другихъ строеній; лѣтописи[6]), упоминая объ этомъ разрушеніи, присовокупляютъ: «и бысть Новгородцемъ и мнишескому чину много убытка.»

Первое свидѣтельство лѣтописей объ употребленіи метательныхъ машинъ при оборонѣ городовъ встрѣчается подъ годомъ 1239, при описаніи осады г. Чернигова Татарами, подъ предводительствомъ Батыя. Осажденные употребили при этомъ машину, названную въ лѣтописяхъ[7]) *тараномъ*, которая бросала камни огромныхъ размѣровъ. Но такое нововведеніе не могло имѣть вліянія на какія либо существенныя измѣненія въ дѣйствіяхъ обороны; оно только отчасти усложнило ея распоряженія: въ мирное время машины конечно разнимались и сохранялись въ крытыхъ строеніяхъ,

---

[1]) Новг. 1 лѣт. т. III.
[2]) Соф. 2 лѣт. т. VI.
[3]) Псков. 1 лѣт. т. IV. Псков. 2 лѣт. т. V.
[4]) Соф. 1 лѣт. т. V.
[5]) Акт. Ист. т. II, № 264.
[6]) Новг. 4 лѣт. т. IV, Соф. 1 лѣт. т. V.
[7]) Новг. 4 лѣт. т. IV.
Ипат. лѣт. т. II, подъ год. 1234.

а слѣдовательно, въ случаѣ приведенія города въ оборонительное положеніе, ихъ надобно было снова составлять, исправлять; не рѣдко увеличивать самое число ихъ и наконецъ распредѣлять по мѣстамъ. По неимѣнію свѣдѣній о свойствахъ и размѣрахъ этихъ машинъ нельзя съ точностію опредѣлить, на какихъ мѣстахъ ограды онѣ помѣщались и какое число людей отдѣлялось для управленія ими. Лучшими мѣстами конечно служили башни; вершина стѣны и землянаго вала, по весьма малой ея ширинѣ, была для этого неудобна; развѣ увеличивали мѣстами валъ съ внутренней стороны въ ширину, или дѣлались пристройки при деревянныхъ оградахъ. Помѣщеніе машинъ позади ограды, на мѣстномъ горизонтѣ, по значительной высотѣ ея, не всегда могло быть удобно и даже возможно для дѣйствія; при томъ такое помѣщеніе отдаляло бы машины отъ мѣстъ, которыя онѣ должны были поражать, а это было бы весьма невыгодно, по малому разстоянію, на которое онѣ вообще дѣйствовали. Во всякомъ случаѣ метательныя машины увеличили живую силу обороны, дали возможность оборонявшимся сражаться съ осаждавшими одинаковымъ оружіемъ на болѣе дальнемъ разстояніи и затруднять приступъ, дѣйствуя по непріятелю во все время приближенія его къ стѣнѣ. Но выгодное вліяніе машинъ оканчивалось при достиженіи осаждавшими подошвы стѣны; потому, что башни, имѣя самый ничтожный выступъ передъ стѣнами, лишали оборонявшихся возможности дѣйствовать изъ машинъ во флангъ войскамъ, производившимъ приступъ: въ замѣнъ фланковой обороны защитники бросали на приступавшихъ камни, различнаго рода тяжести, скатывали бревна, лили кипятокъ, или растопленную смолу, а тѣхъ, которымъ удавалось достигнуть вершины стѣнъ, поражали холоднымъ оружіемъ [1]). Огнестрѣльныя орудія по-

---

[1]) Оборона Москвы 1382 г. «И на утріе самъ Царь (Такгамышъ) «приступи съ всею силою и съ всѣми полки своими подъ градъ..... граж- «дане же съ града пустиша на ня стрѣлы и они паче стрѣляше стрѣлами «своими..... а друзіи отъ нихъ створше лѣствици и присланяюще я лѣзяху «на стѣну, граждане же воду въ котлѣхъ варяще кипятню, и льяху на «ня варъ, ти тако возбраняхутъ имъ.» Новг. 4 лѣт. т. IV

явились въ Россіи позже чѣмъ у Западныхъ ея сосѣдей, такъ что Русскіе въ продолженіе нѣкотораго времени защищались въ городахъ метательными машинами противъ непріятеля, дѣйствовавшаго по немъ изъ огнестрѣльныхъ орудій. Но нельзя сказать, чтобы это обстоятельство, по видимому, столь благопріятное для осаждавшихъ, имѣло особенно невыгодное вліяніе на оборону; оно прошло у насъ незамѣченнымъ, вѣроятно потому, что эти орудія, по ихъ ограниченному употребленію и невѣрности въ дѣйствіи, не могли ни нанести большаго вреда укрѣпленіямъ, ни произвесть нравственнаго вліянія на оборонявшихся. По крайней мѣрѣ лѣтописцы неупоминаютъ о перевѣсѣ, который вновь введенныя орудія могли доставить непріятелю при атакахъ, произведенныхъ въ теченіе разсматриваемаго періода.

§ 68. Появившимися въ Россіи съ 1389 г. [1]) огнестрѣльными

---

[1]) Лѣтопись Голицынская, составленная при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, упоминаетъ объ этомъ событіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «въ лѣто «6897 г. вывезли изъ Нѣмець арматы на Русь и огненную стрѣльбу и «отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣляти.»

Въ Густинской лѣтописи (Полн. Собран. лѣт. т. 11) сказано подъ годомъ 1378 «Стрѣльбу огнистую и дѣла (орудія) спижовые Нѣмецъ въ «Венеціи изобрѣте.»

Порохъ назывался *зельемъ* и былъ двухъ родовъ *ручной*, соотвѣтствовавшій нынѣшнему мушкетному и *пушечный*...... «И онъ (Князь Вас. «Вас. Голицынъ) и Воеводы послалъ въ Чигиринъ зелья ручнаго и пушечнаго 52 пуда съ четью.»

Древ. Р. Вив. ч. XVII, ст. 302.

Также Полн. Собр. Зак. т. I, № 614, 1675 г.

Порохъ получалъ иногда названіе *пороха зелейнаго*, вѣроятно для отличія отъ другихъ составовъ, употреблявшихся въ видѣ порошка........ «Сказующе имъ (Шведамъ) всѣхъ потребныхъ въ обители оскудѣніе, так«же и пороху зелейнаго ни мало остатія.»

Полн. Собр. лѣт. т. III, стр. 297.

Отсюда произошли названія: *зелейный онбаръ*, или пороховый погребъ..... «И тотъ Государь, городъ, городни и башни, воротныя и на«угольныя и зелейной онбаръ, сгнили и развалились.»

Акт. Ист т. IV, № 216, 1670 г. статья VIII.

орудіями слѣдовало замѣнить прежнія машины; но замѣна эта при городскихъ оградахъ производилась весьма медленно и вѣроятно потому, что Русскіе до 1475 года сами не лили орудій, а довольствовались привозными изъ чужихъ земель, что̀ сопряжено было съ большими затрудненіями и значительными издержками. Въ слѣдствіе этого многіе города, важные по своему значенію въ гражданскомъ быту, защищались вмѣстѣ и метательными машинами и огнестрѣльными орудіями, такъ напр. лѣтописцы, описывая оборону Галича Княземъ Дмитріемъ Шемякою въ 1450 г., т. е. спустя 60 лѣтъ по введеніи огнестрѣльныхъ орудій, упоминаютъ о пушкахъ, пищаляхъ, тюфякахъ и самострѣлахъ, присовокупляя къ этому:

«но ни во что же бысть се имъ, Божіею благодатію не убиша «бо никого же.....» [1]).

Что показываетъ малое искусство ихъ въ дѣйствіи изъ вновь введенныхъ орудій.

Первыя изъ пріобрѣтенныхъ орудій были употреблены исключительно для обороны городовъ и, вѣроятно, прежде всего Московскаго Кремля. Софійскій Временникъ, описывая подъ годомъ 1408 приступъ къ Москвѣ Татаръ, подъ предводительствомъ Эдигея, упоминаетъ, что Кремль былъ вооруженъ орудіями, которыя сдѣли тщетными всѣ наступательныя дѣйствія атаковавшихъ.

Введеніе огнестрѣльныхъ орудій при оборонѣ городовъ неимѣло также большаго вліянія на измѣненіе характера обороны и общихъ ея дѣйствій. Правда осажденные пріобрѣтали возможность противодѣйствовать батареямъ непріятеля и мѣшать осаднымъ работамъ, а зажигательными снарядами, изъ которыхъ чаще всего упоминаются *кувшины съ зельемъ* [2]), наносить болѣе чувствительный вредъ при самомъ приступѣ; но съ другой стороны, эти же орудія позво-

---

И *зелейная казна* въ смыслѣ пороховой запасъ..... «Безъ зелейныя «казны осада (т. е. оборона) крѣпко не живетъ...»

Акт. Арх. Эксп. т III, № 87, 1617 г.

[1]) Соф. 2 лѣт. т. VI.

[2]) Оборона Пскова въ 1581. Об. Троицкой Лавры въ 1608—10 г.

ляли осаждавшимъ производить въ стѣнахъ съ дальняго разстоянія проломы и разрушать внутренность городовъ; а самый порохъ доставилъ средство подрывать стѣны. Отсюда видно, что вся выгода въ этомъ случаѣ досталась на долю осаждавшихъ, а способъ обороны, принятый Русскими, долженъ былъ только измѣниться въ частностяхъ и сдѣлаться сложнѣе противъ прежняго, потребовавъ отъ оборонявшихся и бо́льшаго искусства и еще бо́льшей энергіи и нравственной силы.

Дойдя до той эпохи, когда наши предки ознакомились съ атакою въ новомъ ея видѣ, перейдемъ къ частнымъ дѣйствіямъ обороны, составлявшимъ техническую часть оборонительнаго искусства въ продолженіе послѣдняго столѣтія разсматриваемаго періода. Но предварительно изслѣдуемъ составъ постоянныхъ гарнизоновъ и систему вооруженія городовъ.

§ 69. Старинныя выраженія: *осаженъ людьми*, *осаженъ пушками* употреблялись въ замѣнъ нынѣшнихъ: снабженъ гарнизономъ, вооруженъ орудіями, артиллеріею Они появляются въ первый разъ въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ [1]), и потомъ встрѣчаются въ оффиціальныхъ актахъ до конца періода. Такъ напримѣръ:

«1614 г. А въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ стоятъ многіе козаки «и волости всѣ разорили, крестьянъ посѣкли и деревни пожгли, «а посадскихъ людей мало, Бѣлоозерскаго острогу *осадити не* «*кѣмъ*.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 35.

«1696 г. Море и Донъ Московскими морскими судами заперто ниже Азова, на Дону рѣкѣ здѣланъ вновь земляной городъ «и *осаженъ людьми* и *пушками* накрѣпко.»

Зап. Желябужскаго.

«Во Французской землѣ было тѣмъ образцомъ въ приступное «время (при осадѣ), во всякой шанцы устроено по шти картауновъ, да по двѣ великихъ змѣевъ, да по двѣ середнихъ, да

---

[1]) Указы 75, 78.

«о шти фолконетовъ, со всѣми ихъ запасы и съ снастьми (при«надлежностями); то полная и гораздо осаженная шанца......»

Уст. рат. и пушечн. дѣлъ. Указ. 75.

Большая часть городовъ тогдашней Россіи, въ особенности пограничныхъ, имѣла въ числѣ постоянныхъ поселенцовъ такъ называемыхъ *служилыхъ людей* [1]), которые въ мирное время употреблялись для исправленія оборонительныхъ оградъ и охраненія ихъ, съ помощію жителей, отъ нечаянныхъ нападеній; а въ военное время причислялись къ гарнизону и распредѣлялись на равнѣ съ другими войсками, сообразно требованіямъ обороны.

Въ составъ служилыхъ людей входили, въ городахъ: городовые стрѣльцы, пушкари, пищальники и затинщики, воротники, казенные плотники и кузнецы; — а на сторожевыхъ линіяхъ такъ называемые *сторожи* [2]).

Городовые стрѣльцы [3]) составляли пѣхоту гарнизона, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшихъ стрѣлковъ; число ихъ въ каждомъ городѣ опредѣлялось соотвѣтственно его важности, обширности оградъ и отчасти большею или меньшею отдаленностію отъ границъ, внутренней части Россіи и тѣхъ оборонительныхъ пунктовъ,

---

[1]) Полн. Собр. Закон. т. I, № 522, 1672 г.

[2]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 206, 1675 г.

[3]) *Примѣч.* Сначала при употребленіи огнестрѣльныхъ орудій въ Россіи, часть войска, вооруженная ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, называлась *огненными стрѣльцами*. «1505... и пришедъ Махметъ Царь «Казанскій къ Нижнему-Новгороду еже хотя взяти его..... Воевода же бо «тогда во градѣ Хабаръ Шимскій и мало бѣ съ нимъ во градѣ бойцовъ «.......и мало градъ не взялъ, аще не бы Богъ прилучилъ во градъ огнен«ные стрѣльцы Литовскіе, рекомые Желныряне......»

(Ист. Казан. Царства неизвѣстнаго сочин. XVI стол. по двумъ стариннымъ спискамъ).

Въ послѣдствіи, и какъ кажется съ XVII столѣтія, огненные стрѣльцы получили названіе *людей огненнаго боя*, а во всѣхъ Наказахъ Царя Михаила Θеодоровича *людей съ воигненнымъ боемъ*.

Акт. Арх. Эксп. т. III, №№ 206, 207, 1632 г.

Акт. Арх. Эксп. т. II, № 125, 1609 г.

откуда пограничные города, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, могли получить помощь.

Слѣдующая таблица служитъ какъ бы подтвержденіемъ этому и можетъ дать нѣкоторое понятіе о составѣ и числительности войскъ этого рода въ городахъ Новгородской четверти въ 1647 и 8 годахъ.

	Новгородъ.	Ладога.	Порховъ.	Псковъ.	Изборскъ.	Островъ.	Опочка.	Ст. Руса.	Гдовъ.	Вологда.	Нижн. Новг.	Архангельскъ.	Кольск. ост.
Голова	2	»	»	3	»	»	1	»	»	»	1	2 [1])	1
Сотники . . .	10	»	1	13	1	1	2	»	2	1	5	10	5
Пятидесят . .	»	1	»	5	»	1	6	1	4	»	1	20	»
Стрѣльцовъ. .	1000	100	50	1300	100	50	300	40	200	149	500	1000	500
Козаковъ . . .	327	104	»	100	«	»	»	»	»	»	»	»	»

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 36, 1647, 8 г.

Пушкари и *затинщики*, по старинному выраженію, «завѣдывали нарядомъ;» они обязаны были безотлучно находиться въ городѣ, особенно, когда онъ лежалъ на границѣ и могъ подвергаться незапнымъ нападеніямъ. Хотя число пушкарей въ каждомъ городѣ и должно было зависѣть отъ силы вооруженія ограды орудіями; но едвали существовала между ними постоянная, или одинаковая зависимость, потому что пушкари составляли при городахъ поселенія, а слѣдовательно число ихъ могло увеличиваться и уменьшаться отъ различныхъ обстоятельствъ. Изъ росписи 1609 г. [2]) о боевыхъ снарядахъ и числѣ пушкарей и стрѣльцовъ г. Смоленска видно, что для осаднаго времени полагалось по 1-му пушкарю на орудіе; остальная же прислуга, необходимая при дѣйствіи изъ орудія, набиралась изъ городскихъ и окрестныхъ жителей низшаго сословія [3]).

[1]) Еще 1 голова осадный.

[2]) Акт. Ист. т. II, № 259, 1609 г.

[3]) «1687 и нарядъ по городу и острогу и по всѣмъ мѣстемъ устроить

Пушкари и затинщики въ значительныхъ городахъ, имѣвшихъ болѣе сильное вооруженіе, находились въ непосредственномъ вѣдѣніи пушкарскаго головы. Вотъ число пушкарей въ городахъ, принадлежавшихъ Новгородской четверти.

	Новгородъ.	Ладога.	Порховъ.	Псковъ.	Изборскъ.	Островъ.	Опочка.	Гдовъ.	Ст. Русса.	Вологда.	Нижн. Новг.	Архангельскъ.	Кольск. ост.
Пушкари . . .	30	6	2	84	15	15	8	15	5	20	»	11	9
Затинщики . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	20	»

Дополн. къ Акт. Ист. т. III, № 36, 1647, 8 г.

Въ росписи огнестрѣльнымъ орудіямъ въ Новгородѣ 1649 г. [1]), мы находимъ, что число всѣхъ орудій простиралось до 93; изъ нихъ 55 были размѣщены по оградѣ, а остальные 38 хранились на пушечномъ дворѣ; изъ приведенной же таблицы видно, что въ Новгородѣ въ тоже время числилось 30 пушкарей. Если со временемъ будутъ отысканы оффиціальныя указанія о вооруженіи другихъ городовъ, помѣщенныхъ въ этой таблицѣ; то изъ сравненія числа орудій съ числомъ пушкарей можно будетъ вывести, хотя приблизительное, отношеніе, котораго вѣроятно придерживались въ концѣ разсматриваемаго періода.

Воротниками назывались постоянные караульщики у городскихъ воротъ, чередовавшіеся между собою, независимо отъ отряда, или по старинному *сторожи*, который назначался въ осадное время ко всѣмъ воротамъ. Число воротниковъ въ каждомъ горогѣ зависѣло отъ числа воротъ [2]).

«и пушкарей и затинщиковъ къ наряду и на подъемъ *черныхъ людей* рос-«писать.»

Акт. Ист. т. V, № 161.

[1]) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 53, 1649 г.

[2]) Акт. Арх. Эксп. т. I, № 254, 1558 г.

т. III, № 13, 1663 г.

Разсыльщики находились безотлучно при съѣзжей избѣ, употреблялись для разсылокъ и составляли караульныхъ при денежной казнѣ.

Засѣчные сторожа при засѣкахъ составляли военныя поселенія, расположенныя по линіи, а преимущественно близъ городовъ и городковъ, и служившія для обороны линій. Съ этою цѣлью выставлялись передъ засѣками значительно выдавшіеся впередъ посты; въ случаѣ опасности, эта постоянная стража усиливалась вооруженными *подымовными людьми*, которыхъ набирали изъ ближайшихъ деревень и селеній [1]), а иногда и войсками, подходившими къ нимъ изъ ближайшихъ городовъ и сборныхъ мѣстъ. Засѣчные сторожа находились въ непосредственномъ вѣдѣніи засѣчныхъ головъ [2]). Главное начальство надъ засѣками ввѣрялось Воеводамъ.

«На Тулѣ и въ иныхъ Украиныхъ городѣхъ у засѣкъ быть «Воеводамъ, а съ ними засѣчнымъ головамъ и для засѣчнаго «строенія тѣхъ городовъ пасадскимъ и уѣзднымъ людемъ и дѣ«ловцемъ.»

Полн. Соб. Зак. т. I, № 258, 1659 г.

Вообще служилые люди въ городахъ и на сторожевыхъ линіяхъ составляли какъ бы кадры гарнизона, которые, въ минуту опасности, пополнялись городскими и окрестными жителями, или войсками, если только они успѣвали во время подойти на помощь.

Сила городскаго вооруженія зависѣла отъ обширности оборонительныхъ оградъ, находившейся, какъ мы видѣли, въ непосредственной связи съ важностью укрѣпленнаго пункта въ гражданскомъ быту государства; самая же система укрѣпленія, по однообразію ея въ расположеніи всѣхъ частей, не могла имѣть при этомъ ощутительнаго вліянія.

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 279, 1638 г.
Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 90, 1556 г.
[1]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 270, 1637 г.
[2]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 270, 1637 г.
Полн. Соб. Зак. т. II, № 728, 1678 г.

Огнестрѣльныя орудія, подобно метательнымъ машинамъ, помѣщались исключительно въ башняхъ, — какъ въ закрытыхъ этажахъ, такъ и на платформѣ, потому что стѣны, по малой ширинѣ ихъ при вершинѣ, были къ тому непримѣнимы; для орудій же самаго малаго калибра или устроивались между большими башнями малыя, какъ мы находимъ въ оградахъ Московскаго Кремля и г. Смоленска, или помѣщались въ стѣнахъ подошвенные бои, какъ въ оградахъ Китай города и Смоленска: слѣдовательно куртины между башнями назначались для ружейной обороны; отступленіе отъ этого общепринятаго правила представляетъ только ограда Китай города. Въ послѣдствіи времени, орудія помѣщались на раскатахъ, устроенныхъ въ замѣнъ прежнихъ башенъ; но несмотря на то, что раскаты дѣлались обширнѣе башенъ и могли вмѣстить открыто на валгангѣ большее число орудій, оно никогда не превышало числа орудій въ башняхъ, гдѣ они разставлялись по этажамъ и открыто на платформѣ. Отсюда слѣдуетъ, что введеніе раскатовъ нисколько не увеличило числительности вооруженія. Этотъ способъ размѣщенія орудій по оградѣ объясняетъ, почему вооруженіе большихъ городовъ, встарину было вообще умѣренное и вовсе не соотвѣтствовало протяженію оградъ. Такъ напр. ограда Нижняго Новгорода, при 1000 саж. протяженія, была вооружена (1663 г.) 85 орудіями; Смоленскъ, при оградѣ въ 2500 саж. въ окружности, былъ вооруженъ (1651 г.) 106 орудіями, разставленными по оградѣ; другія же 120 орудій, большею частію безъ станковъ и колесъ, и имѣвшія вѣроятно другое назначеніе, находились въ казенномъ анбарѣ; Новгородъ при оградѣ въ 3390 саж. протяженія, считая въ томъ числѣ Кремль и оба земляные города, имѣлъ вооруженіе въ 79 орудій [1]).

---

[1]) *Примѣч.* Болѣе подробныя свѣдѣнія о вооруженіи городовъ, относительно рода, калибра орудій и размѣщенія ихъ по оборонительной оградѣ, находятся въ слѣдующихъ Актахъ.

Акты Историческіе.

г. Чердынь 1614, т. III, № 8.

г. Верхотурье 1625, т. III, № 136.

Входя въ разсмотрѣніе частнаго вооруженія оградъ мы находимъ: 1) что орудія на городскихъ оградахъ были вообще малыхъ калибровъ, такъ напр. въ Новгородѣ изъ 79 орудій только два были большаго калибра; въ Смоленскѣ изъ 237 орудій 10 орудій большаго калибра; всѣ остальныя принадлежали къ среднему и малому калибру. Въ другихъ, менѣе важныхъ, городахъ орудій большаго калибра вовсе не было. Предпочтительное употребленіе орудій меньшихъ калибровъ объясняется тѣмъ, что а) осадныя дѣйствія того времени состояли большею частію изъ приступовъ, противъ которыхъ частая стрѣльба изъ малыхъ орудій была болѣе полезна, чѣмъ рѣдкая изъ большихъ. Если осаждавшіе и присоединяли къ тому осадныя работы; то онѣ, по виду и свойствамъ своимъ, удобно могли быть разрушаемы орудіями средняго и малаго калибровъ. б) Помѣщеніе орудій большаго калибра въ деревянныхъ башняхъ, откуда они должны были дѣйствовать одновременно изъ всѣхъ этажей, могло показаться нашимъ предкамъ опаснымъ для прочности башенъ.

2) Орудія, составлявшія городское вооруженіе, были весьма разнообразны; такимъ образомъ въ составъ его, кромѣ обыкновенныхъ пищалей, входили пищали: волконеи, полковыя, затинныя, хвостуши, скорострѣлы, дробовыя; тюфяки обыкновенные, тюфяки дробовые; самопалы [1]).

г. Тихвинъ... 1659, т. IV, № 140.
г. Болховъ... 1660, т. IV, № 148.
г. Терки.... 1689, т. V, № 180.
Дополн. къ Актамъ Историческимъ.
Новгородъ 1649, т. III, № 53.
Нижн. Новгородъ 1663, т. IV, № 134.
Смоленскъ 1667—71, т. V, № 51.
Сумской островъ и Кемскій острогъ 1668 — 76, т. V, № 67, стат. XXIX.
Соловецкій Мон. 1668—76, т. V, № 67, стат. XLI.
г. Олонецъ 1672, т. VI, № 56.
Акты Археографической Экспедиціи.
Тамбовъ 1636 г. т. III, № 261.

[1]) ***Примѣч.*** Здѣсь было бы неумѣстно разбирать, въ чемъ состояло

Въ описяхъ вооруженія мы встрѣчаемъ слѣдующіе калибры, выраженные въ гривенкахъ, или фунтахъ снаряда; 50, 47, 41½, 40, 35, 32, 30, 25, 19, 16, 14, 13, 12, 10½, 9½, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2½, 1½, 1¼, 1, ⅞, ⅝, ¼. Это разнообразіе въ калибрахъ можетъ служить доказательствомъ, какъ недостаточна была въ то время организація Русской артиллеріи.

Для лучшаго обзора всѣхъ дѣйствій обороны по технической части, мы раздѣлимъ ихъ на 2 отдѣла; къ первому отнесемъ всѣ оборонительныя работы, производившіяся до начатія осады, или во время ея; ко второму всѣ другія дѣйствія и распоряженія.

Оборонительныя работы.

§ 70. Въ составъ оборонительныхъ работъ входили: а) приведеніе города въ оборонительное положеніе и усиленіе, или исправленіе ограды б) устройство внутреннихъ оградъ, или ретраншаментовъ.

Укрѣпленныя ограды въ старину не всегда находились въ такомъ положеніи, которое бы соотвѣтствовало требованіямъ обороны; а потому, при угрожавшей городу опасности, еще до прибытія непріятеля, приступали къ частнымъ исправленіямъ ограды; въ лѣтописяхъ это выражалось: *твердить городъ* [1]), *крѣпить го-*

различіе между этими огнестрѣльными орудіями; но нельзя не замѣтить, что между ними встрѣчается названіе тюфякъ, которымъ лѣтописцы называли также одну изъ метательныхъ машинъ. Трудно предположить, чтобы эта одинаковость названій проистекала отъ сходства ихъ конструкцій; правильнѣе предположить, что оба тюфяки, старинный и огнестрѣльный заимствованы у Турокъ чрезъ Татаръ. *Тюфенчь* по Турецки означаетъ ружье, *тюфенчями* называлась прислуга у тюфяковъ,.... «а у него тю«фянчеевъ, по Русски стрѣльцевъ, на ихъ жалованье, человѣкъ по 5-й.» Древ. Вивл. ч. V, ст. 244.

[1]) 1186...... «онаже увѣдаста, почаста городъ (Пронскъ) твердити; «и они слышавше оже городъ твердятъ идоша къ Прыньску, собравше «вой множство.»

Лавр. лѣт. т. I.

родъ [1]), *осадить городъ* [2]), а въ оффиціальныхъ актахъ съ XVII столѣтія: *укрѣпить осаду* [3]), *устроить осаду* [4]), *учинить осаду* [5]). Вообще слово осада принималось въ смыслѣ нынѣшней обороны; такъ напр.

«......Велѣлъ выслать въ Серпуховъ впредь въ осаду тот-«часъ......»

1216...... «Князь Юрьи одинъ прибѣже ко граду (Владиміру) о полу-«дне..... и нача около города ѣздити глаголя: твердити городъ.»

Лѣт. съ Воскр. списк.

[1]) 1541...... «Воеводы же Александръ Кобяковъ и Василій Желу-«бинъ всѣми людьми и женскимъ поломъ городъ (Пронскъ) начаша крѣ-«пити и на городъ велѣли колье и каменіе и воду носити.»

Царствен. книга.

[2]) «......Князь же великій веземъ Петровъ день на Москвѣ и градъ «осадивъ, посадивъ въ немъ матерь да сына.»

Ист. Госуд. Рос. Кар. т. V, прим. 355.

[3]) 1613...... «а толко по вѣстемъ почаятъ приходу къ Бѣлуозеру «Нѣмецкихъ, или Литовскихъ, или Русскихъ воровъ и выбъ на Бѣлѣозерѣ «осаду укрѣпили и осадныхъ людей по мѣстомъ росписали и мѣсто имъ «указали.»

Допол. къ Акт. Ист. т. II, № 2.

«1613.. ... преждереченный же полководецъ, иже съ Царевы вои «пришедый во обитель (Тихвинскую) воспріемлетъ на ся попеченіе о укрѣп-«леніи осады, повелѣваше, убо, яже около обители ограду утвержда и рвы «копати и всякимъ утвержденіемъ крѣпити.....»

Полное Соб. Рус. Лѣт. т. III, ст. 289.

Смот. также Акт. Ист. т. IV, № 293.

[4]) 1629........ «а велѣти имъ устроя въ тѣхъ городахъ осаду и оста-«вя съ осадными воеводы осадныхъ людей, итти въ сходъ къ себѣ въ «Переславль....»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187.

Смотри также повседневныя записки Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича ч. I, ст. 30, 32.

[5]) «А какъ тѣхъ ратныхъ людей отпустите и выбъ на Вологдѣ велѣ-«ли учинить осаду крѣпкую......»

Акт. Арх. Эксп. II, № 107, 1609 г.

Также Акт. Арх. Эксп. II, № 148, 1609 г.

«......А уѣздныхъ всякихъ людей потомужъ всѣхъ собрать «въ городъ въ осаду тотчасъ безъ всякаго мотчанья.......»

Полн. Собр. Закон. т. I, № 320, 1661 г.

«......А буде придутъ воинскіе большіе люди и стоять про-«тивъ тѣхъ воинскихъ людей не въ мочь, и всякіе бы ясачные «люди, которые живутъ близко Кунгура и они бъ бѣжали въ «городъ; а иные въ лѣса и въ крѣпкіе мѣста въ осаду....»

Акт. Ист. т. V, № 6, 1672 г.

Также Акт. Архив. Эксп. т. IV, № 211, 1676 г.

«......Чтобы они дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служивые «люди, по тѣмъ по скорымъ Литовскимъ вѣстемъ, ѣхали, по «твоему Государеву указу, въ осадъ на Бѣлоозеро, съ женами «и съ дѣтми и съ хлѣбомъ и съ своими крестьяны....»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 97, 1618.

Также Акт. Арх. Эксп. т. II, № 172, 1611.

Всѣ эти выраженія *выслать въ осаду, собрать въ осаду, бѣжать въ осаду, ѣхать въ осадъ,* ясно показываютъ, что слово *осада* имѣло совершенно противуположное нынѣшнему значеніе.

Принимая въ соображеніе свойства тогдашнихъ оборонительныхъ оградъ и самыя средства обороны, мы полагаемъ, что подобныя работы могли состоять:

а) въ исправленіи различныхъ поврежденій въ оградѣ.

«.......А въ иныхъ мѣстахъ и рвы велѣть покопать, а у во-«ротъ и у башенъ худые мѣста подѣлатижъ и рвы починити.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187, 1629 г.

б) Въ закладываніи на глухо воротъ, которыя, въ случаѣ осады, признавались излишними для сообщенія съ полемъ. Въ такихъ воротахъ заваливали весь проходъ, или значительную часть его въ глубину, землею [1]), и это препятствовало непріятелю, во время приступа, проникать внутрь города.

---

[1]) «......а въ городъ Смоленскъ ѣздятъ нынѣ двоими воротами, Царскими и Молоховскими, а Аврамьевскіе и Крилошенскіе и Пятницкіе за-«сыпаны.»

Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 89, 1655 г.

в) Въ огражденіи выходовъ, оставленныхъ для сообщенія. Съ этой цѣлью устраивались въ самомъ проходѣ преграды, которыя легко могли быть устроняемы для собственнаго сообщенія. Недостатокъ въ прикрытіи воротъ снаружи заставилъ Русскихъ, при оборонѣ Смоленска въ 1609 г. отъ Поляковъ, расположить передъ воротами срубы, наполненные землею, оставивъ между ними и городскою стѣною узкій проходъ. Это прикрытіе непозволило осаднымъ батареямъ разрушать ворота, и когда непріятель проломилъ одни изъ нихъ петардою, то оно затруднило движеніе отряда, имѣвшаго цѣлью пробраться этимъ путемъ въ городъ и произвесть неожиданное нападеніе.

г) Въ достаточномъ снабженіи водою; для чего исправляли существовавшіе тайники, или устраивали новые колодцы.

д) Въ расположеніи искусственныхъ препятствій впереди ограды, для удержанія непріятеля, какъ можно долѣе, подъ выстрѣлами.

Эти предварительныя работы производились иногда въ огромныхъ размѣрахъ; такъ напр. Новгородцы, во время несогласія съ Княземъ Юрьемъ Всеволодовичемъ, въ 1224 г., усилили земляной валъ окружавшій Новгородъ, тыномъ, поставленнымъ на вершинѣ вала [1]. Тоже самое сдѣлали они въ 1316 г., во время распри съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Михаиломъ [2]. Въ 1465 г. Псковичи, во время несогласія съ Новгородомъ, построили въ одну недѣлю вокругъ Полонища и Запсковія, деревянную стѣну, имѣвшую около 5 верстъ протяженія [3]. Въ 1478 г. въ войнѣ съ Іоанномъ III, Новгородцы, приводя ограду Новгорода по обѣ стороны Волхова въ

---

[1] «....... Новгородци же скопиша всю волость, а около города острогъ доспѣша.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

[2] «Новгородци оучинивъ же оусебѣ по обѣ стороны города острогъ «и съѣдѣа вся влась (волость) Новгородская, Псковичи, Лоудажане, и «Роушане, и Корѣла, Ижера и Вожане.»

Лѣт. съ Воскр. списка.

[3] Псковская 2 лѣт. т. V.

сильное оборонительное положенiе, устроили новую деревянную стѣну черезъ рѣку на судахъ [1]). Въ 1591 г. при нападенiи Крымскаго Казы-Гирея, Воеводы, отказавшись отъ защиты береговъ Оки, рѣшились вступить въ бой подъ стѣнами Москвы; въ слѣдствiе этого они съ необыкновенною быстротою укрѣпили предмѣстiе за р. Москвою деревянною стѣною съ башнями, названною *Скородомомъ* [2]) и привели монастыри: Даниловскiй, Новоспасскiй и Симоновъ, въ сильное оборонительное положенiе.

§ 71. Недовольствуясь защитою за ранѣе построенныхъ оградъ, предки наши, во время самаго боя, сооружали внутри города другiя временныя, и за ними защищались съ неменьшимъ упорствомъ. Впрочемъ до XVI стол. лѣтописи упоминаютъ объ нихъ весьма рѣдко; болѣе же частыя указанiя на употребленiе ихъ встрѣчаются съ того времени, когда искусство обороны получило въ нашемъ отечествѣ нѣсколько большее развитiе.

При осадѣ Кiева Батыемъ въ 1240 г., жители города, послѣ упорной защиты городской стѣны, отступили во внутреннюю ограду, устроенную вокругъ Десятинной церкви и тамъ вновь вступили въ бой съ Татарами.

---

[1]) «.....Новгородцы же сбѣгшися затворишася вси въ осадѣ, устроивши «себѣ по обѣ стороны Волхова рѣки и чрезъ рѣку на судѣхъ стѣну деревянную.»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

[2]) *Примѣч.* По краткости времени, употребленнаго на построенiе Скородома, ограда его могла состоять изъ бревенчатой стѣны съ продѣланными въ ней отверзтiями для ручнаго огнестрѣльнаго оружiя, а мѣстами и для орудiй, и съ небольшими башнями. О подобныхъ оградахъ мы весьма рѣдко встрѣчаемъ указанiя въ лѣтописяхъ; вотъ одно изъ нихъ: «Полѣтѣ «(1615 г.) же единомъ паки прiиде Король со Свейчи и постави городокъ «скородумъ на устьѣ Великiя рѣки на утѣсненiе граду Пскову и не многихъ Нѣмецъ въ немъ посадиша........ Псковстiи же мужи сами своими «головами обсѣдоша градецъ ихъ, гладомъ поморивше и взяша ихъ.»

Приб. къ Псков. 2 лѣт. т. V, ст. 54.

Это событiе заставляетъ предполагать, что ограда Скородума была довольно сильна; ибо, не смотря на малочисленность гарнизона, Псковичи не рѣшились атаковать её приступомъ, а предпочли ему блокаду.

«И взыдоша Татарове на стѣны и сѣдоша, а гражане того «дни и нощи создаша другій градъ около святыа Богородица. «На утріи же пріидоша нань и бысть сѣча межи ими велика.»

Лѣт. съ Воскр. спис. т. VII. Ипат. лѣт. т. II.

Въ такой короткій срокъ изъ всѣхъ оборонительныхъ работъ можно было только обнести храмъ тыномъ, который составилъ наружную ограду ретраншамента, тогда какъ самый храмъ представлялъ ограду внутреннюю. Мѣстное положеніе этой церкви дѣлало изъ нея отдѣльный опорный пунктъ, который могъ отразить непріятеля со всѣхъ сторонъ, откуда бы онъ ни вторгся въ городъ; можетъ быть подобное расположеніе предпочиталось вообще для такого рода построекъ. Въ послѣдствіи ретраншаменты получили сходное съ нынѣшними значеніе, т. е. они служили къ охраненію только атакованной части наружной ограды.

Прослѣдимъ въ хронологическомъ порядкѣ нѣкоторыя изъ болѣе замѣчательныхъ въ этомъ родѣ сооруженій.

При осадѣ Пскова въ 1581 г. Баторіемъ, Воеводы, узнавъ изъ первыхъ подступовъ непріятеля о фронтѣ атаки, немедленно приступили къ построенію внутренней ограды, которая должна была отдѣлить атакованную часть города отъ остальной. Ретраншаментъ этотъ состоялъ изъ вѣнчатой деревянной стѣны, наполненной землею и на ней былъ устроенъ раскатъ для орудій. Сообразно фронту атаки, которая была ведена между Покровскою и Свиною башнями на Покровскія ворота, обращенныя къ рѣкѣ Великой, ретраншаментъ этотъ долженъ былъ лѣвымъ концомъ заходить за Свиную башню, а правымъ приближаться, по возможности къ Покровскимъ воротамъ; по этому онъ имѣлъ или видъ тупаго входящаго угла съ раскатомъ на его вершинѣ, или другое подобное расположеніе. Еще ограда была не вполнѣ окончена, какъ непріятель произвелъ приступъ и овладѣлъ двумя упомянутыми башнями и стѣною, соединявшею ихъ; но, по отбитіи приступа, Псковичи окончили постройку ретраншамента и окружили его рвомъ съ дубовымъ тыномъ.

При осадѣ Троицко-Сергіевской Лавры въ 1608 — 10 г. Поляками, оборонявшіеся долго оставались въ неизвѣстности на счетъ

дѣйствительнаго пункта атаки; наконецъ удостовѣрившись, что непріятель ведетъ подземные подступы къ юговосточной угловой башнѣ, укрѣпили угрожаемое мѣсто внутреннею оградою, которая проведена была позади башни, отъ южной части монастырской ограды до Святыхъ воротъ. Она состояла изъ деревянной вѣнчатой стѣны, наполненной землею, и имѣла впереди ровъ, усиленный тыномъ; на вершинѣ ея были помѣщены орудія.

При оборонѣ Смоленска въ 1609 г. Русскіе, узнавъ опредѣлительно мѣсто, гдѣ непріятель намѣренъ произвесть проломъ въ стѣнѣ, расположили позади его новыя преграды; для этого они воспользовались старымъ валомъ въ $2^1/_2$ саж. высоты, который шелъ параллельно со стѣною и расположили въ промежуткѣ между этими двумя оградами новыя временныя ограды [1]). Но, по незначительной ширинѣ этого пространства, временныя ограды могли быть построены только изъ тына и, согласно тогдашнему способу укрѣпленія, состоять изъ небольшихъ острожковъ въ видѣ редутовъ, по сторонамъ пролома, которому они доставляли внутреннюю перекрестную оборону, тогда какъ оборонявшіеся на валу изъ-за тына, могли поражать проломъ и все пространство между острожками сильнымъ фронтальнымъ огнемъ. Тынъ, проведенный отъ острожковъ къ стѣнѣ, охранялъ ихъ отъ обхода во время приступа, а проведенный къ земляному валу—защищалъ сообщеніе и отступленіе оборонявшихся. Оборона Смоленска въ 1632 г. Поляками представляетъ такія же ограды, приспособленныя ко внутренней оборонѣ пролома.

Распорядительныя дѣйствія.

§ 72. Къ распорядительнымъ дѣйствіямъ при защитѣ можно отнести:

а) Распредѣленіе гарнизона.

б) Размѣщеніе орудій.

---

[1]) Рукопись Жолкѣвскаго, изданная Мухановымъ, 1835 г. ст. 169.

в) Заготовленіе и доставка матеріаловъ и средствъ, необходимыхъ для обороны; и

г) Охранительныя мѣры отъ поджоговъ.

Защитники городовъ назывались сначала *заставою* [1]), *засадою* [2]) а въ послѣдствіи *осадными людьми* [3]) и *сидѣльца-*

---

[1]) «1097 г......... Мстиславъ затворися во градѣ (Владимірѣ) со «*заставою*, иже бѣша у него Берестяне, Пиняне, Выгошенцы.......» Несторъ.

«1468....... а Князь ве́лики разослалъ *заставы* въ Муромъ и въ «Новъгородъ Нижней, на Кострому и въ Галичь и велѣ имъ сидѣти во «осадѣ стеречися отъ Казани.»

Соф. 2 лѣт. т. IV.

[2]) «1159 г...... Ту же вошла бѣ въ городъ *засада* Ярославля и на-«чаша битися крѣпко изъ града.»

Лѣт. съ Воскр. спис. т. VII.

«1289... и нача разсылати *засаду* по всимъ городомъ. Хотящу же «ему послати до Берестья, и до Каменьца, и до Бѣльска, и приде ему «вѣсть, оже уже *засада* Юрьева въ Берестьи и во Каменьци и въ Бѣльски.»

Ипат. лѣт. II.

Примѣч. Въ Словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языковъ находимъ, что засадою называлось и самое мѣсто гдѣ находилась засада, т. е. оборонявшееся войско; въ подтвержденіе этого приведены слѣдующія указанія: «А отъ Князя Великого пріѣхали *въ засаду*, на Двину, Князь «Ѳедоръ Ростовскій.»

(Полн. Собр. Рус. лѣт. т. III, ст. 99).

«Велѣти имъ во Псковѣ и засадѣхъ и въ уѣздахъ и въ пригородѣхъ «солью торговати по старинѣ.» (Акт. Арх. Эксп. т. III, ст 193).

Въ первомъ извлеченіи изъ лѣтописи выраженіе: «пріѣхалъ въ засаду на Двину» должно, кажется, понимать: пріѣхалъ для обороны на Двину, т. е. для занятія гарнизонами укрѣпленныхъ пунктовъ въ Двинскомъ краѣ; въ такомъ случаѣ *засада* не означаетъ укрѣпленнаго пункта. Относительно втораго извлеченія можно замѣтить, что въ Царскомъ Наказѣ, откуда оно взято, упоминается прежде того въ двухъ мѣстахъ: «во Псковѣ «и во Псковскихъ пригородѣхъ и на *посадѣхъ* и пословодамъ......» такъ что слово *засада*, замѣнившее далѣе посадъ, едвали не описка въ самомъ подлинникѣ.

[3]) Устав. рат. и пушеч. дѣлъ, Указъ 78.

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187, 1629 г.

Записки Желябуж. ст. 77.

ми [1]). Они раздѣлялись на двѣ главныя части; одна изъ нихъ назначалась только для обороны ограды; другая для наступательныхъ дѣйствій.

Часть войска, назначенная собственно для обороны ограды, распредѣлялась по стѣнамъ, башнямъ и воротамъ. Въ большихъ городахъ оборона наружной ограды ввѣрялась нѣсколькимъ Воеводамъ [2]), изъ которыхъ каждый, независимо отъ другихъ, завѣдывалъ своею частію, подчиняясь главному Воеводѣ. Каждая изъ этихъ отдѣльныхъ частей, подраздѣлялась на меньшіе участки, находившіеся обыкновенно между двумя или тремя башнями; ими завѣдывали *головы: осадные* [3]) и *объѣзжіе* [4]). Защитники, помѣщенные на

---

[1]) «Послалъ Государь къ Дорогобужу и къ Смоленску бояриpа и воевод Михаила Борисовича Шеина съ товарыщи, со многими ратными и «бояринъ и воевода Михаилъ Борисовичь Шеинъ съ товарыщи, пришедъ «подъ Смоленскъ осадилъ и *сидѣльцомъ* многую тѣсноту чинилъ.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 239, 1633 г.
Акт. Ист. т. II, № 325, 1611 г.
Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 29, 1656 г.
Древ. Русск. Вив. т. XVII, ст. 313, 314.
Записки Желябуж. ст. 79.

[2]) «Паки же слышавъ яко уже Король (Баторій) подъ Островомъ «за 50 вер. отъ Пскова и по городу изъ наряду бьетъ: Государевы Бояре «и Воеводы всю окольную стѣну во Псковѣ промежъ себя раздѣлиша.» Русск. Пов..... о прихож...... 1581.

[3]) *Примѣч. Осадные* головы, какъ видно изъ оффиціальныхъ актовъ, занимали въ военной іерархіи мѣсто более высокое, чѣмъ *объѣзжіе;* они выполняли обязанности Комендантовъ въ острогахъ *), или въ тѣхъ укрѣпленныхъ городахъ, въ которыхъ не считалось нужнымъ назначать Воеводъ. Въ городахъ же, гдѣ находились Воеводы, они выполняли обязанности ихъ помощниковъ и въ Царскихъ Наказахъ часто упоминались поимянно послѣ Воеводъ **).

[4]) Воеводская наказная память Псковскому Объѣзжему Головѣ Пимену Неѣлову о надзорѣ за городскими караулами.

Акт. Ист. т. IV, № 161, 1661 г.

*) Акт. Арх. Эксп. т. I, № 323. 1584 г.
**) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 41, 1614 г.

вершинѣ ограды или въ башняхъ, имѣли опредѣленныя мѣста [1]), на все время обороны, или по тогдашнему *осаднаго сидѣнья* [2]). Для подноски же снарядовъ и другихъ матеріаловъ, необходимыхъ при оборонѣ, употреблялись преимущественно жители, невходившіе въ составъ гарнизона; но не менѣе того принимавшіе всегда самое дѣятельное участіе въ оборонѣ городовъ.

Въ большихъ городахъ, имѣвшихъ для обороны значительные гарнизоны, часть войска, отдѣлявшаяся для вылазокъ, ввѣрялась особымъ Воеводамъ, которые назначались иногда Царскими Наказами.

«А на вылазкахъ быти воеводамъ Князю Олександру Ивано-«вичу Прозоровскому съ товарищи.»

Акт. Ист. т. I, № 169, 1563 г.

Всѣ эти частныя распоряженія относительно распредѣленія войскъ при оборонѣ вносились въ осадную книгу, которая называлась ***Росписью осадною*** [3]). Самые же Воеводы, которые находились въ городахъ, или присылались нарочно, по случаю угрожавшей осады, получали названіе ***осадныхъ Воеводъ*** [4]).

---

[1]) «........а посацкихъ и уѣздныхъ всякихъ людей, пѣшихъ, росписати «по городу и по острогу, по воротамъ и по башнямъ со всякими бои и «учинить у нихъ головъ и списки головамъ дать же и мѣста всякимъ «осаднымъ людемъ указать, гдѣ кому въ осадное время быть и велѣть «головамъ со всѣми ратными людьми, въ день и въ ночь стоять по остро-«гу безпрестани.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 94, 1618 г.
Также Акт. Ист. т. I, № 169, 1563 г.
Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 206, 1675 г.

[2]) ....Полн. Собр. Рус. лѣт. т. V, ст. 71.

«А городная осада, гдѣ кто живетъ тому тамъ и сѣсти, опроче путныхъ бояръ.»

Акт. Арх. Эксп. т. I, № 29, 1435 г.

«Въ осадѣ сидѣть страшно.»

Акт. Ист. т. IV, № 148, 1660 г.

[3]) Акт. Арх. Эксп. т. II, № 134, 1609 г.
Рос. Вивл. т. XIV, ст. 324, т. XX, ст. 135.

[4]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187, 1629 г.
Допол. къ Акт. Ист. т. II, № 26 и 30, 1614 г.

Размѣщеніе орудій, во время приведенія ограды въ оборонительное положеніе, вѣроятно не представляло большихъ затрудненій, потому, что вооруженіе оградъ было вообще весьма ограниченно; при томъ же большая часть орудій находившихся въ башняхъ, оставались тамъ и въ мирное время. Это подтверждаютъ и описи, по которымъ вновь назначенные Воеводы принимали въ свое управленіе. Установка орудій производилась также съ помощію жителей.

Къ первымъ оборонительнымъ мѣрамъ принадлежало заготовленіе камней и *кольевъ* [1]), которыми оборонявшіеся обыкновенно поражали непріятеля во время приступа; это было необходимо потому, что осаждавшіе обложивъ городъ, всегда пытались овладѣть имъ открытою силою. О заготовленіи этихъ вещей упоминается во всѣхъ Наказахъ, данныхъ осаднымъ Воеводамъ въ продолженіе всего изслѣдуемаго здѣсь періода.

«.......А у воротъ и по прясломъ расписать съ кѣмъ кому «быти и велѣть имъ по городовой стѣнѣ на пряслѣ къ окнамъ «носить каменья и сдѣлать къ окнамъ по 10 кольевъ.»

Акт. Ист. т. IV, № 161, 1661 г.

«.......И колья и каменья на городъ и на острогъ изготовить до прихода воинскихъ людей заранѣе.»

Акт. Ист. т. V, № 161, 1687 г.

Также Акт. Арх. Эксп. т. III, № 94, 1618 г.

Не исполненіе этой мѣры влекло за собою самыя невыгодныя послѣдствія, такъ напр. при оборонѣ Опочки въ 1426 г. противъ Литовцевъ, жители принуждены были разламывать деревянный брустверъ и обломками поражать непріятеля [2]).

Для тушенія пожаровъ, при оборонѣ деревянныхъ вѣнчатыхъ оградъ и остроговъ, разставлялись кадки съ водою [3]).

Въ тѣхъ же видахъ предосторожности около степныхъ городовъ, окруженныхъ лугами, или мелкимъ кустарникомъ, приказано

---

[1]) *Примѣч.* обрубки деревьевъ съ заостренными концами.

[2]) Псковс. 2 лѣт. т. V.

[3]) Акт. Ист. т. V, № 161, 1687 г.

было Царскими Наказами на достаточное пространство постоянно держать скошенную траву.

«......А весною и въ осень сполевую сторону отъ землянаго «валу траву велѣть скашивать, сколко саженехъ пригоже и сво«зить въ кучу и велѣть жечь, чтобъ отъ пожару крѣпостямъ по«рухи никакой ни коли не учинилось.»

Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 206, 1675 г.

Къ полицейскимъ предохранительнымъ мѣрамъ слѣдуетъ отнести также запрещенія.

«чтобы въ продолженіе жаркахъ лѣтнихъ дней жители избъ «и мыленъ не топили и поздно съ огнемъ не сидѣли, чтобы «хлѣбы пекли и пищу варили въ поварнѣ, или въ печахъ на «огородѣ, далѣе по возможности отъ строеній.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 94, 1618 г.

Также Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 211, 1676 г.

Всѣ эти оборонительныя мѣры, зависѣвшія съ одной стороны отъ предусмотрительности Воеводы, а съ другой отъ распоряженій самого Правительства, могли принесть желаемую пользу только при надлежащемъ ихъ выполненіи, и къ чести этого періода лѣтописи одинъ только разъ упоминаютъ, что, по недостатку оборонительныхъ средствъ, надобно было отказаться отъ защиты города, или по старинному выраженію *распустить осаду* [1]). Во всѣхъ прочихъ случаяхъ дѣятельно принятыя мѣры всегда съ успѣхомъ отражали натискъ непріятеля.

§ 73. Прослѣдивъ теоретически весь механизмъ распорядительныхъ дѣйствій при оборонѣ, перейдемъ теперь къ самымъ со-

---

[1]) «1472....... Того же лѣта безбожный Царь Ахматъ Кичиахметовичь съ всею ордою поиде на Русь....... и пріиде къ р. Оцѣ подъ городокъ Олексинъ съ Литовскаго рубежа, Іюля въ 30, въ четвертокъ на «заговѣнье. А во градѣ томъ бѣаше воевода именемъ Семенъ Васильевичь Беклемишевъ, человѣкъ на рати храборъ, и повелѣ ему Князь великый *осаду роспустити*, понеже не успѣша доспѣха ничесоже запасти, чимъ битися съ Татары.» Соф. лѣт спис. Царскаго т. VI, ст. 31.

бытіямъ, которыя лучше всего покажутъ практическую сторону оборонительнаго искусства нашихъ предковъ.

Оборона Пскова

въ 1581—2 г.

Польскій Король Стефанъ Баторій, овладѣвъ городами Опочкою, Краснымъ и Островомъ, явился передъ Псковомъ со 100 тысячною арміею, составленною изъ разноплеменныхъ народовъ [1]), и окружилъ городъ со всѣхъ сторонъ войсками, расположенными по племенамъ въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ станахъ. Въ то время Псковъ принадлежалъ къ числу сильно укрѣпленныхъ городовъ: въ немъ было нѣсколько каменныхъ оградъ, раздѣлявшихъ городъ на отдѣльныя части, а для защиты его имѣлось 30 т. воиновъ, подъ главнымъ начальствомъ Воеводы Князя Ивана Петровича Шуйскаго.

Узнавъ о приближеніи Баторія, Псковскіе Воеводы сожгли предмѣстія, раздѣлили между собою для лучшей обороны наружную или окольную ограду и сдѣлали всѣ приготовленія къ упорной встрѣчѣ непріятеля.

Осаждавшіе употребили 5 дней на устройство становъ и огражденіи ихъ отъ нападеній; наконецъ 1 Сентября приступили къ осаднымъ работамъ. Мѣстомъ атаки избрана была южная оконечность города, а именно башни: Покровская и Свиная и соединявшая ихъ стѣна; на эти пункты непріятель повелъ 5 подступовъ зигзагами, которые мѣстами пересѣкались поперечными траншеями. Къ 4 Сентября подступы эти были [2]) доведены уже на 250 саж. отъ городской ограды; здѣсь осаждавшіе помѣстили батарею изъ

---

[1]) «Литовскіе люди, Польскіе, Угорскіе, Мазовшане, Нѣмцы, Цысар-«скіе, Датцкіе, Свитцкіе, Скотцкіе, Брушвицкіе, Любскіе и всякихъ 14 «ордъ и всякихъ наемныхъ людей 60 т., а своего войска 40 т. опричь «торговыхъ людей...»

Рукописная повѣсть о прихожени Литовскаго Короля.........

[2]) Рукописная повѣсть......

20 орудій съ цѣлью сдѣлать проломы въ стѣнѣ и башняхъ [1]), и 7 Сентября, на разсвѣтѣ, открыли огонь.

Воеводы Псковскіе, видя намѣреніе осаждавшихъ, тотчасъ же приступили къ построенію внутренней деревянной ограды, которая должна была воспрепятствовать непріятелю, если онъ ворвется чрезъ проломы въ городъ, идти далѣе и поручили защиту этого опаснаго мѣста избраннымъ воинамъ, подъ начальствомъ храбраго Воеводы Князя Андрея Хворостинина. Эта ограда состояла изъ деревянныхъ срубовъ, наполненныхъ землею, съ раскатомъ, вооруженнымъ орудіями; ее не успѣли еще окончить, какъ осаждавшіе, сдѣлавъ проломъ, пошли на приступъ.

Защитники Пскова, занявъ проломъ и пространство между городскою стѣною и неоконченною внутреннею оградою, мужественно встрѣтили непріятеля; но, несмотря на упорное сопротивленіе, должны были податься назадъ, оставивъ башни Покровскую и Свиную во власти осаждавшихъ. Городъ былъ въ опасности; надлежало употребить для спасенія его рѣшительныя мѣры,—и вотъ оборонявшіеся подкатываютъ подъ Свиную башню боченки съ порохомъ, взрываютъ ихъ и уничтожаютъ башню вмѣстѣ съ засѣвшимъ въ ней непріятелемъ; потомъ, пользуясь замѣшательствомъ, происшедшимъ въ непріятельскихъ рядахъ, стремительно нападаютъ на тѣхъ, которые держались еще въ другой башнѣ, выгоняютъ ихъ изъ нея и тѣмъ окончательно довершаютъ побѣду.

Отбивъ приступъ, осажденные спѣшили окончить постройку ретраншамента; выкопали впереди его ровъ и расположили въ немъ палисадъ.

Осаждавшіе между тѣмъ прибѣгли къ подкопамъ и повели девять подземныхъ галлерей подъ стѣны города; но къ счастію осажденные во время узнали о томъ отъ одного Русскаго, бѣжавшаго изъ Королевскаго стана: они повели свои галлереи, или слухи на встрѣчу непріятельскимъ и такимъ образомъ отвратили угрожавшую опасность [2]).

---

[1]) Псков. лѣт. по Синодал. списку.

[2]) «Кіи ждо начальниковъ разныхъ земель свой подкопъ поведоша

Послѣ того непріятель открылъ по городу стрѣльбу калеными ядрами; но она не произвела большаго вреда [1]). Затѣмъ онъ пытался разрушить стѣны, не употребляя орудій; съ этою цѣлью, послѣ сильнаго дѣйствія съ батарей, Литовскіе гайдуки, закрываясь щитами, подошли (23 Октября), между угловою башнею и Покровскими воротами, къ подошвѣ стѣны, которая, по полученнымъ ими свѣдѣніямъ, была довольно ветха и начали разламывать ее кирками и ломами. Оборонявшіеся немедленно употребили всѣ средства для отраженія непріятеля: начали кидать въ него кувшины съ зеліемъ [2]) (замѣнявшіе нынѣшнія гранаты), лить кипящую смолу, бросать каменья, дѣйствовать и поражать желѣзными козами [3]), крючьями, надѣтыми на длинныя древки, — и непріятель долженъ былъ удалиться. Въ лѣтописяхъ, при описаніи этого нападенія сказано:

«Воеводы же наши повелѣваютъ......, противъ ихъ подсѣка-
«нія частыя окна провертѣти сквозь деревянную и каменную
«стѣну и изъ тѣхъ оконъ изъ ручницъ стрѣляти и копья коло-
«ти....» [3]).

Трудно предположить, чтобы подобная работа, сама по себѣ

«Сентября въ 17, Польскій, Угорской, Нѣмецкой....... Сіи же Литовскіе
«языки Государевымъ Воеводамъ сказаша...... и прежде бывшій Русскій
«Полоцкій Стрѣлецъ, именемъ Игнатъ, поведа Воеводамъ противъ коего
«мѣста идутъ подкопы и велѣша (20 Сентября) противъ слухи копати и
«Сент. въ 23 съ подкопы Литовскими наши слухи сошлись, межъ Покров-
«скихъ и Свиныхъ воротъ... .. Иныже подкопы сами обрушишася.»

Рукоп. повѣсть.......

Сент. въ 20 день вышелъ стрѣлецъ Ипатъ и подкопы сказалъ. Сент.
«въ 23 день наши слухи съ Литовскими сошлися.

Псков. лѣт. по Снѣгир. списк.

[1]) Сент. въ 24. Нача Король стрѣляти разжигая ядры въ городь без-
«вредно.» (Псков. лѣт. по Снѣгир. списк.).

[2]) Уст. рат. и пуш. дѣлъ. Указ. 445.

[3]) Въ описи г. Смоленска 1671 г. между прочимъ показано: «38 козъ,
«что съ города спущаютъ.»

Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 51, ст. 310.

[4]) Повѣсть о прихоженіи Литовскаго Короля....

довольно трудная и мѣшкотная, производилась во время самаго нападенія, которое по всей вѣроятности было непродолжительно; скорѣе надобно допустить, что эти отверзтія были сдѣланы, по указанію Воеводъ, заблаговременно, когда приводили городъ въ оборонительное положеніе, или когда обозначился фронтъ атаки, и что ими только воспользовались при этомъ случаѣ.

2 Ноября непріятель сдѣлалъ общій приступъ, но и онъ, подобно предшествовавшимъ, былъ отбитъ.

Такое упорное сопротивленіе и очевидная невозможность въ успѣхѣ, заставили Баторія отказаться отъ дѣйствій постепенной осады и удовольствоваться одною блокадою.

Наконецъ перемиріе, заключенное 10 Января 1582 г. между Россіею и Польшею на 10 лѣтъ, прекратило непріязненныя дѣйствія.

Въ продолженіе этой осады, оборонявшіеся выдержали 231 болѣе или менѣе значительныхъ приступовъ и произвели 47 вылазокъ.

Оборона Троицкой Св. Сергія Лавры.

въ 1608—10 г.

Въ войнѣ, возникшей по смерти перваго Самозванца, Троицко-Сергіева Лавра, по мѣстному положенію своему, сдѣлалась важнымъ опорнымъ пунктомъ, поддерживавшимъ сообщеніе между Москвою и Сѣверовосточными частями Россіи. Такое значеніе, случайно ею пріобрѣтенное, и заключавшіяся въ ней богатства побудили Поляковъ употребить всѣ усилія къ овладѣнію этою священною для Русскихъ обителью.

Знаменитая осада Троицко-Сергіевой Лавры, составляющая одно изъ замѣчательнѣйшихъ событій въ Исторіи нашего отечества, краснорѣчиво и отчетливо передана Аврааміемъ Палицынымъ [1]),

[1]) Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева Монастыря отъ Поляковъ и Литвы.... соч. Авраама Палицына.

Келаремъ монастыря; Карамзинымъ [1]); Бутурлинымъ [2]); здѣсь же излагается она только въ главныхъ чертахъ и преимущественно въ отношеніи сдѣланныхъ для обороны распоряженій.

Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій, постигая всѣ выгоды удержать за собою этотъ пунктъ, заблаговременно повелѣлъ монастырскому начальству принять надлежащія мѣры осторожности. Въ слѣдствіе этого уничтожены были за монастырскими стѣнами всѣ посады, которые могли доставить непріятелю какое либо помѣщеніе; оставили только нѣкоторыя строенія, какъ то: Подольный монастырь, Пивный дворъ, и Конюшенный дворъ; эти пункты, какъ передовые посты, необходимые для поддержанія дѣйствій наступательной обороны, были даже болѣе укрѣплены. Листъ 28.

Жители сожженныхъ посадовъ и окрестныхъ мѣстъ перешли въ монастырь и увеличили составъ гарнизона; вмѣстѣ съ ними были перевезены и продовольственные запасы. Несмотря на то, число защитниковъ непревышало 3 т. человѣкъ. Въ званіе осадныхъ Воеводъ были облечены Князь Долгоруковъ-Роща и Голохвастовъ; они раздѣлили защитниковъ на двѣ части и назначили одну изъ нихъ для обороны стѣнъ, а другую для вылазокъ, вмѣнивъ послѣдней въ обязанность составлять резервы первой во время приступа. Въ ряды защитниковъ стали и монастырскіе иноки, которые, въ продолженіе всей осады, служили образцомъ рѣдкаго мужества и самоотверженія.

Непріятельское войско, въ числѣ 30 т., состоявшее изъ Поляковъ, казаковъ и Русскихъ измѣнниковъ, подъ главнымъ начальствомъ Сапѣги, окружило монастырь со всѣхъ сторонъ, расположилось въ нѣсколькихъ лагеряхъ, оградивъ ихъ окопами, и приступило къ осаднымъ работамъ. 30 Сентяб. началась постройка 9 батарей (I—IX) на горахъ Красной и Волкушахъ и общей траншеи (в) позади батарей, находившихся на горѣ Красной; 3 Октября всѣ эти батареи, вооруженныя 63 орудіями, открыли по монастырю

[1]) Исторія Русскаго Государства сочиненія Карамзина.

[2]) Исторія смутнаго времени въ Россіи, въ началѣ XVII вѣка. Бутурлина.

сильный огонь, продолжавшійся почти безпрерывно въ теченіи 6 недѣль.

Спустя три дня (6 Окт.) непріятель заложилъ новый подступной ровъ (г) противъ восточной части ограды, примкнувъ одну оконечность его къ р. Кончурѣ, и повелъ изъ него подземныя работы (д) противъ Круглой башни.

Не смотря на этотъ, хорошо обдуманный, планъ атаки, Сапѣга, единственно отъ нетерпѣнія, не захотѣлъ дожидаться дѣйствій подкоповъ и на другой день (13 Окт.), по заложеніи послѣдней траншеи, сдѣлалъ приступъ; но онъ былъ отбитъ съ немаловажнымъ урономъ.

Между тѣмъ огонь съ батарей, не смотря на недостаточную вѣрность выстрѣловъ, безпокоилъ осажденныхъ, и они произвели вылазку (19 Октября) съ цѣлью разрушить батареи.

«Вышедъ изъ Конюшенныхъ воротъ, говоритъ Бутурлинъ, «вылазка раздѣлилась на два полка, изъ которыхъ одинъ направился вправо чрезъ огородъ, по плотинѣ нагорнаго пруда къ «Служной слободѣ; а другой сперьва пошелъ на Княжье поле «за Токарню и за Конюшенный дворъ, а потомъ, повернувъ влѣво, «переправился за Глиняный оврагъ и учинилъ нападеніе на «батареи, устроенныя близь сего оврага на Красной горѣ. Съ «обѣихъ сторонъ сражались упорно; осажденные были отбиты «и не безъ урона возвратились въ монастырь.»

Поляки, желая воспользоваться этою неудачею, сдѣлали опять приступъ, всячески усиливаясь взять и уничтожить Пивный дворъ; но и въ этотъ разъ онъ былъ отбитъ, недоставивъ никакихъ выгодъ осаждавшимъ.

Впрочемъ главная опасность предстояла монастырю съ восточной стороны; осажденные были увѣрены, что непріятель производитъ подземныя работы; но незнали положительно ни мѣста расположенія, ни направленія этихъ работъ. По этому, чтобы сколько нибудь охранить ограду отъ подземныхъ галлерей, осадные Воеводы поручили Троицкому слугѣ Власу Корсакову, искусному въ горокопномъ дѣлѣ, устроить слуховые колодцы подъ башнями и стѣнами, а съ восточной стороны вырыть передъ оградою глубокій

ровъ (а). Непріятель хотѣлъ было воспрепятствовать послѣдней работѣ; но покушенія его остались напрасными. Недовольствуясь этимъ, осажденные, желая узнать точнѣе мѣсто расположенія подземныхъ работъ, и, если можно, то и уничтожить ихъ, предприняли (1 Нояб.) вылазку; но она была отбита съ урономъ. Поляки, обрадовавшись этому поверхностному успѣху, произвели приступъ; но и онъ въ свою очередь былъ также отбитъ.

Наконецъ осажденные узнали достовѣрно отъ одного изъ плѣнныхъ, что подкопы ведутся подъ юговосточную угловую башню. Это первое положительное извѣстіе побудило осадныхъ Воеводъ укрѣпить угрожаемое мѣсто новою внутреннею оградою (б); она была проведена отъ южной стороны монастырской ограды до Святыхъ или Красныхъ воротъ, и состояла изъ деревянной рубленной стѣны со рвомъ впереди; вершина ея была вооружена орудіями.

Узнавъ отъ другаго переметчика, что Поляки намѣрены уже заряжать подкопъ, защитники монастыря рѣшились, для предупрежденія угрожавшей опасности, произвесть сильную вылазку. Главною цѣлью ея было конечно уничтоженіе подкоповъ; но Воеводы, имѣя въ виду при томъ раздробленіе силъ непріятеля, положили произвесть одновременно нападеніе и на его батареи. Въ слѣдствіе этого вылазка раздѣлилась на три отряда; первый изъ нихъ залегъ во рву восточной части ограды, употребивъ для сообщенія съ монастыремъ старый вылазъ подлѣ Сушильной башни вновь открытый и защищенный тремя желѣзными дверьми; другой отрядъ расположился у Луковаго огорода, лежавшаго при югозападной оконечности монастырской ограды; третій у Конюшенныхъ воротъ. По третьему удару въ осадный колоколъ, что служило условленнымъ знакомъ, вылазки устремились къ назначеннымъ мѣстамъ. Первый отрядъ, достигнувъ подступнаго рва, выгналъ оттуда непріятеля, сбилъ его подъ гору, отыскалъ входы въ подкопы и успѣлъ поджечь поднесенный туда порохъ; но взрывомъ его были разрушены только подземныя работы непріятеля, безъ поврежденія стѣнъ монастырскихъ; потому что осаждавшіе не успѣли еще произвесть забивки. Нападенія прочихъ двухъ отрядовъ были неудачны и Воеводы, по уничтоженіи подкоповъ, полагали за лучшее окон-

чить дѣйствіе вылазокъ;—но уже ничто не могло удержать порывы разгоряченныхъ защитниковъ; они продолжали нападеніе; къ нимъ присоединились товарищи, по своему произволу вышедшіе изъ монастыря, а эти увлекли за собою и самыхъ Воеводъ, которые считали уже необходимымъ поддержать, хотя и своевольныхъ но пламенныхъ защитниковъ Лавры. Все устремилось на Красную гору, гдѣ уже кипѣлъ жаркій бой; два раза отбитые при нападеніяхъ, произведенныхъ съ фронта батарей, они произвели третіе съ фланка и тыла, изъ косаго оврага, служившаго имъ мѣстомъ отступленія, обратили непріятеля въ бѣгство, и преслѣдуя его отъ одной батареи къ другой, заставили окончательно отступить въ лагерь. Совершенное пораженіе непріятеля, сожженіе батарей на Красной горѣ, взятіе 8 орудій, множества оружія и бочекъ съ порохомъ — были трофеями этой достопамятной вылазки, продолжавшейся съ ранняго утра до поздняго вечера. Непріятель лишился 1500 чел. убитыми и 500 чел. ранеными и не малаго числа плѣнными; впрочемъ потеря и монастырскихъ защитниковъ была немаловажна: они лишились 174 чел. убитыми и 66 чел. ранеными.

Съ наступленіемъ зимы непріятель принужденъ былъ ограничиться одною блокадою. Но она была не менѣе тягостнымъ испытаніемъ для осажденныхъ: лишенія всякаго рода, тѣснота помѣщенія, недостатокъ въ топливѣ, физическое изнуреніе силъ, все это породило заразительныя болѣзни, значительно уменьшившія число защитниковъ. Поставленные въ такое затруднительное положеніе, они просили у Царя Василія Іоанновича, чрезъ Келаря Авраама Палицына, вспоможенія. Въ слѣдствіе этого къ нимъ посланъ былъ отрядъ изъ 80 чел., который успѣлъ, съ незначительною потерею, пробраться въ монастырь.

Съ наступленіемъ весны открылись и непріязненныя дѣйствія; Сапѣга, извѣщенный о потеряхъ понесенныхъ осажденными [1]), рѣшился (27 Апр. 1609 г.) на третій общій приступъ.

[1]) Въ теченіе 5 или 6 мѣсяцевъ умерло: 297 старыхъ иноковъ, 500 новопостриженныхъ, 2,125. Дѣтей Боярскихъ, стрѣльцевъ, казаковъ, людей даточныхъ и слугъ монастырскихъ. (Карамзинъ).

«Лавра приготовилась къ бою, говоритъ исторіографъ, не «только монахи съ оружіемъ но и женщины явились на стѣнахъ «съ камнями, съ огнемъ, смолою, известью и сѣрою. Уже на«ступила ночь и скрыла непріятеля—и вдругъ съ Красной горы «грянулъ пушечный громъ, непріятель кинулся къ оградѣ при«двинулъ щиты на колесахъ, лѣзъ на стѣны. Битва продолжа«лась до самаго утра, которое освѣтило спасеніе Лавры.» (Карамзинъ).

Непріятель, отбитый на всѣхъ пунктахъ съ значительнымъ урономъ, отступилъ въ лагерь, и съ тѣхъ поръ не предпринималъ никакихъ дѣйствій, довольствуясь только блокадою.

Наконецъ приближеніе Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Князя Михаила Скопина Шуйскаго, заставило Сапѣгу снять осаду, что и было приведено въ исполненіе 12 Января 1610 года.

Оборона Смоленска.

1609—10 г.

Польскій Король Сигизмундъ, пользуясь бѣдственнымъ положеніемъ Россіи, въ продолженіе смутъ, произведенныхъ Самозванцами, вознамѣрился овладѣть Смоленскомъ. 29 Сентября 1609 г. войско, назначенное для осады и состоявшее изъ Нѣмецкой пѣхоты, Литовцевъ, Поляковъ, Татаръ и Запорожскихъ казаковъ, подъ личнымъ предводительствомъ Короля, подступило къ городу и окружило его со всѣхъ сторонъ [1]). Главный лагерь, гдѣ находился самъ Король, расположенъ былъ по западной сторонѣ, между монастырями: Троицкимъ, Спасскимъ и Борисоглѣбскимъ, и обнесенъ окопами.

Ограда Смоленска, незадолго до того построенная, находилась въ исправности; городъ былъ достаточно снабженъ гарнизономъ, артиллеріею, продовольствіемъ и военными запасами; — оборона

---

[1]) Дневн. Самуила Маскѣвича.

его была ввѣрена Воеводѣ Михаилу Борисовичу Шеину, который, по выраженію иностранныхъ писателей, былъ воинъ храбрый, искусный и въ дѣлахъ рыцарскихъ неусыпный.

Осажденные прежде всего сожгли всѣ посады, находившіеся близъ городскихъ стѣнъ и заперлись въ городѣ [1]). По приведеніи же его въ оборонительное положеніе, защитники обратили особенное вниманіе на прикрытіе воротъ отъ разрушительнаго дѣйствія осадныхъ батарей; съ этою цѣлью они поставили передъ воротами срубы, наполненные землею и каменьями, оставивъ между ними и воротами небольшой проходъ [2]).

Непріятель долго колебался въ выборѣ способа атаки и прежде, чѣмъ рѣшиться на постепенную осаду, прибѣгнулъ къ нечаянному нападенію съ помощью петардъ. 12 Октября отряды Польскихъ войскъ пробрались къ воротамъ Копычинскимъ и Аврамьевскимъ, пробили полотна ихъ и ворвались въ городъ; но нерѣшительность и безпорядокъ въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мужественный отпоръ оборонявшихся, сдѣлали это покушеніе совершенно безуспѣшнымъ. Въ отпискѣ къ Царю, Смоленскаго Архіепископа Сергія сказано:

«.....и Копытницкіе Государь и Оврамьевскіе ворота Литов-
«скіе люди злымъ умышленіемъ, подкрадчись прислонили къ
«воротамъ на *доскахъ мѣденые болваны* съ зельемъ зажгли и
«Оврамьевскіе и Копытицкіе ворота зельемъ проломили [3]).»

---

[1]) Акт. Ист. т. II, № 264, 1609 г.

[2]) Записки Жолкѣвскаго изд. Мухановымъ.

[3]) Акт. Истор. т. II, № 264, 1609 г.

Примѣч. Въ отпискѣ Троицкаго осаднаго Воеводы Князя Долгорукаго Келарю старцу Авраамію, между прочимъ сказано: «....въ 28 день «(Іюня) со вторника на среду, пришелъ, съ великимъ вооруженіемъ, уго«товося, съ верховымъ боемъ огненнымъ, и съ щитами, и съ лѣстницами «и съ *проломными ступами*, къ воротамъ, со всѣ четыре сторонъ.....»
Акт. Ист. т. II, № 242, 1609 г.

Въ современной рукописи объ осадѣ Тихвинскаго монастыря Шведами въ 1613 г. мы находимъ новое свидѣтельство о петардахъ: «они же

Эта неудачная попытка непріятеля заставила осажденныхъ еще болѣе озаботиться объ охраненіи воротъ. Въ слѣдствіе этого ворота, не нужныя для сообщенія, завалили каменьями и пескомъ, а при другихъ прежніе срубы, приспособили къ оборонѣ, поставовкою на вершинѣ ихъ палисада, и приставили къ нимъ сильные караулы [1]).

Послѣ отбитаго нападенія непріятель приступилъ къ постепенной атакѣ. Вотъ какъ описываетъ ее Самуилъ Маскѣвичъ, лично принимавшій участіе въ осадѣ:

«Передъ лагеремъ (главнымъ) на горѣ противъ крѣпости «поставили въ шанцахъ между турами 3 легкія орудія, которыя «не мало вредили въ крѣпости, стрѣляя черезъ стѣну, при нихъ «было 300 чел. пѣхоты......... Еще ближе къ крѣпости въ долинѣ, также между турами въ шанцахъ стояли орудія осадныя....... «отъ сихъ орудій Нѣмецкая пѣхота провела къ крѣпости траншеи и посредствомъ ихъ такъ приблизились къ стѣнѣ, что «оставалось до нея 15 саж. Отсюда она много вредила осажденнымъ, кои не смѣли даже показаться изъ застѣнъ и неоднократно подкапывались подъ крѣпостьми.»

«окаяніи врази паки непочивающе составляютъ свои злохитрства всяческа «къ плѣненію обители, *прикладный органъ* уготовляютъ и ухищряютъ «вся яже къ испущенію огненнаго стѣнобитія къ разоренію стѣнъ и ломленію вратъ.»

(Прибав. къ Новг. 3 лѣт. т. III, ст. 296).

Эта сбивчивость въ названіяхъ петардъ заставляетъ предполагать, что онѣ тогда не были еще у насъ въ употребленіи; но, безъ сомнѣнія, вскорѣ затѣмъ введены въ нашей артиллеріи иноземцами, давшими имъ названіе *пинардъ:* во время осады Смоленска Русскими въ 1632 г. при войскѣ находился пинардный чужеземный мастеръ Эбергардъ Конгессеръ. Эти пинарды незамедлили войти у насъ въ большое употребленіе; такъ наприм. при сдачѣ Пушкарскому головѣ по описи г. Смоленска (въ 1667—1671 г.) оказалось: «40 *пинардъ* мѣдныхъ большихъ и малыхъ, въ томъ «числѣ 5 заряженныхъ и 1 пинардъ желѣзный, лѣтописи и вѣсу имъ «неизвѣстно.» (Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 51).

[1]) Дневн. Самуила Маскѣвича.

Сами осажденные писали о своемъ положеніи слѣдующее:

«А Король стоитъ подъ Смоленскомъ, а пришолъ подъ Смо-«ленскъ въ 16 день, а бьетъ по городу безпрестанно огненными «пушками (навѣсно, а можетъ быть и калеными ядрами) и по «хоромомъ бьетъ и намъ отъ него тѣснота великая и подкопы «ведетъ, а оборониться некимъ, ратныхъ немного, а изъ города «не дадутъ и выглянуть.»

Но какія именно средства обороны употреблены были осажденными противъ этихъ подступовъ и батарей, ни лѣтописи, ни другіе оффиціальные акты не сообщаютъ никакихъ свѣдѣній.

Главная цѣль ближайшихъ осадныхъ работъ состояла въ томъ чтобы подорвать стѣну посредствомъ минъ, и этотъ способъ разрушенія предпочтенъ былъ потому, что у непріятеля въ то время не находилось подъ рукою орудій требуемаго калибра. Но и подземная атака оказалась также мало дѣйствительною; осажденные устроили подъ стѣнами слухи, слѣдили въ нихъ за непріятельскими работами и своевременно ихъ уничтожали.

Между тѣмъ доставленныя изъ Риги орудія большаго калибра [1]) дали возможность осаждавшимъ устроить батареи для проломовъ въ стѣнѣ и башняхъ.

Въ продолженіе этихъ разнообразныхъ дѣйствій атаки, непріятель неоднократно производилъ приступы; но они всегда были мужественно отбиты защитниками города.

Избранная для разрушенія часть ограды находилась близъ Копычитскихъ воротъ—но непріятель упустилъ изъ виду, что позади ея существовалъ старинный земляной валъ значительной высоты, который, съ помощью временныхъ укрѣпленій, могъ составить неодолимую внутреннюю преграду. По этому произведенный на проломъ приступъ былъ отбитъ, съ потерею для непріятеля 1000 чел. убитыми и ранеными [2]).

Всѣ эти неудачи, сопряженныя съ значительными утратами,

---

[1]) Дневн. Самуила Маскѣвича.

[2]) Записки Жолкѣвскаго.

казалось, должны были отнять у осаждавшихъ всякую надежду на овладѣніе городомъ; но и положеніе осажденныхъ, было не менѣе бѣдственное: продолжительная оборона изнурила защитниковъ, а повальныя болѣзни уменьшили численность ихъ до того, что у нихъ оставалось не болѣе 200 чел., годныхъ къ исполненію гарнизонной службы. Такое положеніе осажденныхъ было не безъизвѣстно Королю и онъ рѣшился, передъ отъѣздомъ на Сеймъ, произвесть общій приступъ, атаковавъ городъ одновременно въ 4 пунктахъ, а именно: Аврамьевскія ворота, проломъ произведенный орудіями, Крылошевскія ворота и сторону ограды, обращенную къ Днѣпру близъ трубы, которая выходила изъ подъ стѣны къ рѣкѣ и которую предполагалось подорвать съ тою цѣлью, чтобы взрывомъ ея разрушить часть стѣны,—что и было приведено въ исполненіе.

Приступъ, произведенный въ ночь на 3 Іюня, увѣнчался полнымъ успѣхомъ;—Шеинъ, съ немногими остатками своего войска, защищался до послѣдней крайности въ одной изъ городскихъ башенъ; но наконецъ долженъ былъ сдаться.

Оборона продолжалась болѣе 20 мѣсяцевъ.

§ 34. Эти важныя въ военной исторіи нашего отечества событія, въ отношеніи оборонительнаго искусства, допускаютъ слѣдующіе выводы:

1) Не смотря на уваженіе, которымъ пользовалась въ то время [1]) артиллерія укрѣпленныхъ городовъ, она не имѣла того значенія для обороны, какое пріобрѣла въ послѣдствіе, при болѣе выгодномъ размѣщеніи и болѣе искусномъ дѣйствіи. Разъединенная по башнямъ, которыя иногда находились на довольно дальнемъ разстояніи между собою, размѣщенная тамъ въ нѣсколькихъ этажахъ, по 1 и много что по 2 орудія въ каждомъ, она не представляла той массы огня, которая могла бы или заставить замолчать осадныя батареи, или разрушить осадныя работы;—эти орудія производили только частныя, мелочныя поврежденія, которыя легко было

---

[1]) «.. ...А и сами, Господа, вѣдаете, что безъ людей и безъ наряду «и каменной городъ яма.....»

Акт. Арх. Эксп. т. II, № 129, 1609 г.

исправить. Нѣтъ сомнѣнія, что въ слѣдствіе этого незначительнаго вліянія артиллеріи на ходъ и дѣйствія атаки, лѣтописи, оффиціальные акты и иностранные писатели вовсе умалчиваютъ объ ней при описаніи осадъ, ограничиваясь изрѣдка частными указаніями, въ родѣ слѣдующихъ:

«съ похвальнаго раскату изъ великой пищали изъ Барсы удариди по Свинской башнѣ и множество Литовской силы прибиша.»

(Об. Пскова 1581 г. Рукоп. повѣст.)

«Заложили оный (лагерь) надъ Днѣпромъ при долинѣ между «3 каменными монастырями....... въ третьемъ Св. Спаса остановился Канцлеръ Литовскій Сапѣга. Сей послѣдній не долго въ «немъ гостилъ, вытѣсненный стрѣльбою Русскихъ.»

(Обор. Смоленска 1609 г. Днев. Самуила Маскѣвича).

Но подобныя указанія, составляя одни лишь частные эпизоды осадныхъ дѣйствій, въ сущности ничего не доказываютъ и недопускаютъ никакихъ положительныхъ заключеній. Можно замѣтить только, что одною изъ причинъ слабаго дѣйствія артиллеріи было и недостаточное число прислуги: часто случалось, что потеря искуснаго артиллерійста, во время обороны, оставалась не замѣщенною.

2) Слабое вліяніе артиллеріи при оборонѣ подтверждается нѣкоторымъ образомъ частымъ употребленіемъ вылазокъ, къ которымъ оборонявшіеся прибѣгали преимущественно для разрушенія осадныхъ батарей, и другихъ смежныхъ съ ними работъ. Въ этомъ отношеніи оборона Троицкой Лавры стоитъ выше другихъ, здѣсь разсмотрѣнныхъ; потому что число защитниковъ ея было весьма ограниченно, а между тѣмъ частыя вылазки отличались тѣмъ рѣшительнымъ характеромъ, который могъ проистекать только отъ полнаго убѣжденія въ важности подобныхъ предпріятій [1]). При обо-

---

[1]) Въ Актахъ Историческихъ т. II, № 181, заключается перечень вылазокъ, произведенныхъ изъ Троицкаго Монастыря съ различною цѣлью; изъ него усматриваемъ, что съ 8 Окт. 1608 г., т. е. отъ начала осады, по 8 Мар. 1609, когда съ весною возобновились осадныя дѣйствія, было сдѣлано 40 вылазокъ.

ронѣ Смоленска мы почти вовсе не встрѣчаемъ вылазокъ; по крайней мѣрѣ объ нихъ ни гдѣ неупоминается. Причиною тому могло быть: а) самый характеръ осады, которая сначала до конца ведена была безъ системы и состояла только изъ разныхъ попытокъ, а онѣ не всегда заставляли осажденныхъ прибѣгать къ наступательнымъ дѣйствіямъ. б) Чрезмѣрное ослабленіе гарнизона отъ повальныхъ болѣзней. Вотъ что писали защитники Смоленска въ другіе города:

«.......А людей ратныхъ у насъ мало, и сами вы вѣдаете, а «всѣ людіе схожіе (пришедшіе съ другихъ мѣстъ) и намъ вылаз«ки учинить не съ кѣмъ; потому что мы всѣ по стѣнѣ росписаны; «а насъ на вылазку бояринъ не пущаетъ, что города покинути «не на кого, а прихожимъ людемъ не довѣриваетъ.»

Акт. Ист. т. II, № 354, 1609 г.

3) Подземная оборона играла блистательную роль во всѣхъ осадахъ. Русскіе въ первый разъ узнали объ употребленіи пороха въ подкопахъ въ 1535 г., при оборонѣ г. Стародуба противъ Литовцевъ [1]), которые сдѣлавъ подкопъ, подорвали имъ стѣну и ворвались въ городъ:

---

[1]) Лѣтописи наши упоминаютъ объ этомъ подкопѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «наставиша въ яму подъ стѣною множество бочекъ съ пу«шечнымъ зельемъ и позажгоша тамо свѣчи и догорѣша свѣчи до земли и «гряну аки громъ.»

Синодал. лѣтопись.

«Подкопаша подъ стѣну 200 саж. и подкатиша норами бочки съ «зельемъ и зажгоша съ устья и треснуше зеліе и вынесе 4 прясла стѣны «и стрѣльницу.»

Псков. лѣт. Толстаго.

Въ этомъ указаніи лѣтописи остается не совсѣмъ понятнымъ выраженіе: «подкопашася подъ стѣну 200 с.» Означаетъ ли оно разстояніе, съ котораго начались подземныя работы,—что весьма сомнительно; или длину каморы по протяженію стѣны,—что также не вѣроятно. По этому мы считаемъ показанный здѣсь размѣръ въ 200 саж. за описку въ подлинникѣ—вмѣсто 20 саж.

«И пришедши ко граду Стародубу и много вражьими мечты граду

«а того лукавства, говоритъ Царственная книга, подкопу «подъ городъ не позналъ, что напередъ того въ нашихъ стра- «нахъ не бывало подкопу подъ городъ.»

Спустя 17 лѣтъ послѣ того, Русскіе употребили подкопы, какъ главное средство при осадѣ Казани, а въ 1581 г. они уже употреблены для защиты Пскова. Здѣсь подземная работа состояла въ расположеніи слуховыхъ галлерей, которыя, выдаваясь за городскую стѣну, наблюдали за движеніями непріятеля подъ землею и преграждали ему дальнѣйшій путь. Эти оборонительныя мѣры имѣли полный успѣхъ и выраженіе лѣтописи: «съ подкопы Литовскими наши слухи сошлись» заставляетъ думать что, по выведеніи слуховыхъ галлерей на нѣкоторое разстояніе, оконечности ихъ были соединены поперечными галлереями на которыя и наткнулись подземные подступы непріятеля; иначе трудно предположить, чтобы всѣ слухи, веденные одиночно, случайно сошлись съ непріятельскими галлереями. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь произошла рукопашная схватка, на которой осажденные остались побѣдителями, выгнавъ изъ галлерей своихъ противниковъ и разрушивъ ихъ работы. При оборонѣ Троицкой Лавры, подземныя оборонительныя мѣры состояли въ томъ, что вырытъ глубокій ровъ, который могъ прервать ближай-

---

«великіе споны творяху; понеже градъ бѣ великъ и много въ немъ людей «и умыслиша злые врази, подкопашася ко граду съ полъ поприща *), или «мало вдалѣе и посыпаша злое пушечное зелье и по малѣ зажгоша то зеліе, «и потече огонь ко граду по устроенному мѣсту и загорѣся градная стѣна. «А Воеводамъ Государя Великаго Князя злаго замысла не ведущимъ и «всѣмъ людемъ не вѣдущимъ, и абіе услышаша Воеводы и гражане яко «громъ великъ, понеже злое зеліе вырва часть у градныя стѣны и заго- «рѣся градъ.....»

Лѣт. по Воскр. Ново-Іерусал. списку т. VI, ст. 297.

Здѣсь нѣсколько разъяснены подземныя дѣйствія атакующаго, а именно: что подземныя работы его были начаты на разстояніи 20 саж., или нѣсколько далѣе, и что огонь былъ сообщенъ заряду посредствомъ пороховой дорожки, насыпанной по дну галлереи.

*) Поприще равнялось 115 геомет. шагамъ, или $38^1/_2$ саженямъ.

шіе подступы подъ землею, и расположены слухи. Когда же осажденные узнали о намѣреніи непріятеля заряжать мины, то, для воспрепятствованія ему въ томъ предпочли сдѣлать вылазку.

Отсюда видно, что при этихъ двухъ осадахъ [1]), характеръ подземныхъ дѣйствій со стороны осажденныхъ былъ чисто оборонительный; но при оборонѣ Смоленска встрѣчаемъ уже начало употребленія подземной войны въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаемъ ее теперь. Самуилъ Маскѣвичъ говоритъ въ своемъ дневникѣ (стр. 24, 5).

«....Москвитяне были осторожны ни одинъ подкопъ не могъ «утаиться отъ нихъ; ибо Смоленскія стѣны выведены опытнымъ «Инженеромъ такъ искусно, что при нихъ подъ землею нахо«дятся *тайные ходы* [2]), гдѣ все слышно куда ни проводили под«копы. Пользуясь ими, Москвитяне подкапывались изъ крѣпости «подъ основаніе стѣнъ и либо встрѣчались съ нашими, либо под«водили мины подъ наши подкопы и, взорвавъ оныя порохомъ, «работы истребляли, а людей заваливали и душили землею [3]).»

4) Всѣ разсмотрѣнныя здѣсь осады отличались необыкновенною продолжительностью, но она происходила преимущественно отъ блокадъ, къ которымъ прибѣгалъ непріятель въ слѣдствіе истощенія силъ, и растраты матеріальныхъ средствъ; частію же отъ наступленія неблагопріятнаго для осадныхъ работъ времени года. Правда блокада, которую осажденные пріобрѣтали цѣною крови,

---

[1]) *Примѣч.* Тоже можно сказать и о другихъ осадахъ, при которыхъ встрѣчались подземныя дѣйствія; такъ наприм.. при оборонѣ Тихвина съ 1613 г. отъ нападенія Шведовъ, оборонительныя мѣры противъ подземныхъ подступовъ состояли въ слѣдующемъ: «и начаша противъ ихъ под«коповъ такожде умышляти слухи копати, и въ слухи бубны ставити и «ровъ копати глубокой и во рвѣ сваи бити для ихъ подкоповъ.» Новг. 3 лѣт. т. III, ст. 271.

[2]) *Примѣч.* «Въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ (Указъ 36) «эти тайные ходы названы *потаеннымъ подошвеннымъ боемъ*; а галле«реи, ведевныя на встрѣчу непріятельскому минеру, *встрѣчными под«копами* (Указъ 91).

[3]) См. также Рук. Жолкѣв. ст. 173—5, Нѣмцевича ст. 362.

доставляла имъ нѣкоторое облегченіе; но нельзя сказать чтобы она была для нихъ отдохновеніемъ; потому что непріятель, приступая къ блокадѣ, не отказывался отъ другихъ наступательныхъ дѣйствій для овладѣнія городомъ и тѣмъ заставлялъ ихъ всегда быть готовыми, или къ предупрежденію нечаянныхъ ночныхъ нападеній, или къ отраженію открытыхъ приступовъ.

На продолжительность обороны имѣло также вліяніе и недостаточное искусство осаждавшихъ. Оставляя въ сторонѣ осаду Пскова, которая неимѣла успѣха единственно отъ примѣрнаго мужества защитниковъ, нельзя не замѣтить, что при осадѣ Троицкой Лавры и г. Смоленска непріятель не соблюлъ, въ постепенныхъ осадныхъ работахъ надлежащей послѣдовательности и единства дѣйствій, а въ производствѣ приступовъ — той осторожности, и тѣхъ предварительныхъ мѣръ, безъ которыхъ успѣхъ предпріятія будетъ всегда сомнителенъ. Всѣ эти обстоятельства, благопріятствовавшія оборонѣ, конечно много способствовали къ спасенію Лавры и значительно замедлили паденіе Смоленска.

ГЛАВА V.

О ВОЕННО-СТРОИТЕЛЯХЪ И О РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПО ИНЖЕНЕРНОЙ ЧАСТИ ВЪ РОССІИ ДО XVIII СТОЛѢТІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сооруженіе первыхъ оградъ.—Городники и значеніе ихъ.—Первые строители каменныхъ оградъ. — Нѣмецкіе мастера. — Итальянскіе строители.—Вліяніе ихъ на усовершенствованія оборонительныхъ оградъ.—Размыслъ, и значеніе его между иноземными военными строителями. — Русскіе строители городовъ. — Нѣмецкіе строители и инженеры.—Распорядительныя дѣйствія при сооруженіи оборонительныхъ оградъ. — Кругъ дѣйствій Пушкарскаго приказа.—Сметныя росписи. — Строельныя книги. — Составъ служебныхъ лицъ по городовому дѣлу. — Общія распоряженія при сооруженіи оградъ. — Назначеніе суммъ.—Распредѣленіе рабочей повинности.—Заключеніе.

§ 75. Сооруженіе первыхъ оборонительныхъ оградъ въ Россіи, состоявшихъ изъ земляныхъ окоповъ и лѣсныхъ заваловъ, по простотѣ ихъ расположенія, было доступно всѣмъ людямъ, носившимъ оружіе; а потому исполнителями были сами воины, подъ руководствомъ начальниковъ дружинъ и при содѣйствіи мѣстныхъ жителей Въ послѣдствіи, по введеніи въ употребленіе деревянныхъ оградъ, какъ расположеніе укрѣпленій, такъ и производство работъ сдѣлались болѣе сложными; по этому должны были явиться военные строители, и дѣйствительно мы уже въ Русской Правдѣ Ярослава Владиміровича встрѣчаемъ названіе *городниковъ* и *мостниковъ* [1]), изъ которыхъ первые занимались преимущественно со-

---

[1]) Полн. собр. Русск. лѣт. т. VI, стр. 66.

оруженіемъ городскихъ стѣнъ, а послѣдніе—постройкою мостовъ. Нельзя полагать, чтобы подъ именемъ городниковъ разумѣли простыхъ рабочихъ, умѣвшихъ только механически устраивать срубы, изъ которыхъ составлялись тогда деревянныя вѣнчатыя ограды. По всей вѣроятности это были строители, имѣвшіе надлежащее понятіе и объ условіяхъ обороны, выполненіе которыхъ, при сооруженіи укрѣпленныхъ пунктовъ, конечно и въ то время считалось необходимымъ. Догадка наша подтверждается и тѣмъ, что простые рабочіе назывались *плотниками, древодѣлами*, какъ это находимъ въ лѣтописяхъ:

«Почто, безумни смерди и древодѣлѣ, пріидосте здѣ и зъ «хромцемъ своимъ (Ярославомъ) боящеся брани? (Густ. лѣт. т. II. «1016 г.) или ....а вы плотници и суще а приставимъ вы хоромъ «рубити.» Новг. 1 лѣт. т. III, 1016 г.

Въ послѣдствіи простые рабочіе имѣли общее названіе *наймитовъ* [1], *дѣловцовъ* [2]).

Не смотря на достовѣрность существованія въ Россіи съ давнихъ лѣтъ военныхъ строителей, принимавшихъ непосредственное участіе въ постройкѣ оборонительныхъ оградъ, имена ихъ преданы забвенію. Упоминая о построеніи городовъ, лѣтописи выставляютъ на видъ только имена Великихъ, и Удѣльныхъ Князей, Посадниковъ, Воеводъ и Церковныхъ Пастырей, тогда какъ участіе этихъ лицъ въ искусственномъ отношеніи было конечно косвенное и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ говорятъ о дѣйствительныхъ строителяхъ. Что было причиною такого молчанія; низкая ли степень ихъ въ гражданскомъ быту, или малое искусство въ построеніи,—неизвѣстно. Какъ бы то ни было, но не ранѣе, какъ съ половины XV столѣтія начинаютъ чаще встрѣчаться въ лѣтописяхъ имена военныхъ строителей, и то преимущественно чужеземныхъ, умѣвшихъ,

---

[1]) Псков. 2 лѣт. т. V, 1417 г.
Псков. 1 лѣт. т. IV, 1465 г.

[2]) Акт. Ист. № 216, 1670 г. ст. 466.
Полн. Собр. Законов. т. I, № 258, 1659 г.

вѣроятно, своимъ искусствомъ возбудить удивленіе въ современникахъ и обратить на себя вниманіе лѣтописцевъ.

Первыми наставниками нашими въ искусствѣ построенія каменныхъ оборонительныхъ оградъ были конечно Греки, съ которыми Русскіе имѣли частыя сношенія, особенно по принятіи Владиміромъ Великимъ Христіанской вѣры. Но до 1200 года лѣтописцы не упоминаютъ ни объ одномъ строителѣ; подъ этимъ годомъ мы находимъ въ лѣтописяхъ [1]) имя Милонега Петра, прославившагося построеніемъ стѣнъ Выдубецкаго монастыря; послѣ того былъ извѣстенъ при Владимірѣ, В. К. Владимірскомъ на Волынѣ; Алекса, какъ строитель городовъ.

«И посла Володимиръ мужа хитра, именемъ Алексу, иже «бяше при отцѣ его многы городы руби и посла и́ Володимеръ «съ тоземьци въ челнохъ возверхъ рѣкы Лосны, абы кдѣ изнайти таково мѣсто городъ поставити; се же изнашедъ мѣсто таково и пріѣха ко Князю и нача повѣдати. Князь же самъ ѣха съ «бояры и слугами и улюби мѣсто то надъ берегомъ р. Лосны, «и отереби [2]) е; и потомъ сруби на немъ городъ и нарече имя «ему Каменецъ, за не бысть земля камена.»

Ипат. лѣт. т. II, 1276 г.

Дальнѣйшимъ развитіемъ своимъ до XV столѣтія искусство построенія обязано сосѣдямъ на тогдашней сѣверо-западной границѣ, которые хотя и часто враждовали съ нашими предками, но, изъ личныхъ выгодъ, передавали имъ свои свѣдѣнія и практическую опытность по этой части. Самое названіе *мастера* [3]) появившееся въ лѣтописяхъ съ половины XII стол., уже достаточно показываетъ мѣсто его происхожденія. Какъ велико было вліяніе этихъ Нѣмец-

---

[1]) Ипат. лѣт. т. II, 6708 г.

[2]) *Примѣч.* Теребить означало очищать мѣсто, прокладывать дорогу. (См. Нест. подъ годомъ 1014, Ипатьев. лѣт. 1229 г.).

[3]) Лаврент. лѣт. т. I, 1154 г.
Новг. 4 лѣт. т. IV, 1154 г.
Лѣт. съ Воскр. сп. 1287.
Новг. 1 и 3 лѣт. т. III и Новг. 4 лѣт. т IV, 1433 г.

кихъ строителей на усовершенствованія оборонительныхъ оградъ, опредѣлить трудно; уцѣлѣвшіе остатки оградъ Старой-Ладоги, Изборска и Порхова могутъ служить только образцами расположенія укрѣпленій въ продолженіе разсматриваемаго періода, но не даютъ повода ни къ какимъ сравнительнымъ выводамъ. Принимая же въ соображеніе, что эти строители едва ли пользовались большею извѣстностью въ своемъ отечествѣ,—иначе лѣтописцы, упоминая объ нихъ мимоходомъ и то только при сооруженіи общественныхъ зданій, въ особенности храмовъ, недовольствовались бы общимъ названіемъ *иноземніи мастери*:—мы можемъ вывести заключеніе, что иноземные строители въ Россіи до XV стол., могли нѣсколько содѣйствовать только усовершенствованію технической части; на оборонительныя же сооруженія вліяніе ихъ было ничтожно.

§ 36. Мудрый Іоаннъ III и преемники его, постоянно стремившіеся къ распространенію просвѣщенія въ Россіи, обратили вниманіе и на строительную часть; по этому отправлены были въ чужія земли посольства [1]), для приглашенія художниковъ и мастеровъ по разнымъ отраслямъ искусствъ. Эти посольства, по указанію правительства, предпочли искать строителей въ Италіи, гдѣ уже и въ то время славились изяществомъ художественныхъ произведеній и гдѣ военная архитектура стояла на высокой степени совершенства. Вызванные изъ Италіи строители приняли участіе въ сооруженіи всѣхъ замѣчательныхъ оградъ и общественныхъ зданій, воздвигнутыхъ въ царствованіе Іоанна III, Василія Іоанновича и Іоанна IV, и какъ видно изъ лѣтописей, нашли техническую часть строительнаго искусства въ большемъ несовершенствѣ [2]). Эти

---

[1]) Въ 1482 г. къ Венгерскому Королю Матвѣю Корвину, въ 1489 г. къ Императору Фридриху III и къ сыну его Максиміліану; въ 1490 и 98 годахъ въ Италію.

[2]) 1472...... и рвы копаша и колія (сваи) биша по обычаю своему; «но не разумѣша силы въ томъ дѣлѣ, известь жидко растворяху съ пес-«комъ, ино не клеевито, а внутрь того же малого каменія сбираху да «внутрь стѣны сыплюще, да известью поливаху, якоже растворомъ тѣсте-«нымъ, потому же не крѣпко дѣло; яко же тягиня того каменія погнететъ «вмѣсто и правило стѣны извихляется.....» Соф. 2 лѣт. т. VI.

строители недолжны быть забыты въ Исторіи Инженернаго искусства въ Россіи: подъ ихъ руководствомъ незамедлили образоваться и Русскіе строители [1]), которые были единственными распорядителями работъ при сооруженіи оборонительныхъ оградъ, въ то время, когда сосѣднія державы, движимыя завистью и опасеніями, запрещали чужеземнымъ художникамъ проѣзжать чрезъ свои владѣнія въ Россію.

При Іоаннѣ III и его пріемникѣ прибыли въ тогдашнюю Московію Антонъ Фрязинъ (1469 г.), Аристотель Фіоравенти изъ Болоньи (1475 г.), Италіанецъ Марко и Петръ-Антоній Фрязинъ (1490 г.), Фрязинъ Алевизъ (1494 г.), Петръ-Французскій Фрязинъ (1508 г.), и Фрязинъ Иванъ (1508 г.). Всѣ они, какъ видно изъ лѣтописей, были строителями Московскаго Кремля; сверхъ того Аристотель построилъ Новгородскій Кремль, Петръ-Французскій Фрязинъ окончилъ каменную ограду Нижняго Новгорода, Петръ малый (1535 г.) вывелъ стѣны Китай-города въ Москвѣ, Фрязинъ Иванъ (1517 г.) исправилъ стѣны Псковскаго Кремля и вѣроятно онъ же построилъ въ 1538 г. чрезъ р. Пскову, деревянную стѣну, о которой въ лѣтописи сказано:

«и двои ворота съ рѣшетки нарядилъ, а и сталъ Псковъ «туто не бывала стѣна.»

Псков. 1 лѣт. т. IV, 1538 г.

Лѣтописцы отмѣтили этихъ иноземцевъ названіями: *каменныхъ, палатныхъ, стѣнныхъ мастеровъ* и *муролей* [2]). Первое

---

[1]) «Лѣто 6983. Того же лѣта Венеційскій Муроль Аристотель нача «рвы копати..... и заложи церковь по своему и нача дѣлати по своей «хитрости, а не яко же дѣлаша Московскія мастера, а дѣлаша наши мастера по его указу.» (Лѣтописецъ).

«Извѣсть же густо мотыгами повелѣ мѣшати, яко на утріе засохнетъ, «то ножемъ не можно расколупати..... извѣсть же какъ тѣсто густо растворяли, а мазали лопатками желѣзными.» (Лѣтоп. изд. Львовымъ).

[2]) Названіе это, взятое, съ иностраннаго muroles, передано лѣтописцами различно, какъ наприм. муроль (лѣтоп. съ 6714 по 7042 г.) муляръ (Ростов. лѣт.) и моруль (Новг. 4 лѣт. т. IV, 6983 г.).

названіе, общее всѣмъ строителямъ, показываетъ, что они занимались исключительно сооруженіемъ строеній и можно положительно сказать, что, при деревянныхъ сооруженіяхъ, Русскіе вовсе не нуждались въ иноземныхъ руководителяхъ, потому, что техническое искусство наше по этой части находилось на высокой степени совершенства. Вотъ что говоритъ Жанъ-Соважъ Діепскій, бывшій въ Россіи въ 1586 г., про оборонительную ограду г. Архангельска:

«Она составляетъ замокъ, сооруженный изъ бревенъ заост-«ренныхъ и перекрестныхъ; постройка его изъ бревенъ пре-«восходна; нѣтъ ни гвоздей, ни крючьевъ; но все такъ хорошо «отдѣлано, что нечего похулить, хотя у строителей Русскихъ «всѣ орудія состоятъ въ однихъ топорахъ; но не одинъ архитек-«торъ не сдѣлаетъ лучше какъ они дѣлаютъ.»

Различіе въ названіяхъ палатныхъ и стѣнныхъ мастеровъ, или муролей какъ бы показываетъ, что первые изъ нихъ занимались исключительно сооруженіемъ общественныхъ зданій, а вторые постройкою оборонительныхъ оградъ; но строго ли держались лѣтописцы этого подраздѣленія, съ точностью опредѣлить нельзя. Между упомянутыми строителями, Аристотель безспорно заслуживаетъ наибольшаго вниманія: онъ первый научилъ Русскихъ литью пушекъ, устроилъ, во время похода Іоанна III подъ Новгородъ, въ 1478 г., первый пловучій мостъ чрезъ Волховъ, служившій постояннымъ сообщеніемъ для облегавшихъ войскъ, и управлялъ въ походѣ подъ Казань, въ 1482 г., артиллеріею, или какъ выражается 2 Софійская лѣтопись «и посла Аристотеля съ пушкамц.» Изъ этого краткаго перечня служебныхъ обязанностей Аристотеля видно, что онъ съ искусствомъ строителя соединялъ познанія артиллериста и боевую практику.

Вообще можно замѣтить, что участіе Итальянскихъ строителей въ сооруженіи оборонительныхъ оградъ въ Россіи, не могло не имѣть вліянія на частныя усовершенствованія, хотя нѣкоторыя изъ нихъ были неизбѣжнымъ слѣдствіемъ введенія огнестрѣльныхъ орудій при оборонѣ городовъ. Эта разность въ устройствѣ обороны ясно замѣтна при сравненіи оградъ: Крем-

лей — Новгородскаго и Московскаго и городовъ: Китая въ Москвѣ и Смоленска, съ другими оградами прежняго устройства.

§ 77. Въ царствованіе Іоанна IV, встрѣчается въ лѣтописяхъ новое названіе ***Размыслъ***, данное иноземцу, который принималъ дѣятельное участіе въ осадныхъ и еще болѣе въ подземныхъ работахъ, произведенныхъ при осадѣ Казани въ 1552 г. Изслѣдователи старины мало обратили вниманія на причины появленія этого небывалаго до того названія, которое, бывъ дано одному лицу, вмѣстѣ съ нимъ снова исчезло изъ лѣтописей; они причислили Размысла къ разряду обыкновенныхъ строителей, тогда какъ онъ, по своему знанію и по самымъ дѣйствіямъ, почти не имѣлъ съ ними ничего общаго. До Іоанна IV всѣ иноземные военные строители были Италіянцы; въ то время инженерное искусство въ Италіи начало принимать новое направленіе и между военными строителями образовались разряды; къ первому, или высшему принадлежали военные архитекторы-систематики, занимавшіеся преимущественно усовершенствованіемъ оборонительной части; ко второму собственно строители, завѣдывавшіе самымъ сооруженіемъ оградъ. Къ послѣднему разряду слѣдуетъ отнести и всѣхъ Италіянскихъ строителей, посѣтившихъ Россію со времени Іоанна III; каждый, по пріѣздѣ, представлялъ въ удостовѣреніе своихъ знаній свидѣтельства, или дипломы, гдѣ вѣроятно были означены и тѣ должности, которыя они исправляли въ своемъ отечествѣ: отсюда произошли всѣ переводныя названія: каменные, стѣнные, палатные мастера, и муроли, въ которые облекли ихъ лѣтописцы. Размыслъ былъ, по происхожденію, Нѣмецъ, что обозначали и лѣтописи, назвавъ его «Немчинъ Размыслъ.» Въ то время военные архитекторы въ Германіи уже начали принимать общее названіе инженеровъ; самое инженерное искусство вошло въ разрядъ математическихъ наукъ и нѣтъ сомнѣнія, что этотъ иноземецъ названъ былъ въ данномъ ему дипломѣ Инженеромъ, а можетъ быть и докторомъ математическихъ наукъ. Этими обстоятельствами объясняются причины, по которымъ лѣтописи дали ему названіе Размысла: оно было также переводное съ иностраннаго, а одно изъ современныхъ сказаній на-

звало его даже: «дохтуръ *именемъ Размыслъ* [1]).» Послѣ осады Казани, лѣтописцы о немъ вовсе неупоминаютъ. И такъ, въ исторіи инженернаго искусства въ Россіи, Размыслъ представляетъ личность, не имѣвшую ни предшественниковъ, ни ближайшихъ послѣдователей. Въ послѣдствіи иноземцы, пріѣзжавшіе въ Россію для военныхъ и другихъ сооруженій, получили въ лѣтописяхъ и оффиціальныхъ актахъ большею частью названіе *горододѣльцевъ;* оно сохранилось до самаго конца разсматриваемаго періода и только однажды встрѣчается названіе *городоваго смышленика*, данное при Царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ Нѣмецкому Инженеру Юсту Матсону [2]). По этому напрасно нѣкоторые писатели [3]) полагаютъ, что въ Россіи были собственные Размыслы, — ихъ рѣшительно въ то время не было.

§ 78. Въ промежутокъ времени отъ прибытія первыхъ Италіянскихъ строителей до царствованія Михаила Θеодоровича, лѣтописи и другіе оффиціальные акты упоминаютъ о многихъ лицахъ изъ Русскихъ, которымъ ввѣрялась постройка оборонительныхъ оградъ. Основываясь на этихъ указаніяхъ, изслѣдователи старины представляютъ длинный списокъ такъ называемыхъ ими строителей [4]), состоящій большею частью изъ Воеводъ, Бояръ и другихъ лицъ, имѣвшихъ важное значеніе въ администраціи. Но слѣдуетъ ли всѣхъ ихъ включать въ разрядъ собственно строителей? Конечно нѣтъ. Большая часть ихъ могла быть только распорядителями, наблюдавшими за производствомъ работъ и за точнымъ исполненіемъ предварительно начертанныхъ проэктовъ, которые составлялись, постоянно въ Москвѣ и вѣроятно подъ вліяніемъ иноземныхъ строи-

---

[1]) «По семъ православный Царь повелѣваетъ нѣкоторому Дохтуру, «имянемъ Размыслу учинить подкопъ вскорѣ подъ стѣну на разрушеніе «города.»

(Ист. Казан. Царства, писан. въ XVI стол.).

[2]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 201, 1632 г.

[3]) Русск. ратникъ ст. 415. Инжен. зап ч XXIV, ст. 140 (въ прим.).

[4]) Археолог. свѣд. о стар. Русск. крѣп. (ст. Лутковскаго, пом. въ Рус. Инв. 1845 г.).

телей. Мы съ своей стороны называемъ строителями только лица, которыя могли содѣйствовать успѣху сооруженія оградъ по искусственной части, и потому число ихъ значительно уменьшается; укажимъ на болѣе замѣчательныхъ изъ этихъ строителей.

Дьякъ *Василій Кулеминъ* былъ строителемъ (1492 г.) деревянной рубленной ограды Владиміра на Клязмѣ.

Семенъ Курчевъ строилъ земляной городъ Себежъ, вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго.

Данила Загряжскій строилъ деревянную рубленную ограду города Устюга.

Иванъ Бобровъ пристроивалъ (1536 г.) новую ограду къ прежней у г. Вологды.

Дьякъ *Иванъ Выродковъ* построилъ (1551 г.) Свіяжскъ, принималъ дѣятельное участіе въ осадныхъ работахъ при г. Казани въ 1552 г. и возвелъ деревянную башню, много содѣйствовавшую успѣху осады, а въ 1557 г. строилъ деревянную рубленную ограду г. Галича.

Кононъ Ѳедоровъ былъ строителемъ (1586 г.) Бѣлаго или Царева города въ Москвѣ.

Ѳедоръ Савельевъ Коня былъ городовымъ мастеромъ при сооруженіи (1597 г.) новой ограды г. Смоленска.

Появленіе Размысла какъ бы положило начало пріѣздамъ въ Россію Нѣмецкихъ строителей, постоянно продолжавшимся до конца изслѣдуемаго здѣсь періода. Съ этого времени мы уже не встрѣчаемъ болѣе Италіянскихъ военныхъ архитекторовъ; но что было причиною такой перемѣны; трудность ли путешествій изъ отдаленной страны; — убѣжденія ли тогдашняго правительства въ односторонности свѣдѣній Италіянскихъ архитекторовъ, дружескія ли сношенія съ государствами болѣе близкими къ Россіи, — все это не рѣшено положительно.

Вліяніе строителей новой школы не могло рѣзко выказаться на оборонительныхъ оградахъ стариннаго устройства, которыя уже выходили изъ употребленія; но оно ясно выразилось въ сооруженіяхъ новѣйшей фортификаціи, которыя начали изрѣдка появляться въ Россіи; въ нихъ уже видимо преобладалъ элементъ Герман-

ской, а еще болѣе Голландской школы, такъ что Италіянскій способъ укрѣпленія новѣйшей фортификаціи никогда не употреблялся въ Россіи.

Въ существующихъ оффиціальныхъ актахъ мы встрѣчаемъ имена слѣдующихъ иноземныхъ строителей, подъ названіемъ горододѣльцевъ, городовыхъ мастеровъ и инженеровъ.

Юстъ-Матсонъ, городовой смышленикъ, былъ употребленъ въ 1632 г. при исправленіи ограды Новгорода [1]).

Корнелій Клаусенъ, или, согласно Олеарію, *Корнилій Краузенъ* строилъ земляную ограду съ бастіонами г. Терки [2]).

Петръ-Марселисъ и *Вилимъ Шарфъ* были въ 1668 г. строителями въ г. Архангельскѣ каменнаго гостинаго двора, составлявшаго вмѣстѣ и оборонительную ограду [3]). Марселисъ завѣдывалъ также, на правахъ владѣльца, Тульскими и Каширскими желѣзными заводами, на которыхъ выдѣлывались оружіе, снаряды и различные инструменты [4]).

Густавъ Декентинъ имѣлъ званіе Инженеръ-Полковника.

Томасъ Бейли, Шотландскій Инженеръ, построилъ земляную бастіонную ограду у г. Камышина на Волгѣ.

Янъ Корнилій фонъ Роденбургъ, Голландскій Инженеръ, построилъ въ 1632 г. въ Ростовѣ земляную бастіонную крѣпость [5]); въ 1633 г. былъ употребленъ при осадѣ Смоленска, а въ 1635 г. находился при засѣчномъ дѣлѣ въ Тульской, Веневской и Каширской засѣкахъ. Въ современной хроникѣ объ немъ сказано:

«Въ нынѣшнемъ 139 (1631) Февраля въ 3 день пріѣхалъ «къ Государю на время служить Нѣмчинъ, сказалъ зовутъ его «Яномъ Корниломъ (Роденбургъ) жилецъ Голандскія земли го«рода Амстардама, городовой мастеръ и дѣлаетъ городы, камен-

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 201, 1632 г.

[2]) Рос. Вивліоѳ. т. XX, ст. 217.

[3]) Двинская лѣтопись.

[4]) Доп. къ Акт. Ист. т. V, № 51, 1667—71; № 77, 1668—71 г.

[5]) Акт. Ист. т. IV, № 14, 1646 г.

«ные и деревянные и земляные и подкопы подъ городы под-
«водитъ и шанцы дѣлаетъ и рвы копаетъ [1]).»

Хриштопъ-Дальгамеръ Цесарскія земли горододѣлецъ [2]).

Кушеронъ, Голландскій Инженеръ [3]).

Бауманъ [4]).

Фанъ-Фростенъ, Инженеръ-Полковникъ исправлялъ въ 1676 г. Кіевскія укрѣпленія, по случаю возникшей войны съ Турціею; въ 1677 г. находился въ Чигиринѣ, во время осады его Турками; въ 1678 г. проэктировалъ и строилъ оборонительныя ограды городовъ Крапивны и Орла [5]).

Сверхъ того изъ отписки въ 1658 г. Боярина Ильи Милославскаго Полковнику Францу Трауферту [6]), видно, что послѣднему поручено было пріискать искусныхъ инженеровъ въ Европейскихъ государствахъ; но было ли исполнено это порученіе,—неизвѣстно.

Изъ этого краткаго перечня иноземныхъ военностроителей видно, что нѣкоторые изъ нихъ сохранили и въ Россіи званіе Инженера, которымъ пользовались въ своемъ отечествѣ, и тѣмъ положили у насъ начало этому званію, принятому въ оффиціальныхъ актахъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. При чемъ это званіе давалось только иностранцамъ; Русскихъ же Инженеровъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова, не существовало до XVIII столѣтія.

§ 79. Относительно сооруженія, исправленія, и содержанія городовъ, по недостатку источниковъ, трудно сказать что либо положительное до половины XV столѣтія; но принимая во вниманіе, что нѣкоторыя изъ распоряженій, встрѣчаемыхъ въ послѣдствіи, существовали и во времена болѣе отдаленныя, и присоединяя къ тому нѣкоторыя указанія лѣтописей, можемъ безошибочно заключить, что первоначально оборонительныя ограды возводились

---

[1]) Москов. Арх. Выѣзды, 1631 г.
[2]) Москов. Арх. Выѣзды, 1631 г.
[3]) Москов. Арх. Выѣзды, 1656 г.
[4]) Москов. Арх. изъ дѣлъ г. Любека 1656—1660, № 1.
[5]) Акт. Ист. т. V, № 52, 1678 г.
[6]) Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 49, 1658 г.

самымъ патріархальнымъ образомъ: строили ихъ всѣ сообща, какъ мѣстные жители, такъ и приходившіе на работу изъ окрестныхъ селеній; между работавшими, вѣроятно, не было никакого раздѣленія труда,—всякъ дѣлалъ какъ умѣлъ и сколько могъ; — Правительство же, или лучше сказать Правители, по ограниченности средствъ, врядъ ли могли доставлять имъ какія либо существенныя облегченія. Разумѣется, при такихъ условіяхъ, постройка оградъ не могла надлежащимъ образомъ удовлетворять требованіямъ Инженернаго искусства; но о немъ тогда наши предки имѣли темныя, сбивчивыя понятія.

Улучшеніе общественнаго быта, съ раздѣленіемъ народа на сословія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усовершенствованіе способовъ укрѣпленія, которые представляли болѣе трудностей при исполненіи, а слѣдовательно требовали найма болѣе искусныхъ людей, произвели измѣненія и въ распредѣленіи работъ по сооруженію городовъ: работы эти, хотя и раздѣлялись по прежнему между всѣми, но уже не въ одинаковой степени и подъ различными видами. Здѣсь бѣднѣйшій классъ народа, или низшее сословіе содѣйствовало собственнымъ трудомъ; болѣе богатый — денежною платою; болѣе знатный — различными пожертвованіями, соотвѣтственно своему состоянію и положенію въ гражданскомъ быту; изъ числа жертвователей не исключали себя ни духовныя власти, ни даже само Правительство. При такомъ порядкѣ дѣлъ, конечно, могли произойти нѣкоторыя перемѣны и улучшенія въ сооруженіи укрѣпленій со времени пріѣзда Италіянскихъ архитекторовъ, которые передали, вѣроятно, много полезнаго, какъ по технической, такъ и по распорядительной части; но коренныя преобразованія произошли уже тогда, когда государственное управленіе въ Россіи, учрежденіемъ приказовъ, получило по всѣмъ отраслямъ правильную организацію. Съ этого времени постройка, исправленіе и вообще содержаніе въ порядкѣ укрѣпленныхъ пунктовъ поступило исключительно въ вѣдѣніе *Пушкарскаго Приказа.*

Не входя въ изслѣдованія постепеннаго измѣненія распорядительной части въ новомъ ея составѣ, разсмотримъ ея дѣйствія

только въ концѣ изслѣдуемаго здѣсь періода, т. е. когда оно достигло полнаго своего развитія.

Пушкарскій Приказъ, основанный въ царствованіе Іоанна IV, завѣдывалъ артиллерійскою и инженерною частями. Кругъ дѣйствій его по инженерной части состоялъ: 1) въ объявленіи Государевыхъ указовъ и грамотъ о построеніи новыхъ оборонительныхъ пунктовъ и возобновленіи, или исправленіи старыхъ [1]. 2) Въ составленіи подробныхъ инструкцій Воеводамъ и другимъ лицамъ, назначавшимся для надзора за производствомъ военныхъ сооруженій [2]) 3) Въ составленіи Наказовъ осаднымъ Воеводамъ на случай непріятельскаго нападенія [3]. 4) Въ опредѣленіи суммъ, или указаніи мѣстныхъ средствъ, для сооруженія предположенныхъ укрѣпленій [4]) 5) Въ повѣркѣ отчетовъ и описаніи произведенныхъ, или предположенныхъ городскихъ работъ [5].

Въ слѣдствіе этихъ распоряженій, постройка оборонительныхъ оградъ должна была сдѣлаться менѣе произвольною въ искусственномъ отношеніи, и производиться сообразно даннымъ инструкціямъ и по чертежамъ, составленнымъ въ Пушкарскомъ Приказѣ. Отступленіе отъ этого правила допускалось въ такомъ только случаѣ, когда мѣсто для укрѣпленнаго пункта и самыя свойства оборонительной ограды не могли быть опредѣлены заблаговременно [6], но и тогда строитель обязанъ былъ представить въ Пушкарскій При-

---

[1]) Акт. Ист. т. I, № 169, 1563 г.; т. III, № 136, 1625 г.; т. IV, № 216, 1670 г. статьи IV, V, VI, VII; т. V, № 52, 1679 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 41, 1648 г.; т. IV, № 78, 1660.

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 305, 1641 г.; т. IV, № 219, 1677 г.

[2]) Акт. Ист. т. IV, № 216, 1670 г.

[3]) Акт. Ист. т. I, № 169, 1563 г.; т. IV, № 49, 1651 г.; т. V, № 161, 1687 г. № 208, 1691 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 2, 1613 г.

[4]) Акт. Ист. т. III, № 195, 1651 г.

[5]) Акт. Ист. т. IV, № 148, 1660 г. № 216, 1670—3 г.

[6]) Построеніе г. Олонца Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649.

Постр. Бѣлгородской черты и городовъ на ней. Акт. Арх. Эксп. т. III, № 268, 1637 г.

казъ чертежъ проэктированнаго имъ укрѣпленія [1]), или доставить подробное его описаніе. Въ тоже время получили начало и *росписи городовыя,* или такъ называемыя «городскія строельныя книги» заключавшія въ себѣ подробное описаніе оборонительныхъ оградъ съ означеніемъ ихъ вида, величины и свойства помѣщенныхъ тамъ зданій и числа водворенныхъ для защиты войскъ.

Здѣсь предлагается для образца извлеченіе изъ росписи города Олонца, построеннаго въ 1649 г. [2]).

«Городъ меньшой. Башня на воротѣхъ, рублена въ 6 стѣнъ «въ трехъ саженномъ сосновомъ лѣсу, лѣсъ въ отрубѣ шти и «семи вершковъ; вышина башни до кровли 6 саженъ съ полу-«саженью, на ней кровля шатровая, да караульня: а по мѣрѣ «башня съ кровлею и съ караульнею вверхъ 14 саж., а въ ней «3 моста, бои пушечные и пищальные 3, а по мѣрѣ башня по «воротомъ 5 с., а въ той башнѣ ворота изъ меньшова города въ «большой городъ.

«А отъ той воротней башни городовая стѣна къ рѣкѣ Мег-«речи; до круглой шестерной башни стѣны 32 саж. съ полу-«саженью.» и т. д. [3]).

При сооруженіи новыхъ оградъ, или исправленіи старыхъ, составлялась предварительно смѣта, или *смѣтная роспись* [4]), съ показаніемъ потребнаго количества матеріаловъ, цѣны ихъ и числа рабочихъ. Эти росписи вносились въ особенныя книги, по статьямъ, въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ доставлялся въ разрядъ, а другой хранился въ Приказной избѣ того города.

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 204, 1632 г.
Акт. Ист. т. IV, № 52, 1651 г.
Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1671 г. статья XII.

[2]) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64.

[3]) *Примѣч.* Въ Географическомъ Словарѣ Щекатова помѣщены описанія гг. Воронежа и Коротояка, извлеченныя изъ строельныхъ книгъ.

[4]) Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 82, 1555 г; т. III, № 20, 1647 г.; т. VI, № 21, 1671 г. стат. XII. Акт. Арх. Эксп. т. III, 196, 1631 г. № 204, 1632 г. № 324, 1645 г. т. IV, № 206, 1676 г. ст. 272, № 219, 1677 г.

Для показанія формы этихъ росписей, сдѣлаемъ извлеченіе изъ смѣтной росписи матеріаловъ и расходовъ по Новгороду съ 1638 по 1648 г.[1]).

«Въ Пречистинскую болшую проѣзжую башню надобно 6 «связей желѣзныхъ, 12 засывней желѣзныхъ, желѣза надобно «66 пудъ, цѣна 30 рублевъ 6 алтынъ; въ туже башню связь «деревяная 9 саженная, въ отрубѣ въ 8 вершковъ, цѣна 8 ал-«тынъ 2 деньги въ подвязи 12 бревенъ 6 саженныхъ, на пере-«клады 16 бревенъ 4 саженныхъ: на пальцы и на подставки «100 бревенъ 2 саженныхъ, 200 теснинъ 2 саженныхъ цѣна «всему 3 руб. 22 алтына 2 деньги. Телѣга прутьевъ 6 денегъ. «Каменщикомъ 10 человѣкомъ на мѣсяцъ корму 12 рублевъ, «по 8 денегъ человѣку на день; работникомъ 15 человѣкомъ «18 рублевъ:—5,000 кирпичю цѣна 6 рублевъ; 50 бочекъ из-«вести, 7 рублевъ 16 алтынъ 4 деньги; 20 бочекъ песку 20 «алтынъ; 5 веревокъ лычныхъ по 12 саж., цѣна по 8 денегъ, «итого 6 алтынъ 4 деньги. И всего вмѣстѣ то башенное дѣло «78 рублевъ 14 алтынъ.»

Всѣ эти распоряженія достаточно показываютъ, въ какой степени Правительство обращало вниманіе на успѣшный ходъ дѣла при сооруженіи оборонительныхъ оградъ.

Каждый, вновь назначенный Воевода, по прибытіи въ городъ, обязанъ былъ лично принять все отъ своего предшественника и, осмотрѣвъ подробно городскія укрѣпленія, донести о состояніи ихъ въ Пушкарскій Приказъ. Такимъ образомъ получили начало *росписи пріемныя*, въ которыхъ со всею подробностію вносились по статьямъ все, что было принято; по этому здѣсь описывались съ надлежащею точностію: составныя части городской ограды, современное ея состояніе, вооруженіе и снабженіе ея жизненными и военными припасами.

Подобныя назначенія въ то время дѣлались довольно часто; и

---

[1]) Допол. къ Акт. Истор. т. III, № 48, 1649 г.
См. также Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1671 г. ст. XIII.

потому Правительство всегда могло имѣть положительныя свѣдѣнія о состояніи укрѣпленных пунктовъ. Недовольствуясь этимъ, оно поручило Воеводамъ составлять подробныя *описи* городамъ [1]), или посылало съ этою цѣлью нарочныхъ изъ Москвы.

§ 80. Вышеизложенный порядокъ производства дѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и умножавшееся, по мѣрѣ расширенія предѣловъ государства, число укрѣпленныхъ пунктовъ—повлекли за собою, какъ увеличеніе личнаго состава строителей и другихъ лицъ низшаго разряда, такъ и болѣе правильное распредѣленіе служебнаго труда.

Къ числу строителей въ продолженіе послѣдняго столѣтія изслѣдуемаго здѣсь періода, принадлежали: *Инженеры* или иноземные строители, числившіеся при Пушкарскомъ Приказѣ, гдѣ они разсматривали проэкты, присылавшіеся строителями съ мѣста сооруженія, или сами составляли новые; сверхъ того ихъ посылали по городамъ для осмотра старыхъ и сооруженія новыхъ оградъ [2]). *Городовые мастера* большею частію Русскіе строители, находившіеся постоянно въ главныхъ городахъ, откуда ихъ посылали и въ другіе ближайшіе города; они же вѣроятно разсматривали и смѣты, которые присылались строителями въ Пушкарскій Приказъ. О городовыхъ мастерахъ упоминается во всѣхъ Наказахъ Воеводамъ, вновь назначавшимся въ города, а также въ разрядахъ [3]) гдѣ подъ этимъ именемъ должно почти всегда разумѣть лицъ которыхъ наряжали *къ городовому дѣлу*. Объяснимъ это примѣрами [4]).

Разрядъ 1584 г. «.......и въ Ладогѣ велѣно быть Намѣстнику «Ѳедору Калычеву, а Василью Головину у городоваго дѣла.»

Разрядъ 1585 г. «въ Брянску Воевода Ливонтій Ивановъ

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 13, 1613 г.
Акт. Ист. т. III, № 85, 1620 г.

[2]) Акт. Ист. т. V, № 52, 1679 г.

[3]) *Примѣч.* Городовыхъ мастеровъ надлежитъ отличать отъ городовыхъ прикащиковъ, городничихъ, которые имѣли надзоръ за цѣлостію городскихъ укрѣпленій, а можетъ быть принимали участіе и при сооруженіи ихъ; но только по распорядительной части.

[4]) Древ. Рос. Вивл. т. XIV, изд. 2.

«сынъ Алексѣевъ, да для городоваго дѣла Семейка Плещѣевъ «да Петръ Ѳедоровъ сынъ.»

Разрядъ 1585 г. «А Ноугородское городовое дѣло дѣлати «Воеводѣ Князю Данилу Андреевичу (Ногтеву) да Боярину Ѳедо«ру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, всѣмъ вмѣстѣ обѣ «половины города и на обѣихъ сторонахъ на Софійской и на «Торговой промышляти городовымъ дѣломъ всѣ сообча по преж«нему Государеву Наказу. А Головы у городоваго дѣла Князь «Иванъ Княжь Андрѣевъ сынъ Львовъ, Елизарей Ташлыковъ «сынъ Стараго, Назарей Борисовъ сынъ Васильчиковъ.

Здѣсь голова у городоваго дѣла означаетъ частнаго распорядителя работъ, а не строителя.

Мастера[1]) и *подмастерьи*[2]), принадлежавшіе къ низшему разряду строителей, были помощниками городовымъ мастерамъ для болѣе близкаго надзора за правильнымъ производствомъ работъ. Сверхъ того для составленія чертежей долженъ былъ образоваться новый классъ художниковъ подъ названіемъ *чертежщиковъ*[3]), которые находились не только въ Пушкарскомъ приказѣ, но и въ другихъ городахъ, и посылались вообще въ тѣ мѣста, гдѣ производились новыя сооруженія. Но въ какомъ составѣ находились городовые мастера и чертежщики? Принадлежали ли они къ военному сословію и какое мѣсто въ немъ занимали? Какія мѣры принимало Правительство для спеціальнаго ихъ образованія? — всѣ эти вопросы остаются до сихъ поръ еще не рѣшенными.

§ 81. Построеніе новыхъ оборонительныхъ оградъ, или исправленіе прежнихъ ввѣрялось всегда Воеводамъ. Въ нѣкоторыхъ важныхъ, но рѣдкихъ случаяхъ, посылались отъ Государя довѣренныя лица; такъ на прим. при построеніи деревянной ограды въ

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 17, 1647 г.

[2]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 196, 1632 г.
Акт. Ист. т. IV, № 40, 1650 г. ст. 134.
Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 5, 1670 г.

[3]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 261, 1636 г.

Архангельскѣ въ 1584 г., былъ присланъ изъ Москвы Воевода Петръ Аѳанасьевичъ Нащокинъ, который, по окончаніи возложеннаго на него порученія, возвратился обратно въ Москву; заложеніе каменной ограды Смоленска въ 1596 г., вмѣсто прежней земляной, поручено было первому Боярину Борису Ѳеодоровичу Годунову. Тоже самое нерѣдко встрѣчаемъ при заложеніи оборонительныхъ пунктовъ и на новыхъ не заселенныхъ мѣстахъ.

Построенію городовъ всегда предшествовали предварительныя распоряженія а) о заготовленіи матеріаловъ и доставкѣ ихъ на мѣсто; въ случаѣ же значительныхъ сооруженій издавались особые Царскіе Наказы [1]), гдѣ подробно были изложены тѣ предметы, на которые слѣдовало обратить особенное вниманіе. б) О высылкѣ каменщиковъ, кирпичниковъ, горшечниковъ, или гончаровъ изъ тѣхъ городовъ, къ которымъ они были приписаны. Эта высылка рабочихъ производилась нерѣдко на значительныхъ разстояніяхъ отъ мѣста сооруженія; такъ наприм. для построенія каменнаго кремля въ Казани въ 1555 г. рабочіе были выписаны изъ Пскова [2]); для городовъ Вязьмы и Можайска въ 1631 г.—изъ Бѣлоозера [3]) и Чердыни [4]). в) О составленіи смѣтныхъ росписей.

Въ большихъ городахъ постройка новой или исправленіе старой ограды составляло обыкновенно повинность жителей города и окрестныхъ волостей. Когда въ 1534 г., при построеніи деревянной ограды на Софійской сторонѣ Новгорода, употреблены были однѣ только жители города; то лѣтописцы выставили это распоряженіе какъ незаконное и небывалое [5]). Какимъ образомъ производи-

[1]) Царскій Наказъ о заготовленіи матеріаловъ для построенія Смоленска. Акт. Арх. Эксп. т. I, № 365, 1595 г.

Царская грамота Суздальскому Воеводѣ. Акт. Арх. Эксп. т. III, № 324, 1645 г.

[2]) Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 82.

[3]) Допол. къ Акт. Ист. т. II, № 58.

[4]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 188.

Смотри также Акт. Арх. Эксп. т. III, № 310, 1642 г. т. IV, № 4, 1646 г.

[5]) Лѣт. по Воскрес. Ново-Іерус. списку т. VI.

лась раскладка этой повинности и была ли она повсюду одинакова, — въ точности неизвѣстно; изъ лѣтописей и оффиціальныхъ актовъ можно только усмотрѣть, что, въ слѣдствіе этой раскладки, строившаяся ограда раздѣлялась на различные участки.) Объяснимъ это извлеченіями изъ историческихъ документовъ:

1483....... «Лѣта за два сусѣди Запсколяне, Богоявленскый «конецъ, заложиша стѣну отъ Псковы рѣкы свою треть, и сего «лѣта свершена бысть на осень и покрыта. Тоя же весны сусѣди «Кузмодемьянскіи заложиша стѣну отъ Великой рѣкѣ, свои двѣ «части, до Богоявленцовѣ стѣнѣ.»

Псков. 2 лѣт. т. V.

1656....... «а въ прошломъ во 164 году указалъ Великой «Государь...... въ великомъ Новѣгородѣ на Софійской сторонѣ «по большому земляному валу сдѣлать городъ деревянной рубленной. А по разводу довелось Деревеницкаго монастыря съ вотчины съ ихъ крестьянскихъ со ста пятидесяти семи дворовъ «города сдѣлать 22 съ полусаженью.

Акт. Ист. т. IV, № 106, 1657 г.

1646...... «Въ прошломъ де во 154 году, по нашему Великаго Государя Указу, велѣно построить въ г. Суздалѣ Кремль «рубленой горододѣльцу Никифору Беклемишеву, и по его де «смѣтѣ и по четвертному окладу и по развыткѣ довелось имъ съ «Шуи съ посаду въ Суздалѣ рубленого города сдѣлать, по развыткѣ, съ живущего съ двадцати съ пяти четей, башня, что «подлѣ Ильинской башни противъ церкви Ивана Предтечи, да «двѣ огородни и земляное дѣло и всякіе городовыя крѣпости......»

Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 30.

1646....... «а посадцкимъ, Государь, людемъ на ихъ сошное «писмо на 14 четвертей указано дѣлать Воскресенская проѣзжая «башня, и Воскресенскій мостъ, и отводные тыны, за городомъ «и на тынахъ ворота.....»

Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 91.

Смотри также Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 10, 1670 г.

Засѣчные сторожа были обязаны содержать въ мирное время засѣки въ порядкѣ и исправлять всѣ небольшія въ нихъ поврежде-

нія. Когда же засѣки требовали значительныхъ исправленій, то для этихъ работъ, называвшихся *засѣчнымъ дѣломъ*[1]), наряжались особые рабочіе[2]), или ратные люди[3]).

При сооруженіи сторожевыхъ линій, рабочая повинность распространялась на многіе отдаленные города и волости; такъ наприм. для построенія въ 1647 г. города Оскола, землянаго вала и городовъ на этомъ валу, собирались рабочіе во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Московскаго, съ 1000 дворовъ по 7 человѣкъ съ топорами и рогатинами[4]).

Построеніе не сложныхъ земляныхъ или деревянныхъ оградъ производилось трудами обыкновенныхъ рабочихъ, которые, неся эту повинность, въ тоже время получали въ вознагражденіе и положенную Правительствомъ плату, со взносомъ ея въ такъ называемую *платежную книгу*, часто упоминаемую въ наказахъ[5]). Но при сооруженіи сложныхъ деревянныхъ и особенно каменныхъ оградъ, гдѣ требовалось болѣе искусства, прибѣгали къ найму постороннихъ мастеровъ, бравшихъ уже, вѣроятно, условленную цѣну. Лѣтописи весьма часто упоминаютъ о подобныхъ наймахъ, какъ наприм:

«Кончана бысть стѣна камена перси Кромскыа, а дѣлаша «полчетверта года 200 мужъ, а найма взяша 1200 рублевъ.»

Псков. 2 лѣт. 1424 г.[6]) т. V.

Въ Царскомъ Наказѣ, о заготовленіи матеріаловъ для построенія Смоленской оборонительной ограды, между прочимъ сказано:

«всѣ дѣла дѣлати наймомъ, а наймовати имъ на тѣ всѣ дѣла

---

[1]) Акт. Юридич. с. 219
Полн. Собр. Зак. т. I, № 258, 1659 г.

[2]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187, 1629 г.

[3]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 305, 1641 г.

[4]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 16, 1647 г.

[5]) Акт. Ист. т. IV, № 216, 1670 г. ст. 469.
Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 219, 1677 г.

[6]) Также Псков. 1 и 2 лѣт. 1458 и 1469 г.
Псков. 1 лѣт. т. IV, 1465 г.

«охочихъ людей, договариваясь съ ними, а наемъ имъ давати «изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Өедора Ивановича «всеа Русіи казны.....»

Акт. Арх. Эксп. т. I, № 365, 1595 г.

Для покрытія строительныхъ издержекъ дѣлался денежный сборъ, смотря по важности и обширности работъ, или съ того только города и его окрестныхъ мѣстъ, гдѣ производилась работа, или со всей Россіи [1]). Объ этомъ предметѣ Кошихинъ [2]) говоритъ слѣдующее:

«А который городъ попортится или застаростью развалится: «и настроенье городовъ, для починки и вновь казну собираютъ «того города съ торговыхъ посадскихъ людей и съ уѣздныхъ «крестьянъ повытно, смотря по городовому строенью; а чего «недостанетъ въ строеніе тою зборные казны и на такое строеніе «велитъ Царь имать изъ своихъ Царскихъ доходовъ.»

Тоже самое подтверждается лѣтописями и оффиціальными актами [3]).

Плата за наемъ рабочихъ производилась не рѣдко и изъ церковныхъ суммъ, такъ наприм.

«Того же лѣта (1364) поновиша городъ каменной дѣтинецъ, «вземши сребро у Святѣй Софіи изъ палаты владычни, Моисеева копленія [4]).»

Новг. 3 лѣт. т. III.

---

1) Акт. Ист. т. III, № 195, 1637 г.
Акт. Арх. Эксп. т. III, № 268, 1637 г.

2) О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

3) Новг. 3 лѣт. т. III, 1490 г.
Лѣт. по Воскрес. Ново-Іерусалим. списк. т. VI, 1534 г.
О станич. сторож. полев. службѣ ст. 44, 1637 г.
Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 20, 1647 г.
Акт. Арх. Эксп. т. I, № 365, 1595 г.

4) Также: Новг. 3 лѣт. т. III, 1391, 1490 г.
Псков. 1 лѣт. т. IV, 1400 г.
Псков. 2 лѣт. т. V, 1401 г.

Лѣтописи не поясняютъ были ли подобныя выдачи заимообразными ссудами, или пожертвованіями.

§ 82. При изслѣдованіи самаго выполненія оборонительныхъ работъ, мы находимъ, что наряженные къ тому рабочіе изъ городскихъ и окрестныхъ жителей должны были являться на мѣсто постройки со всѣми необходимыми орудіями; о чемъ, впрочемъ, заботилось и мѣстное начальство, которое, по этому случаю, вдавалось иногда въ большія подробности въ своихъ предписаніяхъ, или отпискахъ [1]).

Не маловажное пособіе при подобныхъ сооруженіяхъ оказывали служилые люди которые въ пограничныхъ, или украйныхъ городахъ были постоянными поселенцами [2]); между ними всегда можно было найдти мастеровыхъ, какъ-то: плотниковъ, кузнецовъ и т п.; при томъ же на нихъ возлагался присмотръ и за приходившими изъ окрестныхъ мѣстъ рабочими, которые, не смотря на усердіе, мало знали городовое дѣло.

Когда работы были кратковременны, или производились въ дальнемъ разстояніи отъ жилыхъ мѣстъ, что всего чаще встрѣчалось въ Сибири [3]), то рабочая повинность сохранялась на все время сооруженія ограды; если же работы были продолжительны и непредставлялось большихъ неудобствъ, для смѣны рабочихъ, то она раздѣлялась на сроки [4]). Въ этомъ случаѣ Правительство особенно заботилось облегчить повинность выборомъ болѣе удобнаго времени. Такъ въ грамотахъ и наказахъ по этому предмету мы читаемъ:

«......а дѣлать бы городовые и острожные крѣпости лѣтомъ

---

[1]) Акт. Ист. т. IV, № 217 1671 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 75, 1660 г.

[2]) Акт. Ист. т. III, № 134, 1625 г. т. IV, № 216, 1670 г. № 217, 1671 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 41, 1648 г.

[3]) Древ. Вивл. часть III. Описаніе Сибирскаго царства соч. Миллеромъ, 1750 г. Акт. Ист. т. IV, № 36, 1649 г.

[4]) Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 75, 1660 г.

«чтобы пашеннымъ крестьяномъ одноличпо въ томъ большіе «тягости и налоги не было.»

Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 95, 1661 г. [1]).

Или предписывалось раздѣлять работу на нѣсколько лѣтъ:

«И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ, по пре- «жнему Нашему Указу и по сей Нашей грамотѣ, Березовской «городъ....... велѣлъ подѣлывать Березовскими всякими людми, не вдругъ, не однимъ лѣтомъ, какъ имъ мочно, чтобъ въ томъ «городовомъ и острожномъ дѣлѣ Березовскимъ служилымъ и «всякимъ людемъ большого оскорбленья небыло.....»

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 41, 1648 г.

Сдѣланныя нами извлеченія изъ оффиціальныхъ актовъ достаточно объясняютъ, въ общихъ чертахъ, весь механизмъ распорядительныхъ дѣйствій по части сооруженія оборонительныхъ оградъ. При всѣхъ недостаткахъ своихъ, онъ былъ для того времени какъ бы необходимымъ, потому, что проистекалъ изъ такой системы обороны, которая требовала повсемѣстныхъ укрѣпленій и только помощью подобныхъ распорядительныхъ мѣръ можно было произвесть огромныя по объему работы, съ малыми издержками и ограниченными мѣстными средствами. Этому не мало содѣйствовали также простота и однообразіе въ расположеніи оградъ, которыя большею частью не требовали и особеннаго искусства со стороны исполнителей.

Оканчивая этимъ опытъ изслѣдованія Инженернаго искусства въ Россіи до XVIII столѣтія, мы нисколько не имѣемъ притязанія на отчетливое изображеніе его во всей яркости и надлежащей полнотѣ, а довольствуемся тою мыслію, что здѣсь собрано болѣе матеріаловъ, чѣмъ у предшествовавшихъ изыскателей Русской старины по этой части и разъяснено нѣсколько предметовъ, на которые до сихъ поръ не обращали должнаго вниманія. Постоянно воз-

---

[1]) **Также Акт. Ист. т. V, № 52, 1678 г.**

растающее богатство историческихъ матеріаловъ подаетъ надежду, что со временемъ представится возможность раскрыть многое, что что до селѣ остается темнымъ, и замѣнить нынѣшнія предположенія дѣйствительными фактами. Авторъ почтетъ себя счастливымъ, если предложенныя въ этомъ опытѣ поясненія окажутся въ послѣдствіи сходными съ сущностью дѣла, — и если хоть нѣкоторые изъ его догадокъ обратятся въ несомнѣнныя истины.

ПОЯСНЕНІЯ КЪ ЧЕРТЕЖАМЪ.

ЛИСТЪ 1.

Карта Россіи служитъ къ поясненію пограничной обороны Россіи съ половины XV до XVIII столѣтій. Различныя направленія границъ относятся къ временамъ Великихъ Князей: Василья Васильевича, и Іоанна III Васильевича, и Царей: Іоанна IV Васильевича, Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Эти границы обозначены цвѣтами:

Розовою — до Іоанна III.

Зеленою — при Іоаннѣ III.

Желтою — при Васильѣ Іоанновичѣ.

Кирпичною — при Іоаннѣ IV.

Темною — при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

Землянистою — при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Положеніе Тульской засѣки и Закамской сторожевой линіи опредѣлены сообразно положенію городовъ, которые служили для нихъ защитою; черты: Бѣлгородская и Симбирская расположены по указаніямъ оффиціальныхъ актовъ и старинныхъ атласовъ (XVIII стол.) Россійской Имперіи.

На картѣ помѣщены только укрѣпленные пункты, т. е. города и остроги, о которыхъ упоминается въ главѣ, заключающей въ себѣ изслѣдованіе оборонительной системы границъ Россіи. Свойство ограды каждаго укрѣпленнаго пункта обозначено условными знаками, объясненными на планѣ.

ЛИСТЪ 3.

Изобр. 7, г. Порховъ.

1) **Ворота Никольскія.**

2) **— Водяныя.**

3) **— Вылазныя, или Вылазъ.**

Изобр. 9, г. Псковъ.

Планъ Пскова изображаетъ положеніе оборонительныхъ оградъ этого города при концѣ изслѣдуемаго періода. Названія башенъ и воротъ относятся также къ этому времени.

Г. Псковъ раздѣлялся оборонительными оградами на:

А. Кремль [1]).

Б. Средній городъ.

В. Большой городъ.

Г. Запсковье.

Въ Кремлѣ.

1) **Ворота Кремлевскія.**

2) **— Нижнія водяныя.**

3) **Башня Плоская.**

4) **— Проѣзжая.**

5) **Ворота Рыбницкія.**

6) **— Смердіи.**

Въ Среднемъ городѣ.

7) **Ворота Раковскія.**

8) **— Петропавловскія.**

9) **Башня Онтоновская.**

10) **— Михайловская.**

11) **Ворота Петровскія.**

12) **— Курячьи.**

---

[1]) *Примѣч.* Такъ какъ внутренность Кремля раздѣлялась стѣною на двѣ части; то надобно полагать, что небольшое пространства, (а) заключавшееся между стѣнами: внутреннею и внѣшнею и называлось въ лѣтописяхъ *кромомъ*.

13) Башня Курячья.
14) Ворота Трупеховскія.
15) Башня Васильевская.
16) Ворота Великія.
17) Башня Николаевская.
18) Ворота Печерскія.
19) Башня Кириловская.
20) Ворота Плоскія.
21) — Васильевскія.

Въ Большомъ городѣ.

22) Ворота Богоявленскія.
23) — Песитскія.
24) Башня Безъименная.
25) — Михайловская.
26) Ворота Михайловскія.
27) — Петровскія.
28) Башня Петровская.
29) Ворота Трупеховскія.
30) — Сокольскія.
31) — Великія.
32) Башня Свиная.
33) — Покровская.
34) Ворота Покровскія.
35) — Егорьевскія.

Въ Запсковьи.

36) Башня Воскресенская.
37) — Варламовская.
38) Ворота Варламовскія.
39) Башня Быбовская.
40) — Загряжская.
41) — Волховская.
42) Ворота Ильинскія.
43) Башня Ображская.

44) **Башня Глухая.**
45) — **Толокнянская.**
46) **Ворота Гремячія.**
47) **Башня Козмодемьянская-Гремячая.**
48) **Ворота Верхнія водяныя.**
49) **Башня Плоская у верхнихъ водяныхъ воротъ.**
50) **Ворота Никольскія.**

ЛИСТЪ 4.

Изобр. 10, г. Новгородъ.

А. Кремль.
Б. Софійская сторона.
В. Торговая сторона.

Названія башенъ Кремля заимствовано изъ оффиціальнаго акта 1649 г. [1]).

1) **Башня проѣзжая Пречистинская.**
2) — **Борисоглѣбская.**
3) — **Глухая.**
4) — **проѣзжая Спасская.**
5) — **Глухая.**
6) **Раскатъ** [2]).
7) **Башня проѣзжая Покровская.**
8) — **Златоустовская.**
9) — **Воскресенская.**
10) — **Круглая.**
11) — **Круглая.**
12) — **Никольская.**

Изъ этой же смѣтной росписи видно, что городская ограда на обоихъ берегахъ р. Волхова состояла изъ землянаго вала съ дере-

---

[1]) Допол. къ Акт. Истор. т. III, № 48.

[2]) *Примѣч.* Въ мат. для Статистики Рос. Имперіи это мѣсто ограды занято подзорною башнею, или по старинному *башнею-вышкою*. Надобно полагать, что она къ этому времени (1649 г.) была по ветхости снята до высоты стѣны и обращена въ раскатъ.

вянною стѣною и каменными башнями на вершинѣ, исключая сторонъ, обращенныхъ къ Волхову, гдѣ деревянная стѣна замѣнялась тыномъ, а каменныя башни деревянными. Тутъ же упоминается, что ограда Торговой стороны имѣла въ окружности 2,405 саж.; это согласуется съ приложеннымъ здѣсь планомъ, если только допустить, что часть города (на Торговой сторонѣ), лежащая непосредственно противъ Кремля, не имѣла на протяженіи 200 саж. (а—б.) ограды, — что вѣроятно и было на самомъ дѣлѣ, дабы, на случай занятія непріятелемъ Торговой стороны, доставить возможность оборонявшимся дѣйствовать изъ Кремля по противоположному берегу.

Здѣсь вовсе непоказаны части ограды, обращенныя къ р. Волхову; вѣроятно потому, что этотъ планъ принадлежитъ къ той эпохѣ Новгорода, когда исправленіе или возобновленіе ихъ считалось излишнимъ. Подтвержденіемъ этому служитъ и самая ограниченность числа башенъ на городской оградѣ; такъ наприм. изъ упомянутой выше смѣтной росписи видно, что на валу Торговой стороны находилось 33 башни, тогда какъ на этомъ планѣ мы находимъ только восемь.

Изобр. 11. Москва.

На этомъ планѣ изображены три главныя оборонительныя ограды Москвы, существовавшія, отъ окончанія постройки послѣдней изъ нихъ т. е. Бѣлгорода (1589 г.) до конца періода.

А. Кремль.

Б. Китай-городъ.

В. Бѣлый-городъ.

Въ Кремлѣ.

1) Ворота Предтеченскія [1]) (прежде Боровицкія).

2) — Троицкія [1]) (прежде Курятныя).

3) — Борисоглѣбскія.

4) — Никольскія.

5) — Спасскія [1]) (прежде Фроловскія).

---

[1]) Полное Собр. Закон. т. I, № 226, 1658 г.

6) Ворота Константино-Еленскія, обращенныя при исправленіи Кремля Царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ въ глухую башню.

7) Ворота Тайницкія. До постройки тайника въ 1485 г. они назывались Шешковскими или Чешковскими [1]).

8, 9, 10) Малыя 4 угольныя башни, обращенныя къ р. Неглинной.

11, 12) Малыя 4 угольныя башни со стороны Китай-города.

13, 14, 15) Малыя 4 угольныя башни, обращенныя къ р. Москвѣ.

16, 17, 18) Угловыя круглыя башни; изъ нихъ № 17, или верховая отъ Тайницкой, называлась Свибловскою [2]) (1488), а № 18, или низовая, Беклемишевскою (1487).

Въ Китай-городѣ.

По описи въ 1629 году [3]).

1) Ворота Неглинскія, или Неглименскія.

2) — Никольскія (прежде Срѣтенскія).

3) — Ильинскія (прежде Троицкія).

4) — Варварскія (прежде Всесвятскія).

5) — Козмодемьянскія.

6) — Спасскія-Москворѣцкія.

7—13) Глухія 4-хъ угольныя и круглыя башни.

Въ описи 1645 г. находимъ:

«Всего по Китай-городу 7 воротъ проѣзжихъ [4]), да 8 башенъ «глухихъ, а межъ проѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ городовой стѣны вдоль 1,109 саж., опричь проѣзжихъ воротъ и «глухихъ башенъ, а съ проѣзжими воротами и глухими башнями 1,214 саж., безъ получети.»

Дополн. къ Акт. Ист. т. III, № 3.

---

[1]) Новг. 4 лѣт. т. IV.
Соф. 1 лѣт. по списк. Царскому т. Соф. 2 лѣт.

[2]) Новгор. 4 лѣт. т. IV.

[3]) Акт. Ист. т. III, № 157, 1629 г.

[4]) *Примѣч.* Спасскія Москворѣцкія ворота имѣли два проѣздѣ.

Въ Бѣломъ-городѣ.

1) Ворота Яузскія.
2) — Покровскія.
3) — Мясницкія.
4) — Срѣтенскія.

По описи 1645 и 1646 годовъ [1]).

5) Ворота Петровскія.
6) — Тверскія.
7) — Микитскія.
8) — Орбатскія.
9) — Чертольскія (въ послѣдствіи Пречистенскія).
10) — Тресвятскія.
11—25) Глухія 4-хъ угольныя башни.
26, 27) Угольныя круглыя башни.

Изобр. 12. Смоленскъ.

Планъ г. Смоленска изображаетъ оборонительную, ограду въ началѣ ея сооруженія, т. е. до осажденія ея въ 1609 г. Поляками.

Въ описи этого города, сдѣланной въ 1706 г., сказано:

«А мѣрою города по стѣнамъ съ 4-хъ угольными и съ тѣ-«ми, что промежъ проломовъ въ 2,488 саж., съ полусаженью и «съ полушестымъ вершкомъ, опричь круглыхъ башенъ и земля-«ныхъ выводовъ, которые противъ Королевскаго и Шеина про-«ломовъ, а съ круглыми башнями и съ земляными крѣпостьми «3,038 съ аршиномъ и съ полудесятымъ вершкомъ.»

Приложенный здѣсь планъ близко соотвѣтствуетъ этимъ общимъ размѣрамъ.

Означенныя двойныя названія воротъ и башенъ, относятся въ первомъ столбцѣ къ началу сооруженія каменной ограды Смоленска, а во второмъ къ концу періода.

---

[1]) Акт. Ист. т. III, № 3.

	по росписи 1609 г.	по описи 1706 г.	свойство башенъ.
1.	Ворота Фроловскія.	Вор. Днѣпровскія.	4-хъ угол. больш. баш.
2.	Городенская.	Водяная.	4-хъ угольная малая.
3.	Пятницкая водяная.	Ивирская.	4-хъ угольная малая.
4.	Иворовская.	Верженова.	16-ти угольн. большая.
5	Ворота Пятницкія.	Ворота Пятницкія.	4-хъ угольн. баш. бол.
6.	Никольская.	Никольская.	16-ти угольн. большая.
7.	Богословская.	Богословская.	16-ти угольн. большая.
8.	4-хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольная.
9.	Круглая [1]).	Шеинская.	16-ти угольн. большая.
10.	4-хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольн. малая.
11.	Круглая [2]).	Круглая.	16-ти угольн. башня.
12.	4-хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольн. малая.
13.	Круглая.	Безъименная.	16-ти угольн. башня.
14.	Ворота Копытицкіе.	Копычинскія.	4-хъ угольн. большая.
15.	Круглая.	Безъименная.	16-ти угольн. большая.
16.	Круглая.	Топинская.	16-ти угольн. большая.
17.	4-хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольн. малая.
18.	Круглая.	Кандаловская.	16-ти угольн. большая.
19.	4-хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольная малая.
20.	Вор. Малаховскія [3]).	Малаховскія.	4-хъ угольн. большая.
21.	4 хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольная.
22.	Круглая [4]).	Шеиновъ проломъ.	16-ти угольн. большая.

[1]) Эта башня получила названіе Шеинской въ память Смоленскаго Воеводы Михаила Борисовича Шеина, защищавшаго городъ въ 1609 — 11 гг. противъ Поляковъ. При послѣднемъ штурмѣ города, онъ защищался въ ней до послѣдней крайности и сдался военно-плѣннымъ.

[2]) Эта башня и прилежащія къ ней стѣны были разбиты Поляками при осадѣ 1609 — 11 гг. По взятіи города, они построили на этомъ мѣстѣ бастіонную крѣпостцу подъ названіемъ Королевской или Королевскаго пролома; часть ея, обращенная къ городу, составляла фронты цитадели.

[3]) Послѣ неудачной осады г. Смоленска въ 1632 г. Русскими, Малаховскія ворота были окружены со стороны поля небольшимъ землянымъ бастіономъ, съ однимъ флангомъ и примыкавшею къ городской стѣнѣ горжею

[4]) Эта башня была разбита Русскими, во время осады Смоленска въ 1632 г. Поляки взамѣнъ ея насыпали земляной бастіонъ подъ именемъ

	по росписи 1609 г.	по описи 1706 г.	свойство башенъ.
23.	4-хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольная малая.
24.	Круглая.	Естафьевская.	16-ти угольн. большая.
25.	Ворота Еленскія.	Никольскія.	4-хъ угольн. большая.
26.	4-хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольная малая.
27.	Круглая.	Долгочевская.	16-ти угольн. большая.
28.	4-хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольная малая.
29.	Аврамьевская.	Золотарная.	16-ти угольн. большая.
30.	Ворота Аврамьевскія.	Аврамьевскія.	4-хъ угольн. большая.
31.	Городецкая.	Веселуха.	16-ти угольн. большая.
32.	4-хъ угольная.	Познякова.	4-хъ угольная малая.
33.	Лучинская.	Лучинская.	16-ти угольн. большая.
34.	Стефанская.	Голышевская.	4-хъ угольная малая.
35.	Ворота Крылошевскія.	Крылошевскія.	4-хъ угольн. большая.
36.	Крылошевская.	Костыревская.	16-ти угольн. большая.
37.	Лазаревская.	Черепановская.	4-хъ угольная малая.
38.	Семенская.	Волховская.	4-хъ угольная малая.

Отсюда видно, что ограда Смоленска заключала въ себѣ: башенъ: большихъ 4хугольныхъ 7; изъ нихъ шесть составляли ворота; малыхъ 4-хъ угольныхъ 15; 16-ти угольныхъ 16.

листъ 5.

Изобр. 13. Оборонительная ограда Волоколамска нѣкогда состояла изъ землянаго вала съ деревянною рубленною стѣною; здѣсь изображенъ до нынѣ уцѣлѣвшій земляной валъ, какъ образецъ того круговаго очертанія, которое преимущественно давали въ старину землянымъ оборонительнымъ оградамъ.

Планъ заимствованъ изъ Архива Инженернаго Департамента.

Изобр. 14. Планъ укрѣпленнаго мѣста Подольской губерніи въ Ушицкомъ уѣздѣ; построенъ какъ надобно полагать, въ концѣ XIII столѣтія, для защиты отъ Татарскихъ набѣговъ.

Шеинова пролома; а проломъ въ стѣнѣ, на длину 15 саж., заградили землянымъ валомъ въ 6 саж. толщиною, устроивъ подъ нимъ караульню и пороховой погребъ.

Заимствованъ изъ Арх. Стат. Отдѣл. Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Изобр. 15—22. Показываютъ частное расположеніе земляныхъ оградъ, которое онѣ могли имѣть въ началѣ ихъ употребленія въ Россіи.

Всѣ эти чертежи составные.

листъ 6.

Изобр. 23. Реставрація оборонительной ограды, показанной на листѣ 5, Изобр. 14.

Изобр. 24—27. Профили къ реставрированной оградѣ.

Всѣ эти чертежи составные.

Изобр. 28, 29. Профили тайника, находившагося въ г. Коротоякѣ.

(Изъ Архива Инженернаго Департамента).

Изобр. 30. Профиль вала съ брустверомъ, въ началѣ употребленія огнестрѣльныхъ орудій.

Черт. составный.

листъ 7.

Изобр. 34, 35. Расположеніе земляпаго вала съ башнею впереди, составлено по Наказу данному Хотмыжскому Воеводѣ [1]), при построеніи городской ограды. Башня заимствована изъ ограды г. Коротояка, построеннаго въ одно время съ Хотмыжскомъ.

Изобр. 36, 37, 38. Расположеніе деревянныхъ рубленныхъ оградъ срубами, съ показаніемъ различнаго устройства головныхъ срубовъ.

Изобр. 39 40. Соединеніе деревянной рубленной стѣны съ башнею; изображеніе 40 показываетъ также расположеніе деревянной стѣны тарасами.

(Изоб. 34—40 составныя).

Изобр. 41, 42, 43. Деревянная ограда г. Коротояка (1648 г.)

(Изъ Арх. Инженер. Департамента).

---

[1]) Полн. Соб. Рос. Закон. т. I, № 36, 1650 г., ст. 235.

ЛИСТЪ 8.

Изобр. 44. Профиль ограды г. Пронска.

Изобр. 45. Профиль ограды г. Владиміра на Клязмѣ.

(Изобр. 44, 45 заимствованы изъ Арх. Инжен. Департам.).

Изобр. 46, 47, 48. Уширеніе стѣны со внутренней стороны, для помѣщенія орудій.

Изобр. 49. Примѣрное расположеніе кожуха.

а) Прежній валъ, со рвомъ б.

в) Одежда изъ срубовъ.

г) Добавочная высота вала.

д) Углубленіе рва.

Изобр. 50, 51. Примѣрное расположеніе стѣны изъ тарасъ съ подошвенными боями, согласно Наказной памяти 1566 г.

(Изобр. 46—51 составныя).

Изобр. 52, 53 (а, б, в) составлены по слѣдующему описанію г. Олонца [1]).

«А рубленъ городъ въ тарасы въ четвероугольные (а, а), до «нижнихъ боевъ рубленъ въ двѣ стѣны (б, б) а между стѣнъ «пущено 3 чети аршина, насыпанъ землею для защиты пушеч-«ной и пищальной стрѣльбы; а тарасы рублены *по городу* въ са-«жень, *а въ городъ* 2 саж. безъ четверти, а въ тарасѣхъ просѣ-«чены бои пищальные (в, в), а въ тарасы изъ города двери (г, г) «просѣчены для вмѣстки осадныхъ людей, а къ тарасамъ изъ «города ставлены столбы (д, д) для связи и кровли городовой, «на тѣхъ столбахъ кровля укрѣплена, а между тарасовъ стѣны «по двѣ сажени, просѣчены между тарасовъ по два бои ниж-«нихъ (е, е).

«А по городу намощенъ мостъ (ж), а съ мосту рублена го-«родовая стѣна (з) по верхніе пищальные бои, съ обломы, въ 2 «стѣны, для крѣпости и защиты пищальной стрѣльбы, а въ об-«ломѣхъ бои пищальные, а на обломѣхъ подъ кровлею катки «положены по пяти катковъ.

«А изъ города по мосту сдѣланы перилы и лѣстницы на городъ.

---

[1]) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

«А вышина городу, рубленъ по кровлю 3 саж. съ четвертью,
«ширина городу 2 саж. безъ четверти.....»

Изобр. 54—57. Деревянная ограда г. Красноярска (1649 г.) (Изъ Арх. Инжен. Департамента).

Изобр. 60 61. Планъ и профиль башни г. Красноярска.

Изобр. 62, 63. Планъ и профиль башни г. Коротояка.

(Изоб. 60—63 заимств. изъ Арх. Инжен. Департамента).

ЛИСТЪ 9.

Изобр. 64—67.

Показанныя здѣсь соединенія башенъ съ городскими стѣнами основаны на росписи г. Олонца [1]).

«Башня рублена въ 4 углы въ 3 саженномъ лѣсу; а кругомъ
«той башни по загородью 6 саж. (Изобр. 64).»

«......А на водяныхъ воротѣхъ башня 4 саженная кругомъ
«той башни по загородью 8 саж.»

Если послѣдняя башня была угловая (Изобр. 65) то, согласно протяженію ея 8 саж. по загородью, она не могла имѣть выпуска предъ стѣнами, къ ней примыкавшими; — а если не угловая, то расположеніе ея было одинаково съ предшествовавшимъ.

«......А на берегу р. Мегречи поставлена башня рублена въ
«6 стѣнъ, въ томъ же трехсаженномъ лѣсу..... и выпущено той
«башни за городъ три стѣны......» (Изобр. 66).

«А на углу на усть рѣчки Мегречи, гдѣ впала въ р. Олонецъ,
«круглая, о шти стѣнахъ, рублена въ 3 сажен. лѣсу,..... за го-
«родъ выпущено той башни 4 стѣны, по мѣрѣ 11 саженъ съ
«полусаженью, а къ двумъ стѣнамъ къ той башни прирублены
«городовые стѣны.......» (Изобр. 67).

Линіи, означенныя точками, показываютъ, что стѣны могли имѣть и другое направленіе.

Изобр. 68, 69 показываютъ соединеніе 8 угольныхъ башенъ со стѣнами, въ г. Пронскѣ.

(Изъ Архива Инженернаго Департамента).

---

[1]) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

Другія соединенія, нѣсколько отличныя отъ этихъ, можно видѣть въ Изобр. 2, 3, 4 и 5.

Изобр. 70, 71. Подробное расположеніе боевыхъ отверзтій для ружейной стрѣльбы.

Изобр. 72, 73. Подробное расположеніе боеваго отверзтія для орудія.

Нѣтъ сомнѣнія, что боевыя отверзтія заслонялись задвижными ставнями, на подобіе тѣхъ, которыя въ настоящее время видимъ въ крестьянскихъ избахъ;—что и показано въ изобр. 72 и 73.

(Изобр. 70—73 составныя).

Изобр. 74, 75. Проѣзжая башня въ г. Красноярскѣ.

Изобр. 76, 77. Проѣзжая башня въ г. Коротоякѣ.

(Изобр. 74—77 заимств. изъ Арх. Инжен. Департамента).

листъ 10.

Изоб. 82, 83. Профиль и внутренній фасадъ стоячаго острога.

а, а. поперечныя бревенчатыя стѣнки, для поддержанія помоста.

Изобр. 84. Профиль косаго острога.

а, а. Связь, служащая для поддержанія тына въ наклонномъ положеніи, и для образованія верхняго боя.

б, б. Отверзтія нижняго боя.

Изобр. 85. Профиль косаго острога съ насыпью.

а, а, а. Связь, скрѣпляющая палисадины наружной части ограды и досчатую облицовку земляной насыпи со внутренней стороны.

Изобр. 86. Профиль острога, помѣщеннаго на тарасахъ.

а. Лежень, въ который вставлены палисадины.

б. подстрѣлины, поддерживающія палисадины.

Черт. 82—86 составные.

Изобр. 87, 88, 89. Планъ и фасады башни въ Братскомъ селеніи (Иркутской губерніи).

Изобр. 90, 91. Планъ и наружный фасадъ Знаменской башни въ Илимскѣ.

Изобр. 92, 93. Планъ и внутренній фасадъ Никольской башни въ Илимскѣ.

а. Лѣстница.

б. Сѣни, служащія, во время обороны, навѣсными стрѣльницами.

Изобр. 94, 95. Планъ и внутренній фасадъ Спасской проѣзжей башни въ Илимскѣ.

а. Выступъ, служащій для обороны воротъ со внутренней стороны.

Чертежи 87 — 92 въ общихъ чертахъ заимствованы изъ атласа чертежей, принадлежащаго къ первой части матеріаловъ для статистики Россійской Имперіи.

ЛИСТЪ 11.

Изобр. 96, 97. Планъ и профиль стѣны г. Порхова.

Изобр. 98 — 101. Планъ, профили и фасады стѣнъ Московскаго Кремля.

а, а. Ниши.

б, б. Бойницы въ мерлонахъ зубчатаго парапета.

в, в. Открытыя бойницы, или пролеты въ парапетѣ.

Изобр. 102, 103. Планъ, профиль и фасадъ Новгородскаго Кремля.

Изобр. 104 — 107. Планъ, профиль и фасадъ стѣны Китай-города.

а, а. Печюры, или подошвенные бои для орудій.

б. Углубленія, которыя могли назначаться для производства ружейной обороны, или для помѣщенія пороха и снарядовъ.

в, в. Средніе бои для дѣйствія орудіями.

г, г. Косой бой, или навѣсныя стрѣльницы.

д, д. Верхній бой, назначавшійся для стрѣлковъ.

е, е. Открытыя бойницы, или пролеты въ парапетѣ, для стрѣлковъ.

Изобр. 108 — 114. Планы, профили и фасады стѣны г. Смоленска.

а, а. Подошвенные бои для орудій.

б, б. Средніе бои для стрѣлковъ.

в, в. Верхніе бои для стрѣлковъ въ мерлонахъ зубчатаго парапета.

г, г. Верхніе открытые бои для стрѣлковъ въ парапетѣ.

Изобр. 115. Открытое сообщеніе съ вершиною стѣны, въ въ оградѣ г. Порхова.

Изобр. 116, 117. Сообщеніе въ толщѣ стѣны въ оградѣ Китай-города.

Изоб. 118, 119. Сообщеніе въ толщѣ стѣны въ оградѣ Смоленска.

Черт. 96 — 119 заимствованы изъ Архива Инженернаго Департамента.

Изоб. 120. Перси, или Перши.

(Черт. составный).

Изобр. 121, 122. Планъ и фасадъ каменныхъ быковъ въ оградѣ г. Коломны.

(Заимствованы изъ Атл. рисун. къ первой части матер. для Стат. Россійс. Имперіи).

ЛИСТЪ 12.

Изобр. 123. Планъ башни г. Старой Ладоги.

а, а. Ниши для орудій малаго калибра.

б, б. Лѣстница, ведущая въ верхніе этажи.

(Заимствованы изъ соч. матер. для Инж. Иск. въ Россіи Ал. Савельева).

Изобр. 124 — 126. Планъ, профиль и фасадъ угловой башни Московскаго Кремля.

Въ ней нижній этажъ назначенъ для пушечной обороны изъ орудій малаго калибра, а всѣ остальные приспособлены только къ ружейной оборонѣ.

(Изъ Архива Инженернаго Департамента).

Изобр. 127—129. Планъ, профиль и фасадъ круглой башни за Софійскимъ соборомъ въ Новгородскомъ Кремлѣ.

а, а. Галлереи, устроенныя въ толщѣ стѣны горжевой части башни для помѣщенія лѣстницъ.

(Мат. для Стат. Рос. Имперіи).

Изобр. 130—136. Планъ и профиль башни г. Порхова. (Изъ Архива Инженернаго Департамента).

ЛИСТЪ 13.

Изобр. 137 — 140. Планы, профиль и фасадъ башни Китай-города.

а, а. Подошвенные бои для орудій малаго калибра; боевыя отверзтія заложены кирпичемъ.

б, б. Средніе бои для орудій.

в, в. Верхній бой для ружейной стрѣльбы.

г, г. Открытыя бойницы, или пролеты въ парапетѣ.

д, д. Косые бои, или навѣсныя стрѣльницы.

Для стрѣльбы изъ отверзтій в. и г., которая не могла производиться одновременно съ дѣйствіемъ изъ орудій, устраивались временныя подмостки.

Изобр. 141 — 146. Планы и профиль малой башни въ г. Порховѣ.

Сообщеніе между этажами производилось по приставнымъ лѣстницамъ.

Изобр. 147 — 149. Планъ, профиль и фасадъ малой 4-хъ угольной башни въ Московскомъ Кремлѣ.

Изобр. 150 — 155. Планы, профиль и фасадъ малой 4-хъ угольной башни г. Смоленска.

а, а. Подошвенные бои.

б, б. Входъ въ нижній этажъ башни.

в. Лѣстница во 2-й этажъ и на верхній ходъ стѣны, находившійся на одной высотѣ съ 3 этажемъ башни.

г. Лѣстница изъ 3-го этажа башни на платформу.

Черт. 137 — 155 (заимствованы изъ Архива Инженернаго Департамента).

ЛИСТЪ 14.

Изобр. 157 — 161. Планы, профиль и фасадъ большой 4-хъ угольной башни г. Смоленска.

а, а. Входъ въ нижній этажъ башни, обращенный въ пороховой погребъ.

д. Окно съ переломомъ для освѣщенія прохода.

б. Лѣстница на верхній ходъ стѣны и во 2-й этажъ башни.

в. Лѣстница въ 3-й этажъ.

г. Лѣстница на платформу.

Черт. заимст. изъ Архива Инжен. Департамента.

Изобр. 162—164. Планъ, профиль и фасадъ Покровской башни въ Новгородскомъ Кремлѣ.

а. Лѣстница для сообщенія 1, 2 и 3 этажей.

б. Деревянная лѣстница для верхнихъ этажей и платформы.

Черт. заимствованы изъ Архива Инженер. Департамента и Атласа черт. къ матер. для Стат. Рос. Имперіи.

Изобр. 165, 166. Планъ и фасадъ многоугольной башни въ г. Зарайскѣ.

Черт. заимст. изъ Атл. черт. къ мат. для Стат. Рос. Имперіи.

листъ 15.

Изобр. 167—172. Планы, профиль и фасадъ многоугольной башни въ г. Смоленскѣ.

а. Лѣстница во 2-й этажъ башни и на верхній ходъ стѣны,
(б) который находился на одной высотѣ съ 3 этажемъ башни.

в. Лѣстница на платформу.

(Изъ Арх. Инжен. Департамента).

Изобр. 173—175. Планъ, профиль и фасадъ башни вышки въ Новгородскомъ Кремлѣ.

а. Караульня или вышка.

Сообщеніе между этажами производилось по приставнымъ лѣстницамъ.

(Изъ Арх. Инжен. Департамента. Мат. для Стат.).

Изоб. 176. Планъ Никольскихъ воротъ въ Московскомъ Кремлѣ.

(Изъ Арх. Инжен. Департамента).

Изобр. 177, 178. Планъ и наружный фасадъ проѣзжей башни въ Тульскомъ Кремлѣ.

(Изъ Мат. для Стат.).

*

ЛИСТЪ 16.

Изобр. 179, 180. Планъ и наружный фасадъ проѣзжей башни въ г. Зарайскѣ.

(Изъ Мат. для Стат).

Изобр. 181—189. Планы и профили Никольскихъ воротъ въ г. Порховѣ.

а. Проѣздъ черезъ первую башню.

б, б. Отверзтія для опусканія рѣшетокъ.

в. Дворъ, отдѣляющій первую проѣзжую башню отъ второй.

г. Стѣна, ограждающая дворъ съ наружной стороны.

д, д. Ниши для стрѣлковъ.

е, е. Проѣздъ черезъ вторую башню.

ж. Отверзтіе, въ особенной каморѣ (з) для опускной рѣшетки.

і. Открытое сообщеніе между стѣнами.

к. Ворота въ городской стѣнѣ.

Изобр. 190—192. Планъ и профили сообщенія въ г. Порховѣ.

а. Наружныя ворота въ стѣнѣ возлѣ башни.

б. Открытый проходъ между стѣнами.

в. Внутреннія ворота.

г. Караульня.

(Изобр. 179—192 заимст. изъ Арх. Инжен. Департамента).

ЛИСТЪ 17.

Изобр. 193 — 198. Планы, профиль и фасадъ Боровицкихъ воротъ въ Московскомъ Кремлѣ.

а. Проѣздъ, помѣщенный въ особенной постройкѣ подлѣ башни.

б. Второй этажъ постройки надъ проѣздомъ, гдѣ помѣщалось орудіе малаго калибра.

в. Открытая платформа, назначенная для помѣщенія орудій.

(Изъ Арх. Инжен. Департамента).

Изобр. 199, 200. Планъ и профиль сообщенія въ Ростовскомъ Кремлѣ.

а, а. Проѣздъ, имѣющій въ срединѣ переломъ.

б. Дверь, или калитка, служившая для небольшихъ сообщеній.

Надобно полагать, что помѣщенія в, в, имѣли въ свое время также цѣль оборонительную, т. е. обстрѣливать проходъ чрезъ отверзтія, продѣланныя въ боковыхъ стѣнахъ.

(Изъ Арх. Стат. Отд. Мин. Внут. дѣлъ).

Изобр. 201, 202. Планъ и профиль вылаза въ оградѣ г. Порхова.

Изобр. 203. Планъ Троицкихъ и Борисоглѣбскихъ воротъ въ Московскомъ Кремлѣ.

а. Борисоглѣбская проѣзжая башня, замѣнявшая мостовое укрѣпленіе.

(Изобр. 201—203 заимст. изъ Арх. Инж. Департамента).

листъ 18.

Изобр. 204. Планъ ограды Соловецкаго монастыря.

1, 2, 3, 4. Башни глухія.

5, 6. Башни, имѣвшія сообщеніе съ полемъ.

7, 8, 9, 10, 11. Проходы и ворота въ стѣнѣ.

12. Внутренняя ограда, которая могла служить ретраншаментомъ для сѣверной части монастырской ограды.

13. Придаточная постройка, имѣвшая вѣроятно, цѣлью охранять доступъ къ водѣ.

Изобр. 205—209. Профили и фасады башенъ и стѣнъ.

а. Подошвенный бой въ башнѣ.

б. Подошвенный бой въ стѣнѣ.

в. Косой бой.

г. Отверзтіе для опускной рѣшетки.

Изобр. 210. Планъ ограды Печерскаго монастыря.

1 — 6. Глухія башни.

7, 8. Проѣзжія башни.

Изъ профилей Изоб. 211, 212 видно, что нижній бой значительно былъ поднятъ надъ мѣстнымъ горизонтомъ; сообщеніе съ каждою нишею должно было производиться по приставнымъ лѣстницамъ.

ЛИСТЪ 19.

Съемка засѣкъ, изображенныхъ на этомъ листѣ произведена въ 1764 году.

ЛИСТЪ 20.

Изобр. 216. Расположеніе искусственныхъ преградъ для охраненія дороги чрезъ Козельскую-Столпицкую засѣку, основано на слѣдующихъ словахъ отдаточной росписи [1]):

«......Да въ полевыя стороны отъ башни острога по обѣ стороны дороги, къ лѣсному завалу, восемдесятъ три сажени, а «отъ того острогу надолбъ тройныхъ до лѣснаго завалу по осми «саженъ; да передо рвомъ съ Польскою сторону надолобъ двойныхъ, столбы дубовые, по обѣ стороны дороги, до завалу по «пятидесятъ саженъ косыхъ на сторону; а промежъ надолобъ «на дорогѣ опускная колода дубовая. А отъ проѣзжія башни съ «Польской стороны до первыхъ створныхъ воротъ, вдоль по «дорогѣ, по обѣ стороны дороги, надолобъ двойныхъ по девяти саженъ на сторону; да межъ тѣми вороты и города и межъ «длинными надолбами, ворота опускные, первые отъ города «вереи дубовыя. А отъ тѣхъ воротъ отметныхъ надолобъ, по «обѣ стороны дороги, до лѣснаго завалу восемдесятъ саженъ; «а отъ тѣхъ воротъ другіе ворота опускные, вереи дубовыя. А «отъ тѣхъ воротъ надолбы двойные, вереи дубовыя, по обѣ стороны, до лѣсного завалу девяносто два сажени; да передъ тѣми «вороты колода дубовая опускная. А отъ тѣхъ воротъ колода «опускная дубоваяжъ; а отъ опускной колоды отметныхъ надолобъ; по обѣ стороны дороги къ лѣсному завалу семдесятъ «саженъ. А отъ той колоды ворота опускныя, вереи дубовыя; «а отъ тѣхъ воротъ отметныхъ надолобъ, по обѣ стороны дороги, къ лѣсному завалу семдесятъ три сажени; да у тѣхъ же «воротъ колода опускная дубовая. А отъ тѣхъ воротъ сдѣлана «колодажъ дубовая опускная; а отъ той колоды отметныхъ на-

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 303, 1641 г.

«долобъ, по обѣ стороны дороги, до лѣсного завалу сто одинъ «саженъ. А отъ той колоды ворота послѣдніе отъ поля, створчестые, и у тѣхъ воротъ позади для запору воротъ, колода дубовая «опускная съ Рускою сторону; да съ полевую сторону колода «опускная дубовая. А отъ воротъ по обѣ стороны дороги, ост«рогу восемъ саженъ; а отъ острогу надолобъ отметныхъ, по «обѣ стороны дороги, къ лѣсному завалу сто саженъ, а отъ тѣхъ «воротъ вдоль по дорогѣ, по обѣ стороны дороги, надолобъ по «пятнадцати саженъ на сторону; а по конецъ тѣхъ надолобъ «колода опускная дубовая. А съ Рускою сторону города, за по«ляною, колода опускная дубовая; а отъ той колоды, по обѣ «стороны дороги, надолобъ тридцать два сажени. Да съ Рус«скою жъ сторону, возлѣ города, чрезъ р. Песочну, надолобъ «по обѣ стороны дороги, сорокъ восемъ саженъ, да колода ду«бовая опускная......»

Хотя въ концѣ росписи сказано:

«А поперекъ лѣсного завалу, отъ черты съ Рускою сторону «до воротъ, 955 саж., а отъ съ Польскія стороны 1606 саженъ, «обоего поперекъ засѣчного лѣсу 2561 саженъ».

Но послѣднее выраженіе показываетъ, что эти размѣры относятся собственно не къ лѣсному завалу, а къ засѣчному лѣсу,—что при составленіи чертежа и заставило дать завалу глубину нѣсколько произвольную.

Изобр. 217—223, равно какъ и всѣ изображенія на листѣ 21, составныя.

листъ 22.

Изобр. 241. Планъ г. Казани и общаго расположенія осадныхъ работъ.

А. Городъ, окруженный оборонительною оградою.

Б. Внутренній опорный пунктъ.

Въ городской оградѣ:

1) Ворота Тюменскія.

2) — Аталыкскія.

3) — Крымскія.
4) — Царевы.
5) — Нагайскія.
6) — Арскія.
7) — Збоилевы.
8) — Каибатскія.
9) — Щельскія.
10) — Елбугины.

Во внутренней оградѣ:

11) Ворота Муралеевы.
12) — Царевы.
13) — Нагайскія.
14) Даурова башня.

Осадныя работы:

а, а. Обложеніе, составленное изъ туровъ и частью изъ тыновыхъ щитовъ.

б, б. Плацдармы, или такъ называемыя великія крѣпости.

в. Деревянная башня.

г. Подземный подступъ изъ Дауровой башни къ тайнику.

д. Подземный подступъ къ Арскимъ воротамъ.

е. Подземный подступъ къ башнѣ по правую сторону Арскихъ воротъ.

ж. Подземный подступъ къ Нагайскимъ воротамъ.

з. Засѣки, предохранявшія атакующее войско отъ нападеній со стороны Арскаго поля.

Мѣсто расположенія осадныхъ работъ строго согласуется съ указаніями лѣтописей.

ЛИСТЪ 23.

Къ осадѣ г. Казани.

Изобр. 242 — 245. Подробное расположеніе плацдарма или великой крѣпости.

а. Туры обложенія.

з. Туры образующіе плацдармъ (б).

і. Закопь, или траншея, впереди туровъ.

к, к. Выходы для сообщенія закопи съ плацдармомъ.

л, л. Траверзы изъ туровъ, прикрывающіе сообщеніе по внутренности, и войска тамъ помѣщенныя.

Изобр. 246—249. Подробное расположеніе батарей, составленныхъ изъ тарасовъ.

а, а. Тарасы, образующіе мерлоны.

б, б. Тарасы, составляющіе стулъ амбразуры.

в, в. Туры, которые могли замѣнять послѣдніе тарасы.

г, г. Платформы.

Изобр. 250 — 252. Планъ, профиль и фасадъ башни при наименьшихъ ея размѣрахъ.

Орудія, помѣщенныя на платформѣ, не могли оставаться открытыми, а потому они здѣсь прикрыты брустверомъ изъ туровъ.

Открытое сообщеніе между этажами предпочтено закрытому, потому что въ послѣднемъ случаѣ башня получила бы большую глубину.

Оборонительный тынъ, окружающій башню съ горжевой ея стороны, имѣетъ цѣлью охранять ее отъ вылазокъ.

Изобр. 253. Подступы отъ плацдарма къ контръ-эскарпу.

(Изоб. 242—253 составные).

листъ 24.

Изобр. 254. Общій планъ атаки г. Смоленска.

А, а, а. Лагерь Боярина Шеина.

Б, б, б. Лагерь Князя Прозоровскаго.

В, в, в. Лагерь иностраннаго Полковника Матисена.

Г. Лагерь войскъ, производившихъ главную атаку подъ начальствомъ иностраннаго Полковника Лесли.

Д, д. Лагерь войскъ, производившихъ вспомогательную атаку.

Е. Циркумъ-валаціонная линія.

Ж. Главная атака.

З. Вспомогательная атака.

ЛИСТЪ 25.

Къ осадѣ г. Смоленска.

Изобр. 255. Подробный планъ, главной атаки.

а, а, а. Сомкнутый окопъ, служившій основаніемъ осадныхъ работъ.

б, б, б. Траншеи для прикрытія сообщеній.

в, в, в. Осадныя батареи.

г, г, г. Подступы зигзагами.

д, д, д. Общая траншея.

е, е. Ходы сообщенія.

ж, ж. Подступы къ обваламъ.

з. Земляной валъ, составлявшій прежнюю ограду Смоленска.

к, к. Ретраншаменты, построенные осажденнымъ изъ срубовъ и въ видѣ остроговъ.

л, л. Поперечные валы съ тыномъ на вершинѣ, раздѣлявшіе внутреннее пространство между старымъ валомъ и атакованною оградою, для обороны его по частямъ.

Изобр. 256. Профиль и фасадъ ретраншамента позади пролома.

Изобр. 257. Профиль фортовъ циркумъ-валаціонной линіи и лагеря Десли.

Изобр. 258. Профиль земляныхъ окоповъ, ограждавшихъ лагерь Прозоровскаго.

Изобр. 259. Рогатки, окружавшія лагерь и циркумъ-валаціонныя линіи.

ЛИСТЪ 26.

Изобр. 260. Планъ крѣпости Риги, съ показаніемъ расположенія лагерей Русскихъ войскъ.

I. Укрѣпленные форштаты.

II. Крѣпость.

III. Королевскій замокъ.

IV. Коберъ шанецъ.

А. Станъ Великаго Царя съ 80 т. войскъ [1]).

Б. Станъ г-на Князя Якова Куренниковича Черкасскаго съ 22 т. войскъ.

В. Станъ г-на Князя Аѳанасія Ордина-Нащокина съ 16 т. войскъ.

листъ 27.

Къ осадѣ г. Риги.

Изобр. 261.

А. Главная атака.

Б. Вспомогательная атака.

1) Великаго Царя окопы съ шанцы.

2) Г-на Александра Лесли окопы.

3) Князя Якова окопы.

4) Станъ Полковника Страфорта.

5) — — Ренарда.

6) — — Германа Стадена.

7) — — Ильи Сиклера.

8) — — Христіана Юнимана.

9) — — Даніила Кремера.

10) — — Александра Гибсова.

11) Станъ: Лесли, Бутлера и Гамильтона.

12) Станъ Полковника Букра и двухъ Полковниковъ Русскихъ.

13) Станы Стрѣлецкія.

14) Раскаты Русскихъ войскъ.

Подъ словомъ раскаты должно разумѣть осадныя батареи.

листъ 28.

Изобр. 262. Планъ осады Троицко-Сергіева монастыря съ 1608 — 10 г.

---

[1]) Чертежи къ осадѣ Риги заимствованы изъ Архива Инженернаго Департамента, — поясненія взяты съ этихъ же плановъ.

А. Монастырь.
Б. Подольный монастырь.
В. Конюшенный дворъ.
Г. Старая токарня.

Въ монастырской оградѣ.

1) Сѣверо-восточная угловая башня.
2) Сушильная башня.
3) Святыя или Красныя ворота.
4) Юговосточная угловая башня.
5) Южная башня.
6) Водяныя ворота.
7) Водяная башня.
8) Келарева башня.
9) Плотничная башня.
10) Конюшенныя ворота.
11) Звойковая башня.

Оборонительныя работы.

а. Ровъ передъ восточною частью ограды, выкопанный осажденными въ Октябрѣ 1608 г.

б. Запасная стѣна, выведенная за юговосточною башнею въ Ноябрѣ 1608 г.

Осадныя работы:

в, в. Траншея на Красной горѣ, — заложенная въ ночь на 1 Октября.

I — IX. Батареи.

г. Подступной ровъ.

д. Подземный подступъ.

УКАЗАТЕЛЬ

ТЕХНИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ И ВЫРАЖЕНІЙ ПО ИНЖЕНЕРНОЙ И АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ ЧАСТЯМЪ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

*

къ тексту. стран.		*къ чертежамъ.*
Заинскъ	30.	
Закамская линія	30.	Листъ 1.
Зарайскъ (Заразескъ)	36, 37, 61, 111, 112, 119, 127.	Листъ 14. Изобр. 165, 166. Листъ 16. Изобр. 179, 180.
Звенигородъ	54.	
Иванъ-городъ	50, 52, 61.	
Изборскъ	49, 61, 111, 112, 115, 118, 119, 124, 162, 216, 217.	
Изюмъ	46.	
Илимскій острогъ	30, 100, 102, 287, 288.	Листъ 10. Изобр. 90—95.
Инсарскъ	45.	
Иргенскій острогъ	30.	
Иркутскъ	28, 31.	
Исетскъ	28, 30.	
Искоръ	25.	
Ишимскій острогъ	29.	
Казань	29, 61, 72, 148, 149, 172, 174 — 190, 197, 208, 256, 257, 259, 268.	Листъ 22. Изобр. 241. Листъ 23. Изобр. 242—253.
Калишъ	130.	
Калка (рѣка)	144.	
Калуга	34, 53, 191, 208.	
Камарскій острогъ	31, 102	
Каменецъ	228, 253.	
Камышинъ	32, 260	
Канскій острогъ	29.	
Каргополь	23, 175.	
Карповъ	41.	
Касимовъ бродъ	39.	
Каурдацкій острогъ	29.	
Кашинъ	87.	
Кашира (стар)	34.	
Кашира (нов.)	45, 54, 73.	
Каширская засѣка	260.	
Кексгольмъ	167.	
Кемскій острогъ	220.	
Кириловъ монастырь	175.	
Кіевъ	18, 57, 66, 110, 129, 143, 155, 156, 225, 261.	
Клинъ	54	
Козельская засѣка	44, 137, 294.	Листъ 20. Изобр. 216
Козельскъ	45, 161, 169, 208.	
Козловъ	39, 40.	
Козмодемьянскъ	29, 32.	
Кокенгаузенъ	200.	
Кокшагъ	29, 32.	

къ тексту. *къ чертежамъ.*

СТРАН.

ОПЕЧАТКИ.

	напечатано:	*читай:*
Стр.	71. примѣтовъ.	приметовъ.
—	89. къ чертежамъ стр. 594.	къ чертежамъ стр. 285.
—	91. осторожной оградѣ.	острожной оградѣ.
—	203. Geschtüz.	Geshütz
—	142. городокъ.	городъ.
—	208. Дористолъ.	Доростолъ.

Пропущено на стр. 295 къ листу 22:

Планъ осады Казани заимствованъ изъ имѣющихся въ печати плановъ съ нѣкоторыми измѣненіями и прибавленіями сообразно указаніямъ лѣтописей.

На стр. 297 къ листу 24:

Планъ осады Смоленска съ деталями заимствованъ изъ стариннаго гравированнаго плана, хранящагося въ Архивѣ Инженернаго Департамента.

2007056920